С.Л. Данильченко, А.В. Рябцев, Д.Б. Татарков,
В.В. Хапаев, С.Н. Шкарубо

Научно-методическое сопровождение учебного курса «История России» в российских вузах

Учебное пособие

Научный редактор - Данильченко Сергей Леонидович, доктор исторических наук, профессор, академик РАЕ, РАЕН, РАМТН, Почетный работник воспитания и просвещения Российской Федерации.

Уфа
Аэтерна
2022

УДК 94(41/99)
ББК 63.3(2)
ISBN 978-5-00177-452-5
Н 345

Рецензенты:

Ершов Б. А. - доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и истории Воронежского государственного технического университета, академик Российской академии естествознания (РАЕ).

Косов Г.В. – доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Востоковедение и африканистика» Севастопольского государственного университета, руководитель филиала Фонда развития гражданского общества.

Авторский коллектив:

д.ист.н., профессор, заведующий кафедрой «История России» Севастопольского государственного университета, директор Севастопольского регионального научного центра Российской академии образования **С.Л. Данильченко**

к.ист.н., доцент кафедры истории и гуманитарных наук Государственного гуманитарно-технологического университета (г. Орехово-Зуево) **А.В. Рябцев**

к.ист.н., доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура», директор Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета **Д.Б. Татарков**

к.ист.н., доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура», заместитель директора Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета **В.В. Хапаев**

к.филос.н, доцент, доцент кафедры «История» Московского авиационного института (Национального исследовательского университета), профессор Российской академии естествознания **С.Н. Шкарубо.**

Научный редактор - Данильченко Сергей Леонидович, доктор исторических наук, профессор, академик РАЕ, РАЕН, РАМТН, Почетный работник воспитания и просвещения Российской Федерации.

Научно-методическое сопровождение учебного курса «История России» в российских вузах: учебное пособие / С.Л. Данильченко, А.В. Рябцев, Д.Б. Татарков, В.В. Хапаев, С.Н. Шкарубо.- Уфа: Аэтерна, 2022 – 302 с.

В учебном пособии системно современный опыт преподавания вузовского учебного курса «Истории России» и предложены научно-методические рекомендации по его конструированию и преподаванию.

История обычно изучается как некритическая хроника прошлого. Цель изучения истории нашего Отечества - сформировать целостное представление о цивилизационном пути России. Наша российская государственность на протяжении своей тысячелетней истории скрепляла разнородные земли, народы, культуры и формировала единый для цивилизационного ареала нормативно-ценностный порядок – наш российский универсум. Этот порядок представляет собой генерируемые государственной властью духовные принципы национального единства, или то, что получило название «национально-государственной идеи» как системы представлений об идеалах и долговременных целях развития, а также о принципах взаимодействия государства с обществом, человеком, окружающей средой и окружающим миром.

Материалы пособия могут использоваться для конструирования и преподавания учебного курса «История России» в российских вузах.

© С.Л. Данильченко, А.В. Рябцев, Д.Б. Татарков, В.В. Хапаев, С.Н. Шкарубо, 2022
© Аэтерна, 2022

Содержание

Введение	3
Раздел 1. Значение учебного курса «История России»	12
Раздел 2. Конструирование учебного курса «История России»	29
Раздел 3. Методология учебного курса «История России»	40
Раздел 4. Историческая обусловленность российской модернизации и ее освещение в учебном курсе «История России»	51
Раздел 5. Связь учебного курса «История России» с геополитикой	61
Раздел 6. Примерная структура учебного курса «История России»	70
Раздел 7. Ключевые вопросы учебного курса «История России»	76
Рекомендуемый перечень тем проектов учебного курса «История России»	103
Самостоятельная работа студентов по ключевым вопросам учебного курса «История России»	105
Формы контроля	136
Рекомендуемые темы эссе по ключевым вопросам учебного курса «История России»	140
Рекомендуемая основная литература по учебному курсу «История России»	143
Рекомендуемая дополнительная литература по учебному курсу «История России»	145
Дискуссионные вопросы новейшей истории России	148
Заключение	295

Введение

Проблема преподавания истории нашего Отечества является одной из самых актуальных в процессе модернизации высшего образования. В основе этого лежат, прежде всего, политические причины. Именно в преподавании истории после развала СССР в 1991 году произошли наибольшие изменения по сравнению с другими дисциплинами, изучаемыми в вузе. Очевидно, что до начала развала советской государственности в годы так называемой перестройки цель изучения истории определялась потребностями политического воспитания студенчества в духе, соответствующем идее построения коммунистического общества. В советский период российской истории преподавание общественных дисциплин было частью пропагандистской работы, направленной на усвоение молодежью идей маркистско-ленинского учения, считавшегося официальной идеологией советского общества и государственной власти. История рассматривалась как важнейшее средство обоснования истинности этой идеологии.

Такой подход определил характер и структуру изучения отечественной истории. В основных чертах она сложилась после принятия известного Постановления ЦК ВКП (б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» в мае 1934 года, а появившиеся через несколько недель «Замечания тт. Сталина, Кирова и Жданова на конспекты учебников по истории СССР и новой истории» в большой мере расставили акценты в вопросах содержания исторического образования. Изучение истории было направлено, прежде всего, на получение исторических знаний, которые преподносились как точные, излагаемые в определенной последовательности. Обучение истории было ориентировано на запоминание определённой версии развития исторических событий. Только такой курс истории мог обеспечить необходимую для советской молодежи доступность, наглядность и конкретность в изучении исторического материала, на основе которых возможны разбор, обобщение и анализ исторических событий, подводящие советского человека к марксистскому пониманию истории.

Критерием оценивания успешности обучения служила, прежде всего, способность студента наиболее полно повторить материал, изложенный преподавателем и прочитанный в учебнике. Важной посылкой такого подхода было убеждение, что изучение истории нацелено то, чтобы извлечь из прошлого урок. Следует отметить, что взгляд на историю как хранилище уроков, приобрел

широкое признание задолго до установления большевистского режима. И в послесталинское время, когда определенная часть общества уже сомневалась в содержании, вера в саму возможность брать у истории важные уроки не была подорвана. Более того, одним из элементов диссидентского подхода к истории было стремление защитить историческую память от мифов и фальсификаций, то есть заменить одни уроки истории другими.

На рубеже 1980-х - 1990-х годов была сформулирована задача реформирования исторического образования, её разрешение подразумевало внесение определённых изменений в содержание исторического образования, т.е. то, что называли «восстановлением исторической правды», «устранением фигур умолчания», «закрашивание белых пятен», а также поиски для внедрения в качестве методологической основы курса истории новой концепции, способной заменить дискредитированную по политическим соображениям марксистско-ленинскую методологию. Эту роль сыграла так называемая цивилизационная теория, которая должна была стать альтернативой марксистскому формационному подходу. Утверждение цивилизационного подхода в обучении истории проходило в условиях острых дискуссий, в ходе которых, в частности, неоднократно раздавалась критика вариативности в историческом образовании, звучала мысль, что внедрение цивилизационного принципа в обучении не выглядит убедительным. Некоторые из участников обсуждений допускали возможность применения цивилизационного подхода, если отбросить религиозную оболочку цивилизационной теории А. Тойнби. Другие поддерживали мысль, что вряд ли разумно убирать как формационный, так и цивилизационный подход из учебного процесса. Но из всех глобалистских подходов почти не упоминался миросистемный, весьма влиятельный в западном обществознании. Не удивительно, что переход к преподаванию истории на основе концепции цивилизаций не был осуществлен последовательно. Содержание многих современных учебников показывает, что авторы в ряде случае «смешивают» цивилизационный и формационный подходы.

Переход к теории цивилизаций поменял определённые ориентиры, но не саму образовательную парадигму, если рассматривать её не с точки зрения привычного акцента на содержание обучения, а в контексте дидактических задач, решаемых в процессе преподавания. Следует признать, что большинство современных авторов продолжает искать в прошлом уроки, которые следует довести до студентов, и такой подход угрожает привести к новому типу избирательности. Одна из причин сохранения традиционного взгляда на функции исторического образования заключается в том, что в нашей

исторической науке всегда господствовал объективистский подход, предполагавший, что получение объективного исторического знания возможно, а сама история развивается по линии прогресса в соответствии с объективными закономерностями исторического развития. В советское время практически отсутствовали исторические труды, выполненные в рамках субъективистского подхода, односторонне рассматривавшегося как проявление кризиса в общественных науках. В условиях, когда определение путей модернизации учебных курсов по истории и даже создание учебников понимается преимущественно как право и обязанность учёных - историков, это является немаловажным фактором. Формальная замена формационного принципа цивилизационным почти не поменяла сути дела, так как концепция цивилизаций также основана на объективизме.

К середине и во второй половине 1990-х годов многие отечественные специалисты в области дидактики осознали ограниченность такого рода реформирования исторических дисциплин. При ретроспективном взгляде на эволюцию исторического образования за эти годы перемены уже не кажутся ни глубокими, ни радикальными. В результате плоскость обсуждения проблем исторического образования сместилась в сторону его цели и задач. Не удивительно, что достижения прошедших лет оцениваются по-разному. Одни считают, что в постсоветское время осуществлено радикальное обновление исторического и обществоведческого образования на основе принципов гуманизации, гуманитаризации и вариативности, созданы основы для принципиально новой для России деполитизированной системы гражданского образования. Другие относят к числу перемен более широкое, чем прежде, представление об истории, когда отдельно взятые концепции, версии и индивидуальные авторские пристрастия не могут заслонить многообразия наших взглядов о прошлом и путях его постижения. Произошел переход к такой системе исторического образования, в центре которой не студент, а история является предпосылкой для познания им мира и своего места в нем. В этом смысле можно говорить о введении в вузах элементов исторического диалога. Третьи считают, что в 1990-е годы расширилось использование исторических источников, называют итогом прошедших лет изменение содержания исторического образования, его открытость и многополярность.

В современной политической и идеологической ситуации цели исторического образования понимаются учеными и педагогами по- разному. Диапазон мнений широк - от утверждения, что главная цель обучения истории -

привитие навыков критического мышления, позволяющих гражданину делать выбор в демократическом обществе, до другого подхода, при котором на первый план выдвигаются патриотические ценности и государственнические традиции. При этом в целом наблюдается смещение акцента на развитие исторического мышления. Постепенно растет понимание, что история в вузе должна, прежде всего, развивать личность студента, способствовать формированию его индивидуальности, персональных и гражданских качеств, умению самостоятельно и критически мыслить. С методологической точки зрения такой подход предполагает, что в истории есть различные объяснения исторических явлений, и формирование у студентов критического мышления базируется на сопоставлении разных интерпретаций прошлого. С дидактической точки зрения он предполагает (в идеале) выстраивание студентом собственной интерпретации. Сторонники таких подходов указывают на необходимость принять во внимание сдвиги, произошедшие в обществе - образование стало не столько государственной, сколько индивидуальной целью.

Учебный курс «История России» в российских вузах обосновывается следующими целевыми установками:

- в современных условиях активного формирования глобального мира необходимо сфокусировать внимание на преподавании дисциплины «История России» с включением значительного массива по истории нашей Родины, что является важным фактором сохранения государственного суверенитета нашей страны;
- содержание вузовского курса истории должно способствовать формированию национально-государственной идеологии России.

Дисциплина «История России» входит в федеральный перечень дисциплин, общеобязательных для всех направлений подготовки (специальностей), форм и видов обучения в высших учебных заведениях Российской Федерации.

Цель дисциплины – сформировать у студентов комплексное представление о культурно-историческом и цивилизационном своеобразии России, ее месте в мировой и европейской геополитике.

Учебный курс «История России» призван помочь студентам обрести систематизированные знания об основных закономерностях и особенностях всемирно-исторического процесса с акцентом на изучении истории своего Отечества.

Изучение дисциплины «История России» призвано помочь студентам выйти на новый уровень понимания исторических процессов, выработать у них

навыки получения, анализа и обобщения исторической информации, формированию устойчивой гражданской позиции российского студенчества и традиционного российского патриотизма, способствующих национальной самоидентификации.

Озабоченность вузовских специалистов вызвана нарастающей исторической неграмотностью студенческой молодежи. Сложилась парадоксальная ситуация, когда со сменой поколений ситуация не улучшается, а, напротив, ухудшается. Ослабление интереса к отечественной истории вызвано произошедшими четверть века назад формационными изменениями в обществе.

Рынок со всей очевидностью воспитывает потребительское отношение к жизни. Экономические отношения в обществе определяют и культурные аспекты его жизни. Поэтому важной социально-просветительской функцией вузовского учебного курса «История России» является формирование исторической эрудиции у студенческой молодежи, чтобы авторитет носителя исторического знания превышал имеющийся сегодня уровень.

В одних Федеральных государственных стандартах обозначена дисциплина «Отечественная история», в других - «История России», в-третьих - просто «История». Подобное «разнообразие» является наследием «исторического безвременья» 1990-х годов, когда государственная субъектность нашей страны была вообще под вопросом, а главные проблемы внутренней и внешней политики определялись заокеанским «партнером». От подобного наследия нужно отказываться. Поэтому в вузовской дисциплине «История России» должен на достаточно высоком уровне освещаться исторический опыт нашей страны в сравнении с мировым, как это делали в своих трудах наши великие предшественники - в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзин, в «Истории России» С. М. Соловьев, в «Курсе русской истории» В. О. Ключевский.

В современном российском социуме человек чаще оказывается в ситуации выбора, нежели необходимости следования определенному императиву. Поэтому изучение истории призвано дать каждому гражданину интеллектуальные средства для решения тех трудных задач выбора, с которыми он сталкивается в повседневной жизни. Развитие самостоятельности мышления становится актуальной, а не только идеальной задачей, как это было во времена, когда самостоятельность оставалась невостребованной. Такая постановка задач изучения истории предполагает отход от знаниевой парадигмы и усиления

внимания к формированию у индивида умений и навыков исторического мышления.

Специфика отечественной истории как учебной дисциплины заключается не столько в материале, с каким приходится иметь дело, сколько в тех мыслительных операциях и способах деятельности, работая с историческим материалом. В процессе исторического образования люди осваивают несколько социальных ролей - рассказчика историй, участника коллективного действия, определяющего позиции по отношению к историческим событиям, исследователя - аналитика, «пишущего» историю. Формированию навыков исторического мышления может способствовать внедрение в учебный процесс технологий развивающего обучения, что требует углубленного изучения отдельных сюжетов и тем.

Многие ученые и общественные деятели справедливо утверждают, что сегодня делается попытка убить национальное самосознание, происходит перекос в сторону глобального образования, забвения национально-патриотического компонента, что история России преподносится в искажённом свете, окрашивается в чёрные тона, что в сознание молодежи вносятся чуждые русскому менталитету ценности.

Наличие таких разных точек зрения порождает и различный взгляд на значение истории в плане гражданского воспитания, является не только результатом целенаправленной воспитательной деятельности, но и следствием приобретения социального опыта, результатом социализации. Не случайно в применении к истории в зарубежной науке широко используются понятия «политическая социализация» и «историческая социализация». Хотя существует консенсус в понимании важности гражданского воспитания, мнения о том, что является его ведущими компонентами, существенно расходятся. Представляется обоснованным понимание гражданственности как совокупности убеждений и взглядов, предполагающей, с одной стороны, высокую степень независимости и самостоятельности индивидуальных суждений об обществе, с другой - нерушимую социальную солидарность, выражающуюся в участии человека в жизни социума. Гражданственность созидательна, а значит, формируется через деятельность.

В последние годы по проблемам исторического образования высказывались многие известные общественные деятели и высшие государственные чиновники. Их суждения не всегда бесспорны, но верно то, что истории принадлежит особая роль в формировании отношения молодёжи к своей стране, к определению своего места в обществе. В этом смысле историческое

образование выступает как фактор общественной стабильности и национальной безопасности.

Нынешняя государственная власть, заявившая о новом характере отношений между нею и обществом, должна будет занять в отношении отечественной истории более определённую позицию, и главный вопрос, как это будет сделано. Российское общество в целом сталкиваются с дилеммой, разрешение которой является делом исключительно щепетильным. С одной стороны, укрепляется мнение, что критика прошлого не может создать убедительной картины будущего или благоприятных для реформ условий, которые свели бы к минимуму вызванные ими издержки. Она не в состоянии сформулировать новые или возродить ранее отброшенные ценности, существенно важные для социального и культурного обновления. Поиск и обоснование «приемлемого» прошлого - это форма символического успокоения подавленных опасений, которые испытывают элиты и неэлиты, их убеждения в том, что новый порядок не нанесёт вреда их фундаментальным ценностям и интересам. Не случайно дискуссия по проблемам истории никогда не прекращалась, в том числе в странах с устоявшейся, казалось бы, демократией.

Изучение истории и общественных наук является деликатным и спорным делом во всем мире. Все страны пытаются предложить молодежи такой взгляд на прошлое, который поддерживает веру, что их общество — это хорошее общество и существующая власть и общественная структура оправдана и относительно справедлива. История, изучаемая во всем мире, оформлена так, чтобы консолидировать существующие ценности и указать вектор будущего национального развития. Классической стала фраза Бисмарка, что франко-прусскую войну выиграл немецкий учитель истории. С другой стороны, власть часто присваивает себе функцию судить о том, какая история нужна обществу, следовательно, как её изучать. Тем более, в нашей стране, где механизмы контроля общества над властью не созданы, есть опасность появления новой «правильной» версии прошлого, ограничения права субъектов учебного процесса на собственное его толкование. При этом подразумевается, прежде всего, право самого индивида выстраивать своё видение событий истории. Конечно, и преподаватель, и автор учебника обладает таким правом, но они должны быть ограниченны требованием по возможности представить разные точки зрения, что необходимо для разбития критического мышления у молодежи.

Существование «официальной» истории вызывает опасения, особенно в отношении тех стран, где существует практика выпуска учебников за счёт государственных средств. Во многих странах ещё сегодня существует молчаливое согласие по поводу сложных или противоречивых аспектов национальной истории, подразумеваемое соглашение не включать их в образовательную программу или учебники. В странах, где историки абсолютно свободны от правительственной цензуры, правительства все ещё имеют внушительное влияние на историю не только с помощью законодательства, но также с помощью проверок и экзаменов.

Учебный курс «История России» должна быть таким вариантом национальной истории в сравнении с мировой, который был бы широко воспринят общественным мнением. Выход из существующего противоречия, вызванного тем, что любая национальная история объективно воспринимается как особая история, некоторые европейские специалисты видят в том, чтобы помочь молодежи осознать, что нация, молодая она или старая, является продуктом самых разных воздействий в прошлом и в настоящем, в том числе колонизации, иммиграции, религии, проникновения этнических и региональных меньшинств.

Изучение интегрированной национальной истории, признающей и уважающей права и легитимность всех составляющих компонентов конкретного государства, позволит обществу осознать многообразие своих корней и самобытность, а также всю полноту наследия, завещанного прошлым их нации или государству. Как добиться того, чтобы обучение истории рождало здоровый оптимизм, вызывало гордость за свою страну, обеспечивало связь и преемственность поколений, и в то же время не опуститься до лжи?

История обычно изучается как некритическая хроника прошлого, преимущественно обслуживая интересы правящих элит, восхваляет национальных героев, снимает вопрос или вообще упускает спорные вопросы. На самом деле цель изучения истории должна состоять в следующем - упражняясь с историей, научиться решать социальные проблемы. Очевидно, что сегодня в большей степени, чем раньше, студенты нуждаются в рассмотрении философских аспектов исторического образования, в понимании различных нюансов темы «Политика и история». Может быть, не так уж неправ был М.Н. Покровский, провозглашавший, что история есть политика, опрокинутая в прошлое? Только в таком случае можно сформировать целостное представление о том, как изучать историю.

Раздел 1. Значение учебного курса «История России»

Историческая наука является одной из форм исторического познания общества, она возникла в XVIII веке как следствие утверждения в европейской мысли рационалистической научной парадигмы. Развитие потребности общества в самосознании на основе комплекса социальных и культурных трансформаций привело к появлению научного исторического знания, которое характеризовалось обращением к реальным фактам и процессам, стремлением осмыслить причинно-следственные связи и сущность исторических явлений, выработкой специальных методов анализа исторических источников.

Учебный курс «История России» предполагает:

- расширение и систематизацию на новом, более высоком уровне исторических знаний, полученных в общеобразовательной школе по истории;
- осмысление закономерностей исторического развития, знакомство с основными историческими школами;
- воспитание в студентах духовных и нравственных ценностей предыдущих поколений.

Знание основ истории способствует овладению методами анализа причинно-следственных связей в историческом процессе и способами выработки и формулирования ценностного отношения к историческому прошлому. Ключевыми тенденциями развития системы образования на современном этапе являются гуманизация и гуманитаризация, что актуализирует преподавание истории в высшей школе.

Выделяя специфику отечественной истории, отличающую ее от других наук, следует иметь в виду, что она изучает прошлое человечества или человеческое общество в его развитии. Изучение российской истории обуславливает ее огромную воспитательную роль, поэтому совсем неслучайно Плутарх называл историю «наставницей жизни». Историческое сознание, включая нормативно-ценностный компонент, выступает в качестве одного из регуляторов социального поведения.

В современном глобальном мире идет формирование не только единой мировой экономики, но и размывается государственный суверенитет. Интересам глобализации служат транснациональные корпорации, многочисленные неправительственные организации. Проводится целенаправленная унификация культуры. Данная политика получила название «культурного империализма». В разных странах используют различные подходы сохранения национальной

идентичности. Важную роль в сохранении национальной идентичности играет общий исторический опыт, ощущение общей судьбы, общности прошлого, настоящего и будущего. Все это доказывает важность и необходимость преподавания в вузах дисциплины «История России», в котором история нашей страны подается в контексте мировой цивилизации, но на первом месте стоит не «мировая цивилизация», а наша страна. Это не отрицает возможности использования компаративистского - историко-сравнительного - подхода, но мировая история должна рассматриваться как некий «общеисторический фон», на котором воссоздается картина российской национальной истории.

Дальнейшее государственное развитие России невозможно без формулирования привлекательной и понятной для молодежи национально-государственной идеологии, под которой понимается система взглядов и идей, определяющих смысл, направленность и перспективы общественной и государственной жизни. Именно ее наличие превращает население, проживающее на определенной территории по факту рождения, в единый народ. Подтверждение этому, по мнению Президента России В.В. Путина, - трагедия распада СССР, когда центробежные процессы были запущены как раз развенчиванием советской системы ценностей, объединяющей все этносы Советского Союза.

В случае отсутствия единого привлекательного социального проекта практически автоматически происходит формулирование совершенно иных сценариев жизни, как правило, националистических и религиозных. Именно национальной идеологии принадлежит важнейшая роль в легитимизации и сохранении государственного суверенитета.

Важно подчеркнуть, что превращение нашей страны в XX столетии в сверхдержаву произошло благодаря «советскому проекту», альтернативному западному либеральному.

В современных условиях необходимо сформулировать проект «Россия», определить его смысловые ориентиры. Главные смысловые ориентиры жизни народов и государств выражаются, в том числе, в так называемых смысловых триадах. В польской триаде это бог, гонор и отечество. Иначе сформулирована китайская смысловая триада - долг, справедливость и материальное благополучие. В современной России пропагандируется несколько видоизмененная и усеченная «уваровская» триада в сочетании с либеральными ценностями. Подобная идеологическая «химера», в силу разнородности составляющих ее элементов (как можно соединить либерализм с православием?), не может служить основанием для организации жизни государства и народа.

Национально-государственная идеология определяется историческим бытием народа. Каждый народ для своего выживания, сохранения и развития вырабатывает для себя свои правила жизни, свою систему мировоззренческих ценностей. Для формирования на государственном уровне идеологических, смысловых ориентиров развития нашей страны важно в учебном процессе постоянно обращаться к исторической прошлой России.

Система ценностных ориентиров находит отражение не только в трудах историков и социальных мыслителей, но в значительной степени в классической русской литературе, поэзии, искусстве. Для российского студенчества важно определить пушкинскую смысловую триаду для России. Это:

- служение Родине -

«Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!»,

- познание мира -

«Как эта лампада бледнеет
Пред ясным восходом зари,
Так ложная мудрость мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце, да скроется тьма!»,

- созидание прекрасного -

«Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво».

Задача учебного курса «История России» - принять участие в этом важном деле «обретения себя».

В процессе преподавания истории без четкого определения предмета изучения обойтись невозможно. Наука является важнейшей сферой человеческой деятельности, ориентированной на получение объективных знаний об окружающем мире и самом человеке. Но история каждой страны и каждого народа имеет сугубо индивидуальный, неповторимый, в значительной степени отличный от других характер.

Россия - северная страна, занимающая второе, после Монголии, место в мире по суровости климата. Вся российская история связана с преодолением климатических преград, именно так и формировались экономические,

политические, культурные традиции страны, складывался национальный характер русского народа и братских народов.

Изучение и осмысление своеобразия развития нашей страны - важный аспект преподавания истории. Поэтому дисциплина «История России» должна формировать историческое сознание студентов через обращение к истории как к науке, выявляющей закономерностей развития российского исторического процесса.

Не следует трактовать исторический процесс в нашей стране как постоянное движение в сторону Запада. Подтверждением данного тезиса является смещение мировых центров экономического роста именно на Восток. Современные «азиатские тигры» стали таковыми благодаря сохранению своей идентичности, созданию собственных общественных моделей. В нашей стране в последние годы стали проявляться «реверсивные» процессы в направлении возвращения к национальным традициям.

Таким образом, в условиях глобализации учебный курс «История России» должен быть сфокусирован на национально ориентированном содержании учебного материала, изложение которого является важным фактором сохранения государственного суверенитета нашей страны, способствует формированию национально-государственной идеологии нашей страны, пониманию особенностей развития российского исторического процесса.

Цель учебного курса «История России»: сформировать систематизированные знания об основных закономерностях и особенностях всемирно-исторического процесса с учетом особого цивилизационного и геополитического статуса нашей Родины, на основе системного критического мышления и аналитических навыков, умения видеть причинно-следственную логику социальных событий с опорой на духовно-нравственные ценности традиционного российского патриотизма.

Задачи:

- рассмотреть основные этапы всемирно-исторического процесса, выявить устойчивые причинно-следственные связи между историческими явлениями и процессами;
- определить роль и место России в мировой и европейской истории;

сформировать у студенческой молодежи исторические ориентиры для самоидентификации в глобальном мире, гражданскую и национальную идентичность личности россиянина;

- сформировать понимание истории не только как гуманитарной науки, но и как процесса социокультурной эволюции;

- усвоить интегративную систему знаний об истории нашей страны и всего человечества, учитывая геополитический статус России;
- развить у студентов способность осмысливать важнейшие исторические события, процессы и явления;
- сформировать у студенчества систему базовых национальных ценностей на основе осмысления особого исторического пути России, ее цивилизационной уникальности;
- воспитывать студенческую молодежь в духе традиционного российского патриотизма, уважения к истории своего Отечества как единого многонационального государства, построенного на основе равенства всех народов России.

Процесс изучения учебного курса «История России» направлен на формирование у каждого студента способности анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования собственной гражданской позиции.

По окончании изучения учебного курса студент должен:

Знать:

- этапы исторического развития России;
- основные направления, проблемы, теории и методы истории;
- основные закономерности исторического процесса и ключевые события истории России и мира;
- место и роль России в истории человечества и в современном мире;
- различные подходы к оценке и периодизации всемирной и отечественной истории;
- выдающихся деятелей отечественной и всеобщей истории;
- важнейшие достижения культуры и системы ценностей, сформировавшиеся в ходе исторического развития;
- основные источники получения исторической информации, в том числе в Интернете.

Уметь:

- анализировать и оценивать социально-историческую информацию, руководствуясь принципами научной объективности и историзма;
- планировать и осуществлять свою деятельность с учетом результатов этого анализа;
- устанавливать причинно-следственные связи между историческими явлениями и выявлять связь прошлого и настоящего;

- выявлять существенные черты исторических процессов, явлений, соотносить их с отдельными событиями;
- выявлять культурное многообразие мира и толерантно его воспринимать;

находить в исторические прошлые ориентиры для своего интеллектуального, культурного, нравственного самосовершенствования;

- уважительно и бережно относиться к историческому наследию, памятникам культуры.

Владеть:

- навыками критического восприятия информации;
- навыками аргументированного изложения собственной точки зрения;
- навыками публичной речи, аргументации, ведения дискуссии и полемики;
- навыком анализа логики различного рода рассуждений;
- способами использования исторической информации в своей профессиональной деятельности.

Таким образом, учебный курс «История России» обосновывается следующими целевыми установками:

- в современных условиях активного формирования глобального мира необходимо сфокусировать внимание на преподавании дисциплины «История России» с включением значительного массива по истории нашей Родины, что является важным фактором сохранения государственного суверенитета нашей страны;
- содержание вузовского курса истории должно способствовать формированию национально-государственной идеологии России.

Основная цель учебного курса – сформировать у студентов комплексное представление о культурно-историческом и цивилизационном своеобразии России, ее месте в мировой и европейской истории и геополитике.

Учебный курс «История России» призван помочь студентам обрести систематизированные знания об основных закономерностях и особенностях всемирно-исторического процесса с акцентом на изучении отечественной истории.

Изучение учебного курса «История России» призвано помочь студентам выйти на новый уровень понимания исторических процессов, выработать у них навыки получения, анализа и обобщения исторической информации,

формированию устойчивой гражданской позиции российского студенчества и традиционного российского патриотизма, способствующих национальной самоидентификации.

Учебный курс «История России» имеет два кардинальных отличия от преподавания этого курса во многих вузах РФ:

- научный подход к изучению событий;
- сосредоточение на наиболее узловых проблемах, которое поможет уяснить основные особенности отечественной истории и их истоки (поскольку развернутое изучение исторического процесса в сжатых рамках курса невозможно).

В чем же состоит сущность научного подхода к истории, отличающая историческую науку от простого изложения фактов?

Вкратце ее можно сформулировать следующим образом:

- систематизация фактов по направлениям в рамках каждого исторического периода или эпохи (экономика, общественные отношения, внутренняя и внешняя политика, культура и т. д.), то есть структурно-хронологический принцип;
- критика источников, что означает на языке историков анализ достоверности изучаемых документов на основе их сравнения;
- выведение общих закономерностей и частных особенностей из фактов и событий, опять же на основе их сопоставления и исследования причинно-следственных связей.

Попытки осмысления исторического процесса предпринимались еще в Древней Греции. «Отцом истории» считается Геродот, живший в V веке до н.э., а первым русским ученым-историком - Василий Никитич Татищев, писавший свои труды во 2-й четверти XVIII века. Однако формирование научного подхода к истории шло крайне медленно и трудно.

Основными препятствиями к развитию исторической науки (как и других гуманитарных наук) в древности и в средние века были:

- господство теологии, то есть церковно-религиозного мировоззрения, причем на весьма примитивном уровне. Исходя из того постулата, что творцом истории является всемогущий Бог, дела которого неподвластны человеческому разуму, деятели церкви тем самым отрицали саму возможность постижения каких-либо закономерностей истории;

- сословная мораль, характерная для общества тех времен. Разделение людей на «высших» и «низших» по праву рождения исключало возможность научного осмысления основ человеческого бытия;
- метафизика – типичное свойство обыденного человеческого сознания, присущее даже выдающимся умам древности и заключающееся в поиске «вечных» законов устройства мира и человеческого общества, – тогда как на самом деле «все течет, все изменяется» (любимое изречение древнегреческого мыслителя Гераклита). Понимание относительности любых законов пришло гораздо позже, с возникновением диалектического метода. В отдаленные же эпохи укоренению взгляда на устройство мира как на нечто неизменное способствовала относительная неторопливость исторического процесса, когда на протяжении жизни целых поколений действительно мало что менялось, для серьезных трансформаций порой требовались столетия;
- одномерность человеческого мышления (опять же на уровне обыденного сознания), проявляющаяся в попытках найти «единственную» причину для объяснения каких-либо изменений, некий единый фактор исторического процесса. Тем временем, даже в жизни одного человека серьезные перемены, как правило, обусловлены целым комплексом причин, а уж в жизни коллективов, наций и государств всегда присутствует комплекс определяющих факторов.

Стимулами преодоления названных препятствий, способствовавшими формированию научных принципов исторического познания на рубеже XVIII–XIX веков, послужили следующие события:

- Великие географические открытия XV–XVI веков. В корне изменив устоявшиеся тысячелетиями представления людей об устройстве Земли и Вселенной, они дали мощный толчок работе человеческой мысли по изучению как законов природы, так и человеческого бытия.
- Гуманистические идеи французских философов-просветителей XVIII века (Вольтера, Руссо и др.), утверждавшие, во-первых, естественное равенство людей от природы (в опровержение традиционной сословной морали) и, во-вторых, совершившие великий переход от теоцентризма (сосредоточения на Боге) к антропоцентризму, то есть к изучению роли человека в историческом процессе.
- Либерально-буржуазные революции конца XVIII в. – 1-й половины XIX в. в Европе и Америке (начиная с американской и французской). Они не только претворили в жизнь идеи просветителей о правовом равенстве людей, но

и – что куда более важно – в корне изменили многовековой традиционный уклад общественной жизни. Поэтому они сами по себе требовали глубинного научного осмысления, пробудили в обществе громадный интерес к истории, более того – заставили задаться вопросами: что же движет столь глобальными изменениями и что ждет в таком случае будущие поколения?

В XIX веке сложились крупнейшие национальные школы историков: английская (наиболее значительные представители – Т. Карлейль, А. Тойнби), французская (Ф. Гизо, А. Тьер и др.), немецкая (Г. Трейчке), русская (Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский).

Объектом изучения исторической науки является история человеческого общества и человеческой деятельности в совокупности и взаимосвязи их основных сфер: экономики, социальных отношений, внутренней и внешней политики, культуры.

Предмет изучения исторической науки – закономерности процесса развития человеческого общества в целом и особенности отдельных наций и государств.

История как наука пересекается практически со всеми остальными гуманитарными науками. Эти связи можно представить в виде следующей схемы:

историческая наука

- экономика – экономическая наука
- общественные отношения – социология
- политика – политология
- законодательство – юриспруденция
- культура – культурология
- поведение конкретных людей – психология
- внешние условия человеческой деятельности – география

При этом история дает материал почти для всех перечисленных наук, кроме географии, которая, наоборот, создает материал для самой истории, определяя условия человеческой деятельности.

Как и все общественные науки (в отличие от «точных» наук), история имеет определенные проблемы объективного изучения.

В общем виде эти проблемы сводятся к следующему:

- Трудность проверки теоретических выводов опытным путем. Если в химии теоретический вывод легко проверить лабораторным опытом в пробирке, то применительно к огромным массам людей «опыты» со стороны

государственной власти проверяются порой десятилетиями. И всегда найдется масса внешних привходящих обстоятельств, которые нарушат «чистоту эксперимента».

- Еще большей проблемой является то, что история затрагивает интересы различных социальных слоев и политических партий и групп. Здесь уместно привести остроумную фразу немецкого социолога О. Бергера: «Если бы таблица умножения затрагивала чьи-то интересы, то ее бы опровергали». Иначе говоря, когда задеваются социальные привилегии или материальные интересы, всегда найдется масса желающих доказать, что «дважды два – пять».

Из этого, однако, не следует, что историю вообще нельзя считать наукой. Ее выводы проверяются и в сравнении, и другими путями. Просто проверка ее «уроков» не всегда наглядна и не для всех убедительна (по тем же причинам).

История как наука черпает свой материал из источников. В упрощенном виде их можно подразделить на следующие основные типы:

- вещественные источники, представляющие основной материал для археологов, и не только. В изучении древнейших цивилизаций, когда письменность либо отсутствовала, либо была еще мало развитой, они просто незаменимы.
- письменные документы. Они служат главным материалом при изучении истории последних столетий, от которых сохранились многочисленные архивы (однако и здесь вещественные находки сохраняют существенное вспомогательное значение). Этот вид источников настолько многообразен и порой затруднен для анализа, что в нем целесообразно выделить несколько наиболее значительных групп:

а) законодательные и иные нормативные акты государственной власти и межгосударственных объединений, и подготовительные материалы к ним. Последние ценны тем, что отражают борьбу мнений и партий вокруг законопроекта, а через их посредство – интересы и позиции различных социальных групп;

б) служебная и частная переписка. Этот источник ценен тем, что отражает скрытые мотивы политических партий и деятелей, невыносимые на широкую публику. Если в официальных выступлениях они, как правило, облагораживаются и маскируются радением о «благе народа» и иными высокими помыслами, то в доверительной переписке наружу выступают чаще истинные, куда более прозаические мотивы;

в) различные рабочие материалы государственных учреждений, политических партий, хозяйственных предприятий и т. д. В своей совокупности

они дают общую статистическую картину состояния экономики, ее отраслей, регионов, народного образования, вооруженных сил и т. д., короче – любой сферы деятельности, и позволяют проследить динамику и направления ее развития;

г) дневники и мемуары. Это сугубо личный и поэтому субъективный источник (тем более, что пишут их чаще всего заинтересованные лица), зато в нем концентрируются, как правило, наиболее важные события;

д) периодическая печать. С точки зрения достоверности, это – самый ненадежный источник, зато он ярко отражает борьбу мнений и партий, ведь большинство газет служат рупорами тех сил, чей социальный заказ они выполняют;

е) старинные летописи и хроники, то есть ежегодные сводки событий, дошедшие до нас с тех отдаленных времен, которые не оставили потомкам многочисленных письменных документов.

Различные группы источников изучаются вспомогательными (прикладными) историческими дисциплинами. Наибольшее значение среди них имеют источниковедение (наука об анализе и критике источников), историография (история самой исторической науки, т. е. научных школ и трудов историков), археология (наука о вещественных источниках) и этнология (наука о культурных особенностях и традициях различных этносов и наций). Есть и более узкоспециализированные дисциплины, такие, как палеография (о расшифровке древней письменности), генеалогия (о составлении родословных), геральдика (о гербах), нумизматика (о монетах), сфрагистика (о наскальных надписях первобытных людей), топонимика (о происхождении географических названий) и др.

Функции исторической науки:

- познавательная, т. е. познание самих фактов истории и осмысление их закономерностей;
- воспитательная, подразумевающая прежде всего формирование гражданского самосознания и морально-политических ценностей, важнейшей из которых является патриотизм;
- прогностическая, означающая моделирование исторического процесса, «прогноз на будущее» при заданных условиях, опираясь на исторический опыт, известные аналогии.

Как любая наука, история имеет свои методы познания, которые можно подразделить на три основных группы:

1. Общенаучные методы, наиболее распространенные из них – логические:

а) индукция (путь умозаключений от частного к общему),

б) дедукция (от общего к частному).

К этой группе можно присовокупить и диалектический метод, основанный на изучении любого явления в развитии и базирующийся на трех классических законах диалектики, сформулированных Г. Гегелем и применимых как к историческому процессу, так и к окружающей природе:

- закон единства и борьбы противоположностей как движущей силы развития (там, где их нет, жизнь замирает, а любой исход борьбы, будь то компромисс или победа одной из сторон, есть развитие);
- закон перехода количества в качество (по мере накопления в обществе внутренних изменений оно может «перерасти» рамки существующего политического строя и радикально изменить его, подобно тому, как личинка превращается в куколку, куколка – в бабочку и т. п.);
- закон «отрицания отрицания» (развитие общества нередко идет как бы по спирали, по пословице «новое – это хорошо забытое старое», но на более высоком уровне).

2. Методы, характерные для большинства гуманитарных наук, важнейшие из них:

а) системный – всестороннее, комплексное исследование явления;

б) сравнительный институциональный, или структурный – изучает в сравнении различные политические и социальные институты, их структурные особенности. Этот метод статичен;

в) сравнительный функциональный – сравнивает те же институты в действии, позволяя проследить их эффективность (например, борьбу КГБ и ЦРУ) и заодно динамику развития;

г) сравнительный количественный, выраженный в сопоставлении статистических цифровых материалов за разные периоды по различным отраслям и странам. Этот метод является наиболее наглядным для сравнения динамики развития или упадка.

3. Специальные исторические методы познания. Общепризнанным среди них является историзм, т. е. анализ и оценка событий и явлений с учетом особенностей изучаемой эпохи (культурно-исторических, социально-психологических и иных). Изучая поведение людей в ходе исторических событий, необходимо помнить, что его психологические мотивы зависят от культурного уровня, характерной для эпохи идеологии, социального статуса,

бытового уклада, окружающей среды, наконец, моды. Нельзя подходить к людям и событиям прошлых эпох с однозначной меркой сегодняшнего дня.

Что же касается большинства остальных методов исторической науки, то они зависят от общего подхода, выбранного исследователем.

Большинство современных исследований базируются на двух основных подходах: формационном и культурно-цивилизационном.

Основное значение изучения учебного курса «История России» сводится к реализации первых двух из перечисленных функций самой исторической науки – познавательной (применительно к студентам – овладение основами научного подхода к пониманию особенностей и закономерностей истории нашей страны) и воспитательной (развитие гражданского и патриотического самосознания).

Таким образом, основная цель учебного курса «История России» - формирование личности патриота, всерьез озабоченного проблемами нашей страны – Российской Федерации.

По завершению учебного курса каждый студент будет уверен в том, что необходимо модернизировать общество, создать не просто социальное, а правовое социальное государство, вернуться к переосмысленной и осовремененной концепции «классической» геополитики, утвердить господство международного права, обеспечить равенство и справедливость.

При формировании мировоззрения студенческой молодежи в процессе изучения учебного курса «История России» необходимо учитывать некоторые исходные положения:

- В любом обществе есть различные социальные слои, но сейчас в России нет какой-либо идеи, пусть и утопической, которая объединяла бы все общество. Предлагали разное, но не привилось. На наш взгляд, такой идеей могла бы стать идея не просто «исторической справедливости», а идея «социальной справедливости» с постоянной проверкой ее осуществления в обществе свободно действующими общественными объединениями. К этой идее российское общество подготовлено исторически, предшествующим общественным развитием, но для ее осуществления необходимы соответствующие меры со стороны правящей элиты общества и государственной власти. Правда, при вопиющем неравенстве в доходах идея социальной справедливости иногда воспринимается в обществе с иронией.
- Учебный курс «История России» - это, прежде всего, курс об особом историческом пути нашей Отчизны (в различных теоретических интерпретациях), о соотношении истории и человеческой природы, общего

блага, добра, справедливости, других социальных норм. Поэтому необходимо особо подчеркивать связь истории страны с природой русского человека, значение морали и культуры в историческом развитии общества и государства.

- Учебный курс «История России» - это синтез исторического, социального, социологического и политологического знания, непосредственно связанный с историей политической мысли. Он имеет не только познавательное, но и огромное воспитательное значение.
- История в чистом виде не рассматривает общечеловеческие ценности в их комплексе, но она свидетельствует о справедливости, доверии, равенстве, свободе, общем благе. Историческая судьба любой страны может быть несправедливой, если нарушена связь с природой человека как разумного существа, исторически живущего в территориальных сообществах, и совершен отход от выработанных тысячелетиями общечеловеческих ценностей. Забота индивида и коллектива об общем благе, соблюдении общечеловеческих ценностей, будь то десять заповедей Христа или десять принципов Будды, а не индивидуализм и эгоизм «растащительства» общего достояния создают условия для улучшения жизни общества и каждого человека.
- Учебный курс «История России» должен быть энциклопедичным, основываться на множестве исторических источников - от древних авторов до самых современных; необходимо во время учебных занятий приводить отрывки из художественной литературы, давать интересные трактовки монологам литературных персонажей о смысле русской истории, цитировать много крылатых выражений, в том числе в стихотворной форме. Все это, безусловно, сделает учебный курс весьма увлекательным, но нельзя делать его излишне перегруженным, особенно если для оценки современного положения дел используются высказывания авторов весьма далекого от нас времени.
- Современные исследователи справедливо выступают против существенного разрыва между социальными стратами. Но следует признать, что от наличия различных социальных слоев как в России, так и в других странах в исторически обозримый период никуда не уйти.
- Следует также помнить, что государство без публичной власти существовать не может. Рационализм нужен и неизбежен.
- Необходимо формировать у студенческой молодежи представление о хрупкости и турбулентности современного мира, об эволюции многих социальных явлений, в том числе и исторических.

- Необходимо также признать, что более четверти века назад мы встали на путь капитализма. Это поможет честно решать возникающие вопросы. Но для своеобразного российского общества традиционный капитализм неприемлем, обществу XXI в. нужен новый строй. Возможно, это будет гибрид некоторых усовершенствованных принципов капитализма (социальная функция частной собственности, регулируемая рыночная экономика, распространение конкуренции на сферу политических отношений и др.) и отдельных принципов, характерных для социализма (социальная справедливость, защита труда и трудящихся, новый подход к распределению общественного продукта, индикативное планирование и др.). Такие процессы конвергенции прослеживаются как в странах капитализма, так и в социалистических государствах (например, в Китае). Современному обществу нужна идея «социализированного капитализма» или «капитализированного социализма», и задача учебного курса - заранее готовить студенческую молодежь к ее разработке.
- Не следует акцентировать внимание на ужасах революций. Право народа на восстание (свержение деспотического правительства, сопротивление угнетению) было записано в первых конституционных документах Европы и Америки - Декларации независимости США 1776 г. и Декларации прав человека и гражданина 1789 г., и сегодня сохраняющей во Франции конституционное значение. Конечно, очень важно учитывать, что революции, особенно на первых этапах, несут с собой разруху, упадок общественного развития, человеческие жертвы. Это должен быть осмысленный выбор народа в условиях, когда только восстание может решить накопившиеся проблемы. Данные обстоятельства необходимо также учитывать, разъясняя историческое право на восстание, имеющие огромное воспитательное значение, и акцентируя внимание на предпочтительности поиска других форм преодоления противоречий в обществе. Опыт революционных лишений и жертв все же чему-то научил общество.
- Обязательно необходимо рассмотреть «фашистское варварство», которое многие исследователи называют «управляемым хаосом», терроризм как преступление против человечества, использование западными странами военных средств для насильственного утверждения «демократии» на печальном опыте Югославии, Ирака, Ливии и современной Украины.
- Отдельного внимания заслуживает вопрос интегративной функции государства в глобализирующемся мире. История России актуализирует вопрос

о неравенстве и бедности, но не рассматривает при этом особую категорию - «работающих бедных» (в настоящее время в России их около 20 млн человек). Конечно, россияне вряд ли будут особо стремиться включить в число его показателей игру в гольф (Великобритания), пиво (Германия) или два посещения ресторана в месяц (Франция). Но необходимо отметить, что сегодня число показателей, учитываемых в России при исчислении прожиточного минимума, втрое меньше, чем, например, в Великобритании. Согласно индексу человеческого развития ООН, Россия последовательно улучшает свои позиции.

- Новый миропорядок должен быть «многополярным» и отвергать доминирование в нем какой-либо державы или группы держав. В современном мире фактическая роль различных государств не одинакова, но это не должно приводить к геополитическому неравенству в международных отношениях. Конечно, это наибольшее по территории и населению объединение государств, но все-таки подобных объединений много, и в целом они организованы однотипно. Современная наука выделяет три уровня правопорядка, применительно к которым можно говорить о справедливости сложившихся систем отношений. Первый уровень - национальный правопорядок в отдельно взятом государстве с его системой ценностей. Второй уровень - цивилизационный правопорядок, складывающийся в отдельных частях земного шара, где народы связаны между собой общим прошлым и настоящим. Такой правопорядок, например, присущ европейской цивилизации, которая смогла объединиться после Второй мировой войны. Третий уровень - «справедливый глобальный миропорядок» или «глобальный правопорядок». Справедливый миропорядок - это синтез индивидуальной свободы и социальной солидарности. Справедливость может объединить индивидуализм и солидаризм, но выступает против воинствующего индивидуализма современного капитализма, распространяемого глобализацией. Солидаристский поворот необходим не только в реальной практике, но и в исторических исследования, в первую очередь в связи с отмечающимися явлениями исторического аморализма и исторической бесперспективности.
- Основной вопрос - вопрос о сохранении общероссийской государственной идентичности как стратегической проблеме. С такой постановкой вопроса вряд ли кто станет спорить. Опыт научил нас оберегать единство государства, его суверенитет, но нужно ли в данном случае употреблять термин «идентичность»? Государство развивается, изменяется так же, как и содержание понятия государственного суверенитета, который отнюдь не отвергается. Но если содержание понятия государственного суверенитета

меняется, то как государство может оставаться одним и тем же на протяжении десятилетий, если практика со всей очевидностью свидетельствует о происходящих изменениях?

- Необходимо отдельно обсудить воссоединение Крыма с Россией, специальную военную операцию на Украине. Изложенные в учебном курсе данные и доводы должны быть бесспорными и понятными за рубежом.
- Рассматривать меру свободы в отечественной истории лучше на примерах литературных персонажей, хотя, может быть, анализ современных реалий был здесь более уместен. В хаосе нет морали. Исторический путь России - путь к геополитическому равенству, его необходимые составляющие - обновленное естественное право, возвращение к показавшим свою жизнеспособность традициям, создание социального правового государства и т.д.
- Учебный курс «История России» посвящен связи времен. На примере истории нашего Отечества мы понимаем, что для развития необходимы либеральные меры, проводимые сильной властью. В обществе надо искать и добиваться согласия, только тогда реформы могут быть успешными.

Раздел 2. Конструирование учебного курса «История России»

История России является учебной дисциплиной, которая, наряду с другими гуманитарными учебными курсами, представляет собой необходимый и неотъемлемый элемент подготовки специалиста с высшим образованием. Одной из составляющих цели изучения этой дисциплины является формирование научного представления об эволюции отечественного государства и российского общества.

Поскольку научная значимость учебного курса состоит и в теоретическом осмыслении эволюции отечественных социальных институтов, он является фундаментальной дисциплиной. В то же время, показывая исторические истоки современного состояния государства и общества, данный курс дает также возможность наметить механизм их совершенствования, обретая прикладное значение.

Традиционно история фиксирует лишь явления и объекты изучения в хронологическом порядке, тогда как их содержание и оценка у представителей разных научных школ различны.

За последние 10–15 лет в исторической науке накоплен материал, позволяющий предложить новое осмысление отечественной истории в целом и русского государства в частности. Прежде всего, это относится к трактовке понятия «государство». В большинстве случаев под государством, в основном, понимается государственный аппарат. Такой узкий подход порождает невольное возложение ответственности за все недостатки социальной системы именно на него. Между тем, государственный аппарат был порождением общества, а не наоборот. Лишь в очень короткие отрезки времени, когда в обществе созрели новые производительные силы, государство прекращается в тормоз и в результате уходит с политической арены. Поэтому правильнее будет использовать более широкое социологическое понимание государства «как социологической реальности, существующей независимо от ее правового порядка и правовой реальности». То есть под государством следует понимать определенным образом организованное общество, где на первом месте находится именно общество, а на втором – государственный аппарат. Именно такой подход к определению государства и утвердился в конце XX в. Но для объяснения многих запутанных и сложных исторических проблем этого недостаточно.

На сегодняшний день по-прежнему используются такие категории, как: феодализм, сословия, классы, абсолютизм и т.д., разработанные европейскими

учеными для Европы. Впервые сомнение в правильности такого подхода возникло в советской науке в 1930-е гг. в виде дискуссии о рабстве в Киевской Руси. В 1950-е гг. проходила дискуссия об особенностях русского феодализма. На рубеже 1960-70-х гг. развернулись споры о русском абсолютизме. Каждый раз, когда ученые подходили к предположению, что количество специфических черт того или иного уклада настолько велико, что впору отказывать России в принадлежности к Европе, дискуссии завершались. В конце 1980 - х гг. началась дискуссия об особенностях русской цивилизации, но и она быстро затихла. Большинство авторов не пошли тогда дальше констатации различия между Западом и Востоком, поскольку для более серьезного разговора не хватило научного материала. Половина как дореволюционных, так и советских историков считали, что в определенные моменты своего развития Россия существенно отличалась от Европы.

В настоящее время вопрос о принадлежности России к европейской цивилизации в науке, как минимум, считается спорным. Что же касается современных европейских политиков и международных организаций, то они отказывают России в этом статусе. Это дает возможность в учебном курсе рассматривать Россию как специфическую социальную систему, то есть основное внимание уделять не тому, чем она похожа на другие страны и регионы, а ее историческим, политическим, социальным и культурным особенностям.

Одной из задач любой науки является классификация изучаемых явлений и процессов. В истории эта задача предстает в виде проблемы периодизации. Проблема не так проста, как кажется на первый взгляд.

Во-первых, традиционным элементом является периодизация данного учебного курса на основе периодизации истории государства. Между тем, строя ее на основе этапов развития государства, мы тем самым преувеличиваем его значение, полагая, что именно оно предопределяло развитие общества, а не наоборот.

Во-вторых, этапы развития общества и государства не всегда совпадают.

В-третьих, любая периодизации – это определенное методологическое упрощение, поскольку в истории не бывает четких граней, после которых начинается нечто принципиально новое. На самом деле процесс зарождения новых социально-экономических и политических отношений и институтов происходит не одномоментно, и никогда старые отношения и институты не уходят полностью в прошлое, а лишь видоизменяются и продолжают жить в

новых условиях. Благодаря этому народы и регионы сохраняют свою социокультурную специфику.

Определенный выход из этой ситуации можно найти путем определения основного предмета. Именно общество определяло формы и функции государства, а не наоборот.

Периодизация должна определяться совокупностью изменений, протекающих одновременно в социальной, государственной и культурных сферах.

История как наука представляет собой определение тенденции развития (общества, государства, культуры), которая закладывается в одном поколении, развивается в другом и завершается в третьем, а то и в четвертом. Она проявляется через определенные события, действия государственных деятелей, через череду законов. То есть основной целью изучения курса является не зубрежка исторических терминов и дат, а также некой суммы исторических фактов и явлений, а понимание основных тенденций развития государства и общества.

К числу недостатков существующих учебных курсов «История России» в вузах РФ следует отнести и отсутствие в них дискуссионных проблем. В переломные исторические моменты единство политических взглядов вряд ли достижимо. А поскольку история относится к числу общественных наук, многообразие этих взглядов порождает различные методологические подходы и оказывает определенное влияние на формирование научные школ. Отсутствие материала о существующих в науке разных точках зрения, с одной стороны, может создать иллюзию окончательного решения той или иной проблемы. С другой стороны, уважение чужой позиции – обязательный элемент научной культуры и такой опыт должен прививаться студентам и позицией преподавателей, и содержанием учебной литературы.

Содержательный материал будет представлен в соответствии с хронологическим принципом изложения и охватывать всю историю человечества от появления первых государств до наших дней. В каждой теме будет представлена история нашей страны. Отечественная история излагается на фоне наиболее важных событий всемирной истории. Поэтому в содержание данной учебной дисциплины вошли наиболее значимые «сквозные» проблемы российской и всемирной истории:

- этапы государственности,
- сущность социально-экономических отношений,
- характер международных связей и влияний,

- основные тенденции культурного развития в различные исторические эпохи.

В учебном курсе «История России» будут представлены базовые факты по отечественной истории и наиболее крупных стран, регионов, цивилизаций, без знания и понимания которых невозможно целостное восприятие всемирно-исторического процесса. Студенты, желающие более детально познакомиться с историей отдельных стран, регионов, континентов могут сделать это, обратившись к обширной и разнообразной литературе, к ресурсам Интернета.

В методическом сопровождении курса рекомендуется выделять смысловые блоки «История в таблицах», «История в терминах», «История в лицах», «История моей семьи в истории моей страны», «История моей малой родины в судьбе Отечества» и т.п. Этим способом удастся привлечь студентов к изучению истории своей семьи, родного края, крупных исторических личностей, наиболее значимых научных понятий и представить часть сведений в систематизированной, схематичной форме.

В лекционном курсе и при организации самостоятельной работы студентов следует обращать внимание на самую важную информацию - даты, географические пункты, понятия, исторические личности, важные характеристики, использовать современные образовательные технологии.

Существуют объективные слабости методического характера - многие преподаватели не представляют ничего другого, кроме как, стоя перед учебной группой, излагать информацию или заставлять студентов черпать её из учебника. Во многих учебниках отсутствует обоснование причинности, история излагается в отрыве от настоящего, что не стимулирует к исследованию и критическому мышлению. Некоторые преподаватели считают своей задачей заставить студентов выучить всё, о чём говорится в учебнике.

Тирания учебников - неотъемлемая часть нашей образовательной системы, и вряд ли приходится ожидать, что в ближайшей перспективе ситуация изменится. Все чаще открыто говорится, что, к сожалению, в условиях министерского, то есть государственного диктата, критериями определения качества учебников становятся коммерческие интересы издательств или определённого рода связи авторов, которые в своей практической деятельности далеки от вуза. Если озвучиваются опасения по поводу учебников, высказывается, как правило, суждение, что спасти ситуацию могут видные учёные - историки.

Такой подход может вызывать сомнения. Зарубежный опыт последних десятилетий показывает, что приоритеты принадлежат практикам вузовского обучения. Можно предположить, что такая ситуация объясняется неразвитостью вузовской дидактики в её современном понимании в нашей стране.

Во-первых, необходимо разработать четкий механизм оценки учебников, основанный на научной обоснованности критериев и показателей для экспертной оценки. Данный механизм следует прописать в методических рекомендациях для экспертов, оценивающих вузовские учебники по истории. Он должен включать в себя критерии анализа учебников по истории, инструментарий анализа и экспертной оценки, критерии и показатели для экспертной оценки учебных задач, представленных в учебниках, организацию и содержание работы экспертов по оценке полноты и сложности учебных задач в учебниках по истории. Во-вторых, экспертам следует ответить на ряд вопросов:

1.Что такое «новое поколение учебников» в представлении вузовского преподавателя истории?

2.Можно ли отнести к «новому поколению учебников» пособие, в котором реализованы следующие принципы:

- в изучении материала осуществляется сравнительно - исторический подход,
- история России изучается в контексте мировой истории,
- рассмотрение предметного содержания вне однозначных оценок учет исторических альтернатив,
- событийно-хронологический подход при отборе материала для достижения целостного представления об истории человечества,
- сбалансированное соотношение федерального, регионального, национального компонентов,
- осуществление непрерывного развивающего обучения с учетом возрастных особенностей студентов,
- опора на лучший отечественный и мировой опыт обучения,
- осуществление методологической преемственности в преподавании школьного и вузовского исторических курсов,
- наличие выраженной практической направленности, соотнесение содержания пособия с содержанием учебных книг по смежным дисциплинам гуманитарной направленности.

3. Что такое «новая методическая модель учебника»?

4. Что предпочтительнее - создавать различные варианты учебников для российских вузов или готовить специализированные пособия для студентов физико-математических, биолого-химических, инженерно-технических, экономических и других направлений подготовки?

5. Можно ли говорить о «новом поколении учебников» без использования новых информационных технологий?

6. Как формируется система оценки вузовских учебников истории?

7. Устраивает ли преподавателя существующая на сегодняшний день система оценки вузовских учебников? Что он знает о ней?

8. Как на практике осуществляется декларированная свобода выбора учебника преподавателем?

9. Какие из перечисленных ниже критериев оценки представляются наиболее существенными:

- научность и объективность авторской концепции учебника,
- адаптирован ли учебник к возрастным возможностям студентов,
- соответствие внешнего оформления, дизайна и иллюстративного ряда современным требованиям,
- соответствие полиграфического исполнения санитарно-техническим нормам.

10. Как вы считаете, имеет ли значение при оценке вузовского учебника входит ли он в систему учебников и существует ли преемственность между учебными курсами (реализация принципа непрерывного развивающего обучения)?

11. Влияет ли наличие дополнительных пособий к учебнику на оценку его преподавателем?

12. Каковы новые методики подготовки вузовских учебников?

13.Какой вариант методики создания учебников представляется вам наиболее удачным:

- создание авторской линии учебников по всему курсу,
- весь курс учебников написан одним авторским коллективом,
- заказ Минобрнауки на создание новой лини учебников,
- заказ издательства на единую серию учебников,
- создание авторского коллектива, обсуждение проспекта, рецензирование и обсуждение концепции, методического аппарата,
- издание конкурсных учебников, занявших призовые места.

14.Как должны соотноситься ФГОС ВО нового поколения и учебники по истории для вуза, а именно:

- отношение вузов к новым школьным учебникам по истории,
- технологии обучения преподавателей работе с учебниками,
- реклама и учебники,
- материальные возможности вузов и проблемы обновления учебников,
- обучение преподавателей работе с новыми учебниками,
- учебно-методическая литература нового поколения для вуза,
- современный вузовский учебник истории: содержание, формы влияния преподавателей и экспертов на его создание, издательская деятельность, реклама,
- общие (национальные, европейские, мировые) тенденции развития школьного и вузовского учебников истории.

Значительная часть преподавателей склонна воспринимать как обновленные уже существующие вузовские учебники истории. Критерии отнесения - вариативность, обозначение исторических альтернатив, неоднозначность трактовки тех или событий, процессов, персоналий, замена формационного подхода цивилизационным.

Многие преподаватели подчеркивают их позитивные принципиальные отличия от политизированных и идеологизированных учебников советского времени. К числу недостатков современных учебников можно отнести скудный иллюстративный ряд или отсутствие такового, плохое полиграфическое исполнение иллюстраций, мало эстетический вид учебников, не стимулирующий интерес к истории как к предмету, фрагменты публикуемых документов зачастую вырваны из контекста.

Другая часть преподавателей считает учебниками нового поколения лишь те, в которых применяются новые информационные технологии, так как новое поколение учебников - это те, которые рассчитаны на новое поколение - студентов эпохи информационного бума и новых технологий. У незначительной части преподавателей сложилось четкое понимание взаимосвязи проблемы нового поколения учебников по истории и выработки концепции национального образования вообще и исторического образования в частности.

Современная концепция исторического образования должна базироваться на том, что образование есть вхождение в мир, образование есть постижение ценностей бытия, образование есть обретение собственного образа, образование

есть пробуждение духовности. Таким образом, упор необходимо делать на мировоззренческую функцию исторического образования.

Экспертов необходимо ориентировать на важность сохранения вузовского курса истории как средства воспитания гражданина, социализации студента, воспитания в нем толерантности, на сохранение систематизированного характера этого курса, на сбалансированное сочетание в курсе истории содержательной и развивающей стороны (гармония знаний), на возрождение традиции комплексного обеспечения учебного процесса (публикация методических рекомендаций для преподавателей, создание нового поколения наглядных пособий и т.п.), на включение элементов источниковедения в вузовский курс истории для развития способностей критически воспринимать и осмысливать информацию, включая умение ориентироваться в информационном пространстве Интернета.

Среди проблем исторического образования, по которым не удалось достичь консенсуса в научно-педагогической среде, необходимо выделить проблему соотнесения курсов отечественной и всеобщей истории. Часть преподавателей полагает принципиальным сохранить особый курс истории России как важнейшее средство воспитания патриотизма. Другие склонны отказаться от существующей дуалистической системы, введя единый курс всемирной истории, в котором бы сохранился особый интерес к истории России.

Проблема взаимодействия федерального, национального и регионального компонентов в историческом образовании может быть разрешена как посредством создания специального учебника по отечественной истории для каждого субъекта РФ, так и посредством создания общего учебника для целого культурно-исторического региона, а также посредством создания общего базового учебника, к которому бы прилагались специальные книги по истории края или региона. При анализе новой методической модели учебника необходимо учитывать такие позиции, как развивающая направленность методического аппарата, изменение соотношения между авторским текстом и документально-методическим аппаратом в сторону последнего.

Большинство специалистов должно склониться к выводу, что необходимо предусмотреть обязательную апробацию предлагаемых учебников в регионах с привлечением широкого круга экспертов. Экспертиза учебников должна носить профессиональный характер. Не следует поощрять систему общественного обсуждения учебников, носящую идеологизированный или заказной характер. Необходимо обеспечить систематическую и полную информацию о новых

учебниках и методических пособиях, выходящих в различных издательствах. Главным критерием оценки вузовского учебника истории должна стать его доступность, которая складывается из соотношения теоретического и дидактического материалов. Безусловно, следует рекомендовать сокращения информационного объема, но увеличить его дидактическую насыщенность. Все учебники должны носить развивающий характер, поэтому необходимо наличие комплекса разновариантных учебников.

Несмотря на большое количество существующих учебников, реальная вариативность преподавания истории в настоящее время отсутствует. До сих пор до конца не выработаны принципы написания учебника нового поколения. Существующие учебники в большинстве своем либо по-прежнему делают упор на факты и даты, либо составлены настолько сложно, что непонятны не только студенту, но и преподавателю.

В связи с изложенными соображениями необходимо внести ряд предложений:

- просить Минобрнауки ходатайствовать перед правительством о возвращении к практике финансирования базового комплекта вузовских учебников из федерального бюджета,
- необходимо и в дальнейшем одновременно использовать практику издательского заказа на подготовку вузовских учебников по истории,
- заказ на подготовку учебника давать авторским коллективам, в составе которых обязательно присутствуют ученые-специалисты и опытные преподаватели,
- нецелесообразно поручать подготовку учебников по всему курсу истории одному авторскому коллективу,
- учебно-методические комплекты должны быть концептуально однородны,
- методический компонент учебника должен соотноситься с новыми требованиями дидактики высшей школы,
- в дополнение к существующим методическим комплектам целесообразно издание хрестоматий, поскольку фрагментарное включение отрывков из документов в текст зачастую искажает их смысл,
- при подготовке учебника должен быть соблюден баланс между информативностью и приемами, формирующими самостоятельное мышление студентов,

- содержание и форма учебника должны быть в большей мере адаптированы к современности,
- содержание учебника должно исходить из интересов и запросов студента.

На данном этапе учебник не является главным средством обучения студентов. Поэтому вопрос о требованиях к современному учебнику истории, а также его оценке оказался актуальным. Необходима апробация новых учебников в вузах России с дальнейшей независимой экспертной оценкой. Это поможет активизировать работу преподавателя, повысить научно-методический уровень преподавания истории в вузах.

Учебник должен содержать материалы, доступные для восприятия студентов. Теоретический материал следует сочетать с блоком исторических источников и иллюстративным блоком, значение которого усиливается в последние годы. Методический аппарат учебника должен быть выполнен на основе новых технологий обучения, которые обеспечивают его развивающий характер. Необходимо создать учебники, обеспечивающие региональный и этнические компоненты вузовского курса истории. В создании таких учебных пособий большую роль могут сыграть региональные вузы, способные создать не только учебники по истории родного края, но и дополнительные сборники документов, обучающие компьютерные программы, сборники тестов, дополняющие конкретным материалом федеральные учебники. Высшая школа должна быть обеспечена учебниками, которые рассчитаны на студентов, разно ориентированных на восприятие истории.

Эта задача вплотную связана с проблемой экономической доступности учебников, и чтобы изменить существующее положение, требуются решения на уровне государства. Необходимо совершенствовать все формы работы с вузовскими преподавателями по новым технологиям обучения, в том числе, по приемам работы с учебниками и другими средствами обучения.

Рассматривая современную ситуацию вокруг учебных курсов по истории в вузах как фактора формирования гражданственности и патриотизма у студенческой молодежи, можно увидеть, что её обсуждение проходит на разных уровнях - политиков и чиновников, учёных-историков и преподавателей. Соответственно в позициях этих групп по-разному расставлены акценты, а их представители плохо понимают друг друга. Не в этом одна из причин того, что участники дискуссий уже много лет не могут договориться по многим основополагающим вопросам исторического образования?

Складывается впечатление, что консенсус, может быть достигнут только выкручиванием рук. Можно предположить, что более продуктивный был бы путь, на котором государство и его соответствующие структуры выступили, прежде всего, как организаторы и субъекты обсуждения, но основе чего реально, а не формально и должны приниматься управленческие решения.

Другим фактором, определяющим изменения в системе преподавания истории в вузе, является динамика развития высшего образования в целом. В современной дидактике подчеркивается необходимость модернизации традиционной системы преподавания в высшей школе, главными элементами которой остаются лекция, семинар и устный экзамен. Поддержку находит точка зрения, что на занятиях в высшей школе следует широко применять технологии активного обучения, позволяющие развивать самостоятельность студентов, помогающие им успешно овладевать профессиональными компетенциями. Традиционный знаниевый подход в значительной мере устарел, поэтому основное внимание необходимо уделять деятельностному обучению. Особая роль должна отводиться подходу, предполагающему систематическое погружение студентов в ситуацию будущей профессиональной деятельности.

Раздел 3. Методология учебного курса «История России»

Методология изучения отечественной истории есть основная теоретическая база, исходя из которой определяются методы исследования.

Выделяются два противоположных и, вместе с тем, взаимно дополняющих друг друга подхода, которые, как правило, определяют методологию исследования:

1. Формационный подход подразумевает выявление общих для всех стран и народов закономерностей исторического процесса по стадиям развития человечества – формациям. Наиболее распространены 2 разновидности этого подхода:

- марксистская (по имени основоположника самого формационного подхода К. Маркса), для которой критерий формации – форма собственности. В соответствии с ним, марксисты выделяют формации: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодализм, капитализм, социализм и коммунизм. Фактическими последователями марксистов в методе исследования являются и враждебные им политически современные либералы-западники. Различие в одном: устраняя в качестве досадной помехи коммунизм, с которым Маркс «ошибся», они заменяют его на современное западное общество с ярлыком «постиндустриального», выдавая его за идеал и конечную цель развития (и забывая при этом, вслед за Марксом, что развитие бесконечно, а идеалы относительны).
- технократическая, берущая за критерий формации уровень научно-технического прогресса и, в соответствии с ним, выделяющая формации: доиндустриальную (основанную на ручном труде), индустриальную (на машинно-фабричной промышленности) и постиндустриальную, или информационную (на компьютерах). Между тем, само понятие «постиндустриальной цивилизации», заимствованное у технократов многими представителями иных подходов, является весьма условным, и к тому же спорным. Несмотря на резко возросшую роль единого информационного пространства в современном мире, благодаря компьютерам и Интернету, определяющее значение в экономике сохраняет материальное производство.

2. Культурно-цивилизационный подход, напротив, направлен на выявление особенностей развития отдельных наций, государств и международных регионов. Корифеем этого подхода был крупнейший английский историк и мыслитель середины прошлого века А. Тойнби. В России одним из первых данный подход начал разрабатывать еще в XIX веке Н.Я. Данилевский. В настоящее время, когда наглядно проявилась непригодность как марксистской, так и либерально-

западнической схемы развития (применительно к России и странам Восточной Европы), интерес к культурно-цивилизационной методологии особенно возрос. Не отрицая некоторых наиболее общих закономерностей в развитии человечества, она, во всяком случае, предостерегает от шаблонов и стереотипов. Чрезвычайно сложная и драматичная история России не раз убеждает нас в необходимости внимательного и комплексного учета этнических, геополитических и культурно-исторических особенностей.

Можно выделить несколько наиболее распространенных концепций (парадигм) исторического процесса по различным критериям:

1. По общим закономерностям:

- теологическая (господствовала в древности и средних веках), определяла порядок вещей неизменным и установленным волей Бога, неподвластной человеческому разуму;
- либеральная (начиная с эпохи Просвещения и Французской революции), рассматривает историю как поступательный прогресс в направлении освобождения личности и гуманизации отношений во всех сферах (экономике, политике, культуре). Серьезным ударом по этой концепции стали трагические события XX века – русская революция, две мировые войны, тоталитаризм и фашизм. Они подтвердили неизменность поступательного прогресса в научно-технической сфере, но опровергли благодушный оптимизм либералов почти во всех остальных сферах, прежде всего в политике и культуре. Приходится признать справедливым высказывание крупнейшего немецкого социолога и политолога М. Вебера: «Человечество не пойдет прямо, пока не исчерпает всевозможных кривых путей»;
- коммунистическая (основатель – К. Маркс), с той же точки зрения «неумолимого прогресса» считает его главным содержанием усложнение социально-экономических форм бытия, основанных на господствующей форме собственности, и как его конечное разрешение – торжество бесклассового коммунизма с уничтожением любой частной собственности;
- концепция «вызова – ответа» А. Тойнби, во избежание любых схем считающая (подобно 3-му закону Ньютона в физике) особенности и динамику исторических процессов пропорциональными вызвавшим их обстоятельствам.

2. По определяющим факторам исторического развития:

- все та же теологическая, исходящая из постулата о воле Бога как о единственном решающем факторе истории;

- экономико-формационная (марксисты и технократы), считает главным фактором развития экономические, материальные условия жизни и потребности людей. Различие в том, чему они отдают приоритет – научно-техническому прогрессу или развитию форм собственности. При этом Маркс по-своему использовал диалектику Гегеля, интерпретируя ее 1-й закон (единство и борьба противоположностей) как борьбу общественных классов в качестве движущей силы истории, а 2-й закон (переход количества в качество) – как революции в роли такого перехода («локомотивы истории»);
- культурно-историческая, в противоположность предыдущей, видит главный фактор истории в культурно-историческом типе наций и государств, связанном с особенностями их формирования, национальным менталитетом и религией;
- геополитическая, сходясь с ней в признании особенностей, отдает приоритет географическим условиям развития, включая климат, почву, влияние соседних народов, близость к морям и т. п.;
- биополитическая, объясняющая различия в истории народов главным образом их биологическими, этническими и расовыми особенностями. Поскольку в своем обращении к биологии эта концепция приходит к делению наций и рас (подобно организмам животного мира) на «высшие и низшие», ее широко использовали для обоснования своих далеко идущих амбиций всевозможные расисты, шовинисты и фашисты, среди которых Гитлер, – лишь наиболее яркий пример.

3. По оценке роли личности в истории:

- теологическая – исходит из того, что как личность, так и общество – лишь песчинки в руках всесильного Бога;
- объективистская (материалисты) сводит роль личности, даже самой выдающейся, к минимуму по сравнению с объективными условиями и обществом в целом. Однако те же марксисты, в теории, проповедовавшие этот взгляд, на практике противоречили сами себе, создав догматический, поистине божеский культ личности собственных идеологов и вождей – Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина;
- субъективистская (идеалисты), напротив, считает роль личности лидера (главы государства, вождя партии), определяющей в историческом процессе. Нельзя отрицать, что гениальное предвидение лидера или, наоборот, его политические промахи способны влиять на события, а в критические, переломные моменты исторического развития играть роковую роль. Но придавать им

решающее значение – означает отрицать вообще какие-либо объективные факторы развития и рассматривать историю как цепь роковых случайностей. Именно так поступают люди, объясняющие русскую революцию исключительно слабостью и бездарностью Николая II, а крах советской системы и распад СССР – одним лишь «предательством» Горбачева.

В учебном курсе «История России» уместно выделить некоторые наиболее важные, «магистральные» особенности отечественной истории:

- Замедленное, по сравнению с Западной Европой, экономическое развитие, как следствие сложных географических и климатических условий.
- Многонациональный характер государства с прилегающими колониями, и как одно из последствий этого – демократизм национально-государственного устройства (в отличие от общеполитического устройства).
- Переплетение европейского и азиатского типов развития, в котором определяющую роль сыграли три фактора:

1) географическое положение на перекрестке Европы и Азии, и как следствие – многообразие этнических и культурных контактов в процессе формирования русского этноса;

2) крещение Руси по византийскому (православному) обряду, отдалившее ее культурно-исторический тип от стран Запада на многие века;

3) монголо-татарское иго, наложившее сильный отпечаток на последующее развитие государства.

- Авторитарный и сильно централизованный, по сравнению с Европой, характер государственной власти. Здесь решающую роль сыграли четыре обстоятельства:

1) национальный характер Русской церкви со времен ее разрыва с Византией в XV в., после чего она попала в полную зависимость от государства и не могла сдерживать его «аппетиты» – в отличие от римско-католической церкви на Западе, благодаря ее всемирной организации, оказывавшей духовное влияние на людей независимо от государства;

2) все то же монголо-татарское иго;

3) борьба с игом, ускорившая процесс объединения и централизации русских земель раньше того, как созрели естественные экономические предпосылки;

4) слабость городов, не сумевших создать сильных муниципальных традиций самоуправления, способных уравновешивать центральную власть.

- Бьющее в глаза противоречие между экономической и общеполитической отсталостью (сравнительно с Европой), с одной стороны, и военно-политической мощью на протяжении ряда столетий и высокоразвитой культурой, и наукой – с другой (во многом – следствие противоречивых особенностей русского национального менталитета).
- Два взаимоисключающих революционных переворота в развитии в XX веке – коммунистическая революция 1917 г. и перечеркнувшие ее результаты события 1991 г. – две крайности, обусловленные комплексом наслоившихся друг на друга исторических противоречий и опять же особенностями национального менталитета (такими, как склонность к крайностям и социальным утопиям, авторитарный тип сознания).

Одним из главных условий динамичного экономического и социального развития государства, социального мира, легитимности государственной власти являются исторические традиции, процесс зарождения и формирования государственности.

Формирование российской государственности связано как с внешними, так и внутренними факторами, в связи с чем исторический анализ этого процесса имеет важнейшее значение в период современного реформирования государственной системы.

Формирование российского государства проистекало в течение тысячелетия под влиянием внутренних и внешних факторов. Если к внутренним факторам можно отнести: географическое положение и климат; демографию с акцентом на оседлый образ жизни местного населения; социально-экономическую организацию общества; внутренние связи и конфликты, то внешние факторы определяются уровнем политической, военной и социально-экономической зависимости (независимости) русских земель от вторжения других племен, народностей, господства над ними различных по своей форме и сущности государств, а также степенью корреляции межэтнических контактов, приведших к образованию русского народа и созданию русского языка.

История российской государственности тесно связанна с историей других народов, населявших как граничащие с нашей страной, так и отдаленные регионы Азии и Европы. Постоянные миграции степных кочевых племен, перманентное вторжение различных по этническому составу племен и народов вызывало изменение этнического состава славянского населения, издревле обитавшего на этих землях. В результате миграций, завоеваний, ассимиляций, коренное население вступало в широкие межэтнические и социально-культурные контакты

с другими народами, что способствовало созданию выдающегося российского культурно-этнического синтеза.

В научном дискурсе существуют различные представления о том, что такое государственность и какова ее специфика в России. Государственность, на наш взгляд, целесообразно рассматривать как государственно-организованную форму общества, включающую государственно-правовые институты, национально-государственную идею и практику ее реализации.

Государственно-правовые институты, являющиеся основой управления обществом, выполняют интеграционную, мобилизационную и регулятивную функции. Специфика российской государственности обусловлена в первую очередь тем, что она выступает матрицей российской цивилизации, доминантной формой ее социальной интеграции.

Российская государственность, являясь доминантной формой интеграции, с одной стороны, политическим «обручем» скрепляет разнородные земли, народы и культуры, а с другой – формирует единый для цивилизационного ареала нормативно-ценностный порядок, или символический универсум. Этот порядок представляет собой генерируемые государственной властью духовные принципы национального единства, или то, что получило название «национально-государственной идеи» как системы представлений об идеалах и долговременных целях развития, а также о принципах взаимодействия государства с обществом, человеком, окружающей средой и окружающим миром.

Специфика российской государственности заключается также в том, что она задает обществу, с одной стороны, мобилизационный характер развития, а с другой – перманентно инициирует в нем модернизационные процессы. В результате развитие российского общества приобретает гибридный – мобилизационно-модернизационный – характер, с доминированием в этом развитии государственно-бюрократического начала.

В модернизационном процессе в России в конце XX – начале XXI в. можно выделить два этапа:

- 1990-е гг. – модернизация в русле либеральной версии;
- начало XXI в. – переход к этатистской версии модернизации.

На первом этапе модернизационные усилия реформаторов были направлены на изменение вектора развития российского общества в либеральном направлении в русле догоняющего развития. Характеризуя либеральную модель модернизации, некоторые исследователи рассматривают ее как один из проектов самовестернизации, которая осуществляется на основе культурно-

цивилизационного опыта Запада, предполагающего либеральную трансформацию российского общества.

В 2000 году после смены президентской, законодательной и исполнительной власти в России была выбрана этатистская модель модернизации взамен либеральной. Это было обусловлено не только негативными последствиями реформ в различных сферах жизни российского общества, но и консервативным поворотом в общественном сознании.

С начала 2000-х гг. международное положение России существенно изменилось. Внешнеполитический курс страны стал прагматичным. Внешняя политика России остается не конфронтационной и не силовой, направленной на упрочение международной безопасности и равноправное сотрудничество со всеми странами.

В начале 2000 года уровень традиционного патриотизма достиг исторического минимума. В годы правления Ельцина население с трудом осваивалось с потерей СССР и необходимостью идентифицировать себя с новым государством, размеры которого существенно уменьшились. После десятилетия распада и растерянности, В.В. Путин, поддерживая традиционный патриотизм, стремился на новом историческом этапе сформировать у российских граждан чувство гордости и задать новое направление развития традиционного патриотизма. Ельцинская администрация по очевидным причинам была вынуждена дистанцироваться от советского прошлого и выбрать дореволюционную Россию в качестве исторической точки отсчета для постсоветского государства.

В.В. Путин использовал достаточно прагматичный подход, выборочно реабилитируя те аспекты советского опыта, которые считал позитивными и способствующими подъему традиционного патриотизма. Иллюстрацией этого процесса может служить решение о принятии в качестве национального гимна адаптированной версии старого советского гимна с обновленным текстом. Таким образом, Президент обращался как к советскому, так и к имперскому опыту в истории России и одновременно укреплял экономику и государственные структуры. В результате В.В. Путин смог предложить нации образ будущего, в котором Россия вновь займет «законное место» среди мировых великих держав.

После своего избрания в 2012 году В.В. Путин продолжал подчеркивать, что основой нынешнего государственного образования является не только многонациональное советское государство, но и Российская Империя, и Московское царство. Для возрождения национального сознания, заявил Путин,

«нам нужно связать воедино исторические эпохи и вернуться к пониманию той простой истины, что Россия началась не с 1917-го и даже не с 1991 года, что у нас единая, неразрывная тысячелетняя история, опираясь на которую мы обретаем внутреннюю силу и смысл национального развития».

В течение следующих полутора лет В.В. Путин произнес две ключевые речи, касающиеся проекта российской идентичности: в сентябре 2013 года на заседании Валдайского клуба он обратился к собравшимся международным специалистам по России, а затем в марте 2014 года выступил с обращением к Федеральному Собранию и главам регионов по случаю присоединения Крыма и Севастополя к России в качестве новых субъектов Российской Федерации. Заседание Валдайского клуба в 2013 году было посвящено теме «Многообразие России для современного мира». Путин в своей речи подчеркивал фундаментальную необходимость в формировании нации, объединенной общими ценностями и мировоззрением.

Для укрепления этой идентичности В.В. Путин призывает объединить усилия различных слоев общества. «После 1991 года была иллюзия, что новая национальная идеология родится как бы сама по себе», - заявил он. Однако история показала, что «новая национальная идея не рождается и не развивается по рыночным правилам». Таким образом, Путин корректирует свою прежнюю позицию, изложенную в манифесте «Россия на рубеже тысячелетий», он выступает за более активное участие государства в выработке национальной идеи. При этом механически копировать опыт других стран не имеет смысла; русская национальная идея должна быть твердо укорененной в истории и обществе.

В Послании 2012 года В.В. Путин множество раз возвращался к теме важности исторических, традиционных и семейных ценностей - ценностей, которые он связывал со своим обновленным видением национального сообщества.

В своем обращении в марте 2014 года, посвященном включению Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации в качестве новых субъектов, Путин еще настойчивее подчеркивал связь между этническими русскими и российской государственностью. Для обоснования пересмотра государственных границ были приведены исторические аргументы, поэтому на протяжении всей речи В.В. Путин неоднократно использовал термин «русский» вместо «российский». В этом эмоциональном воззвании он настаивал на том, что «в сердце, в сознании людей Крым всегда был и остаётся неотъемлемой частью России Крым — это исконно русская земля, а Севастополь - русский город». Таким образом, для легитимации возвращения полуострова под контроль Москвы было использовано не только то,

что Крым исторически входил в состав Российской Империи и РСФСР, но и то, что полуостров всегда являлся русской землей. Вхождение в Российскую Федерацию было представлено одновременно и как восстановление исторической справедливости, и как этническое самоопределение. С распадом Советского Союза русский народ «стал одним из самых больших, если не сказать, самым большим разделённым народом в мире».

Модификация национальной идентичности, предпринятая В.В. Путиным, постепенно смещала акцент в сторону более русскоцентричной, ценностно-ориентированной концепции и способствовала укреплению его политической поддержки. Политические события 2014 года, в первую очередь, Олимпийские игры и присоединение Крыма, подтвердили статус В.В. Путина как национального лидера, вокруг которого общество готово консолидироваться. Основными заслугами Президента являются его внешнеполитические успехи и достойное отстаивание национальных интересов страны.

В последние годы руководство страны постоянно подчеркивает необходимость поиска оснований для консолидации общества и конструирования национальной идеи, на первый план выдвигает сохранение целостности российского государства, локализацию его политического и культурного влияния. Задача формирования российского национального самосознания как необходимого условия для предотвращения распада России стала одной из ключевых в деятельности Президента В.В. Путина.

Таким образом, процесс исторического развития России - сложный и длительный процесс, протекающий с различной интенсивностью. Его изучение предполагает широкое использование сравнительного метода. Только сопоставление одного объекта исследования с другим или несколькими одновременно с помощью различных методик может обеспечить максимальную эффективность освоения учебного материала. Для выявления последовательности смены форм исторического бытия в различные периоды истории нашей страны в учебном курсе «История» используются хронологические схемы и сформулировано понятие интегративной модели исторического развития. Такой инструментарий исследований дает возможность наглядно продемонстрировать, к примеру, что в мировой истории есть страны с последовательной линейной сменой форм государственности, а есть страны, погруженные в постоянный водоворот столкновений между рождающимися и умирающими цивилизациями. Как представляется, построение и сравнение хронологических схем — это первый шаг к созданию интегративной модели исторического развития.

Как уже отмечалось выше, теория исторического процесса исходит из того, что существуют два основных подхода к типологизации исторического развития - формационный и культурно-цивилизационный. Каждый из них имеет свои недостатки.

Формационный подход суживает наши представления о формах исторического развития рамками учения о формациях, в которое явно не укладывается древневосточная деспотия и средневековый Восток. Более того, на Западе имеет хождение концепция восточного деспотизма, который якобы присущ русскому народу в отличие от народов Западной Европы. На этой основе строятся новомодные теории «русской исключительности», «тоталитаризма», утверждается, что для русской монархии характерен восточный деспотизм. В отечественном государствообразовании никогда не было восточной деспотии, а феодальная монархия в России прошла в своем развитии те же этапы, что и феодальные монархии в странах Западной Европы, российское государство развивалось в общем русле мировой цивилизации.

Культурно-цивилизационному подходу присущи концептуальная аморфность и произвольное множество выделяемых цивилизаций, хотя лежащие в его основе культурно-религиозные факторы достойны внимания.

Поэтому предлагается в рамках интегративных моделей исторического развития объединить эти подходы. Объектом исследования должно быть именно российское государство в его исторической эволюции, а не формация и не цивилизация.

При этом можно выделить, по крайней мере, три группы факторов, влияющих на формирование той или иной модели:

- природно-климатические,
- социально-экономические,
- религиозно-культурные.

Иногда к ним стоит добавить личностно-политический фактор, проявляющийся в стиле поведения того или иного государственного лидера или группы лидеров.

Завершить построение интегративных моделей исторического развития России - дело довольно трудное и долгое, вряд ли это возможно в рамках учебного курса «История России». Но вот собрать некий предварительный материал, исследовать его в рамках сравнительного метода, поставить вопросы для дальнейшего обсуждения вполне решаемая задача. Реализация подобного проекта окажется полезной не только для студентов, но и для преподавателей, а также всех, кто интересуется проблемами отечественной истории.

Предлагаемые интегративные модели могут состоять из двух частей – доиндустриальной эпохи и периода модернизации, - поскольку доиндустриальное русское государство при всем его своеобразии принципиально отличается от современного российского государства. Процессы модернизации начинаются на рубеже XVIII-XIX вв., и их главными свидетельствами становятся социальная революция и промышленный переворот.

Задача учебного курса «История России» - не столько изложить исторические события, сколько оценить случившееся с позиции теории модернизации, создать модель модернизационного развития нашего Отечества, побудить к обсуждению перспектив постмодернизации.

При этом не должен игнорироваться и важный субъективный момент общественного прогресса- значение политического лидерства. Князья, цари, императоры, генсеки и президенты порой оказывают судьбоносное воздействие на политический процесс в нашей стране. Стиль их поведения важен в теоретическом и практическом отношениях, поскольку опыт лидерства позволяет глубже проникнуть в суть исторического развития России, эволюции российского общества и государства.

Раздел 4. Историческая обусловленность российской модернизации и ее освещение в учебном курсе «История России»

История России представляет череду примеров катастрофических событий вследствие запаздывания в реализации модернизационных задач. Главным препятствием всякий раз оказывалось сопротивление и инерционность политических элит. Видением задач модернизации страны исторически высшая российская власть, как правило, обладала.

«Некем взять», - объяснял Александр I причины откладывания решения модернизационных задач в его царствование. Между тем, в декабристских кружках формировался достаточно талантливый слой контрэлиты. Не доставало одного - проекта элитной ротации.

Потребность в системной модернизации Московского царства в XVII в. была очевидна практически для всех монарших представителей дома Романовых.

Необходимо было ликвидировать, прежде всего, усугубляющееся научно-техническое отставание России от Запада, оборачивающееся угрозами безопасности в случае военных столкновений с европейскими государствами. Но это предполагало заимствования по линии секулярной науки и образования. Церковь и воцерковленное московское боярство было категорически против. Пойти на принципиальную ломку сложившегося патриархального уклада русские цари вплоть до Петра I не решались, ограничиваясь реформами в рамках существующей парадигмы развития. Итогом стала катастрофа 1700 г. под Нарвой. Последовавшая затем запоздалая петровская модернизация осуществлялась с рвением, стоившим культурного и демографического надлома России.

Почти сто лет продолжалась рефлексия высшей государственной власти в России на необходимость отмены крепостного права. Сама идея достаточно четко осознавалась уже в период екатерининского правления (особенно она актуализировалась во время работы Уложенной комиссии 1767–1769 гг.). В дальнейшем, вплоть до Александра II, не было ни одного государя, который не ставил бы перед собой задачи отмены крепостного права. Но это означало бросить вызов составлявшей опору престола дворянской элите. При Николае I в разные годы было создано 11 специальных секретных комитетов, подготавливающих проект освобождения крестьян. Однако дальше проектных разработок дело не шло. Только катастрофа Крымской войны заставила

императорскую власть пойти на запоздалые реформы, проведенные к тому же с ориентацией далеко не на передовые западные образцы.

И вновь игнорирование модернизационных задач. Сохраняемое дворянское землевладение, с вытекающей из него ориентацией на зерновую экспортную модель развития, обрекало Россию на вытеснение в зону мировой периферии. Русско-японская и Первая мировая войны наглядно проявили процесс стремительной деградации Российской империи на фоне модернизированных противников. Однако от решения ключевого аграрного вопроса императорская власть устранилась. Политическая и экономическая системы России продолжали сохранять признаки феодального строя. В результате объективная потребность в ликвидации структур и институтов, препятствующих модернизации страны, была реализована снизу посредством трех последовавших друг за другом революций. Связав свою судьбу с дворянско-поместной элитной корпорацией самодержавие, по сути, подписало себе исторический смертный приговор. В этом принципиальное отличие российской монархической власти от существующего поныне ряда европейских монархий. Королевская власть Европы сама являлась основным проводником модернизации, пойдя на союз с новыми модернистски ориентированными политическими классами против прежней феодальной и идеократической элиты.

Гибель СССР также явилась в значительной мере следствием модернизационного запаздывания. Уже в 1970-е гг. стала очевидной перспектива смены парадигм развития ведущими странами мира. Новые тенденции нашли отражение в распространении концепта так называемого постиндустриального общества. Главное направление мирового развития состояло в актуализации интеллектуального капитала. Однако этот ориентир вступал в противоречие с интересами позднесоветской номенклатуры, связывающей свое благополучие с экспортно-сырьевой парадигмой функционирования СССР и контролем материального распределения.

Сегодня уже не обращается внимание на тот факт, что перестроечный концепт звучал первоначально как «перестройка кадровой политики». Сам замысел глобальной ротации элит принадлежал, как известно, Ю.В. Андропову. Провал его в горбачевский период, реальная победа номенклатуры над реформаторами отражает всю сложность и ответственность формирования политико-технологических концептов такого рода.

Отсрочка модернизации не отменяет необходимости решения модернизационных задач. То, что не было реализовано на стадии заката

существования СССР, вновь актуализируется. Четверть столетия в мировой технологической гонке держав Россией было потеряно. И вновь обострена прежняя коллизия между постиндустриальной модернизацией и парадигмой сырьевой модели экономики. При этом исход противостояния далеко не очевиден.

Вполне вероятен сценарий «перестройка–2» с новым элитаристским разделом страны под вывеской укрепления демократических институтов на местах и регионального самоуправления. Напротив, в тех случаях, когда у власти хватало стратегического видения и политической решимости для осуществления властных ротаций, модернизация была успешной. Такие ротационные процессы отмечались, в частности, в модернизационных прорывах Александра III, в период сталинского СССР, в Китае, Сингапуре и т. п. Речь, естественно, не идет о рецептуре политических чисток. В моральном отношении ни для властей, ни для народа в своем большинстве сегодня они не приемлемы. Тем не менее, можно констатировать эффективность власти в достижении поставленных целей в контексте того исторического времени, характерного перспективой будущего столкновения с Германией, хотя отдаленные последствия все равно в историческом анализе нельзя не учитывать.

«Ленинская интернационалистская гвардия» для победы в войне нового типа не подходила. Нужен был новый тип управленца и командира. Идеологически необходимость для страны модернизации лучше всего раскрывают слова И.В. Сталина, произнесенные им в начале 1930-х гг. на встрече с руководителями советской промышленности: «Задержать темпы - это значит отстать. А отсталых бьют. История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били японские бароны. Били все - за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно. Помните слова дореволюционного поэта: «Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь». Эти слова старого поэта хорошо заучили эти господа. Они били и приговаривали: «ты обильная» - стало быть, можно на твой счет поживиться». Они били и приговаривали: «ты убогая, бессильная» - стало быть, можно бить и грабить тебя безнаказанно. Такой уж закон эксплуататоров - бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб - значит ты неправ, стало быть, тебя можно бить и порабощать. Ты могуч - значит ты прав, стало быть, тебя надо остерегаться».

Вполне подходит и для современной исторической парадигмы.

Исторический опыт постсоветской России неутешителен.

Во-первых, в России приватизация 1990-х годов была хаотичной по отношению к законности и рациональной логике действий. Но ее инициаторы (руководство России и его советники из «Вашингтонского консенсуса») имели четкую цель: любой ценой создать крупных собственников как гарантов невозврата России к доминированию государственной собственности. Эта цель была достигнута ценой развала СССР, грабежа общенародного достояния назначенными олигархами, повсеместного распространения коррумпированной смычки чиновников с олигархами, распродажи промышленного оборудования по цене металлолома, обесценения вкладов и обнищания населения. В народе эти процессы получили обобщено-образное название «прихватизация» и до сих пор не имеют моральной легитимации.

Во-вторых, достигнутая к 2014 году стабилизация экономической и общественной жизни оказалась недостаточной для признания странами Запада права России на суверенную внутреннюю и внешнюю политику. Защита этого традиционно высшего права российского государства потребовала в 2015-2020 гг. энергичного укрепления его обороноспособности и внутренней консолидации общества. Чтобы достичь этого, необходима комплексная модернизация основных сфер жизнедеятельности населения путем свободной реализации социокультурного потенциала максимального числа людей, которая мотивируется их естественным желанием повышать качество своей жизни. Такая модернизация происходит в XXI столетии в большинстве стран мира - развивающихся и развитых, но в каждой стране по-своему, соответственно ее культурно-историческим особенностям, ценностям и традициям.

В-третьих, в современной России модернизация также осуществляется – благодаря утверждению частной и иных форм собственности, формированию успешных предпринимателей и ядра среднего класса, а также частичному приоткрытию гражданских прав и свобод более широких слоев населения. Но пока модернизация осуществляется преимущественно спонтанно, без реальной модернизационной стратегии государства. В итоге она происходит регионально неравномерно, а в целом - заторможено и неэффективно по социокультурным результатам. Потенциал большинства населения мало востребован, не реализуется в социальный капитал; возникла и обостряется совокупность потребностей этого большинства в существенном улучшении условий и повышений качества их жизни. Это базовое противоречие тормозит личностное

и социальное развитие индивидов и всего российского общества. Сохраняется недоверие населения органам власти, обостряются социальные напряжения, множатся предпосылки политического недовольства государством.

В-четвертых, в условиях России модернизация предполагает инновационное развитие основных сфер жизнедеятельности населения (технико-технологической, социоэкономической, социокультурной, институционально-регулятивной), в соответствии с конституционными принципами государства, включая принцип социального государства, политика которого должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Исторический опыт развитых стран показывает, что успешную модернизацию может обеспечить сильное социальное государство, которое использует прогрессивный налог на доходы от капитала и создает условия для реализации потенциала интеллектуальных слоев населения и среднего класса.

В-пятых, необходимо исторически обосновать стратегию модернизации, интегрирующей регионы и российское общество в целом. Включение этой стратегии и соответствующих целевых программ в систему стратегического планирования позволит российской модернизации стать эффективной, повысить роль России в мировом развитии и качество жизни большинства ее населения.

Таким образом, на нынешнем этапе истории человечества приоритетной для большинства стран мира, в том числе для России, является задача продолжения и завершения индустриализации. В решении этой задачи объективно заинтересованы также и развитые западные страны, прежде всего европейские: чем успешнее будет она решаться, тем меньше будет острота проблем миграции населения из менее развитых стран в более развитые, равно как и проблем неоколонизаторского «миссионерства» западной цивилизации в отношении других. Одновременно развитые западные страны сохраняют возможность продолжать вторую, информационную стадию своей модернизации как способа созидания цивилизации, ее культуры и социума, в целом человеческих сообществ, основанных на знаниях.

На пути модернизации российского общества встречается много проблем самого разного свойства. Среди них есть такие, которые носят системный характер и могут восприниматься как вызовы для модернизации или как потенциал развития в зависимости от того, насколько поняты эти проблемы, а общество смогло перевести их в плоскость политико-социальных и экономических решений, определить целевые установки и этапы. На общество, которое не смогло найти ответ, такие вызовы могут иметь разрушительное

действие. Как писал, А. Дж. Тойнби, «вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние».

Прогресс общества, а в случае современной России – его модернизация, зависят от способности дать адекватный ответ на вызовы внешней среды и вызовы внутренние. В успешном решении этих проблем нельзя игнорировать сложившуюся в обществе сложную систему интересов, а также соотношение и противоборство двух систем ценностей, среди которых одна ориентирована на личностный успех и развитие, а вторая исходит из интересов общества, государства и коллектива. За годы постсоветского развития произошло значительное увеличение разнообразия интересов, усложнение социальной структуры общества, появление новых социальных групп, в том числе в результате международной миграции, рост имущественного неравенства и другие процессы, сопровождающие и нередко усложняющие ход модернизации в стране.

Если рассматривать модернизацию как жизненно необходимую для страны задачу, то главные проблемы, препятствующие ее решению, можно рассматривать как внутренние вызовы, на которые нужно дать адекватный ответ. Этот ответ не может быть скоропалительным и исключает то, что называют модернизационным прорывом, наоборот, он требует систематической последовательной работы по созданию условий и стимулов развертывания процесса перевода страны в качественно новое состояние, приближающего его к развитым странам мира по жизненным условиям для населения, эффективной занятости трудоспособных, социальной защиты нетрудоспособных, безопасности и правопорядка, обеспечение прав и свобод личности. Эти задачи не могут решаться в режиме рывка, порыва, поскольку они затрагивают социальные формы жизни, которые обладают большой инерционной силой и требуют естественноисторического развития с приятием самим населением этих новых форм.

Сегодня, безусловно, необходимо разработать стратегию модернизации страны и каждого региона с учетом его социокультурных характеристик и особенностей. При этом следует учесть цивилизационное своеобразие российского общества, которое включает такие основные компоненты как географическое положение, природно-климатические условия, тип культуры, совокупность общественных отношений. Эти компоненты цивилизации исторически сложились на определенной территории и обеспечивают

относительно устойчивое существование сообщества. Другое дело, насколько они способствуют наращиванию культурного потенциала членов общества, содействуют развитию человеческого потенциала. Вот здесь, в ответе на этот вопрос и раскрывается роль модернизации, которая способна увеличить возможности индивидуального развития максимального числа жителей страны, что содействует в конечном итоге прогрессу общества.

Внутренние вызовы можно условно разделить на три группы: вызовы, рождаемые природной средой и наличной территорией страны в соотнесении с другими источниками экономического роста и улучшения благосостояния населения; вызовы, определяемые количеством и качеством человеческого капитала и вызовы, исходящие из состояния институциональной среды и наличного социального капитала общества. Безусловно, проблема внутренних вызовов - это комплексная проблема, охватывающая и объективные обстоятельства, связанные с уровнем предшествующего развития, и субъективные препятствия, и возможности, рождаемые социокультурными особенностями и интересами населения, а также интересами и компетенциями элит.

Модернизация российского общества требует всемерного учета его пространственных характеристик. Россия - одна из немногих «больших стран», в которых пространство обусловливает многие процессы экономического и социокультурного развития. Внутреннее устройство страны, административное деление и соподчинение, внутренние и внешние коммуникации, самосознание граждан и их самоощущение масштабов территории, восприятие страны за рубежом и другие особенности внутреннего существования и внешнего взаимодействия зависят от пространственных характеристик. Длительное время Россия расширяла и осваивала пространство, и это способствовало ее развитию. В массовом сознании эффективность государственных деятелей России традиционно соотносится с расширением территории. Но сегодня пространственное расширение уже не может так стимулировать развитие страны, как раньше, тем более при необходимости повышения уровня жизни населения здесь и сейчас. Во многих странах, достигших высоких экономических показателей и достойного уровня жизни населения, используются другие ресурсы развития, связанные с человеческим потенциалом и институциональной средой. И в России центр внимания должен переноситься на внутреннее состояние территорий. Сейчас стоят другие задачи в работе с имеющимся пространством – обустроить его для гармонического, сбалансированного развития и более комфортной жизни населения. Решение

этой проблемы усложняется тем, что в стране недостаточно развита экономика, чтобы содержать такую большую территорию на необходимом уровне.

Большой размер страны оказывает как негативное, так и позитивное влияние на ее развитие. С одной стороны, обширность территории дает значительные природные ресурсы во всем их разнообразии, но с другой, богатство этих ресурсов рождает соблазн использовать данное природой физическое богатство в ущерб производству и наращиванию других - рукотворных видов богатств и нефизических ресурсов - человеческих, культурных, социальных, для решения государственных задач и повышения благосостояния населения.

Наличие и использование богатых природных ресурсов сыграло ключевую роль в восстановлении страны после кризиса 1990 годов. Благодаря росту цен на нефть и интеграции в мировую экономику в качестве поставщика топлива, металла, других природных ресурсов и продуктов первого передела, Россия смогла сократить бедность, развивать социальные программы, в стране увеличилась продолжительность жизни. Неравенство в доходах групп населения все еще слишком большое, но снизилось по сравнению с нестабильным периодом после распада СССР.

В России переключение с эксплуатации природных ресурсов на высокотехнологичные производства и информационные технологии, вступление в конкурентные отношения с развитыми странами мира по этим показателям – постоянно обсуждаемая проблема и поставленная руководством страны задача, но она не получает пока удовлетворительного решения.

В России значительная часть доходов от сырьевого сектора откладывается в долгосрочные фонды для будущих поколений и инвестируется за рубежом. Для сохранения национального богатства для будущих поколений лучший способ – это развитие образования, здравоохранения, строительство качественной инфраструктуры. Отдача от этих инвестиций откладывается на какой-то период, но при этом обеспечивается более длительное получение социального и экономического эффекта.

Проведение реиндустриализации и информатизации в современной России может осуществляться только при всемерном учете имеющегося в стране капитала – природного, материального, человеческого, институционального, социального. Доминирование природного капитала, ресурсозависимость экономического развития и получение дохода от него в виде ренты определяют интересы элитных групп населения, заинтересованных в эксплуатации этих

ресурсов, присвоении активов и получении сверхдоходов при минимальном учете интересов населения. У населения в этой ситуации формируется вынужденный патернализм, поскольку оно также зависит от перераспределения ренты, и заинтересованы в этом не только группы пенсионеров, инвалидов, других неработающих категорий, но и работники социальной сферы и государственного обслуживания, а также работники государственных предприятий. В стране растет бюрократическая прослойка, охранные структуры, обеспечивающие безопасность финансовых потоков, бюрократических и элитных групп.

Ориентация на получение все больших доходов от природных ресурсов, появление финансовых возможностей для импортирования технологий и оборудования для добывающих отраслей и отраслей первичной переработки отсекли возможности использования внутри страны культурного капитала населения и стимулировали свертывание промышленных и сельскохозяйственных отраслей. Для диверсификации экономики сегодня предпринимаются правительственные меры, эффективность которых покажет время. Но очевидно, что это длительный процесс, который должен соответствовать имеющемуся в стране капиталу и его распределению по регионам страны.

Оценивая ресурсы и успехи модернизации страны, необходимо учитывать размеры России, беспрецедентную протяженность ее границ, суровый климат на почти 64 % территории. Размеры пространства России до сих пор сохраняют за ней особое место в ряду стран и этот размер все более становится ее выдающейся характеристикой, когда другие показатели теряют свой вес при сравнении со многими странами, отдаляя Россию от наиболее развитых стран мира. Огромные пространства России и ее природные ресурсы служат платформой развития, снабжая рентой элиты и население, но в то же время постоянно лимитируют масштабы и скорость модернизации.

Важной характеристикой социокультурного пространства России является одновременное существование этнокультурной гомогенности и гетерогенности. Русские составляют в России государствообразующую основу, объединяя более 80% всего населения страны. В большинстве ФО и также в большинстве субъектов федерации русские составляют от более 50 до 95 % населения. С другой стороны, в составе России даже после распада СССР остались крайне разнородные периферии и даже ядра (в случае народов Севера) различных культурных миров Евразии. Сохранились небольшие этнические ареалы вдоль границ (Северный Кавказ, Южная Сибирь, Север). Наличие этнических

периферий побуждает учитывать значительную роль национального фактора в региональной политике. Последняя, в свою очередь, оказывается в зависимости от уровня местного национализма, от исторических противоречий между русскими и другими народами, от амбиций национальных элит и человеческого капитала территорий. Своеобразие этнотерриториальной структуры пространства оказывает свое влияние и на процессы модернизации регионов. Этнические окраины заметно отстают в уровне модернизации от других регионов.

Модернизационное развитие страны оказывается весьма дифференцированным: от нижнего уровня первичной модернизации в некоторых окраинных регионах до средней стадии информационной модернизации, характерной для двух столиц и крупных городов. Для устойчивого развития и модернизации общества такая асимметрия представляет определенную угрозу и вызов, на который нужен адекватный ответ в виде совершенствования государственных институтов и развития преимуществ рыночной экономики.

Таким образом, большое пространство России и ее природные ресурсы могут стать стимулом модернизации при существенном реформировании институциональной среды и системы управления. Это позволит превратить пространство в мощный фактор модернизации страны.

Раздел 5. Связь учебного курса «История России» с геополитикой

Изучение мировой и национальной истории является одной из фундаментальных основ для выработки национального достоинства российских граждан. История хранит память о том, что не только путём войн и захватов, но последовательных колонизации и освоения в течение многих веков огромного географического пространства жители страны сумели создать самое большое в мире по территории государство. В результате распада СССР эта территория существенно сократилась, но всё равно современная Россия является самой крупной страной на планете, обладающей огромными запасами природных ресурсов, которые при условии проведения правильной политики и рационального их использования служат залогом будущего успешного развития.

Сохранить Россию в нынешних границах - одна из задач современного российского руководства. Исторический опыт показывает, что тенденции к распаду страны и территориальные претензии к России возникали и будут возникать вместе с ослаблением государственной власти. Это означает необходимость крепить государственные устои, иметь современные вооружённые силы, способные охранять государственные границы и отражать в случае необходимости агрессивные поползновения со стороны других стран. Но главным условием повышения веса и авторитета России может стать успешное экономическое развитие страны, умножение её производственного потенциала, освоение территории, установление равноправных и взаимовыгодных отношений на геополитической арене.

Природно-климатические условия страны на всём протяжении её истории обусловили цивилизационные особенности России, которая органически входит в понятие общемировой цивилизации. Как показывает изучение истории нашей страны, особенности страны заключаются, во-первых, в особом месте России на евразийском континенте. Во-вторых, в характере её географических условий. Россия - северная страна с трудными и нелёгкими условиями для человеческого общежития. В-третьих, в специфических чертах населяющих её жителей, о которых всегда нужно отдавать себе отчёт. Это предмет не для самолюбования, а для непрерывной неустанной работы по совершенствованию уровня культуры и образования населения. Всё это определяет не столько «повторение пройденного», безоговорочно следуя за странами Запада, сколько поиск своих путей успешного вхождения страны в мировое сообщество.

Россия не является густонаселённой страной. Более того, после распада СССР плотность населения России значительно уменьшилась. Многие

территории, обладающие богатыми природными ресурсами, населены исключительно редко. Отсюда возникает необходимость проведения разумной демографической и миграционной политики, обеспечивающей рост населения, подъём и благосостояние жителей за счёт более развитых в экономическом и культурном отношении районов. История нашей страны свидетельствует, что тенденции подобного рода просматриваются в исторической ретроспективе, и на них следует опираться для преодоления возникших в последние десятилетия негативных явлений в этой сфере.

В России на протяжении длительного времени сложилась система регионов-районов, которые несколько, иногда значительно, различаются между собой по природным и человеческим ресурсам. Свойства, присущие отдельным районам, подсказывают, как лучше решать задачи по их освоению, выбирать варианты развития сообразно климатическим и прочим природным особенностям, представлениям живущих в них людей о путях собственного развития. Жизнь в ряде районов трудна, и требуются определённые усилия для того, чтобы «подправить природу». Предпосылкой этого является помощь одних районов другим, государственная поддержка, но больше - демократизация и развитие самоуправления территорий, совершенствование административно-территориального устройства страны.

Выработка разумной национальной политики остаётся одним из приоритетов современного российского руководства. В этом отношении обращение к многовековому опыту мирного сожительства различных религий и наций в рамках России играет особо положительную роль.

Для становления исторической науки в России основополагающее значение имели ряд идей, высказанных великими учёными прошлого. Так, М.В. Ломоносов писал: «Твёрдо помнить должно, что видимые на земле телесные вещи и весь мир не в таком положении были с начала от создания, как ныне находим, но великие происходили в нём перемены, как показывает История и древняя География, с нынешней снесённая».

Географическая среда для людей долгое время была видимым воплощением окружающего материального мира, и первые попытки объяснить его воздействие на практику общественной жизни воплотились в географический детерминизм, противостоявший божественному промыслу и провиденциализму в объяснении истории. Особенной склонностью к географическому детерминизму отличались «безбожные» французские просветители-материалисты XVIII в. Монтескье, например, из природных

условий выводил не только особенности бытия народов, но и их психологию, нравы, политическое устройство. Вспыльчивый и горячий нрав одних он объяснял влиянием гор и, напротив, медлительность и неповоротливость других - воздействием равнинного образа жизни; суровость и замкнутость северных народов - влиянием холодного климата.

Но в общественной мысли складывались и более сложные концепции, в основе которых лежал тот же географический детерминизм. В частности, широкое распространение в США имела теория «фронтира» (буквально - границы), т.е. колонизации обширных природных пространств западных штатов, в своё время культивируемая историками для объяснения особого склада, предприимчивости, индивидуализма и находчивости американцев.

Наиболее полное выражение географический детерминизм получил во взглядах крупных немецких учёных Г. Риттера и Ф. Ратцеля. Согласно их воззрениям, история народов полностью обусловлена природными условиями, в которых они живут. Иногда их аргументы граничили с абсурдом. Так, сужение всех материков Земли к югу Риттер считал свидетельством преобладания северных народов над южными. Расчленённость территории Западной Европы, извилистость её берегов якобы способствуют гибкости ума и превосходству европейцев над другими нациями. Ратцель важнейшим признаком развития общества рассматривал степень освоения той или иной территории, а стремление раздвинуть границы этого освоения было, по его мнению, признаком жизненной силы каждой нации и её культуры. Эта точка зрения вошла, между прочим, в теорию «необходимого жизненного пространства германской нации», ставшей составной частью идеологии германского нацизма.

Начиная с XX в. стали широко распространяться геополитические теории и концепции. В отличие от грубого географического детерминизма, они вобрали в себя довольно широкий круг идей разного свойства, объясняющих достоинства или несовершенства отдельных рас и народов. Но в основе своей геополитика — это учёт влияния географии на международные отношения и место в них отдельных стран и народов. Основоположниками геополитики, наряду с Ф. Ратцелем, считаются английский географ Х. Маккиндер, германский философ К. Хаусхофер, тесно связанный с нацистской верхушкой и главный теоретик германской экспансии и усиленного размножения арийской расы, человеконенавистнического подавления, подчинения и уничтожения неарийских народов.

Географическим кругооборотом цивилизаций объяснял историю в XIX в. русский учёный Л.И. Мечников, в XX в. - английский учёный А.Тойнби в своём

обширном труде «Постижение истории». В современном мире приходится встречаться с различными вариантами геополитических концепций, которые выражаются в форме атлантизма (особая роль в истории народов, живущих по берегам Атлантики), инвайроментализма (определяющего влияние на историю окружающей среды) и других теорий. Геополитическими являются труды западных авторов С. Хантингтона, З. Бжезинского («Столкновение цивилизаций», «Всемирная шахматная доска»), получившие широкую известность.

Отечественный вариант геополитики - евразийство. Евразийская школа зародилась в 1920-1930-х гг. в среде эмигрантов из России после революции 1917 г. Теория исходила из признания особой роли России на материковом пространстве Европы и Азии (Евразии) и признания специфических черт русского народа, призванного к выполнению некой великой евразийской исторической миссии и созданию особой цивилизации. Сегодня эта концепция находит выражение в неоевразийстве, которое исповедуют ряд философов, политических и общественных объединений.

Причиной широкого распространения геополитики применительно к объяснению истории является то, что влияние географической среды на человеческое общежитие лежит как бы на поверхности, тогда как выявление более глубоких оснований общественного бытия требует более глубокого подхода, базирующегося на учёте всех факторов исторического развития. Хотя, как справедливо отмечал ещё К. Маркс, «всякая историография [в данном случае писание истории] должна исходить из природных основ и тех их видоизменений, которым они благодаря деятельности людей подвергаются».

Очевидность воздействия геополитики выявляется уже на уровне занимаемой людьми определённой территории-пространства, образующегося в результате завоеваний, миграций, хозяйственной и культурной экспансии. Размерами территории определяются особенности расселения людей, близость и теснота их общения. От обширности территории и расстояний зависят конфигурация путей сообщения и торговли, тенденции к единению и сепаратизму. Наличие обширных незаселённых или малозаселённых пространств рождает стремление к их освоению и формирует направления миграций, способствует сохранению экстенсивных хозяйственных форм, основанных на вовлечении в производство новых природных ресурсов.

И, наоборот, их отсутствие заставляло искать другие, интенсивные источники роста за счёт повышения производительности труда, применения технических и прочих усовершенствований.

Развитие транспорта увеличивает степень связи между отдельными территориями. Рельеф и водные системы могу способствовать или препятствовать движению людей и интеграционным процессам. Характер территории определяет специфические формы административного управления, играет роль в военном деле и принятии военных доктрин, планировании действий на случай войны (мобилизационное планирование), в стратегии боевых операций. Климат и атмосферные явления могут благоприятствовать или препятствовать развитию сельского хозяйства. Климат влияет также на характер жилищ, потребление людей. Страны с неблагоприятным климатом требуют приложения значительно больших производственных усилий. Такие очевидные связи между природой и обществом можно прослеживать бесконечно.

Но сам по себе географический детерминизм и геополитика не в силах объяснить, почему, например, в разных географических обстоятельствах возникали сходные экономические и социальные системы, и наоборот, почему в близких природных условиях формировались совершенно разные типы экономической, политической и социальной организации.

Одним из факторов, определяющих положение отдельных стран в мире, является обладание природными ресурсами. Но степень их освоения зависит от уровня развития экономики и культуры. Долгое время, в частности, Россия считалась страной бедной и скудной по своим природным ресурсам, писали о её однообразной и скучной природе, не «поражающей воображение». Сегодня всё выглядит иначе; богатство природных ресурсов страны часто служит предметом вожделения других государств.

Таким образом, роль природно-климатического фактора исторически меняется, но следует учитывать, что он воздействует на общество не прямо, а опосредованно, через структуру и организацию производства и других сфер общественной жизни.

Каждая из исторических форм общественной жизни: собирательство, скотоводство, земледелие, ремесло и торговля, индустриальная и постиндустриальная эпохи знаменовали свои особенности во взаимоотношениях человека и природной среды, формировали отдельные историко-географические пространства, занимавшие своё место в мировой цивилизации, и задача учебного курса - это показать.

В то же время не приходится отрицать, что в истории отдельных стран геополитический фактор занимал особое место. К их числу принадлежит Россия. Это диктует не только задачи более пристального изучения истории страны, но обязательность включения геополитических знаний в преподавание истории.

Первая российская история В.Н. Татищева, в сущности, представляла собой историко-географическое описание России, напоминающее древних авторов Геродота или Страбона: смесь исторических свидетельств с полулегендарными сведениями географического характера. Норманнская теория, на какое-то время утвердившаяся в отечественной историографии, по сути, была геополитической, акцентируя внимание на роли внешнего влияния на становление русского государства. В дальнейшем такие историки, как М.П. Погодин, А.П. Щапов, С.М. Соловьёв, В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов, и многие другие расширяли и уточняли представления о влиянии геополитического фактора на историю страны.

Следует обратить особое внимание на концепцию С.М. Соловьёва - автора самого обширного и основательного труда по истории России. В его основе лежал географический детерминизм. Хотя многие из построений Соловьёва с течением времени были переосмыслены, его наблюдения заслуживают внимания и сегодня.

Первенствующую роль в развитии страны Соловьёв отводил природным условиям. Он писал: «Взгляните на карту Восточной Европы. Восточно-Европейская равнина как бы самой природой определена для создания единого государства со всеми особенностями, вытекающими из её равнинного характера». Где и как возможно было, по Соловьёву, образование этого государства? Только по направлениям рек, которые на первых порах являются основным средством передвижения населения. Центр этого государства возможен лишь там, где сходятся истоки большинства рек: Волги, Днепра, Северной и Западной Двины, и их притоков, т.е. район вокруг нынешней Москвы. То, что Киев - столица Древнерусского государства - был расположен только на Днепре и на границе леса и степи, делало его объектом постоянного нападения кочевых племён. Это послужило причиной его упадка, чему в немалой степени способствовало падение роли торгового пути «из варяга в греки» вместе с ослаблением Византийской империи.

Колонизация, т.е. освоение населением новых территорий, по Соловьёву, с самого начала стала движущей силой истории России. Борьба леса и степи, согласно его воззрениям, стала первым побудительным толчком колонизации,

способствующим перемещениям населения в лесные районы центра Восточной Европы. Окрепнув и образовав здесь молодое государство, русское население опять же по течению рек начинает расширять свою территорию по направлению к морям: Каспийскому, Чёрному, Балтийскому, Белому. Так же колонизуются Урал и Сибирь - по великим сибирским рекам вплоть до Северного Ледовитого и Тихого океанов.

Приобретённая таким образом огромная территория, её равнинный характер, неспешность и полноводность течения рек обусловили особый склад русского народа. С одной стороны, с этим было связано медленное становление государственного начала, с другой - длительное господство в народной жизни естественных родовых и природных форм. Россия, писал Соловьёв, родилась с огромной территорией и относительно малым народонаселением. Слабые города были не столько средоточием промышленности и торговли, сколько огороженными сёлами, административными центрами, имевшими характер крепостей. Такие страны, указывал он, бывают бедны и развиваются медленно. Огромная территория обусловила жидкость связей государственных и народных, а наличие обширных малообжитых пространств создавало возможность порвать их и уйти, вызывало охоту к перемене мест. Чтобы воспрепятствовать этому, правительство проводит политику закрепощения сословий, не только крестьян, но и дворян, обязанных несением военной службы, посадских людей и других категорий населения, обременённых многочисленными служебными обязанностями и повинностями в пользу государства.

Таким образом, Соловьёвым на основе природного фактора была создана особая государственная теория крепостного права в России, объясняющая закономерность и длительность его существования. Обширность территории, отмечал историк, вызывала также нужду в содержании огромного войска для защиты границ от внешних посягательств.

Довольно близкой к Соловьёву была концепция В.О. Ключевского, не менее известного отечественного историка. Человеческое общежитие, писал он, строят три силы: личность, общество и природная среда. Однако природе Ключевский тоже отводил главное место в основных началах русской жизни.

Во всякой стране, писал он, система рек даёт направление торговле, свойством почв обусловлен характер земледелия. В истории Древней Руси основную роль играли Днепр и Киев, торговля с южными странами. Пришествие кочевников отсекло торговые пути и вынудило славянское население уходить в район верхней Волги. Так же как Соловьёв, Ключевский считал колонизацию главной движущей силой российской истории. Основные направления

колонизации - Юг, Запад, Северо-восток, Юго-восток и Сибирь. Периоды истории страны делились Ключевским на 1) Русь Днепровскую, городовую, торговую; 2) Русь Верхневолжскую, земледельческую; 3) Русь Московскую Великокняжескую; 4) Всероссийский период. К природному фактору Ключевский добавлял существенную роль политических отношений, обращая внимание на борьбу княжеств за обладание землями и ресурсами, роль географических условий в их усилении.

Много писал Ключевский о влиянии географии на формирование национальных особенностей русских («великороссов»). Рассуждения Ключевского о значении природы страны для её истории весьма колоритны, широко используют народные приметы, наблюдения, пословицы. Реки, по Ключевскому, предначертали программу государственной истории России, а лес был многовековым спутником русской жизни. В XVII в. иностранцам, бывавшим в России, она казалась сплошным лесом. Лес оказывал разнообразные услуги: служил строительным материалом, давал продукты, одежду, обувь, служил убежищем от завоевателей, формировал нравственные нормы. Но лес был и постоянным источником опасностей, рождая много суеверий и толков. «Русский человек никогда не любил своего леса», - утверждал Ключевский.

Зато, по его мнению, он с особой любовью относился к рекам и степи, апеллируя к песням и фольклору о «Волге-матушке» и «степи раздольной». Заслуживают внимания рассуждения историка о российских дорогах, лесных просёлках, характере русских деревень: серых, невзрачных, подверженных частым пожарам, больше похожих на пристанища кочевников, что было обусловлено угрозой военных нашествий, когда приходилось всё бросить и уйти в другое место. Освоение степи, когда-то наделавшей много зла на Руси, началось с подъёмом русского государства и расширением его территории, которое, как и раньше, шло по речным бассейнам. Осваиваемые районы привносили большие перемены в общественной жизни. Этапы колонизации лесостепного и степного пространства, описанные Ключевским, составляют одну из ярких страниц в его «Курсе русской истории». Главное - это бесконечное пространство, простор, русские размах, широкая душа и удаль.

Общим выводом как Соловьёва, так и Ключевского является то, что в результате колонизации территории Россия неизбежно выходит на морские рубежи, знаменующие новую страницу её истории.

Впрочем, по мере приближения к современности природный фактор уходил из поля зрения отечественных историков. Большой вклад в изучение

влияния природно-климатических факторов на историческое развитие нашей страны внесли М.К. Любавский, С.М. Середонин, А.А. Спицын, Ю.В. Готье. Многие учёные продолжали свою работу в этом направлении после революции 1917 г. Свой вклад в развитие исторической науки внесли С.В. Бахрушин, Б.А. Рыбаков, М.Н. Тихомиров, А.И. Насонов, Н.К. Рубинштейн, Л.Н. Гумилёв, В.К. Яцунский и др. Более поздние работы советских и современных российских авторов существенно дополнили наши представления об истории России. Хотелось бы указать на работы академиков И.Д. Ковальченко, Л.В. Милова о всероссийском аграрном рынке, о типологии аграрного развития страны и др. В книге Л.В. Милова «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса» скрупулёзно прослеживается изначальное влияние географических условий на становление не только земледелия, но и развитие всех сторон жизни общества и государства в стране. Одно из главных положений Л.В. Милова: низкий прибавочный продукт в земледелии вследствие суровых природных условий страны на долгое время, если не навсегда, обусловил специфические черты государственного и общественного устройства России. Большое значение для исторической науки имеют многочисленные труды академика Ю.А. Полякова и других учёных, работающих в Институте российской истории РАН.

В отечественной истории геополитике должно уделять больше места. Это объясняется той громадной ролью, которую играл в её истории географический фактор, и не случайно многие учёные на этом основании выделяют особую российскую цивилизацию. Но, прежде чем говорить об этой «особости», следует конкретно показать роль географических условий на различных этапах отечественной истории и разъяснить, чем же история России отличалась в этом отношении от истории других стран.

В советское время содержание исторической науки ставилось в зависимость от марксистского формационного подхода. При этом считалось, что для таких формаций, как рабовладение, феодализм, капитализм и социализм, характерны свои формы взаимодействия природной среды и общества. Не отрицая достижений такого подхода, хотя бы на теоретическом уровне, всё же следует отметить его ограниченность, необходимость выхода за пределы формационных категорий и использования более широкого спектра понятий, используемых исторической наукой. В частности, организационно-технические формы земледелия и скотоводства, являющиеся по марксизму частью способа производства, вовсе не связаны напрямую с той или иной формацией, а культурные формы, образующиеся под влиянием

природной среды, могут сохраняться вне зависимости от экономических условий. То есть в исторической науке часто действуют не формационные, а постоянно или длительное время действующие связи, выходящие далеко за рамки формационных категорий. Поэтому в центре внимания исторической науки - долговременные процессы, знаменующие связь природы и общества и определяющие цивилизационные особенности отдельных стран в общей истории человечества (в данном случае - России).

Взаимодействие природных условий и заселения территорий в истории России было настолько очевидным, что многие учёные предпочитают говорить об их совместном воздействии на развитие страны или природно-демографическом факторе. Имея всеобщий характер, это воздействие первоначально несёт на себе ещё много элементов случайности, нечёткости, расплывчатости; особенности территорий могли стираться и меняться под влиянием роста населения, миграций или завоеваний. Но постепенно оно становится более существенным. Это вело к формированию территорий, обладающих особыми чертами хозяйственного и бытового уклада, культурных, языковых и других присущих им характеристик - исторических районов России.

Попытки выделить подобные районы, прежде всего с точки зрения экономической (экономические районы), наблюдались в России с середины XIX в. Наиболее удовлетворительным признавалось экономическое районирование, предложенное крупным отечественным географом П.П. Семёновым-Тян-Шанским. Оно выдержало проверку временем, и к нему наиболее близко нынешнее экономическое районирование страны. К сожалению, в этом районировании обычно мало принимается во внимание, хотя и констатируется тот факт, что районы складывались исторически. Их особенности определялись не только экономикой, но целой совокупностью факторов историко-культурного свойства. Поэтому историко-географическое районирование является альфой и омегой исторической науки. Оно позволяет лучше всего прослеживать в истории России комплексные взаимосвязи и развитие как местных, так и общих тенденций природопользования, хозяйства, расселения людей, формирование племенных союзов, княжеств и земель, борьбу сепаратистских и объединительных тенденций, складывание основного ядра государственной территории и её периферии, вовлечение отдельных территорий в общую систему всероссийских связей.

Содержание исторической науки можно сравнить с воспроизведением изображений. Сначала в них создаются наиболее существенные черты, затем - дополняющие и уточняющие намеченные контуры, и так - до создания полной картины со всем разнообразием тонов, полутонов и оттенков. Если же говорить о других аспектах современной истории, например, административно-территориальном устройстве страны, то историческая составляющая в нём отсутствует начисто.

Историческая наука охватывает различные территории страны по мере их вхождения или выхода из состава Руси, России, СССР. Войны, политическая борьба, дипломатические отношения стран и многие другие сюжеты политической истории фиксируют факты внешней экспансии или территориальные изменения. Гораздо больше внимания следует уделять анализу хозяйственных процессов, степени интеграции той или иной территории в общероссийское пространство.

Историческая наука включает в себя значительную долю геополитических знаний прежде всего с точки зрения того, как они складывались и развивались в стране. Сюда органически входит история географических открытий, роль первопроходцев (землепроходцев), освоение новых пространств, их историко-географическое описание. Сегодня накоплено много знаний по отдельным сторонам историко-географических процессов, и главная задача исторической науки состоит в том, чтобы видеть их взаимосвязь.

Геополитические знания имеют большое практическое значение и должны учитываться в хозяйственной и социальной политике, а их игнорирование ведёт к крупным просчётам и кризисным явлениям. В нашей недавней истории было принято немало волевых решений без учёта сложившейся практики взаимодействия природы и общества в истории страны, что обязательно должно найти отражение в исторической науке.

Для исторической науки особенно важен системный подход, выстраивание последовательности и взаимосвязи элементов природы и общества. Невозможно рассматривать отдельно какой-либо компонент историко-географических знаний. Игнорирование этого обстоятельства зачастую подводило учёных и вело к преувеличению или недооценке того или иного фактора в историческом развитии. Например, теоретически можно выстроить историю страны вокруг её климата, но для этого нужно постоянно поддерживать его связь с другими сторонами исторического процесса. В свою

очередь, системный подход требует опоры на массовые данные, применения методов статистики и моделирования.

Примером моделирования историко-географических процессов является картографирование. Есть отдельная дисциплина – историческая картография. Есть специальные исторические карты, которые в зависимости от их назначения отражают пространственно-диахронные изменения (изменения границ, территории, административного устройства, расселения, народного хозяйства, культуры). Но не следует забывать, что во времени откладывались комплексы синхронных карт, отражающих уровень историко-географических знаний того или иного времени, начиная с первых карт Московии, составленных иностранцами, до сложных специализированных карт, посвящённых какой-либо отдельной теме. Все эти карты представляют интерес для исторической науки. Но также очевидно, что нужны и карты, отражающие особенности историко-географических процессов в России.

Традиционно в исторической науке апеллировали к таким методам, как топография, топонимика, анализ языков, диалектов, позволяющих говорить о пространственных культурных связях, использовании археологических, этнографических и иных сведений.

Учитывая состояние современной исторической мысли в России, которая переживает сложный процесс распада и трансформации, носит «клочковатый» характер, включающий обрывки старой и новой мифологии, истинного и ложного знания, большое значение имеет возвращение многим понятиям их истинного первородного (природного) смысла. И здесь немаловажная роль принадлежит содержанию учебного курса, которое будет исходит не из надуманных (спекулятивных) положений, а из реальных процессов в истории страны на протяжении многих веков, и ей довольно безразличны идеологические и политические предпочтения.

Подводя итог, следует сказать, что в современных условиях международных отношений политика изоляционизма, которую исповедует часть российского общества, не оправдывает себя. Тезис о том, что у России нет союзников, кроме армии и флота, который когда-то провозглашал российский император Александр III, не продуктивен и крайне опасен. Понятие союзников в международной политике вообще является весьма и весьма относительным. Вчерашние союзники могут в одночасье превратиться в ярых врагов.

Геополитические интересы России сегодня заключаются в создании многополярного мира, где Россия будет занимать достойное место, не ориентируясь ни на одну группировку стран.

Для России важны экономические и прочие связи не только со странами СНГ, но и со всеми странами, на чьих рынках можно выгодно продавать продукцию и закупать нужные товары, получать наибольший эффект от сотрудничества.

Раздел 6. Примерная структура учебного курса «История России»

Тема I. ДРЕВНЯЯ РУСЬ И МИР

1. Природные особенности Восточной Европы и славяне
2. Древнерусское государство: особенности становления и эволюции
3. Русские княжества и земли в контексте развития европейской цивилизации

Тема II. ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА ПЕРИОДА
МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ И РУССКИЕ ЗЕМЛИ

1. Средневековье в Европе, России и на Востоке: сравнительно-сопоставительный анализ
2. Монголо-татарское завоевание и Русь
3. Возрождение русской государственности вокруг Москвы

Тема III. РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО И МИР В XШ-XVII ВЕКАХ

1. Россия в контексте развития европейского феодализма
2. Социально-экономические и политические изменения в Европе и России
3. Движение русского населения на юг и юго-восток
4. Колонизация новых территорий в Сибири
5. Положение на западных рубежах Русского государства

Тема IV. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И МИР В XVIII - СЕРЕДИНЕ XIX В.

1. Европейский абсолютизм и попытки модернизации России
2. Российская империя и буржуазная эволюция Европы
3. Просвещенная монархия в России: достижения и проблемы
4. Новороссия и Крым: история и современность

Тема V. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И МИР
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

1. Европейский капитализм и русское общество
2. Геополитическое положение Российской империи
3. Итоги исторических процессов в Европе и России до 1917 г.

Тема VI. МИР И РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1. Мировой порядок и Россия: геополитические аспекты

2. Российская революция и начало нового миропорядка

3. Гражданская война в России и образование СССР

4. Мир и СССР в 1920-е гг.

Тема VII. СССР И МИР В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

1. Альтернативы развития западной цивилизации и идеологическое обновление мирового капитализма

2. Геополитические аспекты индустриализации и коллективизации в СССР

3. Особенности международных отношений СССР с великими державами

Тема VIII. ВТОРАЯ МИРОВАЯ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНЫ

1. Геополитические причины и развязывание Второй мировой войны

2. Оборонные мероприятия СССР и крах геополитических замыслов Германии

3. Дискуссионные вопросы Великой Отечественной войны

4.Оформление антигитлеровской коалиции и открытие второго фронта

5. Завершение Второй мировой войны и её результаты

Тема IX. СССР И МИР В ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

1. Геополитические изменения в послевоенном мире и СССР

2. Формирование третьего мира: предпосылки, особенности, проблемы

3. СССР во второй половине 1950-х - 1980-е гг.

Тема X. НАСЛЕДИЕ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

1. Последствия распада СССР в мировой и национальной истории

2. Радикальные реформы и их влияние на развитие России

3. Россия в новой геополитической ситуации

Раздел 7. Ключевые вопросы учебного курса «История России»

1. История и ее научные категории. Российские исторические школы.

Слово «история» древнегреческого происхождения и в переводе означает «рассказ о прошлом, об узнанном». История как наука о прошлом человеческого общества входит в систему общественных и гуманитарных дисциплин.

Базовыми категориями истории являются понятия «историческое время» и «историческое пространство», «исторический факт», «исторический источник».

Среди различных классификаций исторических источников наиболее распространенной является классификация по группам, в соответствии с которой выделяются источники письменные, устные, вещественные, этнографические, лингвистические, цифровые и кино-, фото-, фоно-документы.

Сложность и многообразие задач, стоящих перед современной исторической наукой, обусловливают ее дифференциацию на отдельные дисциплины и тесную интеграцию с другими отраслями социально-гуманитарного знания.

Направление исторических исследований определяется тремя «срезами» истории: хронологическим, географическим и проблемным.

В структуре исторического знания выделяются специальные науки - историография, источниковедение, этнология, археология и вспомогательные дисциплины - геральдика, генеалогия, палеография, историческая хронология и многие другие.

Для современного этапа развития характерно многообразие методологических интерпретаций исторического процесса. Основными являются формационный и цивилизационный подходы, а также теория модернизации.

Для допетровской Руси было характерно восприятие истории через призму религиозных (христианских) представлений. Основным жанром историографии были летописи - записи событий по годам.

Распространены были также воинские повести и сказания, жития святых, хронографы. Историческая наука в современном понимании появляется в России в XVIII в. Большую роль в ее становлении сыграли В. Н. Татищев, Г. Ф. Миллер, М. В. Ломоносов. В XIX – начале XX в. развитие исторических знаний неразрывно связано с именами Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского.

Советская историческая наука развивалась в русле марксисткой методологии и была тесно связана с идеологией.

Исторической науке на современном этапе развития присущ идейный и методологический плюрализм, а также активное усвоение опыта мировой и дореволюционной отечественной исторической науки.

2. Восточные славяне в древности. Образование Древнерусского государства.

Проблема формирования восточнославянской этнокультурной общности является одной из дискуссионных в науке. Все многообразие теорий происхождения славян сводится к миграционной и автохтонной концепциям. Считается, что первые упоминания славян относятся к I в. н. э. и содержатся в трудах позднеантичных авторов.

Византийским историкам славяне были известны как венеды, анты и склавины. «Выход» славян на историческую арену, по мнению большинства историков, произошел в период Великого переселения народов (IV–VII вв.). В VIII–IX вв. восточные славяне уже населяли обширное пространство от Восточной Прибалтики на севере до степей Северного Причерноморья на юге. Основным занятием было земледелие при развитых ремеслах и промыслах. Потестарно-политическую структуру можно охарактеризовать как вождество.

Основной ячейкой общественного строя была соседская (территориальная) община.

Начало государственности на Руси традиционно связывается с призванием варягов (862 г.) и деятельностью первых князей династии Рюриковичей. Начавшийся в XVIII в. спор норманнистов и антинорманнистов продолжается до сих пор и уже давно вышел за рамки сугубо академической дискуссии. Позиции историков во многом определяются их общественно-политическими взглядами. В любом случае, образование государственности у восточных славян было результатом взаимодействия целого комплекса различных факторов.

При первых князьях происходит подчинение основных восточнославянских этно-территориальных общностей власти Киева, и устанавливается система взаимоотношений между центром и периферией.

Расцвет Киевской державы приходится на правление Владимира I Святого (980–1015) и Ярослава Мудрого (1019–1054). Принятие христианства (988 г.) укрепило государственность и сыграло большую роль в складывании единой древнерусской народности. В правление Ярослава создается первое письменное законодательство («Русская Правда»), повышается международный авторитет

Руси и начинается расцвет культуры. Со второй половины XI в., при Ярославичах, усиливаются княжеские усобицы и начинается постепенный переход к территориально-политической раздробленности, приостановившийся в период правления в Киеве Владимира Мономаха (1113–1125) и его сына Мстислава Великого (1125–1132).

Киевскую Русь в XI – начале XII вв. обычно характеризуют как раннефеодальную монархию. Власть князя ограничивалась знатью (дружина, бояре) и таким традиционным институтом, как народное вече. Наследование власти происходило по родовому принципу.

В данный период в древнерусском обществе уже наблюдается заметная социальная дифференциация с четким разделением на верхи и низы.

Помимо свободных категорий населения (люди) выделяются полусвободные (закупы, рядовичи) и зависимые (холопы, челядь).

3. Русские земли в период государственной раздробленности (XII–XIII вв.).

Со второй трети XII в. начинается окончательный распад некогда единой Киевской Руси на ряд самостоятельных полунезависимых княжеств. Центробежные процессы были вызваны целым комплексом причин, важнейшей из которых было сохранение экономической разобщенности русских земель в условиях господства натурального хозяйства. Большую роль в этом также сыграли такие факторы, как складывание крупного вотчинного землевладения, усиление княжеских усобиц, отток населения на северо-восток вследствие угрозы со стороны кочевников.

Процесс дробления шел по нарастающей. Если в середине XII в. насчитывалось около 15 княжеств, то к началу XIII в. их было уже свыше 50. В этот период наметились различные пути политического развития отдельных земель. Так, во Владимиро-Суздальской земле изначально складывалась сильная княжеская власть. В Галицко-Волынской земле наблюдался относительный баланс между основными элементами государственности (бояре – князь – вече). Совершенно особым путем пошла Новгородская земля, где сложилась боярская республика. Большинство историков согласны с тем, что раздробленность была закономерным этапом в развитии русских земель.

Существенную роль в истории Древней Руси сыграл «кочевой» фактор. До второй трети XIII в. в отношениях «леса» и «степи» наблюдался определенный баланс, который был нарушен монгольскими завоеваниями. В 1237–1241 гг.

русские земли подверглись опустошительному Батыеву нашествию. Результатом завоевания, помимо огромных людских и материальных потерь, стало оформление системы экономической и политической зависимости от Орды (монголо-татарское иго). Одновременно с «Батыевым погромом» свое наступление на Русь на северо-западе развернули немецкие и шведские рыцари. Однако благодаря решительной политике князя Александра Невского их агрессия в Восточной Прибалтике была остановлена.

4. Образование Российского централизованного государства (XIV – начало XVI вв.).

С рубежа XIII–XIV вв. на базе княжеств Северо-Восточной Руси в условиях сохранения ордынской зависимости начинается процесс централизации. Объединение разрозненных русских княжеств под властью одного центра было обусловлено взаимодействием целого комплекса социально-экономических, политических, духовных и других факторов.

На первом этапе объединения (конец XIII в. – 1380 г.) шла борьба за лидерство в Северо-Восточной Руси между основными конкурентами в лице Московского и Тверского княжеств. Опасным соперником московских князей было Великое княжество Литовское, объединившее под своим началом значительную часть земель бывшей Киевской Руси. Победа Москвы в конечном итоге во многом была обусловлена умелой и гибкой политикой первых московских князей.

При Данииле (1276–1301) и Юрии (1301–1325) было положено начало

территориальному росту княжества. Иван I Калита (1325–1340) заложил прочные основы будущего могущества Москвы, завладев ярлыком на великое княжение Владимирское. Окончательно Москва возвысилась при Дмитрии Донском (1359–1389), сумевшем одолеть основных конкурентов. Важнейшим фактором, обусловившим его лидерство, стала победа над Мамаевой Ордой в кровопролитном сражении на Куликовом поле в 1380 г.

Основным содержанием второго этапа объединения (1380–1462) была династическая война, развернувшаяся во второй четверти XV в. между потомками Дмитрия Донского. Борьба завершилась победой Василия II Темного (1425–1462) и установлением династического принципа престолонаследия. На третьем этапе централизации (1462–1520-е гг.), в правление Ивана III (1462–1505) и Василия III (1505–1533), происходит присоединение к Москве последних независимых от нее владений, и начинается складывание основных социально-политических институтов единого государства. Видимым выражением этого

процесса стали начало складывания системы органов центрального управления и создание первого свода законов (Судебник, 1497 г.) Важным событием этого периода было окончательное свержение ордынского ига в ходе Стояния на Угре в 1480 г. При Иване III появляется новая государственная символика (двуглавый орел) и оформляется идеология единого независимого государства (теория «Москва – третий Рим»).

5. Российское государство в XVI в. Иван IV Грозный.

Центральное место в этот период занимает долгое и неоднозначное правление Ивана IV Грозного (1533–1584). Ни в исторической науке, ни в обществе до сих пор нет единого мнения относительно как результатов его правления в целом, так и оценки личности первого русского царя, в частности.

С конца 1540-х гг. был проведен ряд важных преобразований, позволивших окончательно завершить процесс централизации и укрепить государство. В 1549 г. был созван первый Земский Собор, ознаменовавший начало складывания сословно-представительной монархии. В 1550 г. был принят новый Судебник, а также началась военная реформа. Основным звеном в системе органов центральной власти стали приказы, ведавшие отдельными сферами управления либо отдельными территориями. В ходе земской реформы были ликвидированы кормления, власть на местах была передана избираемым губным и земским старостам. Также было унифицировано налогообложение, ограничено местничество и наведен порядок в церковно-обрядовой сфере.

Главным противоречием, обозначившимся в ходе реформ, был вопрос о том, по какому пути развития страна двинется дальше: либо продолжится процесс увеличения привилегий знати и укрепления прав формирующихся сословий при расширении полномочий боярской думы и Земского собора, либо будет и дальше укрепляться самодержавная власть царя. В годы политики опричнины (1565–1572) был сделан решительный шаг именно по второму пути. Разделение страны на две части – опричнину и земщину – сопровождалось террором против всех явных и мнимых «государевых непослушников». Историки до сих пор спорят о причинах, сути и содержании опричнины. Ее итогом стало укрепление режима личной власти царя при одновременном разорении части страны.

Внешняя политика Ивана IV также была активной и неоднозначной по результатам. С одной стороны, территория страны увеличилась более чем в два раза за счет завоевания Казанского (1552), Астраханского (1556) и Сибирского

(1581–1598) ханств, с другой – длительная Ливонская война (1558–1583) привела к значительным территориальным, материальным и людским потерям.

Общий итог правления Ивана Грозного неутешителен. Северо-западные и центральные районы страны были разорены. Бегство крестьян в более благополучные районы привело к усилению крепостнической политики государства. Войско было ослаблено бесконечными войнами. В обществе началось «брожение умов», вызванное опричными порядками и непредсказуемостью Ивана IV. Все это привело к серьезному кризису, охватившему Российское государство в конце XVI в.

6. Российское государство в XVII в.

XVII столетие является во многом переломным периодом, обозначившим переход от Средневековья к Новому времени. Именно в это время наметились контуры того нового, что получит свое развитие в последующем столетии.

Начало века ознаменовалось невиданными доселе потрясениями Смутного времени (1598–1613). Согласно В. И. Далю, термин «смута» переводится как «возмущение, восстание, мятеж, крамола, общее неповиновение, раздор между народом и властью». Смутное время –это эпоха социально-политического, экономического, династического кризиса, сопровождавшаяся народными восстаниями, правлением самозванцев, разрушением государственной власти, польско-шведско-литовской интервенцией. Окончание Смуты обычно связывают с избранием на царство Михаила Романова и утверждением новой династии. Итогом Смуты стало разорение страны, последствия которого были преодолены только к концу столетия. Другим итогом было восстановление прежней монархической государственности при потере ряда территорий.

При первых царях новой династии шло постепенное восстановление разоренного хозяйства страны, а также, при сохранении во многом традиционного уклада, обозначились некоторые новые черты в экономической, общественно-политической и духовной жизни.

В частности, на основе специализации регионов начался процесс складывания всероссийского рынка, появились первые мануфактуры.

Государство впервые прибегает к политике протекционизма. Важным событием стало принятие в 1649 г. Соборного Уложения, в котором были определены права и обязанности сословий. Этот же документ окончательно оформил в России систему крепостного права.

В политической сфере шел процесс перехода от сословно-представительной монархии к абсолютизму.

В военной сфере началось формирование полков нового строя. Обозначился кризис традиционного религиозного мировоззрения, постепенно стали усиливаться светские начала в культуре.

Ломка традиций и появление нового сопровождались усилением социального протеста. Современники не зря назвали XVII век «бунташным». Большая часть восстаний пришлась на правление царя Алексея Михайловича (1645–1676). Главными причинами восстаний были складывание крепостного права, увеличение налогового бремени, усиление абсолютистских тенденций, церковный раскол. Самыми известными восстаниями были Соляной (1648) и Медный (1662) бунты, восстание под руководством Степана Разина (1670–1671), Соловецкое восстание (1667–1676), три стрелецких бунта (1682, 1689, 1698). Как правило, все они жестоко подавлялись.

В 1652 г. началась обрядовая реформа патриарха Никона, проводившаяся в спешке и жесткими методами. Результатом стали церковный раскол и появление старообрядчества.

Общие результаты внешней политики в XVII в. были противоречивыми. России удалось вернуть часть утраченных после Смуты территорий, присоединить Левобережную Украину и обширные сибирские земли, но выходы к Балтийскому и Черному морям оставались закрытыми.

7. Реформы Петра I и начало российской модернизации.

Преобразования Петра I (1682–1725) были вызваны все нарастающим отставанием России от ведущих стран Запада. Впервые в отечественной истории реформы имели столь масштабный характер, охватив практически все сферы жизни общества.

Центральное место занимала военная реформа, суть которой сводилась к созданию регулярной армии и флота, комплектуемых на основе рекрутских наборов. В соответствии с западными образцами армия и флот получали четкую организацию и единообразное вооружение. Для обеспечения нужд вооруженных сил и ведения войны со Швецией была создана мощная промышленная база (к 1725 г. было свыше 200 мануфактур).

В сфере сельского хозяйства происходило расширение пахотных территорий и изменение структуры производства (увеличение посевов технических культур). Государство проводило политику протекционизма и меркантилизма.

Ведение длительной войны, проведение реформ в целом привели к резкому усилению налогового гнета. Результатом стала реформа налогообложения, заключавшаяся во введении подушной подати (1724).

Параллельно шло реформирование системы как центрального, так и местного управления. В 1708 г. проведена областная реформа, страна была разделена на восемь губерний во главе с назначаемыми лично царем губернаторами. В последствии губернии стали делиться на провинции, а последние – на уезды.

В 1711 г. создан Сенат как высший распорядительный, совещательный и контрольный орган. В 1718 г. вместо путаной системы приказов началось создание коллегий.

После ликвидации патриаршества и создания Синода (1721) как органа управления церковью произошло подчинение церкви государству.

Социальная политика Петра I в отношении дворянства была направлена на его сплочение и укрепление рядов. Во многом этому способствовало издание «Указа о единонаследии» (1714) и учреждение «Табели о рангах» (1722). Политика в отношении податных слоев населения была подчинена нуждам контроля и налогообложения.

В стране были установлены жесткий полицейский режим и паспортная система.

Доминирующими тенденциями в развитии культуры и быта при Петре I были их европеизация и секуляризация (обмирщение).

Сами реформы, а также способы и методы их проведения вызывали недовольство широких слоев населения. Самыми известными восстаниями были Астраханское (1705–1706) и Кондратия Булавина (1707–1708). Кроме того, волнения были на Украине, в Поволжье, Башкирии.

Внешнюю политику Петра I в целом следует признать успешной. Главным достижением было получение выхода в Балтийское море в результате Северной войны (1700–1721). По ее итогам Россия была провозглашена империей (1721). Укрепились позиции в казахских степях и Прикаспии. Единственной крупной внешнеполитической неудачей Петра I был Прутский поход (1711), в результате которого крепость Азов пришлось вернуть назад Турции.

В историографии существуют диаметрально противоположные мнения относительно оценки как петровских преобразований, так и личности царя-реформатора. Современные историки отмечают противоречивость преобразований. С одной стороны, в России были созданы современные армия и флот, мощная мануфактурная промышленность, возрос международный

престиж; с другой – реформы проводились насильственными методами и привели к перенапряжению народных сил. Кроме того, парадокс петровской эпохи заключался в том, что европеизация и обновление сочетались с укреплением сущностных основ российской цивилизации – самодержавия и крепостничества.

8. Российская империя в 1725–1801 гг.

Дворцовые перевороты – это период с 1725 по 1762 г., когда в Российской империи смена власти происходила в основном путем переворотов, совершавшихся дворянскими группировками при содействии гвардии. По словам В. О. Ключевского, на престоле порой оказывались совершенно случайные люди, вознесенные на него волей обстоятельств. Среди предпосылок переворотов обычно называют изменение Петром I традиционной системы престолонаследия (указ 1722 г.); увеличение количества претендентов на престол в связи с установлением династических связей с Европой; строительство Петром I новой столицы Санкт-Петербурга, где монарх порой оказывался заложником собственного окружения.

В правление Екатерины I (1725–1727) и Петра II (1727–1730) не было ярких событий, страна «переводила дух» после горячки петровского времени. Правление Анны Ивановны (1730–1740) и императора-младенца Ивана VI Антоновича (1740–1741) запомнились современникам как мрачное время «бироновщины» и засилья иностранцев. В царствование Елизаветы Петровны (1741–1761) происходит некоторая стабилизация, начинается расцвет наук и искусств.

Недолгое правление Петра III (декабрь 1761 – июнь 1762) до сих пор вызывает неоднозначные оценки. С одной стороны, Петр III проводил необдуманную внешнюю политику, отличался взбалмошным и непредсказуемым поведением, с другой – именно при нем издан манифест о вольности дворянства (18 февраля 1762), ликвидирована Тайная канцелярия. В целом перевороты носили «верхушечный» характер и не затрагивали общего развития страны. Продолжал действовать импульс, заданный реформами Петра I.

В правление Екатерины II Великой (1762–1796) произошел новый рывок в развитии страны. Суть проводимой ею политики «просвещенного абсолютизма» сводилась к стремлению модернизировать абсолютную монархию с использованием некоторых идей философии Просвещения. В рамках этой идеологии и политики была осуществлена попытка реформы законодательства

(созыв Уложенной комиссии в 1767), открыто Вольное экономическое общество (1765), изданы Жалованные грамоты дворянству и городам (1785), проведены реформы в области образования. Однако вопиющим противоречием было то, что, несмотря на «просвещенческую» риторику самой Екатерины о правах и свободах, крепостной гнет достиг своего предела именно в ее царствование. Реакцией на это было, пожалуй, самое мощное в истории России народное восстание – Пугачевский бунт 1773–1775 гг.

После начала Великой французской революции (1789) Екатерина II перестала заигрывать с идеями Просвещения, и внутренняя политика приняла консервативно-реакционные черты. Несмотря на внешнее противопоставление себя Екатерине II, император Павел I (1796–1801) мало изменил общий вектор социально-экономического и общественно-политического развития страны.

Основными задачами внешней политики в 1725–1801 гг. было сохранение завоеваний Петра I, дальнейшее расширение территорий, утверждение и поддержание статуса великой европейской державы.

В ходе двух русско-шведских войн (1741–1743 и 1788–1790) России удалось подтвердить итоги Северной войны и удержаться в Прибалтике.

Участие в Семилетней войне 1756–1763 гг. не принесло территориальных приобретений, но подтвердило великодержавный статус.

Русско-турецкая война 1735–1739 гг. закончилась фактически «вничью». Зато две войны с Турцией при Екатерине II (1768–1774 и 1787–1791) были победоносными. С этого времени Россия прочно закрепилась в Северном Причерноморье.

В ходе трех разделов Польши (1772, 1793, 1795) были присоединены Западная Украина, Белоруссия, Литва.

После прихода к власти во Франции Наполеона Россия стала участвовать в антифранцузских коалициях. В целом внешняя политика этого периода была успешной.

9. Самодержавие и реформы в России в первой половине XIX в.

К середине XIX в. Россия являлась крупнейшим государством мира с территорией около 18 млн кв. км. За половину столетия численность населения возросла почти в два раза – с 40 млн до 74 млн человек. Ведущей отраслью экономики было сельское хозяйство, основанное на использовании труда крепостных крестьян.

В 1830-е гг. в России начался промышленный переворот, т. е. переход от ручного труда к машинной технике и от мануфактуры к фабрике (этот процесс

завершился в 1880-х–90-х гг.). В первую очередь промышленный переворот начался в текстильном производстве. В целом основой экономики было использование подневольного труда крепостных людей, что обрекало Россию на отставание.

На первом этапе своего правления император Александр I (1801–1825) предпринял попытки либеральных преобразований: создание министерств (1802), издание указа «о вольных хлебопашцах» (1803), учреждение Государственного совета (1810), образовательная реформа. Олицетворением реформаторского курса был М. М. Сперанский.

В 1815–1818 гг. во внутренней политике еще наблюдались колебания между либеральными и консервативными тенденциями.

В этот период была дарована Конституция Царству Польскому (1815), разрабатывались проекты отмены крепостного права. Тем не менее, 1815–1825 гг. вошли в историю как «аракчеевщина», во внутренней политике стали доминировать консервативно-охранительные тенденции. Олицетворением реакции стало учреждение печально известных военных поселений (1816).

С 1821 г. Александр I окончательно разочаровался в своих либеральных начинаниях. Правительственный курс конца правления проявился в усилении цензуры, гонениях на университеты, восстановлении палочной дисциплины в армии.

Причиной такого поворота во внутренней политике была неготовность российского общества к либеральным преобразованиям, что очень хорошо почувствовал Александр I, столкнувшийся с противодействием своим передовым начинаниям со стороны широких слоев дворянства.

Николай I (1825–1855), вступивший на престол после подавления восстания декабристов, стремился укрепить самодержавие и проводил консервативную внутреннюю политику.

Произошло усиление централизации власти и бюрократизация управления. Ведущую роль в управлении стала играть Собственная Его Императорского Величества канцелярия.

Среди основных мероприятий царствования выделяются: кодификация российского законодательства М. М. Сперанским (1830–1833); финансовая реформа Е. Ф. Канкрина (1839–1843); реформа управления государственными крестьянами П. Д. Киселева (1837–1841).

Первые десятилетия XIX в. характеризуются зарождением в России оппозиционного движения. Первыми, кто открыто выступил против

самодержавия и крепостничества, были декабристы – представили радикального дворянства. Парадоксальность ситуации заключается в том, что, несмотря на господство цензуры, гонения на университеты и подавление любого инакомыслия в царствование Николая I, именно в это время происходит оформление и дальнейшее развитие основных течений общественной мысли.

Представителями консервативного крыла были С. С. Уваров, С. П. Шевырев, Н. И. Греч и др. Начало русского либерализма обычно связывают с деятельностью кружка Станкевича и выходом публицистических произведений П. Я. Чаадаева. В конце 1830-х гг. в либеральном лагере произошел раскол на западников (Т. Н. Грановский, К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин и др.) и славянофилов (А. С. Хомяков, Ю. Ф. Самарин, братья Аксаковы и др.).

Представителями радикального течения общественной мысли были А. И. Герцен, Н. П. Огарев, Н. Г. Чернышевский, М. В. Буташевич-Петрашевский и др.

Центральное место во внешней политике Александра I занимает участие России в борьбе с Наполеоновской Францией, что в конечном итоге привело к Отечественной войне 1812 г. Вклад России в разгром Наполеона был решающим, что было признано всеми участниками антифранцузских коалиций. На Венском конгрессе (1814–1815), определявшем судьбу послевоенной Европы, за Александром I было решающее слово. Российская империя была на пике своего могущества.

Однако страх других держав перед усиливающимся влиянием России в Европе привел к малой эффективности Священного союза и фактической недееспособности Венской системы международных отношений в целом.

В правление Александра I продолжился территориальный рост Российской империи. В результате войн с Ираном (1804–1813), Турцией (1806–1812), Швецией (1808–1809) были присоединены Бессарабия, Восточная Грузия, Дагестан, Азербайджан, Финляндия и Аландские острова. По итогам Венского конгресса на правах автономии в состав России вошла Польша. Однако утверждение влияния на Северном Кавказе привело к длительной Кавказской войне (1817–1864).

Внешняя политика Николая I развивалась в том же ключе. В результате войн с Ираном (1826–1828) и Турцией (1828–1829) продолжилось укрепление позиций России на Балканах и Кавказе.

В рамках Священного союза Николай I прилагал усилия для борьбы с революционным движением в Европе. Кризис случился в середине XIX в.

Крымская война (1853–1856), призванная окончательно решить «восточный вопрос», закончилась поражением и подписанием унизительного

мира. Главной причиной поражения стала военно-техническая отсталость русских армии и флота, что было результатом общего экономического отставания России от Европы.

10. Реформы и контрреформы в России во второй половине XIX в. Проблемы и противоречия раннебуржуазной модернизации.

Одной из главных причин начала эпохи «Великих реформ» было поражение в Крымской войне. В результате реформ Александра II (1855–1881) Россия осуществила раннеиндустриальную модернизацию. Приступить к широкомасштабным реформам было невозможно без решения крестьянского вопроса. Отмена крепостного права 19 февраля 1861 г. являлась важным историческим актом прогрессивного значения, переломным моментом, отделяющим Россию крепостную от России капиталистической.

Вслед за этим, в 1860–1870-х гг. правительство Александра II осуществило целый ряд реформ (земская, городская, судебная, военная, цензурная, образовательная), которые продвинули страну по пути политической модернизации: были созданы элементы гражданского общества и правового государства.

Однако политическая модернизация страны не была завершена, Россия оставалась самодержавной (неограниченной) монархией.

С приходом к власти Александра III (1881–1894) произошли смена политического курса и корректировка либеральных преобразований Александра II, не учитывавших в полной мере национально-государственных особенностей России и менталитета ее населения.

Одновременно с «контрреформами» в экономической сфере, министрами финансов Н. Х. Бунге, И. А. Вышнеградским, С. Ю. Витте проводилась прогрессивная политика, направленная на капиталистическую модернизацию страны (прекращение временнообязанного состояния крестьян и перевод их на выкуп; отмена подушной подати, введение налогообложения рыночного типа; государственное стимулирование промышленного и железнодорожного строительства; подготовка финансовой реформы; введение рабочего законодательства и фабричной инспекции).

К середине 1880-х гг. утвердилось крупное машинное производство, определилась отраслевая структура промышленности. При этом особенностью развития российской промышленности во второй половине XIX в. было сохранение ее многоукладности.

Во внешней политике основными задачами России были: борьба за пересмотр итогов Крымской войны, укрепление позиций на Ближнем Востоке и Балканах; присоединение Средней Азии и Дальнего Востока, завершение войны на Кавказе; участие в формировании военно-политических блоков.

Колебания правительственного курса от реформ к «контрреформам», порождаемые ими новые общественные противоречия привели к активизации общественного движения.

В пореформенный период произошло окончательное оформление трех направлений в общественном движении: консервативного (К. П. Победоносцев, М. Н. Катков, Д. А. Толстой), либерального (К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, И. И. Петрункевич) и радикального (М. В. Бакунин, П. Л. Лавров, П. Н. Ткачев, С. Г. Нечаев).

В ходе реформ был начат масштабный переход к индустриальному обществу, но торможение процесса общественных преобразований в России в 1880 - начале 1890-х гг. сохранило значительный груз самодержавно-крепостнических пережитков, привело к диспропорциям в экономической и политической сферах, усилению социальной напряженности в обществе.

11. Российская империя на рубеже XIX–XX вв.

На рубеже XIX–XX вв. Россия продолжала движение по капиталистическому пути, находясь на второй волне его развития. Политическим строем России в начале века являлась абсолютная монархия.

Реформы второй половины XIX в. не смогли юридически изменить ситуацию в пользу буржуазной монархии. Возникла противоречивая ситуация, явившаяся одной из основных причин первой русской революции 1905–1907 гг., началом которой стало «Кровавое воскресенье» (9 января 1905). Массовое забастовочное движение, студенческие выступления, требования либеральной интеллигенции и промышленников создать «правовое государство» заставили правительство осознать необходимость уступок. Серьезные волнения происходили в армии и на флоте (восстание на броненосце «Потемкин» в июне 1905 г.).

Власть от полицейских репрессий переходила к уступкам: апрельский указ о веротерпимости разрешал переход из православия в другие христианские вероучения; 6 августа 1905 г. было объявлено об учреждении законосовещательной Государственной Думы (т. н. «Булыгинской»). Наивысший подъем революции относится к сентябрю - декабрю 1905 г. Всероссийская октябрьская политическая стачка охватила 120 городов России, в

55 из них появились Советы. Итогом стали еще большие уступки от власти. 17 октября 1905 г. был обнародован знаменитый царский манифест, провозглашавший основные свободы и создание полноценного парламента – законодательной Государственной Думы.

С начала 1906 г. наступил завершающий этап революции. В данный период произошло переустройство политической системы. В феврале 1906 г. Государственный Совет был преобразован в верхнюю палату парламента. В феврале – марте 1906 г. прошли выборы в I Государственную Думу, принесшие победу либеральным партиям.

Большинство во II Думе (февраль – июнь 1907) представляли трудовики, социал-демократы, эсеры, кадеты. Споры по предложенной правительством программе реформ (особенно аграрной) привели к разгону II Госдумы 3 июня 1907 г., что стало финалом первой русской революции и началом новой системы – «третьеиюньской» монархии.

Только III (ноябрь 1907 г. – июнь 1912 г.) и IV (ноябрь 1912 г. – октябрь 1917 г.) Думы можно назвать лояльными правительству.

Олицетворением противоречивости курса, проводимого правительством на рубеже XIX–XX вв., являлись С. Ю. Витте и П. А. Столыпин. Именно С. Ю. Витте благодаря денежной реформе (1897), обеспечил стране твердую валюту и приток иностранных капиталов вплоть до Первой мировой войны. Одним из самых эффективных средств пополнения государственной казны наряду с непопулярным ростом налогового бремени стала введенная Витте государственная винная монополия (1894).

С одной стороны, проводя репрессивную политику по подавлению и пресечению революционных выступлений, с другой – активизируя реформы, П. А. Столыпин мечтал реализовать идею Великой России, что было невозможно без внутренней и внешней стабильности.

Отправной точкой аграрной реформы П. А. Столыпина стал Указ 11 ноября 1906г., разрешавший крестьянам выход из общины. Крепкие крестьянские хозяйства должны были предотвратить новую революцию. Проведение реформы не было гладким, существовали проблемы и в виде открытой оппозиции. В 1911 г. был убит сам идеолог реформы П. А. Столыпин.

Изучаемый период в сфере экономики – это время перемежения спадов и подъемов: 1890-е гг. – подъем, 1900–1903 гг. – тяжелый кризис, 1904–1908 гг. – длительная депрессия и вновь значительный подъем в 1909–1913 гг. Рост объемов

промышленного производства был значительным – в 1,5 раза. Россия занимала 5 место в мире по объему промышленного развития.

В экономике страны утвердилось господство крупного монополистического капитала, охватывавшего как промышленную сферу, так и банковскую систему.

Внешняя политика рубежа XIX–XX вв. – это время усиления проблем, связанных с борьбой великих держав за передел мира, за сферы влияния в нем. Несмотря на попытки Николая II поддерживать внешнеполитическую линию Александра III Миротворца, избежать военных столкновений не удалось. Унизительным было поражение в русско-японской войне 1904–1905 гг., что приостановило экспансию России на Дальнем Востоке.

12. Россия в годы Первой Мировой войны и революционных потрясений.

Причины Первой мировой войны назревали в течение ряда десятилетий с конца XIX в., когда происходило формирование двух противостоящих военно-политических блоков европейских держав («Тройственного союза» и «Антанты»). Для России начало войны (1 августа 1914 г.) ознаменовалось патриотическим подъемом, захватившим в первые дни войны практически все слои населения и все политические силы, кроме крайне левых партий. Срыв планов быстротечной войны и большие потери, понесенные русской армией на полях сражений, привели к кризису, что в свою очередь вызвало революционные потрясения, предопределившие развал армии и выход страны из войны по сепаратному Брестскому миру 3 марта 1918 г.

В ходе Февральской революции в условиях молниеносной гибели самодержавной монархии произошло формирование органов революционной власти (Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов во главе с меньшевиком Н. С. Чхеидзе и Временное правительство во главе с князем Г. Е. Львовым).

Политический кризис, развивавшийся после Февраля 1917 г. в связи с неспособностью Временного правительства проводить адекватную ситуации политику, завершился Октябрьским восстанием и захватом власти партией большевиков под руководством В. И. Ленина.

Оформление советской государственной системы произошло на V Всероссийском съезде Советов, проходившем 4–10 июля 1918 г.

На нем была принята первая советская Конституция, в основе концепции которой была «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В условиях внутриполитического и внешнеполитического кризиса советское руководство во главе с В. И. Лениным перешло к политике «военного

коммунизма», строившейся на принципах централизации производства и распределения продукции, натурализации обмена, директивного управления, принуждения к труду.

Определялся путь перехода к социализму. Он мыслился как прямой, непосредственный «скачок» к коммунизму, минуя промежуточные стадии и состояния.

13. Советское государство в 1918–1920-е гг.

Одновременно с процессом становления власти большевиков нарастали противоречия между основными участниками политического процесса, что привело к гражданской войне (1917–1922). Ее последствия оказались катастрофичными для России. Человеческие потери составили порядка 15 млн человек, 2 млн эмигрировали из России; материальный ущерб составил более 50 млрд руб. золотом.

Результатами были также хозяйственная разруха, утверждение военно-коммунистической психологии и идеологии, начало становления однопартийной политической системы вокруг РКП(б).

В условиях экономического и социально-политического кризиса начала 1920-х гг. стал очевиден крах политики «военного коммунизма». В этих условиях X съезд РКП(б) в марте 1921 г. принял две важнейшие резолюции, предложенные В. И. Лениным. Первое решение – замена продразверстки продналогом с фиксированной ставкой. Второе решение «О единстве партии» запрещало внутрипартийную фракционную деятельность под угрозой исключения. Введение продналога ознаменовало собой начало новой экономической политики (НЭП), проводившейся в Советском государстве в 1920-е годы. В результате в СССР сложилась экономика смешанного типа, т. е. сочетавшая в себе элементы рынка и командно-административной системы.

В силу внутренних противоречий и серии кризисов в конце 1920-х гг. произошли свертывание НЭПа и переход к политике форсированной индустриализации и коллективизации.

К началу 1920-х гг. Советское государство консолидировалось как многонациональная держава, и после завершения гражданской войны возникла необходимость выбора пути национально - государственного устройства. 30 декабря 1922 г. I Всесоюзный съезд Советов принял Декларацию и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик (СССР). В январе 1924 г. II Всесоюзный съезд Советов одобрил Конституцию СССР.

Несмотря на существование резолюции X съезда «О единстве партии», в течение 1920-х гг. происходили острые внутрипартийные дискуссии о перспективах развития страны. После смерти Ленина (январь 1924 г.) они вылились в открытую борьбу за лидерство в партии. В результате И. В. Сталину удалось устранить основных политических конкурентов (Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев и Л. Д. Троцкий) и обрести единоличный контроль над партией.

14. СССР в 1930-е гг. Сталинская модернизация.

Политика индустриализации проводилась в сложных условиях отсутствия внешних инвестиций. По всей территории СССР во время первой (1928/29–1932/33) и второй (1933–1937) пятилеток развернулось массированное строительство заводов, фабрик, электростанций и других промышленных объектов.

В результате страна обрела потенциал, который по отраслевой структуре и техническому оснащению находился в основном на уровне передовых государств Запада.

С осени 1929 г. партия переходит к политике сплошной коллективизации. Коллективизация была в целом завершена к концу второй пятилетки. К 1937 г. индивидуальных крестьянских хозяйств осталось лишь 7 %.

В конце 1920 – начале 1930-х гг. произошло возвышение И.В. Сталина. Борьба в руководстве РКП (б) – ВКП(б) затронула все слои советского общества. Государство начало активно бороться с контрреволюционной деятельностью (1928 г. – Шахтинское дело, 1930 г. – процессы по делам Трудовой крестьянской партии и Промпартии, в 1937 г. закрытый процесс по делу «Антисоветской троцкистской организации в Красной Армии»). По ложным доносам и обвинениям арестовывали и невинных людей.

На рубеже 1920–1930-х гг. для советской внешней политики по-прежнему была характерна известная двойственность – цели официальной дипломатии и деятельности Коминтерна во многом противоречили друг другу. Однако с 1929–1930 гг. провозглашавшиеся ранее принципы интернационализма и мировой революции стали отходить на второй план. Для советской дипломатии 1920-х гг. характерны преодоление внешнеполитической изоляции и налаживание добрососедских отношений с Германией. Поворотным моментом в советско-германских отношениях был приход Гитлера к власти в 1933 г., что привело к активизации поисков партнеров среди западных демократических стран. В 1934 г. Советский Союз был принят в Лигу Наций, что означало полноправное возвращение нашей страны в мировое сообщество. В этих условиях нарком иностранных дел М. М. Литвинов предпринял попытку формирования системы

коллективной безопасности. Однако развитие международных отношений в конце 1930-х гг. показало тщетность этих усилий. Из-за предательской позиции политических элит Запада и перед лицом угрозы начала военных действий Советский Союз вынужден пойти на сближение с Германией.

23 августа 1939 г. В. М. Молотов и министр иностранных дел Германии И. Риббентроп подписали в Москве пакт о ненападении и секретный дополнительный протокол к нему о разделе сфер влияния в Восточной Европе.

15. СССР во Второй мировой войне и первые послевоенные годы (1939–1953).

История Второй мировой войны и Великой Отечественной войны ставит перед современными исследователями множество сложных и дискуссионных проблем: вклад участников антигитлеровской коалиции в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии; вопрос людских потерь, понесенных СССР, как среди военнослужащих, так и среди мирного населения; немецкий оккупационный режим и коллаборационизм; роль И.В. Сталина и советских полководцев в Великой Победе.

Ко Второй Мировой войне неизбежно вели изменение баланса сил великих держав и катастрофическое нарастание противоречий между ними. Война была порождена столкновением общественных систем, идеологических концепций (демократии, коммунизма, фашизма) и их геополитического воплощения.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу – это стало началом Второй Мировой войны. Германские войска осуществили быстротечные кампании против Польши (сентябрь-октябрь 1939 г.) и Франции (май-июнь 1940 г.), после чего Гитлер приступил к подготовке плана войны против СССР. Советский Союз на начальном этапе конфликта (1 сентября 1939 – 21 июня 1941 гг.) в целях национальной безопасности и в соответствии со своим геополитическим положением осуществил присоединение в 1940 г. Эстонии, Латвии, Литвы, Бессарабии и Северной Буковины. С 30 ноября 1939 г. по 12 марта 1940 г. шла советско-финская война, результатом которой было укрепление северо-западных границ страны, обеспечение безопасности Ленинграда. За этот геополитический шаг СССР исключили из Лиги Наций.

Ранним воскресным утром 22 июня 1941 г. Германия, следуя намеченному плану «Барбаросса», напала на СССР. Кровопролитные сражения первых месяцев Великой Отечественной войны позволили сорвать план «блицкрига». Коренной перелом в ходе войны (ноябрь 1942 – конец 1943 гг.) произошел в результате

победы Красной Армии в Сталинградской битве (17 июля 1942 – 2 февраля 1943) и в сражении на Курской дуге (5 июля 1943 – 23 августа 1943). Благодаря этому произошел переход стратегической инициативы к странам антифашистской коалиции. На заключительном этапе Великой Отечественной войны (конец 1943 – 9 мая 1945 гг.) произошел разгром фашистской Германии и ее союзников.

Заключительным этапом Второй мировой войны стал разгром Японии – с 9 мая 1945 по 2 сентября 1945 гг. Победа СССР в Великой Отечественной войне предрешила исход Второй мировой войны.

СССР внес решающий вклад в разгром агрессоров и понес наибольшие потери в годы войны. В результате военных действий, временной оккупации части территории, варварства и зверств фашистов нашему государству был нанесен невиданный в истории экономический ущерб и урон в людских ресурсах. Советский Союз потерял около 27 млн человек и 30 % национального богатства.

Великая Отечественная война являлась самым разрушительным и кровавым конфликтом в истории человечества. В СССР было уничтожено 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень. Серьезные трудности возникли во всех отраслях народного хозяйства.

Первая послевоенная пятилетка (1946–1950) была нацелена на восстановление советской экономики и опиралась на приоритетное развитие нескольких базовых отраслей тяжелой промышленности.

Уже к 1948 г. страна смогла достигнуть довоенного уровня промышленного производства. Сохранялись значительные трудности в социальной сфере, но целым рядом мероприятий (отмена карточной системы, денежная реформа, снижение цен) правительству удалось улучшить социальный климат. Высокими темпами в послевоенные годы развивались наука и техника, в целом ряде направлений науки и техники СССР вышел на самые передовые рубежи.

В 1949 г. в СССР была впервые испытана атомная бомба.

В конце 1940-х гг. постепенно возобновились репрессии («Ленинградское дело», «дело врачей» и др.), символизировавшие возвращение руководства страны к довоенным методам управления.

Вторая половина 1940-х гг. явилась временем сначала охлаждения отношений между державами-победительницами, а затем втягивания их в «холодную войну», которая характеризовалась глобальным противостоянием двух мировых держав: СССР и США.

Открытой пробой сил противостоящих блоков стала война в Корее (1950–1953). В послевоенный период в Китае, Польше, Чехословакии, Венгрии, Болгарии,

Румынии, Югославии и Албании установились дружественные СССР социально-политические режимы.

16. СССР в период руководства Н. С. Хрущева (1953–1964 гг.).

Со смертью И. В. Сталина (5 марта 1953) развернулась борьба за власть среди «молодого» поколения партийцев, попавших в непосредственное окружение Сталина в 30-е гг. (Л. П. Берия, Н. С. Хрущев, Г. М. Маленков, В. М. Молотов, Л. М. Каганович). В 1958 г. Председателем Совета Министров был избран Н. С. Хрущев, сохранивший также пост Первого секретаря ЦК КПСС, что означало его победу в борьбе за власть.

С именем Н. С. Хрущева была связана первая попытка реформирования советской политической системы, начало десталинизации общества, вошедшее в историю под названием «оттепель». Важное место в поисках путей общественного обновления занял XX съезд КПСС (февраль, 1956), положивший начало процессу демократизации жизни страны.

На XXI съезде КПСС (1959) был сделан вывод о полной и окончательной победе социализма в СССР и объявлено о начале развернутого строительства коммунизма. XXII съезд (октябрь 1961) наметил конкретные этапы построения в СССР коммунизма к 1980 г.

Новым явлением экономической жизни страны того периода было не просто официальное провозглашение «повышения благосостояния» людей, но и выход на первое место по уровню жизни народа.

Правительство предприняло ряд мер в попытке реформировать самый проблемный к тому моменту сельскохозяйственный сектор (освоение целины, укрупнение колхозов, создание совхозов, ликвидация МТС, увеличение посевов кукурузы). Однако это привело к отказу от интенсивных методов ведения сельского хозяйства и усилению административных мер. На рубеже 1960-х гг. провал хрущевской аграрной политики стал очевиден. Нарастала социальная напряженность, что привело к событиям в Новочеркасске, где в 1962 г. демонстрация рабочих была подавлена властями. Чтобы избежать голода в 1963 г., Н. С. Хрущев впервые за всю историю страны пошел на массовые закупки зерна за рубежом.

В СССР с середины 1950-х гг. началась научно-техническая революция (НТР) как соединение достижений производительного труда с научным знанием.

В 1953 г. прошли испытания водородной бомбы, в 1954 г. вступила в строй первая в мире атомная электростанция в г. Обнинске (Калужская обл.), в 1957 г. спущен на воду первый в мире атомный ледокол «Ленин».

СССР находился у истоков космической эры, проявлениями чего были запуск первого искусственного спутника Земли в 1957 г. и полет первого космонавта Юрия Гагарина в 1961 г.

Н. С. Хрущев был непредсказуем и во внешней политике. После 1956 г. произошло обострение отношений с рядом стран социалистического блока: Китаем, Венгрией и Албанией. Отношения со странами Запада были достаточно противоречивы. В 1962 г. возник Карибский (ракетный) кризис. В 1962 г. в Москве прошел Всемирный конгресс за разоружение, в 1963 г. заключен договор СССР, США и Англии о запрещении испытания ядерного оружия в трех сферах: в воде, атмосфере, космосе.

Вместе с тем влияние СССР в «третьем мире» в эти годы стремительно росло, однако для самого Советского Союза это оказалось большим финансовым бременем.

К 1964 г. недовольство деятельностью Н. С. Хрущева стало в стране едва ли не всеобщим, и на октябрьском Пленуме ЦК КПСС он был смещен со всех постов. С отставкой Н. С. Хрущева завершился процесс либерализации общественно-политической сферы, окончились начатые им преобразования.

17. СССР в 1964–1991 гг.

Первым секретарем ЦК КПСС в 1964 г. стал Л. И. Брежнев. Председателем Совета министров СССР в 1964–1980 гг.. являлся А. Н. Косыгин, с которым связано проведение реформ в 1960-х гг. (аграрная реформа, реформа промышленности). Проведенные реформы дали краткосрочный положительный эффект, но стало очевидно, что директивная модель экономики исчерпала свой ресурс. Существовавшие условия организации и управления производства не могли уже обеспечить решение объективно стоящих перед экономикой задач.

В 1970-х гг. обнаружилось отставание от передовых стран Запада в научно-технической сфере, ограниченно в народное хозяйство страны внедрялись передовые технологии, на низком уровне была механизация труда. По остаточному принципу финансировалась социальная сфера, но при этом положение основной части населения улучшилось.

Внутри советского общества нарастали противоречия, связанные с процессами в идеологии и экономике, что нашло отражение в диссидентском движении (А. И. Солженицын и А. Д. Сахаров). В начале 1980-х гг. власти провели массовые репрессии против диссидентского движения и практически ликвидировали его, невзирая на протесты мировой общественности.

Период руководства страной Ю. В. Андроповым (1982–1984) характеризуется возобновлением преобразований в социально-экономической

сфере. Однако все изменения свелись к административным мерам, укреплению трудовой дисциплины, разоблачению коррупции в близком окружении правящей верхушки и не привели к выходу из кризисного состояния социалистической системы.

Международное положение СССР в середине 1960-х гг. сложное и противоречивое. Осложнение отношений с Западом из-за начавшейся в 1965 г. открытой агрессии США во Вьетнаме. Раскол в социалистическом лагере, проявлением чего было введение войск ОВД в Чехословакию и подавление «Пражской весны» в 1968 г.

В 1970-х гг. советское руководство предприняло ряд дипломатических шагов на ослабление напряженности в отношениях со странами Запада (1969 г. – созыв общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству, 1972 г. – подписан договор об ограничении систем противоракетной обороны, 1975 г. – подписание Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки).

В конце 1970-х гг. нарастало противостояние СССР и США в региональных конфликтах. В 1979 г. ввод советских войск в Афганистан окончательно перечеркнул процесс разрядки и в значительной степени подорвал авторитет СССР на международной арене.

С начала 1980-х гг. в стране стали проявляться признаки системного кризиса социалистического строя. В сфере экономики кризисные явления были вызваны диспропорцией в развитии различных отраслей экономики, слабым внедрением достижений НТП, неэффективностью капиталовложений, зависимостью от мировых цен на энергоносители и западных технологических поставок.

Предпринятые попытки реформирования советского общества в период «перестройки» М. С. Горбачева (1985–1991) не увенчались успехом и привели к усилению негативных тенденций во всех сферах общественной жизни.

КПСС стремительно теряла идеологический контроль над обществом.

Резко обострились отношения центра и союзных республик. В 1990–1991 гг. состоялся так называемый «парад суверенитетов», когда все союзные республики объявили себя суверенными государствами. Суверенитет России был провозглашен Декларацией от 12 июня 1990 г. на I съезде народных депутатов РСФСР. В 1991 г. состоялись выборы Президента России. Им стал Б. Н. Ельцин.

18. Становление новой российской государственности (1991–2022).

19 августа 1991 г. было объявлено о переходе власти к Государственному комитету по чрезвычайному положению (Г. И. Янаев, В. С. Павлов, В. А. Крючков,

Д. Т. Язов, Б. К. Пуго и др.). В условиях фактического распада страны часть высшей партийной элиты предприняла неудачную попытку сохранения СССР. В декабре 1991 г. президенты России, Украины и Белоруссии (Б. Ельцин, Л. Кравчук, С. Шушкевич) подписали в Беловежской Пуще заявление о прекращении действия Союзного договора 1922 г. и о создании Содружества Независимых Государств (СНГ).

Сепаратизм, разрушивший СССР, первоначально отразился и на суверенной России. Первым серьезным шагом на пути сохранения единства России стал Федеративный договор, подписанный 31 марта 1992 г. большинством субъектов Федерации. Развитие сепаратистского движения в Чечне привело к расколу в руководстве республики и вооруженным конфликтам сепаратистов с официальной властью (1994–1996).

Осенью 1993 г. усилилось противостояние законодательной и исполнительной власти, что привело к открытому вооруженному противоборству. Результатом конфликта был роспуск Верховного Совета и принятие 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации.

Во внешнеполитической сфере Россия проводила политику уступок и открытости, шла навстречу стратегическим интересам США. Россия заняла место СССР во всех международных организациях, но долгое время не обладала необходимым авторитетом. В середине 1990-х гг. отмечается рост инициативности и самостоятельности внешней политики России.

Противоречиво складывались отношения с бывшими союзными республиками.

В 1990-х гг. население России столкнулось со значительными экономическими трудностями. К началу 1992 г. правительство, возглавляемое Е. Т. Гайдаром, разработало программу радикальных реформ в области народного хозяйства на основе «шоковой терапии» (либерализация цен и приватизация). Результатом проведенных реформ была фактическая деиндустриализация страны, резкое падение жизненного уровня и социальной защищенности большей части населения страны, резко возрос уровень преступности.

Правительство В. С. Черномырдина (1993–1998) предприняло некоторые меры для выхода из опасного финансового кризиса. С этой целью была произведена деноминация рубля и принят закон о банкротстве, но в августе 1998 г. в стране разразился, финансовый кризис. Кризис сопровождался частой сменой глав правительства (С. В. Кириенко, Е. М. Примаков, С. В. Степашин). В августе 1999 г. Председателем Правительства России стал В. В. Путин.

За несколько часов до наступления нового 2000 г. президент Б. Н. Ельцин неожиданно заявил о досрочном завершении своих полномочий и назначении В. В. Путина исполняющим обязанности президента. В. В. Путин провозгласил главной задачей объединение общества и укрепление российской государственности.

Политика президента В. В. Путина в 2000-х гг. была нацелена на обеспечение благоприятных условий для дальнейшего продвижения российского общества по пути реформ, его включения в мировое хозяйство, на создание предпосылок устойчивого, а не восстановительного роста.

В период президентства В. В. Путина (2000–2008) и его преемника Д. А. Медведева (2008–2012) претворены в жизнь мероприятия, подчиненные интересам сохранения единства страны.

С начала 2000-х гг. международное положение России существенно изменилось. Внешнеполитический курс страны стал прагматичным. Внешняя политика России остается не конфронтационной и не силовой, направленной на упрочение международной безопасности и равноправное сотрудничество со всеми странами.

В начале 2000 года уровень традиционного патриотизма достиг исторического минимума. В годы правления Ельцина население с трудом осваивалось с потерей СССР и необходимостью идентифицировать себя с новым государством, размеры которого существенно уменьшились. После десятилетия распада и растерянности, В.В. Путин, поддерживая традиционный патриотизм, стремился на новом историческом этапе сформировать у российских граждан чувство гордости и задать новое направление развития традиционного патриотизма. Ельцинская администрация по очевидным причинам была вынуждена дистанцироваться от советского прошлого и выбрать дореволюционную Россию в качестве исторической точки отсчета для постсоветского государства.

В.В. Путин использовал достаточно прагматичный подход, выборочно реабилитируя те аспекты советского опыта, которые считал позитивными и способствующими подъему традиционного патриотизма. Иллюстрацией этого процесса может служить решение о принятии в качестве национального гимна адаптированной версии старого советского гимна с обновленным текстом. Таким образом, Президент обращался как к советскому, так и к имперскому опыту в истории России и одновременно укреплял экономику и государственные структуры. В результате В.В. Путин смог предложить нации образ будущего, в котором Россия вновь займет «законное место» среди мировых великих держав.

После своего избрания в 2012 году В.В. Путин продолжал подчеркивать, что основой нынешнего государственного образования является не только многонациональное советское государство, но и Российская Империя, и Московское царство. Для возрождения национального сознания, заявил Путин, «нам нужно связать воедино исторические эпохи и вернуться к пониманию той простой истины, что Россия началась не с 1917-го и даже не с 1991 года, что у нас единая, неразрывная тысячелетняя история, опираясь на которую мы обретаем внутреннюю силу и смысл национального развития».

В течение следующих полутора лет В.В. Путин произнес две ключевые речи, касающиеся проекта российской идентичности: в сентябре 2013 года на заседании Валдайского клуба он обратился к собравшимся международным специалистам по России, а затем в марте 2014 года выступил с обращением к Федеральному Собранию и главам регионов по случаю присоединения Крыма и Севастополя к России в качестве новых субъектов Российской Федерации. Заседание Валдайского клуба в 2013 году было посвящено теме «Многообразие России для современного мира». Путин в своей речи подчеркивал фундаментальную необходимость в формировании нации, объединенной общими ценностями и мировоззрением.

Для укрепления этой идентичности В.В. Путин призывает объединить усилия различных слоев общества. «После 1991 года была иллюзия, что новая национальная идеология родится как бы сама по себе», - заявил он. Однако история показала, что «новая национальная идея не рождается и не развивается по рыночным правилам». Таким образом, Путин корректирует свою прежнюю позицию, изложенную в манифесте «Россия на рубеже тысячелетий», он выступает за более активное участие государства в выработке национальной идеи. При этом механически копировать опыт других стран не имеет смысла; русская национальная идея должна быть твердо укорененной в истории и обществе.

В Послании 2012 года В.В. Путин множество раз возвращался к теме важности исторических, традиционных и семейных ценностей - ценностей, которые он связывал со своим обновленным видением национального сообщества.

В своем обращении в марте 2014 года, посвященном включению Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации в качестве новых субъектов, Путин еще настойчивее подчеркивал связь между этническими русскими и российской государственностью. Для обоснования пересмотра государственных границ были приведены исторические аргументы, поэтому на протяжении всей речи В.В. Путин неоднократно использовал термин «русский» вместо «российский». В этом эмоциональном воззвании он настаивал на том, что «в сердце, в сознании людей Крым всегда был и остаётся неотъемлемой частью России Крым — это исконно

русская земля, а Севастополь - русский город». Таким образом, для легитимации возвращения полуострова под контроль Москвы было использовано не только то, что Крым исторически входил в состав Российской Империи и РСФСР, но и то, что полуостров всегда являлся русской землей. Вхождение в Российскую Федерацию было представлено одновременно и как восстановление исторической справедливости, и как этническое самоопределение. С распадом Советского Союза русский народ «стал одним из самых больших, если не сказать, самым большим разделённым народом в мире».

Модификация национальной идентичности, предпринятая В.В. Путиным, постепенно смещала акцент в сторону более русскоцентричной, ценностно-ориентированной концепции и способствовала укреплению его политической поддержки. Политические события 2014 года, в первую очередь, Олимпийские игры и присоединение Крыма, подтвердили статус В.В. Путина как национального лидера, вокруг которого общество готово консолидироваться. Основными заслугами Президента являются его внешнеполитические успехи и достойное отстаивание национальных интересов страны.

Таким образом, в последние годы руководство страны постоянно подчеркивает необходимость поиска оснований для консолидации общества и конструирования национальной идеи, на первый план выдвигает сохранение целостности российского государства, локализацию его политического и культурного влияния. Задача формирования российского национального самосознания как необходимого условия для предотвращения распада России стала одной из ключевых в деятельности Президента В.В. Путина.

Рекомендуемый перечень тем проектов учебного курса «История России»

- Россия в мировом историческом процессе: основные концептуальные подходы к проблеме.
- Роль геополитического, природно-климатического и этноконфессионального факторов в исторической судьбе России.
- Особенности формирования древнерусской государственности: история и историография.
- Геополитический выбор Александра Невского в XIII веке в свете различных исторических измерений.
- Российское централизованное государство: основные этапы становления и альтернативные варианты развития.
- Становление самодержавной власти в России. Оценки деятельности Ивана IV Грозного в исторической литературе.
- Смутное время как проявление кризиса российской государственности.
- Россия после Смуты (XVII век): необходимость перемен.
- Церковный раскол в XVII веке как религиозный и социокультурный феномен.
- Петровская модернизация и ее последствия для России с точки зрения различных исторических концепций.
- «Просвещенный абсолютизм» Екатерины II в трудах историков.
- Становление имперских традиций во внешней политике России XVIII века.
- Общественно-политическая мысль России в первой половине XIX века: формы, направления, теоретические основы, идейная эволюция.
- Россия и мир в первой половине XIX века: проблемы модернизации и социальной трансформации.
- Самодержавие и реформы в России во второй половине XIX –начале XX вв.
- Общественная мысль и общественное движение в России во второй половине XIX века.
- Россия в условиях Первой Мировой войны и общенационального кризиса.
- Политические организации и партии в России начала XX века: возникновение, состав, программы, тактика.

- Альтернативы развития России в ходе революционных событий 1917 г.
- Большевизм и меньшевизм: исторические роли и судьбы.
- Поиск модели развития страны в 1920-е–1930-е гг. Сталинская модернизация.
- Цели и характер советской внешней политики в 1920-е–1930-е гг.
- Великая Отечественная война: дискуссионные вопросы истории.
- Холодная война: причины, основные этапы, итоги.
- Трансформация советской системы в 1985–1991 гг.: замыслы и результаты, интерпретации историков.
- Проблемы развития Российской Федерации в условиях новой геополитической реальности конца XX – начала XXI вв.

Самостоятельная работа студентов по ключевым вопросам учебного курса «История России»

Методические рекомендации по выполнению самостоятельной работы

Изучение курса «История России» нацеливает студентов на самостоятельное осмысление общего и особенного в истории нашей страны, выявление основных закономерностей и направлений исторического процесса. При изучении основных тем курса студенты должны тщательно прочитывать и изучать материал каждой лекции, пытаясь выделить причинно-следственные связи изучаемых тенденций и явлений, проследить закономерности, усвоить понятия и термины.

Приступая к работе над конкретной темой самостоятельной работы, студент должен, прежде всего, изучить основную рекомендуемую литературу из списка, предложенного преподавателем. Затем следует перейти к работе с дополнительной литературой.

Конспектируя основные монографические работы, студенту следует сосредоточить внимание на особенностях концепции каждого историка и определить, чем отличается его подход от подходов и оценок других ученых. При этом большое значение имеют навыки студентов выделять главное. Работа с историческими источниками позволит студенту сформулировать свое собственное мнение по проблеме и получить опыт научной критики источника.

Обучение в вузе невозможно без навыков самостоятельной работы, без устойчивого стремления к постоянному пополнению, обновлению и совершенствованию знаний в процессе самостоятельной работы, в ходе которой студент должен научиться выделять познавательные задачи, выбирать способы их решения.

Самостоятельная работа студентов является важнейшей составной частью процесса изучения истории России. Целью самостоятельной работы студентов является закрепление тех знаний, которые они получили на лекциях. Кроме того, в процессе самостоятельной работы студенты совершенствуют многие умения и навыки, которые пригодятся им в дальнейшей учебе – это умения работать с первоисточниками, литературой, выделять главное, конспектировать монографическую литературу и т.п. Особенностью самостоятельной работы можно назвать то, что она должна проходить под непосредственным наблюдением и контролем преподавателя. Прежде всего, преподаватель готовит

задания для самостоятельной работы студентам, а затем, непременно проверяет правильность и точность их выполнения.

Формы и методы самостоятельной работы могут широко варьироваться в зависимости от темы, курса, уровня сложности изучаемого материала и степени подготовленности самих студентов. Среди наиболее распространенных форм самостоятельной работы студентов, которые используются при изучении курса «История России», можно назвать отработку исторической терминологии и изучение деятелей отечественной истории. Ниже даны виды заданий для самостоятельной работы студентов, которые могут варьироваться в зависимости от уровня подготовки студентов, сложности изучаемого материала.

Контрольные вопросы являются одной из форм самопроверки знаний и дают студенту возможность оперативной оценки своей подготовленности по данной теме и определения готовности к изучению следующей темы. Кроме того, контрольные вопросы для экзамена составлены таким образом, что решают задачи проверки понимания понятийного аппарата учебной дисциплины, фактического материала, причинно-следственных, сравнивать, конкретизировать и доказывать свое мнение с помощью аргументов, обобщать и систематизировать знания.

1. История и ее научные категории. Российские исторические школы.

1. История как наука. Сущность, формы, функции исторического знания.

2. Методы и источники изучения истории. Понятие и классификация исторического источника.

3. Сущность мирового исторического процесса:

- цивилизация как категория исторической науки;
- роль природного и мировоззренческого факторов в определении сущности цивилизаций;
- этносоциальная сущность исторического процесса.

4. Основные методологические интерпретации исторических
фактов.

5. Российские исторические школы и их представители.

Л и т е р а т у р а

Вернадский Г. В. Русская историография / Г. В. Вернадский.
М.: Аграф, 1998.

Историография истории России: учебное пособие / под ред. А. А. Чернобаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014.

История в XXI веке: Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества. М.: Институт «Открытое общество», 2001.

Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М.: РГГУ, 2004.

Методологические проблемы истории: учеб. пособие / под общ. ред. В. Н. Сидорцова. Минск: Тетра Системс, 2006.

Нечкина М. В. Василий Осипович Ключевский / М. В. Нечкина. М.: Наука, 1974.

Репина Л. П. История исторического знания / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. 4-е изд. М.: Юрайт, 2012.

Рузавин Г. И. Основы философии истории / Г. И. Рузавин. М.: Юнити-Дана, 2001.

Румянцева М. Ф. Теория истории / М. Ф. Румянцева. М.: Аспект Пресс, 2002.

Смоленский Н. И. Теория и методология истории / Н. И. Смоленский. 4-е изд. М.: Академия, 2012.

2. Восточные славяне в древности.
Образование Древнерусского государства.

1.Языковые семьи и группы народов России.

2.Славяне: теории происхождения, расселение, занятия, общественное устройство.

3. Предпосылки образования государственности у восточных славян. Норманнская и антинорманнская теории. Первые князья династии Рюриковичей.

4. Крещение Руси и его значение.

5. Социально-экономический и общественно-политический строй Киевской Руси (конец X – первая треть XII вв.).

Л и т е р а т у р а

Бушуев С. В. История государства Российского: историко-библиографические очерки / С. В. Бушуев, Г. Е. Миронов. Кн. 1: IX–XVI вв. М.: Книжная палата, 1991.

Восточные славяне. Антропология и этническая история. М.: Научный мир, 2002.

Володихин Д. М. Рюриковичи / Д. М. Володихин. М.: Молодая гвардия, 2013.

Голубовский П. В. Печенеги, тюрки и половцы. Русь и степь до нашествия татар / П. В. Голубовский. М.: Вече, 2013.

Горский А. А. Русское средневековье / А. А. Горский. М.: Астрель; Олимп, 2010.

Греков Б. Д. Киевская Русь / Б. Д. Греков. М.: АСТ, 2004.

Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь / Л. Н. Гумилев.

М.: Айрис-Пресс, 2012.

Гумилев Л. Н. От Руси до России / Л. Н. Гумилев. М.: Айрис - Пресс, 2013.

Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.) / И. Н. Данилевский. М.: Аспект Пресс, 2001.

Дворниченко А. Ю. Русское православие: от крещения до патриаршества / А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Кривошеев, Р. А. Соколов, В. В. Шапошник. СПб.: Академия исследования культуры, 2012.

Иловайский Д. И. История России. Начало Руси / Д. И. Иловайский. М.: Алгоритм, 2012.

Карпов А. Ю. Владимир Святой / А. Ю. Карпов. М.: Вече, 2006.

Карпов А. Ю. Ярослав Мудрый / А. Ю. Карпов. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2010.

Карпов А. Ю. Исследования по истории домонгольской Руси / А. Ю. Карпов. М.: Квадрига, 2014.

Клейн Л. С. Спор о варягах / Л. С. Клейн. СПб.: Евразия, 2009.

Кузьмин А. Г. Древнерусская цивилизация / А. Г. Кузьмин. М.: Алгоритм, 2013.

Мавродин В. В. Древняя Русь / В. В. Мавродин. М.: Русский мир, 2009.

Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. / А. В. Назаренко. М.: Языки русской культуры, 2001.

Петрухин В. Я. Древняя Русь (IX в. – 1263 г.) / В. Я. Петрухин. М.: АСТ; Астрель, 2005.

Петрухин В. Я. «Русь и вси языци». Аспекты исторических взаимосвязей. Историко-археологические очерки / В. Я. Петрухин. М.: Языки славянских культур, 2011.

Петрухин В. Я. Русь в IX–X вв. От призвания варягов до выбора веры / В. Я. Петрухин. М.: Форум, Неолит, 2014.

Пчелов Е. В. Рюрик / Е. В. Пчелов. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2012.

Резников К. Ю. Русская история: мифы и факты. От рождения славян до покорения Сибири / К. Ю. Резников. М.: Вече, 2012.

Рыбаков Б. А. Мир истории: начальные века русской истории / Б. А. Рыбаков. М.: Молодая гвардия, 1987.

Рыбаков Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. М.: Академический Проект, 2013.

Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. М.: Академический Проект, 2013.

Скрынников Р. Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX– XVII вв. / Р. Г. Скрынников. СПб.: Искусство-СПБ, 2000.

Славяне и Русь: проблемы и идеи. Концепции, рожденные трехвековой полемикой, в хрестоматийном изложении. М.: Флинта Наука, 2001.

Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т. М.: Олма-Пресс, 2005.

Фроянов И. Я. Древняя Русь / И. Я. Фроянов. М.: Русский издательский центр, 2012.

3. Русские земли в период государственной раздробленности (XII – XIII вв.).

1.Политическая раздробленность на Руси:

- предпосылки, общая характеристика, последствия, оценки в отечественной историографии;
- крупнейшие русские земли и княжества XII–XIII вв. (Владимиро-Суздальское, Галицко-Волынское, Киевское, Новгородская земля).

2. Борьба Русских земель с иноземными захватчиками:

- завоевательные походы монголов и Батыево нашествие на Русь;
- борьба с немецко-шведской агрессией;
- внешнеполитический выбор Александра Невского и его последствия.

3. Золотоордынское влияние на развитие средневековой Руси:

оценки историков.

Л и т е р а т у р а

Вернадский Г. В. Монголы и Русь / Г. В. Вернадский. М.: Ломоносов, 2013.

Володихин Д. М. Рюриковичи / Д. М. Володихин. М.: Молодая гвардия, 2013.

Голубовский П. В. Печенеги, тюрки и половцы. Русь и степь до нашествия татар / П. В. Голубовский. М.: Вече, 2013.

Горский А. А. Русское средневековье / А. А. Горский. М.: Астрель; Олимп, 2010.

Греков И. Б. Мир истории: русские земли в XII–XV вв. / И. Б. Греков, Ф. Ф. Шахмагонов. М.: Молодая гвардия, 1988.

Гумилев Л. Н. От Руси до России / Л. Н. Гумилев. М.: Айрис-Пресс, 2013.

Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.) / И. Н. Данилевский. М.: Аспект Пресс, 2001.

Дворниченко А. Ю. Русское православие: от крещения до патриаршества / А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Кривошеев, Р. А. Соколов, В. В. Шапошник. СПб.: Академия исследования культуры, 2012.

Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. / В. Л. Егоров. 4-е изд. М.: Либроком, 2013.

История России. Россия и Восток / сост. Ю. А. Сандулов. СПб.: Лексикон, 2002.

Каргалов В. В. Народ Богатырь. История военных нашествий на Русь (IV–XIV вв.) / В. В. Каргалов. М.: Либроком, 2011.

Каргалов В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век /В. В. Каргалов. М.: Либроком, 2014.

Карпов А. Ю. Юрий Долгорукий / А. Ю. Карпов. М.: Молодая гвардия, 2007.

Карпов А. Ю. Александр Невский / А. Ю. Карпов. М.: Молодая гвардия, 2013.

Карпов А. Ю. Андрей Боголюбский / А. Ю. Карпов. М.: Молодая гвардия, 2014.

Кривошеев Ю. В. Русь и монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. / Ю. В. Кривошеев. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003.

Кривошеев Ю. В. Александр Невский. Эпоха и память: исторические очерки / Ю. В. Кривошеев, Р. А. Соколов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009.

Кучкин В. А. Русь под игом: как это было? / В. А. Кучкин. М.: Панорама, 1991.

Резников К. Ю. Русская история: мифы и факты. От рождения славян до покорения Сибири / К. Ю. Резников. М.: Вече, 2012.

Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси / Б. А. Романов. М.: Ломоносов, 2013.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности / Б. А. Рыбаков. М.: Академический Проект, 2013.

Селезнев Ю. В. Русско-ордынские конфликты XIII–XV вв.: справочник / Ю. В. Селезнев. М.: Квадрига, 2010.

Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т. М.: Олма-Пресс, 2005.

Хрусталев Д. Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. / Д. Г. Хрусталев. СПб.: Евразия, 2012.

Хрусталев Д. Г. Русь и монгольское нашествие (20–50-е гг. XIII в.) / Д. Г. Хрусталев. СПб.: Евразия, 2013.

Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000) / Ф. Б. Шенк. Авторизованный перевод с нем. М.: Новое литературное обозрение, 2007.

4. Образование Российского централизованного государства (XIV – начало XVI вв.).

1. Понятие, предпосылки и особенности процесса объединения русских земель. Альтернативные варианты.

2. Этапы политического объединения, их характеристика и содержание.

3. Социально-экономическое развитие и формирование политических основ Российского государства при Иване III и Василии III.

4. Духовность, культура, обычаи и нравы Руси XIV – начала XVI вв.

Л и т е р а т у р а

Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига /Ю. Г. Алексеев. Л.: Наука, 1989.

Алексеев Ю. Г. Государь всея Руси / Ю. Г. Алексеев. Новосибирск: Наука, 1991.

Амелькин А. О. Куликовская битва в свидетельствах современников и памяти потомков / А. О. Амелькин, Ю. В. Селезнев. М.: Квадрига, 2011.

Борисов Н. С. Иван III / Н. С. Борисов. 3-е изд. М.: Молодая гвардия, 2006.

Борисов Н. С. Возвышение Москвы / Н. С. Борисов. М.: Русскій Міръ, 2011.

Володихин Д. М. Рюриковичи / Д. М. Володихин. М.: Молодая гвардия, 2013.

Горский А. А. «Всего еси исполнена земля русская...»: Личности и ментальность русского средневековья: очерки / А. А. Горский. М.: Языки славянской культуры, 2001.

Горский А. А. Москва и Орда / А. А. Горский. М.: Наука, 2003.Горский А. А. Русское средневековье / А. А. Горский. М.: Астрель; Олимп, 2010.

Гумилев Л. Н. От Руси до России / Л. Н. Гумилев. М.: Айрис-Пресс, 2013.

Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.) / И. Н. Данилевский. М.: Аспект Пресс, 2001.

Данилов А. Г. Альтернативы в истории России: миф или реальность (XIV–XIX вв.) / А. Г. Данилов. Ростов н/Д: Феникс, 2007.

Дворниченко А. Ю. Русское православие: от крещения до патриаршества / А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Кривошеев, Р. А. Соколов, В. В. Шапошник. СПб.: Академия исследования культуры, 2012.

Зимин А. А. Витязь на распутье. Феодальная война в России XV в. / А. А. Зимин. М.: Мысль, 1991.

История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в. М.: Политиздат, 1991.

Каргалов В. В. Свержение монголо-татарского ига / В. В. Каргалов. М.: Либроком, 2011.

Ковалев-Случевский К. П. Юрий Звенигородский – Великий князь Московский / К. П. Ковалев-Случевский. М.: Молодая гвардия, 2008.

Лошиц Ю. М. Дмитрий Донской / Ю. М. Лошиц. М.: Молодая гвардия, 2010.

Селезнев Ю. В. Русско-ордынские конфликты XIII–XV вв.: справочник / Ю. В. Селезнев. М.: Квадрига, 2010.

Скрынников Р. Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX–XVII вв. Р. Г. Скрынников. СПб.: Искусство-СПБ, 2000.

Скрынников Р. Г. Иван III / Р. Г. Скрынников. М.: АСТ, 2006.

Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т. М.: Олма-Пресс, 2005.

Тихомиров М. Н. Древняя Москва XII–XV вв. Средневековая Россия на международных путях XIV–XV вв. / М. Н. Тихомиров. М.: Московский рабочий, 1992.

Трепавлов В. В. Золотая Орда в XIV столетии / В. В. Трепавлов. М.: Квадрига, 2010.

Филюшкин А. И. Василий III / А. И. Филюшкин. М.: Молодая гвардия, 2010.

5. Российское государство в XVI в. Иван IV Грозный.

1. Иван IV Грозный – первый русский царь. Личность и деятельность Ивана IV в оценках историков.

2. Деятельность «Избранной Рады». Реформы конца 40-х – 50-х гг. XVI в.

3. Политика опричнины и ее роль в укреплении самодержавно-крепостнической системы: предпосылки, сущность, последствия, оценки историков.

4. Основные цели, приоритеты и направления внешней политики в XVI в.: успехи и поражения.

Л и т е р а т у р а

Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России: государство Ивана Грозного / Д. Н. Альшиц. Л.: Наука, 1988.

Бушуев С. В. История государства Российского: историко-библиографические очерки. Кн. 1: IX–XVI вв. / С. В. Бушуев, Г. Е. Миронов. М.: Книжная палата, 1991.

Валишевский К. Иван Грозный. Смутное время. Первые Романовы / К. Валишевский. М.: Альфа-книга, 2013.

Волков В. А. Войны и войска Московского государства / В. А. Волков. М.: Эксмо; Алгоритм, 2004.

Володихин Д. М. Царь Федор Иванович / Д. М. Володихин. М.: Молодая гвардия, 2011.

Володихин Д. М. Иван IV Грозный / Д. М. Володихин. М.: Вече, 2012.

Володихин Д. М. Рюриковичи / Д. М. Володихин. М: Молодая гвардия, 2013.

Зимин А. А. Россия времени Ивана Грозного / А. А. Зимин, А. Л. Хорошкевич. М.: Наука, 1982.

Гумилев Л. Н. От Руси до России / Л. Н. Гумилев. М.: Айрис-Пресс, 2013.

Ключевский В. О. Курс русской истории: соч. в 9 т. / В. О. Ключевский. М.: Мысль, 1987. Т. II.

Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России XV–XVII вв. / В. Б. Кобрин. М.: Мысль, 1985.

Кобрин В. Б. Иван Грозный / В. Б. Кобрин. М.: Московский рабочий, 1989.

Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н. И. Костомаров. М.: Эксмо, 2012.

Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / Л. В. Милов. М.: Наука, 2002.

Резников К. Ю. Русская история: мифы и факты. От рождения славян до покорения Сибири / К. Ю. Резников. М.: Вече, 2012.

Российская империя: от истоков до начала XIX в. Очерки социально-политической и экономической истории. М.: Русская панорама, 2011.

Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. Смоленск: Русич, 2003.

Скрынников Р. Г. Царство террора / Р. Г. Скрынников. Л.: Наука, 1992.

Скрынников Р. Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX– XVII вв. / Р. Г. Скрынников. СПб.: Искусство-СПБ, 2000.

Скрынников Р. Г. Василий III. Иван Грозный / Р. Г. Скрынников. М.: АСТ, 2008.

Скрынников Р. Г. Ермак / Р. Г. Скрынников. М.: Молодая гвардия, 2008.

Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т. М.: Олма-Пресс, 2005.

Флоря Б. Н. Иван Грозный / Б. Н. Флоря. М.: Молодая гвардия, 2009.

Церковь, общество и государство феодальной России. М.: Наука, 1990.

6. Российское государство в XVII в.

1.Смутное время начала XVII в.:

- предпосылки, общая характеристика и оценки Смуты в историографии;
- ход событий Смуты;
- итоги и последствия Смутного времени.

2. Развитие Российского государства при первых царях династии Романовых:

- новые явления в социально-экономической жизни. Соборное уложение 1649 г.;
- движение социального протеста;
- государственно-общественное развитие: от сословно-представительной монархии к абсолютизму;
- реформы патриарха Никона и церковный раскол;
- внешняя политика России в XVII в., присоединение новых территорий.

Л и т е р а т у р а

Андреев И. Л. Алексей Михайлович / И. Л. Андреев. 2-е изд., испр. М.: Молодая гвардия, 2006.

Богданов А. П. Несостоявшийся император Федор Алексеевич / А. П. Богданов. М.: Вече, 2009.

Борисов Н. С. Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв. / Н. С. Борисов. М.: Изд-во МГУ, 1988.

Боханов А. Н. Царь Алексей Михайлович / А. Н. Боханов. М.: Вече, 2012.

Буганов В. И. Мир истории. Россия в XVII столетии / В. И. Буганов. М.: Молодая гвардия, 1989.

Бушуев С. В. История государства Российского: Историко-библиографические очерки. Кн. 2: XVII–XVIII вв. / С. В. Бушуев, Г. Е. Миронов. М.: Книжная палата, 1994.

Валишевский К. Иван Грозный. Смутное время. Первые Романовы /К. Валишевский. М.: Альфа-книга, 2013.

Волков В. А. Войны и войска Московского государства / В. А. Волков. М.: Эксмо; Алгоритм, 2004.Володихин Д. М. Царь Федор Алексеевич, или Бедный отрок /Д. М. Володихин. М.: Молодая гвардия, 2013.

Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма / Н. Ф. Демидова. М.: Наука, 1987.

Карташев А. В. История русской церкви / А. В. Карташев. М.: Эксмо, 2010.

Ключевский В. О. Курс русской истории: соч. в 9 т. / В. О. Ключевский. М.: Мысль, 1987. Т. III.

Козляков В. Н. Смута в России. XVII век / В. Н. Козляков. М.: Омега, 2007.

Козляков В. Н. Василий Шуйский / В. Н. Козляков. М.: Молодая гвардия, 2007.

Козляков В. Н. Лжедмитрий I / В. Н. Козляков. М.: Молодая гвардия, 2009.

Козляков В. Н. Михаил Федорович / В. Н. Козляков. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2010.

Козляков В. Н. Борис Годунов / В. Н. Козляков. М.: Молодая гвардия, 2011.

Козляков В. Н. Герои Смуты / В. Н. Козляков. М.: Молодая гвардия, 2012.

Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н. И. Костомаров. М.: Эксмо, 2012.

Кристенсен С. О. История России XVII в. Обзор исследований и источников / С. О. Кристенсен. М.: Прогресс, 1989.

Курукин И. В. Романовы / И. В. Курукин. М.: Молодая гвардия, 2012.

Маньков А. Г. Уложение 1649 г. Кодекс феодального права России / А. Г. Маньков. Л.: Наука, 1980.

Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири русскими людьми) / Н. И. Никитин. М.: Наука, 1987.

Никитин Н. И. Освоение Сибири в XVII веке / Н. И. Никитин. М.: Просвещение, 1990.

Платонов С. Ф. Очерки по истории Смутного времени / С. Ф. Платонов. М.: АСТ, 2009.

Резников К. Ю. Мифы и факты русской истории. От лихолетья Смуты до империи Петра / К. Ю. Резников. М.: Вече, 2012.

Российская империя: от истоков до начала XIX в. Очерки социально-политической и экономической истории. М.: Русская панорама, 2011.

Россия XVII века. Воспоминания иностранцев. Смоленск: Русич, 2003.

Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в. «Смута» / Р. Г. Скрынников. М.: Мысль, 1988.

Скрынников Р. Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX– XVII вв. / Р. Г. Скрынников. СПб.: Искусство-СПБ, 2000.

Скрынников Р. Г. Три Лжедмитрия / Р. Г. Скрынников. М.: Астрель, 2003.

Скрынников Р. Г. Михаил Романов / Р. Г. Скрынников. М.: АСТ, 2005.

Скрынников Р. Г. Василий Шуйский / Р. Г. Скрынников. М.: АСТ, 2006.

Скрынников Р. Г. Смутное время. Крушение царства /Р. Г. Скрынников. М.: АСТ, 2007.

Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский / Р. Г. Скрынников. М.: Молодая гвардия, 2011.

Славянская энциклопедия. XVII век: в 2 т. М.: Олма-Пресс, 2004.

Талина Г. В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII в. / Г. В. Талина. М.: Русскій Міръ, 2010.

Ципоруха М. И. Покорение Сибири. От Ермака до Беринга / М. И. Ципоруха. М.: Вече, 2013.

Черная Л. А. Русские в переломную эпоху: От Средневековья к Новому времени / Л. А. Черная. М.: Логос, 2012.

7. Реформы Петра I и начало российской модернизации.

1.Россия на рубеже XVII–XVIII вв. Необходимость модернизации российского общества. Оценка личности и деятельности Петра I в исторической литературе.

2. Внешняя политика Петра I. Рождение Российской империи.

3. Экономическая и социальная политика первой четверти XVIII в.

4. Реформы органов государственной власти, управления и армии.

5. Европеизация и секуляризация русской культуры: результаты и последствия.

Л и т е р а т у р а

Анисимов Е. В. Время петровских реформ / Е. В. Анисимов. Л.: Наука, 1989.

Анисимов Е. В. Петр Великий. Личность и реформы / Е. В. Анисимов. СПб.: Питер, 2009.

Анисимов Е. В. Императорская Россия / Е. В. Анисимов. СПб.: Питер, 2014.

Буганов В. И. Петр Великий и его время / В. И. Буганов. М.: Наука, 1989.

В борьбе за власть: страницы политической истории России XVIII века. Л.: Наука, 1988.

История внешней политики России в XVIII веке. От Северной войны России до войн России против Наполеона. М.: Международные отношения, 1998.

Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII в.: опыт целостного анализа / А. Б. Каменский. М.: РГГУ, 1999.

Курукин И. В. Романовы / И. В. Курукин. М.: Молодая гвардия, 2012.

Мавродин В. В. Рождение новой России / В. В. Мавродин. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.

Медушевский А. Н. Утверждение абсолютизма в России / А. Н. Медушевский. М.: Наука, 1996.

Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. XVIII – начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. / Б. Н. Миронов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Первого / Н. Н. Молчанов. М.: Международные отношения, 1991.

Очерки русской культуры XVIII века. М.: Изд-во МГУ, 1986–1990. Ч. I–IV.

Павленко Н. И. Петр Первый / Н. И. Павленко. М.: Молодая гвардия, 2010.

Резников К. Ю. Мифы и факты русской истории. От лихолетья Смуты до империи Петра / К. Ю. Резников. М.: Вече, 2012.

Российская империя: от истоков до начала XIX в. Очерки социально-политической и экономической истории. М.: Русская панорама, 2011.

Тарле Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию. Русский флот и внешняя политика Петра I / Е. В. Тарле. М.: АСТ; Астрель, 2011.

8. Российская империя в 1725–1801 гг.

1.Историки о переменах на российском престоле: причины, суть, последствия.

2. «Эпоха дворцовых переворотов» (1725–1762 гг.).

3. Царствование Екатерины II:

- социально-экономическое развитие России во 2-й половине XVIII в.;
- «Просвещенный абсолютизм»: содержание, особенности, противоречия.

4. Российское государство в конце XVIII века. Павел I.

5.Внешняя политика России.

Л и т е р а т у р а

Анисимов Е. В. Россия в XVIII – первой половине XIX вв. / Е. В. Анисимов, А. Б. Каменский. М.: Мирос, 1994.

Анисимов Е. В. Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII в. / Е. В. Анисимов. М.: Новое литературное обозрение, 1999.

Анисимов Е. В. Женщины на российском престоле /Е. В. Анисимов. М.: Норинт, 2002.

Анисимов Е. В. Афродита у власти. Царствование Елизаветы Петровны / Е. В. Анисимов. М.: АСТ; Астрель, 2010.

Анисимов Е. В. Куда ж нам плыть? Россия после Петра Великого / Е. В. Анисимов. М.: АСТ; Астрель, 2010.

Анисимов Е. В. Императорская Россия / Е. В. Анисимов. СПб.: Питер, 2014.

Анисимов Е. В. Толпа героев XVIII века / Е. В. Анисимов. М.: Астрель, 2013.

Брикнер А. Г. Екатерина II Великая. Ее жизнь и царствование / А. Г. Брикнер. М.: Эксмо, 2009.

Валишевский К. Елизавета Петровна. Дочь Петра Великого / К. Валишевский. М.: Терра-Книжный клуб, 2003.

Дашкова Е. Р. Записки / Е. Р. Дашкова. М.: Азбука, 2011.

Елисеева О. И. Екатерина Великая / О. И. Елисеева. М.: Молодая гвардия, 2013.

Записки императрицы Екатерины II. М.: Внешиберика, 1990.

История внешней политики России в XVIII веке. От Северной войны России до войн России против Наполеона. М.: Международные отношения, 1998.

Каменский А. Б. Под сенью Екатерины II / А. Б. Каменский. СПб.: Питер, 1992.

Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII в.: опыт целостного анализа / А. Б. Каменский. М.: РГГУ, 1999.

Каменский А. Б. Российская империя в XVIII в.: традиции и модернизация / А. Б. Каменский. М.: Новое литературное обозрение, 1999.

Ключевский В. О. Курс русской истории: соч. в 9 т. / В. О. Ключевский. М.: Мысль, 1990. Т. V.

Курукин И. В. История России. XVIII век / И. В. Курукин. М.: Дрофа, 2010.

Курукин И. В. Романовы / И. В. Курукин. М.: Молодая гвардия, 2012.

Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX в.) / Ю. М. Лотман. СПб.: Искусство-СПб, 2008.

Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры / П. Н. Милюков. М.: Прогресс, 1993. Т. I.

Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. XVIII – начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. / Б. Н. Миронов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

Павленко Н. И. Вокруг трона / Н. И. Павленко. М.: Мысль, 1999.

Павленко Н. И. Екатерина Великая / Н. И. Павленко. М.: Молодая гвардия, 2003.

Павленко Н. И. Елизавета Петровна / Н. И. Павленко. М.: Авнта+; Астрель, 2008.

Павленко Н. И. Екатерина I / Н. И. Павленко. М.: Молодая гвардия, 2009.

Павленко Н. И. Столетие безумно и мудро / Н. И. Павленко. М.: Дрофа, 2010.

Российская империя: от истоков до начала XIX в. Очерки социально-политической и экономической истории. М.: Русская панорама, 2011.

9. Самодержавие и реформы в России в первой половине XIX в.

1.Александр I: реформаторские замыслы и проблемы их осуществления.

2.Внешняя политика в первой четверти XIX в.

3.Внутренняя и внешняя политика императора Николая I.

4.Культура и общественная жизнь России в первой половине XIX в. Зарождение оппозиционного движения.

Л и т е р а т у р а

Анисимов Е. В. Россия в XVIII – первой половине XIX вв. / Е. В. Анисимов, А. Б. Каменский. М.: Мирос, 1994.

Анисимов Е. В. Императорская Россия / Е. В. Анисимов. СПб.: Питер, 2014.

Аникин А. В. Путь исканий: социально-экономические идеи в России до марксизма / А. В. Аникин. М.: Политиздат, 1990.

Архангельский А. Н. Александр I / А. Н. Архангельский. М.: Молодая гвардия, 2006.

Безотосный В. М. Наполеоновские войны / В. М. Безотосный. М.: Вече, 2010.

Безотосный В. М. Россия и Европа в эпоху 1812 года. Стратегия и геополитика / В. М. Безотосный. М.: Вече, 2012.

Боханов А. Н. Николай I / А. Н. Боханов. М.: Вече, 2008.

Валлотон А. Александр I / А. Валлотон. М.: Прогресс, 1991.

Выскочков Л. В. Николай I / Л. В. Выскочков. М.: Молодая гвардия, 2006.

Гордин Я. А. Мятеж реформаторов: Трагедия мятежа 14 декабря 1825. Кн. 2 / Я. А. Гордин. СПб.: Издательство Пушкинского фонда, 2006.

Данилов А. Г. Альтернативы в истории России: миф или реальность (XIV–XIX вв.) / А. Г. Данилов. Ростов н/Д: Феникс, 2007.

Дженкинс М. Аракчеев. Реформатор-реакционер / М. Дженкинс. М.: Центрполиграф, 2004.

История внешней политики России. Первая половина XIX в. М.: Международные отношения, 1999.

Колесникова В. С. Николай I. Лики масок государя: Психологические этюды / В. С. Колесникова. М.: ЗАО ОЛМА Медиа Групп, 2008.

Курукин И. В. Романовы / И. В. Курукин. М.: Молодая гвардия, 2012.

Кюстин А. Николаевская Россия / А. Кюстин. М.: АСТ, 2008.

Леонтович В. В. История либерализма в России (1762–1914) / В. В. Леонтович. М.: Русский путь, 1995.

Ляшенко Л. М. Декабристы. Новый взгляд / Л. М. Ляшенко. М.: АСТ-пресс книга, 2013.

Ляшенко Л. М. Николай I. Случайный император / Л. М. Ляшенко. М.: АСТ-пресс книга, 2013.

Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. XVIII – начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. / Б. Н. Миронов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

Миронов Г. Е. История государства Российского: Историко-библиографические очерки. XIX век / Г. Е. Миронов. М.: Книжная палата, 1995.

Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. / С. В. Мироненко. М.: Наука, 1989.

Нечкина М. В. Декабристы / М. В. Нечкина. М.: Наука, 1984.

Олейников Д. И. Николай I / Д. И. Олейников. М.: Молодая гвардия, 2012.

Пресняков А. Е. Российские самодержцы / А. Е. Пресняков. М.: Книга, 1990.

Революционеры и либералы в России. М.: Наука, 1990.

Романов Н. М. Император Александр I. Биография / Н. М. Романов. М.: Захаров, 2010.

Российские самодержцы 1801–1917 гг. М.: Международные отношения, 1993.

Российский либерализм середины XVIII – начала XX в. / Под ред. В. В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2010.

Русский консерватизм середины XVIII – начала XX в. / Под ред. В. В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2010.

Тарасов Б. Ю. Россия крепостная / Б. Ю. Тарасов. М.: Вече, 2011.

Тарле Е. В. Крымская война: в 2 т. / Е. В. Тарле. СПб.: Наука, 2011.

Тарле Е. В. 1812. Год русской славы / Е. В. Тарле. М.: Эксмо, 2012.

Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского / В. А. Томсинов. М.: Зерцало-М, 2012.

Томсинов В. А. Временщик. Исторический портрет А. А. Аракчеева / В. А. Томсинов. М.: Зерцало-М, 2012.

Троицкий Н. А. Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты /Н. А. Троицкий. М.: Центрполиграф, 2003.

Федоров В. А. М. М. Сперанский и А. А. Аракчеев / В. А. Федоров. М.: Высшая школа, 1997.

Хартли Дж. Александр I / Дж. Хартли. Ростов н/Д: Феникс, 1998.

Цветков С. В. Александр I (1777–1825) / С. В. Цветков. М.: Центрполиграф, 2001.

Шеин И. А. Война 1812 года в отечественной историографии / И. А. Шеин. М.: Научно-политическая книга, 2013.

Шепелев Л. Е. Аппарат власти в России: Эпоха Александра I и Николая I / Л. Е. Шепелев. СПб.: Искусство-СПб, 2007.

Шильдер Н. К. Император Александр I. Его жизнь и царствование / Н. Шильдер. М.: Эксмо, 2008.

Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: в 2 т. / П. Я. Чаадаев. М.: Наука, 1991.

Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы. М.: ИРИ РАН, 2013.

10. Реформы и контрреформы в России во второй половине XIX в. Проблемы и противоречия раннебуржуазной модернизации.

1.Оценка деятельности Александра II и преобразований в России во второй половине XIX в. в отечественной историографии.

2.Отмена крепостного права и ее влияние на социально-экономическое развитие страны.

3.Либерально-буржуазные реформы 60–70-х гг. XIX в. и их последствия.

4. «Контрреформы» Александра III: корректировка реформаторского курса.

5.Общественно-политические движения (консервативный, либеральный, революционный лагерь).

6.Внешняя политика России во второй половине XIX в.

Л и т е р а т у р а

Александр II. Трагедия реформатора. Люди в судьбах реформ, Реформы в судьбах людей. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012.

Аникин А. В. Путь исканий: социально-экономические идеи в России до марксизма / А. В. Аникин. М.: Политиздат, 1990.

Анисимов Е. В. Императорская Россия / Е. В. Анисимов. СПб.: Питер, 2014.

Боханов А. Н. Император Александр III / А. Н. Боханов. М.: Вече, 2007.

Великие реформы в России (1856–1874). М.: Наука, 1992.

Данильченко С.Л. Этюды по истории российского образования IX-XIX веков/С.Л. Данильченко. Уфа: Аэтерна, 2021.

Захарова Л. Г. Самодержавие и реформы в России (К вопросу о выборе пути развития) / Л. Г. Захарова. М.: Мысль, 1989.

Захарова Л. Г. Александр II и отмена крепостного права в России / Л. Г. Захарова. М.: РОССПЭН, 2011.

Ильин В. В. Реформы и контрреформы в России: циклы модернизационного процесса / В. В. Ильин, А. С. Панарин, А. С. Ахиезер. М.: Изд-во МГУ, 1996.

История внешней политики России. Вторая половина XIX века. От Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза. М.: Международные отношения, 1999.

Константин Петрович Победоносцев: мыслитель, ученый, человек. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.

Курукин И. В. Романовы / И. В. Курукин. М.: Молодая гвардия, 2012.

Леонтович В. В. История либерализма в России (1762–1914) / В. В. Леонтович. М.: Русский путь, 1995.

Литвак Б. Г. Переворот 1861 г. в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива / Б. Г. Литвак. М.: Политиздат, 1991.

Ляшенко Л. М. Александр II. Победа и трагедия / Л. М. Ляшенко. М.: АСТ-Пресс Книга, 2011.

Медушевский А. Н. Проекты аграрных реформ в России (XVIII – начало XXI вв.) / А. Н. Медушевский. М.: Наука, 2005.

Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. XVIII – начало XX вв.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. / Б. Н. Миронов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

Пантин И. К. Революционная традиция в России / И. К. Пантин, Е. Г. Плимак, В. Г. Хорос. М.: Мысль, 1986.

Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России / А. Ю. Полунов. М.: РОССПЭН, 2010.

Российский либерализм. Идеи и люди. М.: Новое издательство, 2007.

Российский либерализм середины XVIII – начала XX в. / Под ред. В. В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2010.

Русский консерватизм середины XVIII – начала XX в. / Под ред. В. В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2010.

Русский консерватизм XIX столетия: идеология и практика / под ред. В. Я. Гросула. М.: Наука, 2000.

Татищев С. С. Император Александр II. Его жизнь и царствование / С. Татищев. М.: АСТ, 2006.

11. Российская империя на рубеже XIX–XX вв.

1.Проблемы российской модернизации на рубеже XIX–XX вв. Программа индустриализации С. Ю. Витте.

2. Революция 1905–1907 гг. в России: причины, характер, движущие силы, особенности, результаты.

3.Становление многопартийности и парламентаризма в России.

4. Реформаторский курс правительства П. А. Столыпина.

5.Внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв.

Л и т е р а т у р а

Аврех А. Я. Столыпин и судьба реформ в России / А. Я. Аврех. М.: Политиздат, 1991.

Ананьич Б. В. Сергей Юльевич Витте и его время / Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000.

Ананьич Б. В. Банкирские дома в России 1860–1914 гг.: Очерки истории частного предпринимательства / Б. В. Ананьич. М.: РОССПЭН, 2006.

Анисимов Е. В. Императорская Россия / Е. В. Анисимов. СПб.: Питер, 2014.

Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала / Л. Г. Бескровный. М.: Наука, 1986.

Витте С. Ю. Воспоминания: в 3 т. / С. Ю. Витте. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2003.

Зырянов П. Н. Петр Столыпин: политический портрет / П. Н. Зырянов. М.: Высшая школа, 1992.

Игнатьев А. В. С. Ю. Витте – дипломат / А. В. Игнатьев. М.: Международные отношения, 1989.

Ильин С. В. Витте / С. В. Ильин. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2012.

История политических партий в России / под ред. А. И. Зевелева. М.: Наука, 1994.

Корелин А. П. С. Ю. Витте: финансист, политик, дипломат / А. П. Корелин, О. А. Степанов. М.: Терра, 1998.

Курукин И. В. Романовы / И. В. Курукин. М.: Молодая гвардия, 2012.

Малышева О. Г. Думская монархия: рождение, становление, крах / О. Г. Малышева. М.: Наука, 2001.

Медушевский А. Н. Проекты аграрных реформ в России (XVIII – начало XXI вв.) / А. Н. Медушевский. М.: Наука, 2005.

Медушевский А. Н. Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX – начала XX вв. / А. Н. Медушевский. М.: Новый хронограф, 2010.

Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. XVIII – начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. / Б. Н. Миронов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

Милюков П. Н. Воспоминания / П. Н. Милюков. М.: Политиздат, 1991.

Николай II. Воспоминания, дневники. М.: Издательство Пушкинского фонда, 1994.

Николай II. Дневник. М.: Захаров, 2007.

Ольденбург С. С. Царствование Николая II / С. С. Ольденбург. М.: АСТ; Астрель, 2008.

Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв. М.: Наука, 2000.

Пайпс Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. М.: Захаров, 2012.

Палеолог М. Царская Россия накануне революции / М. Палеолог. М.: Терра, 1996.

Первая революция в России. Взгляд через столетие / отв. ред. С. В. Тютюкин. М.: Памятники исторической мысли, 2005.

Политические партии России в контексте ее истории. Ростов н/Д: Феникс, 1998.

Политические партии в России: история и современность. М.: Наука, 2000.

Российский либерализм середины XVIII – начала XX в. / Под ред. В. А. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2010.

Русский консерватизм середины XVIII – начала XX в. / Под ред. В. А. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2010.

Рутыч Н. Н. Думская монархия / Н. Н. Рутыч. СПб.: Логос, 1996.

Рыбас С. Ю. Столыпин / С. Ю. Рыбас. М.: Молодая гвардия, 2012.

Рыбаченок И. С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв.: цели, задачи и методы / И. С. Рыбаченок. М.: РОССПЭН, 2012.

Столыпин П. А. глазами современников. М.: РОССПЭН, 2008.

Столыпин П. А. «Нам нужна Великая Россия». Самые знаменитые речи и письма. М.: АСТ, 2013.

Шацилло В. К. Русско-японская война. 1904–1905. Факты. Документы / В. К. Шацилло, Л. А. Шацилло. М.: Молодая гвардия, 2004.

12. Россия в годы Первой мировой войны и революционных потрясений.

1.Историки о событиях в России в 1914–1918 гг.

2.Участие России в Первой мировой войне (1914–1918 гг.): причины, характер, итоги.

3.Внутренняя ситуация в стране в годы войны: нарастание общенационального кризиса.

4. 1917 год: от Февраля к Октябрю. Революционные события и проблемы власти. Смена политических режимов.

5.Первые мероприятия советской власти и формирование новой политической системы (октябрь 1917 – первая половина 1918 гг.).

Л и т е р а т у р а

1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М.: Наука, 1997.

1917. Разложение армии. М.: Вече, 2010.

Аврех А. Я. Царизм накануне свержения / А. Я. Аврех. М.: Наука, 1989.

Бондаренко В. В. Герои Первой мировой / В. В. Бондаренко. М.: Молодая гвардия, 2013.

Брусилов А. А. Мои воспоминания. Брусиловский прорыв / А. А. Брусилов. М.: Эксмо, 2013.

Булдаков В. П. Красная Смута. Природа и последствия революционного насилия / В. П. Булдаков. М.: РОССПЭН, 2010.

Верт Н. 1917. Россия в революции / Н. Верт. М.: АСТ; Астрель, 2003.

Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 3 кн. / А. И. Деникин. М.: Айрис-пресс, 2013.

Зайончковский А. М. Первая мировая война / А. М. Зайончковский. СПб.: Полигон, 2000.

Залесский К. А. Первая мировая война: энциклопедия / К. А. Залесский. М.: ФИВ, 2014. Ч. 1–2.

Иоффе Г. З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов / Г. З. Иоффе. М.: Наука, 1995.

Иоффе Г. З. Революция и семья Романовых / Г. З. Иоффе. М.: Эксмо, 2012.

Красильщиков В. А. Вдогонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций / В. А. Красильщиков. М.: РОССПЭН, 1998.

Любош С. И. Последние Романовы / С. И. Любош. М.: АСТ; СПб.: Полигон; Минск: Харвест, 2007.

Милюков П. Н. Воспоминания / П. Н. Милюков. М.: Политиздат, 1991.

Мировые войны XX века. Кн. 1, 2: Первая мировая война. М.: Наука, 2002.

Оськин М. В. История Первой мировой войны / М. В. Оськин. М.: Вече, 2014.

Первая Мировая война: дискуссионные проблемы истории. М.: Наука, 1994.

Первая Мировая война: пролог XX века. М.: Наука, 1998.

Поршнева О. С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой Мировой войны / О. С. Поршнева. М.: РОССПЭН, 2004.

Последняя война императорской России. М.: Наука, 2006.

Рабинович А. Революция 1917 г. в Петрограде. Большевики приходят к власти / А. Рабинович. М.: Весь мир, 2003.

Революция и человек: Социально-психологический аспект. М.: ИРИ РАН, 1996.

Революция и человек: Быт, нравы, поведение, мораль. М.: ИРИ РАН, 1997.

Россия и Первая мировая война. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.

Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е. С. Сенявская. М.: РОССПЭН, 1999.

Тютюкин С. В. Александр Керенский: Страницы политической биографии (1905–1917гг.) / С. В. Тютюкин. М.: РОССПЭН, 2012.

Уткин А. И. Первая мировая война / А. И. Уткин. М.: Эксмо, 2002.

Шацилло В. К. Последняя война царской России / В. К. Шацилло. М.: Эксмо; Яуза, 2010.

Яковлев Н. А. 1 августа 1914 года / Н. А. Яковлев. М.: Эксмо; Алгоритм, 2002.

13. Советское государство в 1918–1920-е гг.

1.Гражданская война в России и первое десятилетие Советской власти: проблемы историографии.

2.Гражданская война в России:

- причины, этапы, социальная база белого и красного движений;
- экономическая политика двух лагерей;
- итоги Гражданской войны и ее последствия для страны.

3. Кризис 1921 г. Новая экономическая политика: цели, направления, результаты.

4. Образование СССР.

5. Внешняя политика Советского государства в 1920-е гг.

Л и т е р а т у р а

Байбаков С. А. История образования СССР: итоги и перспективы изучения / С. А. Байбаков. М.: Наука, 1997.

Белая армия. Белое дело. Исторический альманах / под ред. Н. И. Дмитриева. Екатеринбург, 1996–2013. Вып. 1–21.

Бортневский В. Г. Белое дело: люди и события / В. Г. Бортневский. СПб.: Независимая гуманитарная академия, 1993.

Вдовин А. И. Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа / А. И. Вдовин. М.: Вече, 2013.

Власть и реформы: от самодержавной к советской России. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996.

Военная история Гражданской войны 1918–1920 гг. в России. М.: Евролинц, 2004.

Виноградов С. В. НЭП: опыт создания многоукладной экономики / С. В. Виноградов. М.: ИРИ РАН, 1996.

Вишневский А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР / А. Г. Вишневский. М.: ОГИ, 1998.

Гимпельсон Е. Г. Формирование советской политической системы (1917–1923 гг.) / Е. Г. Гимпельсон. М.: Наука, 1995.

Гимпельсон Е. Г. НЭП и советская политическая система. 1920-е годы / Е. Г. Гимпельсон. М.: ИРИ РАН, 2000.

Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. М.: РОССПЭН, 1998.

Гражданская война в России: перекресток мнений. М.: Наука, 1994.

Гросул В. Я. Образование СССР (1917–1924 гг.) / В. Я. Гросул. М.: ИТРК, 2012.

Данильченко С.Л. Национально-государственная политика И.В. Сталина: от социального освобождения России к национальной независимости СССР/С.Л. Данильченко. М.: МАКС Пресс, 2013.

Данильченко С.Л. Трансформация концессий в советскую экономику в годы НЭПа/С.Л. Данильченко. М.: МАКС Пресс, 2012.

Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 3 кн. / А. И. Деникин. М.: Айрис-пресс, 2013.

Емельянов Ю. В. Сталин: путь к власти / Ю. В. Емельянов. М.: Вече, 2003.

Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация / С. Г. Кара-Мурза. М.: Эксмо, 2011.

Красильщиков В. А. Вдогонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций / В. А. Красильщиков. М.: РОССПЭН, 1998.

Никулин В. В. Власть и общество в 1920-е гг. Политический режим в период НЭПа. Становление и функционирование (1921–1929 гг.) / В. В. Никулин. СПб.: Нестор, 1997.

НЭП: приобретения и потери. М.: Наука, 1994.

НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2006.

Павлюченков С. А. Крестьянский Брест или Предыстория большевистского НЭПа / С. А. Павлюченков. М.: Русское книгоизд. т-во, 1996.

Павлюченков С. А. «Орден меченосцев»: партия и власть после революции. 1917–1929 / С. А. Павлюченков. М.: Собрание, 2008.

Пайпс Р. Россия при большевиках / Р. Пайпс. М.: РОССПЭН, 1997.

Россия нэповская. М.: Новый хронограф, 2002.

Шишкин В. А. Власть. Политика. Экономика. Послереволюционная Россия (1917–1928) / В. А. Шишкин. М.: ИРИ РАН, 1997.

14. СССР в 1930-е гг. Сталинская модернизация.

1. Мнения историков о развитии советского общества и государства в 1930-е гг.

2. Форсирование социально-экономических преобразований в СССР:

- индустриализация страны: необходимость, источники, методы, итоги;
- коллективизация сельского хозяйства;
- формирование и упрочение административно-бюрократической системы.

3. Политическая система СССР в 1930-е годы. Завершение «культурной революции».

4. Внешняя политика СССР в 1930-е гг.

Литература

Восленский М. С. Номенклатурно-господствующий класс. Советского Союза / М. С. Восленский. М.: Советская Россия; Октябрь, 1990.

Галин В. В. Ответный сталинский удар / В. В. Галин. М.: Алгоритм, 2008.

Громов Е. С. Сталин: искусство и власть / Е. С. Громов. М.: Эксмо; Алгоритм, 2003.

Данильченко С.Л. Национально-государственная политика И.В. Сталина: от социального освобождения России к национальной независимости СССР/С.Л. Данильченко. М.: МАКС Пресс, 2013.

Данильченко С.Л. Система управления внутренней торговлей и социальным снабжением в Советской России в условиях НЭПа (1921-1929гг.) /С.Л. Данильченко. Уфа: Аэтерна, 2017.

Данильченко С.Л. Трансформация концессий в советскую экономику в годы НЭПа/С.Л. Данильченко. М.: МАКС Пресс, 2012.

Зеленин И. Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930 – 1939: Политика, осуществление, результаты / И. Е. Зеленин. М.: Наука, 2006.

Капченко И. И. Политическая биография Сталина: в 2 т. / И. И. Капченко Тверь: Северная корона, 2004–2006.

Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация / С. Г. Кара-Мурза. М.: Эксмо, 2011.

Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни / В. В. Кондрашин. М.: РОССПЭН, 2008.

Красильщиков В. А. Вдогонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций / В. А. Красильщиков. М.: РОССПЭН, 1998.

Осокина Е. А. За фасадом сталинского изобилия / Е. А. Осокина. М.: РОССПЭН, 1999.

Суходеев В. Эпоха Сталина: события и люди / В. Суходеев. М.: Алгоритм, 2004.

Чемоданов И. В. Была ли в России альтернатива насильственной коллективизации? / И. В. Чемоданов // Вопросы истории. 2006. № 2.

Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е гг. / Ш. Фицпатрик. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2008.

Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы / О. В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 1996.

15. СССР во Второй мировой войне и первые послевоенные годы (1939–1953).

1.Мнения историков о роли СССР накануне и во время Второй Мировой войны.

2.Причины Второй Мировой войны. Инициаторы развязывания глобального конфликта.

3.СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.:

- подготовка страны к войне, план «Барбаросса», этапы войны;
- крупнейшие сражения, партизанское движение, работа тыла;
- итоги и уроки войны, цена Великой Победы.

4. Социально-экономическое и общественно-политическое развитие СССР в 1946–1953 гг.:

- восстановление хозяйства страны;
- сталинский режим: достижения и проблемы;
- внешняя политика в первые послевоенные годы.

Л и т е р а т у р а

Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 г.: сборник статей / сост. А. Д. Кошелев. М.: Эксмо, 2007.

Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече, 2014.

Вдовин А. И. Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа / А. И. Вдовин. М.: Вече, 2013.

Война 1939–1945: два подхода: сборник статей. М.: РГГУ, 1995. Ч.1.

Вторая Мировая война: дискуссии, основные тенденции, результаты исследований. М.: Весь мир, 1997.

Городецкий Г. Миф «Ледокола» / Г. Городецкий. М.: Прогресс-Академия, 1995.

Горьков Ю. А. Государственный комитет обороны постановляет (1941–1945 гг.) / Ю. А. Горьков. М.: ОЛМА-Пресс, 2002.

Емельянов Ю. В. Сталин. На вершине власти / Ю. В. Емельянов. М.: Вече, 2007.

История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. М.: Политиздат, 1991.

Киличенков А. А. Краткий курс Великой Отечественной войны / А. А. Киличенков. М.: Яуза; Эксмо, 2008.

Ковалев Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России: 1941–1944 / Б. Н. Ковалев. М.: АСТ, 2004.

Кульков Е. Н. Война 1941–1945. Факты и документы / Е. Н. Кульков, М. Ю. Мягков, О. А. Ржешевский. М.: Олма-Пресс, 2011.

Литвиненко В. В. Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте. М.: Вече, 2014.

Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина: Советский Союз в борьбе за Европу (1939–1941) / М. И. Мельтюхов. М.: Вече, 2000.

Мировые войны XX века. Кн. 3, 4: Вторая мировая война. М.: Наука, 2002.

Нарочницкая Н. А. Великие войны XX столетия. За что и с кем мы воевали / Н. А. Нарочницкая. М.: Русская панорама, 2012.

Орлов А. Б. Сталин в преддверии войны / А. Б. Орлов. М.: Эксмо; Алгоритм, 2003.

Пронько В. А. Сражения историков на фронтах Второй мировой и Великой Отечественной войн (1939–1945 гг.) / В. А. Пронько. М.: Дашков и К, 2010.

Россия: XX век: документы и материалы. М.: Высшая школа, 2004. Ч. I–II.

Сенявская Е. С. История войн России XX века в человеческом измерении: проблемы военно-исторической антропологии и психологии / Е. С. Сенявская. М.: РГГУ, 2012.

Смирнов В. П. Краткая история Второй Мировой войны / В. П. Смирнов. М.: Весь мир, 2005.

Соколов Б. В. Тайны Второй Мировой войны / Б. В. Соколов. М.: Вече, 2001.

Соколов Б. В. Все мифы о Второй мировой. «Неизвестная война» / Б. В. Соколов. М.: Яуза-Пресс, 2013.

Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И. В. Сталин. СПб.: Питер, 2010.

Уткин А. И. Вторая мировая война / А. И. Уткин. М.: Эксмо, 2005.

Черепанов В. В. Власть и война. Сталинский механизм государственного управления в Великой Отечественной войне / В. В. Черепанов. М.: Известия, 2006.

Эренбург И. Г. Война 1941–1945. Очерки / И. Г. Эренбург. М.: КРПА-Олимп; АСТ; Астрель, 2004.

16. СССР в период руководства Н. С. Хрущева (1953–1964 гг.).

1.Оценка периода в историографии.

2.Перемены в жизни советского общества; XX съезд КПСС и начало десталинизации, «оттепель» в политической и культурной сферах.

3.Успехи и противоречия социально-экономического развития.

4.Внешняя политика Н. С. Хрущева:

- отношения с капиталистическими странами;
- отношения с социалистическими странами и странами «третьего мира».

Л и т е р а т у р а

Арбатов Г. А. Свидетельство современника. Затянувшееся выздоровление (1953–1985 гг.) / Г. А. Арбатов. М.: Международные отношения, 1991.

Бурлацкий Ф. М. Вожди и советники / Ф. М. Бурлацкий. М.: Политиздат, 1990.

Вайль П. 60-е. Мир советского человека / П. Вайль, А. Генис. М.: АСТ, Corpus, 2013.

Емельянов Ю. В. Хрущев. От пастуха до секретаря ЦК / Ю. В. Хрущев. М.: Вече, 2005.

Емельянов Ю. В. Хрущев. Смутьян в Кремле / Ю. В. Емельянов. М.: Вече, 2005.

Зубкова Е. Ю. Общество и реформы. 1945–1964 гг. / Е. Ю. Зубкова. М.: Россия молодая, 1993.

Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945–1953 / Е. Ю. Зубкова. М.: РОССПЭН, 1999.

Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация / С. Г. Кара-Мурза. М.: Эксмо, 2011.

Мальков В. Л. Россия и США в XX веке. Очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте / В. Л. Мальков. М.: Наука, 2009.

Медведев Р. А. Н. С. Хрущев. Политическая биография / Р. А. Медведев. М.: ИД Книга, 1990.

Медведев Р. А. Окружение Сталина / Р. А. Медведев. М.: Молодая гвардия, 2010.

Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991 / Р. Г. Пихоя. 2-е изд., доп. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.

Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны: 1945–1985 / Р. Г. Пихоя. М.: АСТ, 2007.

Таубман У. Хрущев / У. Таубман. М.: Молодая гвардия, 2008.

Хрущев Н. С. Воспоминания / Н. С. Хрущев. М.: Московские новости, 1999.

Хрущев С. Н. Никита Хрущев: Кризисы и ракеты / С. Н. Хрущев. М.: Новости, 1994.

17. СССР в 1964–1991 гг.

1.СССР в середине 1960-х – начале 1980-х гг.:

- общественно-политическое развитие советской страны в период руководства Л. И. Брежнева;
- экономика СССР во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг.:

от реформ к стагнации;

внешняя политика: от «разрядки» к новому витку напряженности;

СССР в период руководства Ю. В. Андропова и К. У. Черненко

(ноябрь 1982 – март 1985 гг.).

2. Советский союз на этапе выбора пути развития (1985–1991 гг.):

- концепция «нового политического мышления» и ее претворение в жизнь;
- экономические преобразования: от политики «ускорения» к политике «перестройки»;
- попытки реформирования политической систем, крах советской государственности и ликвидация СССР;
- внешняя политика в годы «перестройки».

Л и т е р а т у р а

Барсенков А. С. Введение в современную российскую историю. 1985–1991 / А. С. Барсенков. М.: Аспект Пресс, 2002.

Боффа Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса 1964–1994 / Дж. Боффа. М.: Международные отношения, 1996.

Бурлацкий Ф. М. Вожди и советники / Ф. М. Бурлацкий. М.: Политиздат, 1990.

Вайль П. 60-е. Мир советского человека / П. Вайль, А. Генис. М.: АСТ, Corpus, 2013.

Вдовин А. И. Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа / А. И. Вдовин. М.: Вече, 2013.

Верт Н. История Советского государства / Н. Верт. 3-е изд. М.: Весь мир, 2006.

Громыко А. А. Памятное / А. А. Громыко. М.: Политиздат, 1990. Т. II.

История Отечества: люди, идеи, решения. М.: Политиздат, 1991. Т. II.

Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация / С. Г. Кара-Мурза. М.: Эксмо, 2011.

Мальков В. Л. Россия и США в XX веке. Очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте / В. Л. Мальков. М.: Наука, 2009.

Медведев Р. А. Советский Союз. Последние годы жизни / Р. А. Медведев. М.: АСТ, Полиграфиздат, 2010.

Медведев Р. А. Андропов / Р. А. Медведев. М.: Молодая гвардия, 2012.

Млечин Л. М. Брежнев / Л. М. Млечин. М.: Молодая гвардия, 2011.

На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. М.: Политиздат, 1990.

Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны. 1945–1985 / Р. Г. Пихоя. М.: АСТ, 2007.

Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий: 1985–2005 / Р. Г. Пихоя. М.: АСТ, 2007.

Прибытков В. В. Черненко / В. В. Прибытков. М.: Молодая гвардия, 2009.

Россия. XX век. Советская историография / под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: РГГУ, 1996.

Соколов Б. В. Леонид Брежнев. Золотая эпоха / Б. В. Соколов. М.: АСТ-Пресс Книга, 2004.

Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал / под ред. Ю. Н. Афанасьева. В 2 т. М.: РГГУ, 1997.

18. Становление новой российской государственности (1991–2022).

1.Геополитические последствия распада СССР. Провозглашение суверенитета Российской Федерации.

2.Формирование новой государственности. Конституция 1993 г.

3.Социально-экономические преобразования. Рыночная модернизация страны.

4.Внешнеполитическая деятельность в условиях новой геополитической ситуации. Россия и мир на рубеже XX–XXI вв.

5. Россия в XXI веке.

Литература

Архипова Т. Г. Современная организация государственных учреждений России / Т. Г. Архипова. М.: РГГУ, 2007.

Воронин Ю. М. Стреноженная Россия: политико-экономический портрет ельцинизма / Ю. М. Воронин. М.: Республика, 2003.

Гавров С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России / С. Н. Гавров. М.: Едиториал УРСС, 2004.

Глазьев С. Ю. Почему мы самые богатые, а живем так бедно? Вопросы и ответы / С. Ю. Глазьев. М.: Терра-Книжный клуб, 2003.

Данильченко С.Л. От Российской империи до Российской Федерации: очерки отечественной истории XX века/ С.Л. Данильченко. Уфа: Аэтерна, 2021.

Ельцин Б. Н. Исповедь на заданную тему / Б. Н. Ельцин. М.: Советский писатель, 1990.

Жуков В. И. Российские преобразования: социология, экономика, политика (1985–2001) / В. И. Жуков. М.: Изд-во МГСУ, 2002.

Коргонюк Ю. Г. Становление партийной системы в современной России / Ю. Г. Коргонюк. М.: ИНДЕМ, МГПУ, 2007.

Медведев Р. А. Владимир Путин / Р. А. Медведев. М.: Молодая гвардия, 2008.

Млечин Л. М. Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б. Н. Ельцина до В. В. Путина / Л. М. Млечин. М.: Центрполиграф, 2002.

Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке /А. С. Панарин. М.: Эксмо; Алгоритм, 2004.

Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005 / Р. Г. Пихоя. М.: АСТ, 2007.

Согрин В. В. Политическая история современной России 1985–2001 гг.: от Горбачева до Путина / В. В. Согрин. М.: Весь мир, 2001.

Хасбулатов Р. И. Великая Российская трагедия: в 2 т. / Р. И. Хасбулатов. М.: СИМС, 1994.

Эпоха Ельцина: очерки политической истории. М.: Вагриус, 2001.

Формы контроля

Тестирование

Тестирование (анг. test – исследование, испытание), применяется для закрепления, систематизации и обобщения знаний студентов, определения их соответствия требованиям учебной программы. Тестирование является одним из весьма эффективных видов контроля, но имеющим, относительно ограниченные возможности, так как тесты не способны диагностировать творческие способности и индивидуальность студентов. Тесты обеспечивают максимально объективную, но усредненную оценку знаний.

Тестирование проводится в письменной форме. Во время тестирования нельзя пользоваться учебниками, книгами, справочными пособиями, телефонами и другими переговорными устройствами, вести разговоры, выходить из аудитории. По окончании тестирования студент сообщает преподавателю о завершении работы.

Рекомендуется использовать традиционные тесты с заданиями выбора одного объекта из трех и более, а также сложные «тесты интеллекта», дающие возможность проверить в комплексе содержание полученных знаний.

Экзамен

Экзамен представляет итоговую аттестацию по всему учебному курсу. Для студентов, успешно прошедших поэтапный контроль знаний экзамен проходит в форме собеседования. Несомненным достоинством такой процедуры является то, что преподаватель имеет возможность учесть индивидуальные особенности студента и достаточно объективно оценить его знания не по отдельным вопросам, имеющимся в билете, а в целом по всему изучаемому курсу.

Для студентов, не выполнивших в течение семестра учебные задания, итоговый контроль предполагает ответ по билету, включающему вопросы по курсу лекций, тематике практикумов и семинаров, итогам выполнения самостоятельных (творческих) заданий. Билет экзаменующийся выбирает из числа предложенных и перед ответом ему предоставляется время для подготовки, обычно 40-45 минут. При этом возможно включение в билет, как теоретических вопросов, так и практических заданий. После того, как студент ответил на вопросы билета, экзаменатор имеет право задать дополнительные и уточняющие вопросы, которые, как правило, связаны с вопросами билета. Оценка проставляется сразу же в ведомости и зачетной книжке, где в

обязательном порядке пишется название курса в соответствие с учебным планом, его объем в часах, фамилия преподавателя и прописью оценка.

Перед экзаменом проводится консультация, на которой студенты имеют возможность получить разъяснения по возникшим у них в процессе подготовки к экзамену вопросам.

Рекомендуемые вопросы к экзамену:

- Российские исторические школы и их представители.
- Древние народы и средневековые государства на территории России (I тыс. до н. э. – X в. н. э.).
- Славяне: теории происхождения, общественный строй, занятия.
- Образование Древнерусского государства. Норманнская и антинорманнская теории.
- Социально-политический строй Киевской Руси.
- Религия древних славян. Принятие христианства на Руси.
- Причины и проявления государственной раздробленности на Руси.
- Последствия государственной раздробленности на Руси. Иноземная опасность.
- Северо-Восточная Русь в XIII–XIV вв.
- Великое княжество Литовское и Русское в XIII–XV вв.
- Образование Российского централизованного государства: причины, альтернативные варианты, этапы, особенности (XIV –начало XVI вв.).
- Правление Ивана III: территориальные приобретения, идеология и государственное устройство.
- Социально-экономический строй России в XVI в.
- Реформы 40–50-х гг. XVI в.
- Опричнина Ивана IV Грозного.
- Эпоха Смутного времени (конец XVI – начало XVII вв.).
- Начало Нового периода в Российской истории (XVII в.): политический строй и государственное устройство.
- Экономическое и социальное развитие России в XVII в. Соборное уложение 1649 г.
- Экономическое и социальное развитие России в первой четверти XVIII в.
- Сущность и значение реформ Петра I.
- Внешняя политика Петра I. Рождение Российской империи.

- Эпоха дворцовых переворотов в России.
- Тенденции социально-экономического развития России во второй половине XVIII в.
- Правление императрицы Екатерины II. «Просвещенный абсолютизм».
- Внешняя политика России середины и второй половины XVIII в.
- Поиск путей либерального реформирования при императоре Александре I.
- Внутренняя политика императора Николая I.
- Крестьянский вопрос и развитие экономики России в первой половине XIX в.
- Общественная жизнь России в первой половине XIX в.
- Внешняя политика России в первой половине XIX в.
- Социально-экономическое развитие России во второй половине XIX в.
- Отмена крепостного права в России.
- Сущность и значение буржуазных реформ императора Александра II.
- Внутренняя политика императора Александра III.
- Внешняя политика России во второй половине XIX в.
- Общественная жизнь России во второй половине XIX в. (народничество, либеральное и рабочее движение и др.).
- Содержание и значение реформаторской деятельности С. Ю. Витте и П. А. Столыпина.
- Специфика социально-экономического развития России в начале XXв
- Внутренний кризис царизма в начале XX в.
- Особенности формирования политических партий в России.
- Революционные события 1917 г. и проблемы власти.
- Гражданская война в России (1917–1922 гг.).
- Формирование советской государственно-политической системы в 1920-е – 1940-е гг.
- Особенности социально-экономического развития Советского государства в 1921–1945 гг.
- Основные черты внешней политики Советского государства в 1917–1945 гг.
- Великая Отечественная война советского народа.

- Развитие Советского государства в послевоенное двадцатилетие (1945–1964 гг.).
- Советский Союз во второй половине 1960-х – 1980-е гг.
- Внешняя политика Советского Союза в послевоенный период (1946–1991 гг.).
- Российская Федерация с 1992 г. до наших дней.

Рекомендуемые темы эссе по ключевым вопросам учебного курса «История России»

Эссе

Эссе (фр. essai – опыт, набросок). Создателем жанра эссе считается М.Монтень («Опыты», 1580). Эссе – небольшого объема сочинение со свободной композицией, в котором дается трактовка какой-либо проблемы. Эссе студента, как форма контроля, это самостоятельная письменная работа на тему, предложенную преподавателем и отражающую «сквозные» проблемы учебного курса.

Цель эссе состоит в развитии навыков самостоятельного творческого мышления и письменного изложения собственных мыслей. Написание эссе позволяет студентам научиться формулировать мысли, четко излагать суть поставленной проблемы, структурировать информацию, выделять причинно-следственные связи, использовать специальную терминологию, иллюстрировать выдвигаемые положения примерами, аргументировать авторскую позицию.

Тема эссе должна содержать проблему, побуждать к размышлениям. Примерные темы: «Время и пространство – близнецы» (Г.Гердер); «История – наука о людях во времени» (М.Блок) и т.п.

Структура эссе. Начать следует с краткого введения, в котором дается обоснование выбора данной темы, понимание ее значимости. Основная часть должна включать изложение основного вопроса, предполагающее анализ привлеченных для раскрытия темы данных, обоснование собственных позиций. Большое значение имеет логика изложения. В процессе построения эссе необходимо помнить, что, только завершая доказательство одного утверждения, следует переходить к следующему. Заключение должно содержать обобщения и аргументированные выводы по теме.

Оценка эссе зависит от следующих составляющих:

- знание исходного материала, использованного студентом (конспекты лекций и прочитанной литературы, записи к семинарским и практическим занятиям, собственные соображения и накопленный опыт по данной проблеме),
- качество обработки имеющегося исходного материала (его организация, аргументация),
- аргументация обобщений и выводов,

- доступность текста для понимания: стиль написанного, соблюдение норм грамматики и правописания.

Темы эссе:

1. О происхождении праславянского языка.
2. Русский, украинский и белорусский языки.
3. «Повесть временных лет» о происхождении славян и о восточнославянских племенах.
4. Церковь и государство в XVII в. Церковный раскол.
5. Внешняя политика России в XVII в.
6. «Просвещённый абсолютизм» Екатерины II.
7. Внешняя политика в правление Екатерины II.
8. Внутренняя политика Александра I.
9. Отечественная война 1812 г.
10. Декабристы. 1825 г.
11. Крымская война 1853-1856 гг.
12. Народное движение под предводительством Е. Пугачёва.
13. Внутренняя политика Николая I.
14. Контрреформы Александра III.
15. Общественное движение во второй половине XIX в.
16. Геополитические приращения России в XIX в.
17. Три раздела Польши.
18. Русское общество начала XX в.: традиции и новации.
19. Сельское хозяйство России на рубеже XIX – XX столетий.
20. Процессы монополизации российской промышленности.
21. Иностранный капитал в российской промышленности.
22. Николай II: личность и государственная деятельность.
23. С.Ю. Витте в воспоминаниях современников.
24. Источники по истории политических партий России начала XX в.
25. Бюрократический аппарат России: реформы 1905–1907 гг.
26. Политическая полиция и политические партии России.
27. Государственная Дума Российской империи.
28. Внутренние преобразования кабинета П.А. Столыпина.
29. А.П. Извольский и С.Д. Сазонов – руководители внешней политики России
30. Высшее военное руководство России конца XIX – начала XX вв.
31. Работа на фронт: экономика России в годы Первой мировой войны.

32. Либеральная оппозиция в годы Первой мировой войны.
33. Государственная Дума в 1917 г.
34. Российская кооперация в 1917 г.
35. Рабочий класс в 1930-е гг.
36. Советская промышленность в СССР в конце 1920-х - 1930-е гг.: темпы развития и исторические итоги.
37. Коллективизация: правда и вымысел.
38. Политические процессы в СССР в 30-х гг. XX в.
39. Сталинская мобилизационная модель развития страны.
40. И.В. Сталин в 1920-1930-е гг.: идеология и традиционализм.
41. Внешняя политика СССР в 1939 г.: невыученные уроки истории.
42. СССР-Германия: 1939-1941 гг.
43. Русская культура в эмиграции.
44. Повседневная жизнь советских людей в 30-е гг. XX в.
45. Российская интеллигенция и власть в 1920-1930-е гг.
46. Российские историки-эмигранты, их исследования по истории России первой половины XX в.
47. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны.
48. Оккупационный режим на территории СССР.
49. Итоги и последствия Великой Отечественной войны.
50. Восстановление народного хозяйства в послевоенный период и научно-технологический прорыв. Создание атомной бомбы.
51. Хрущёвская «оттепель» и её итоги.
52. Социально-экономическое развитие и внутренняя политика СССР в 1965 – 1984 гг.
53. Духовная жизнь советского общества во второй половине 1960-х – первой половине 1980 гг.
54. Попытки реформирования советской системы во вторую половину 1980-х г. Горбачевская «перестройка».
55. Распад СССР и процесс становления российской государственности в 1990-е годы.
56. Российская Федерация на современном этапе: глобализация и геополитические вызовы.

Рекомендуемая основная литература по учебному курсу «История России»

Данилов А.А. История России с древнейших времен до наших дней в вопросах и ответах. Учебное пособие. М.: Проспект, 2018.

Данильченко С.Л. От Российской империи до Российской Федерации: очерки отечественной истории XX века. Учебное пособие. Уфа: Аэтерна, 2021.

Девятов С.В., Котеленец Е.А., Саврушева К.Ц. История России. Краткий курс. Учебное пособие. М.: Проспект, 2016.

Деревянко А.П., Шабельникова Н.А., Усов А.В. История России с древнейших времен до наших дней. Учебное пособие. 4-е издание. М.: Проспект, 2016.

Громов А.А. Новейшая история России в вопросах и ответах. М.: Лига, 2006.

Зверев В.В. История России с иллюстрациями. Краткий курс. Учебное пособие. М.: Проспект, 2021.

Земцов Б.Н., Шубин А.В., Данилевский И.Н. История России. Учебное пособие. Спб.: Питер, 2013.

Зуев М. Н. История России: учебник для вузов / М. Н. Зуев. М.: Юрайт, 2013.

История России для технических вузов: учебник / под ред. М. Н. Зуева, А. А. Чернобаева. М.: Юрайт, 2014.

Рыбаков С.В. История России. Курс лекций. Ростов на/Д: Феникс, 2015.

История России с древнейших времен до наших дней: учебник / под ред. А. В. Сидорова. М.: Проспект, 2013.

История России с древнейших времен до наших дней. Учебник. Под редакцией члена-корреспондента РАН Сахарова А.Н. М.: Проспект, 2020.

История России. XX век. Том 1. Том 2. Под редакцией Зубова А.Б. М.: Издательство «Э», 2017.

Касьянов В.В., Шаповалов С.Н., Шаповалова Я.А. История России в схемах, таблицах и картах. Издание третье, исправленное и дополненное. Ростов н/Д: Феникс, 2014.

Кириллов В. В. История России: учебное пособие / В. В. Кириллов. М.: Юрайт, 2013.

Краткий курс истории России с древнейших времен до начала XXI века. Учебное пособие. Под редакцией Керова В.В. М.: АСТ, 2015.

Мунчаев Ш. М. История России: учебник для вузов /Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов. 5-е изд. М.: Норма, Инфра-М, 2011.

Новейшая история России. Учебник. Под редакцией члена-корреспондента РАН Сахарова А.Н. М.: Проспект, 2017.

Орлов А.С., Полунов А.Ю., Терещенко Ю.Я. Основы курса истории России. Учебник. 2-е издание. М.: Проспект, 2018.

Орлов А. С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. Исторический словарь. 2-е издание. М.: Проспект, 2015.

Орлов А. С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. Учебник. 2-е издание. М.: Проспект, 2017.

Орлов А. С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России в датах. Справочник. М.: Проспект, 2019.

Орлов А. С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России в схемах. Учебное пособие. М.: Проспект, 2017.

Орлов А. С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. Хрестоматия по истории России. Учебное пособие. М.: Проспект, 2017.

Орлов А.С., Полуянов А.Ю., Терещенко Ю.А. Основы курса истории России. Учебник. 2-е издание. М.: Проспект, 2017.

Федоров В.А., Моряков В.И., Щетинов Ю.А. История России с древнейших времен до наших дней. Учебник. М.: Проспект, 2017.

Рекомендуемая дополнительная литература по учебному курсу «История России»

Барсенков А. С. История России. 1917-2009: учебное пособие / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин. М.: Аспект Пресс, 2010.

Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России.1938-2002. М.: Аспект Пресс, 2003.

Вовина-Лебедева В. Г. История Древней Руси / В. Г. Вовина-Лебедева. М.: Академия, 2011.

Вовина-Лебедева В. Г. История России XVI–XVII вв. /В. Г. Вовина-Лебедева. М.: Академия, 2012.

Герасимов Г. И. История современной России. Поиск и обретение свободы (1985–2008) / Г. И. Герасимов. М.: Институт общественного проектирования, 2008.

Горский А. А. История России с древнейших времен до 1914 г.: учеб. пособие для вузов / А. А. Горский. М.: АСТ; Астрель, 2008.

Государственность России: идеи, люди, символы / сост., науч. ред. Р. Г. Пихоя. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008.

Данильченко С.Л. Национально-государственная политика И.В. Сталина: от социального освобождения России к национальной независимости СССР/С.Л. Данильченко. М.: МАКС Пресс, 2013.

Данильченко С.Л. Система управления внутренней торговлей и социальным снабжением в Советской России в условиях НЭПа (1921-1929гг.) /С.Л. Данильченко. Уфа: Аэтерна, 2017.

Данильченко С.Л. Трансформация концессий в советскую экономику в годы НЭПа/С.Л. Данильченко. М.: МАКС Пресс, 2012.

Данильченко С.Л. Этюды по истории российского образования IX-XIX веков. Учебное пособие. Уфа: Аэтерна, 2021.

Дворниченко А. Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия: учебное пособие / А. Ю. Дворниченко. М.: Весь мир, 2010.

История и культура Отечества: учебное пособие для вузов / под редакцией А. В. Гуляевой. М.: Трикста; Академический Проект, 2007.

История России в вопросах и ответах: учебное пособие / сост. С. А. Кислицын. 3-е изд., испр. Ростов н/Д: Феникс, 2001.

История России для технических вузов / под ред. Б. В. Личмана. Ростов н/Д: Феникс, 2004.

История России с позиций разных идеологий / под ред. Б. В. Личмана. Ростов н/Д: Феникс, 2007.

История России с древнейших времен до конца XVII в.: Научно-популярная энциклопедия. М.: АСТ; Астрель, 2001.

История России с древнейших времен до конца XVII в / Л. Н. Вдовина, Н. В. Козлова, Б. Н. Флоря; под ред. Л. В. Милова. М.: Эксмо, 2006.

История России XVIII–XIX вв. / Л. В. Милов, Н. И. Цимбаев; под ред. Л. В. Милова. М.: Эксмо, 2006.

История России XX века / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин; под ред. Л. В. Милова. М.: Эксмо, 2006.

История России: учебное пособие для самостоятельной работы / под ред. Л. И. Семенниковой. М.: КДУ, 2012.

История России (XX – начало XXI в.): учебное пособие / под ред. Д. О. Чуракова, С. А. Саркисяна. М.: Юрайт, 2014.

Карамзин Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. М.: АСТ; Астрель, 2011.

Ключевский В. О. Русская история / В. О. Ключевский. М.: Эксмо, 2013.

Корнилов А. А. Курс истории России XIX века / А. А. Корнилов. М.: АСТ; Астрель, 2004.

Кузнецов И. Н. Отечественная история: учебник / И. Н. Кузнецов. М.: Инфра-М, 2013.

Кулешов С. В. Россия в системе мировых цивилизаций / С. В. Кулешов, А. Н. Медушевский. М.: Маркетинг; Русский мир, 2001.

Морозов С. Д. История России. XX век / С. Д. Морозов. 2-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2009.

Мунчаев Ш. М. История Советского государства / Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов. 2-е изд. М.: Норма, 2008.

Мунчаев Ш. М. Политическая история России. От Смутного времени до Беловежской пущи / Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов. 2-е изд. М.: Норма, 2009.

Некрасова М. Б. Отечественная история / М. Б. Некрасова. 2-е изд. М.: Юрайт, 2013.

Новейшая история Отечества. XX век: в 2 т. / Под ред.А. Ф. Киселева, Э. М. Щагина. Ростов н/Д: Феникс, 2007.

Новейшая история России. 1914–2011: учебное пособие / под ред. М. В. Ходякова. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2014.

Павленко Н. И. История России с древнейших времен до 1861 г.: учебник для вузов / Н. И. Павленко, И. Л. Андреев, В. А. Федоров. 5-е изд. М.: Юрайт, 2011.

Парсомов В. С. История России. XVIII – начало XX в. /В. С. Парсомов. 2-е изд. М.: Академия, 2013.

Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории / С. Ф. Платонов. М.: АСТ, 2008.

Пушкарев С. Г. Обзор русской истории / С. Г. Пушкарев. СПб.: Изд-во «Санкт-Петербург», 2002.

Семеникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций / Л. И. Семеникова. М.: КДУ, 2009.

Скрынников Р. Г. Русская история IX–XVII вв. / Р. Г. Скрынников. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.

Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России / С. М. Соловьев. М.: Правда, 1990.

Троицкий Н. А. Россия в XIX в.: курс лекций / Н. А. Троицкий. М.: Высшая школа, 2003.

Федоров В. А. История России. 1861–1917: учебник для вузов / В. А. Федоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.

Фирсов С. Л. История России. XVIII – начало XX в. /С. Л. Фирсов. М.: Академия, 2012.

Хорос В. Г. Русская история в сравнительном освещении / В. Г. Хорос. М.: Центр гуманитарного знания, 1996.

Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г.: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. А. Г. Кузьмина, С. В. Перевезенцева. М.: Владос, 2004.

Хрестоматия по истории России / сост. А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. М.: Проспект, 2007.

Юрьев А. И. История России (IX – начало XXI вв.): учебное пособие для студентов вузов / А. И. Юрьев. М.: АСТ; Астрель; Хранитель, 2007.

Юрьев А. И. Новейшая история России. Февраль 1917 – начало XXI века: учебное

Дискуссионные вопросы новейшей истории России

Иностранные инвестиции в большевистскую экономику: проекты и итоги

В основе эффективного экономического процесса лежат совершенно очевидные факторы, доминирующие вот уже около столетия в мирохозяйственных связях. Это, во-первых, опережающий внутреннее экономическое развитие рост внешней торговли и, во-вторых, опережающий внешнюю торговлю рост экспорта капитала. В настоящее время экспорт капитала выступает в качестве главного двигателя процесса интернационализации экономики отдельных стран через международное разделение труда и кооперирование производства. Не воспользоваться выгодами этого процесса, остаться вне него - значит обречь свое народное хозяйство на хроническое отставание и неэффективность.

Зарубежные инвестиции, технологии и управленческий опыт были движущими силами промышленной революции в России конца XIX - начала XX века. До 1917 года Российская империя в своем экономическом развитии в значительной степени опиралась на помощь извне. В отдельные годы иностранные инвестиции составляли более половины всех новых капиталовложений в российскую промышленность, а некоторые отрасли - электротехническая, химическая - были созданы преимущественно иностранцами. После Октябрьской революции в течение последующих 15 лет Советское государство делало неоднократные попытки привлечения иностранного капитала и зарубежных технологий в свою экономику. Отношение к иностранным капиталовложениям оказалось составной частью общей борьбы в большевистском руководстве, с одной стороны, за продолжение и углубление новой экономической политики и, с другой стороны, за ее свертывание.

Экономика Российской Федерации долгое время существенно не отличалась от того состояния, в котором она уже была в 1920-е годы. Россия до сих пор является поставщиком сырья и покупателем промышленной продукции. Отечественное производство, как и прежде, испытывает наряду с выдающимися достижениями науки острую нехватку капиталов, технологическое отставание и организационный беспорядок. Политические, социальные и экономические условия нашего недавнего прошлого идентичны условиям 1920-х годов. Это создает уникальную исследовательскую среду для проведения объективного

исторического анализа, без которого невозможно решить многие и ныне существующие проблемы. Естественно, при этом необходим взвешенный и беспристрастный подход к изучению деятельности Советского государства и общественных организаций, пересмотр устоявшихся исторических взглядов и концепций, например, утверждения о том, что иностранный капитал не сыграл существенной роли в развитии советской экономики, и что советская концессионная политика не оправдала возлагавшихся на нее надежд.

Рассматривая инвестиционную деятельность иностранного торгово-промышленного капитала в СССР, всю ее историю можно условно разделить на три периода: 1 период (1917 - 1920) - начальная или подготовительная стадия, когда Советское правительство делает первые попытки использовать иностранный капитал как рычаг в хозяйственном строительстве. С этой целью вырабатываются тезисы об условиях привлечения в страну иностранного капитала, принимается принципиальное решение о допущении концессий на российскую территорию, разрабатывается «План развития экономических отношений между Советской Россией и Соединенными Штатами Америки», ведутся торгово-экономические переговоры с Германией. В этот период эти планы полностью не осуществились. 2 период (1921 - 1929) - непосредственно связан и хронологически совпадает с новой экономической политикой. С помощью концессий были восстановлены некоторые отрасли народного хозяйства (горная промышленность, отдельные предприятия химической промышленности, металлообрабатывающая промышленность и др.). Смешанные общества прорвали торговый бойкот и наладили экономические связи с мировым рынком. 3 период (1929 - 1937) - относится ко времени предвоенных пятилетних планов. Попытки оживления концессионной деятельности имели своей целью найти дополнительный источник для практического осуществления программы индустриализации страны. Советское правительство пыталось активизировать свою концессионную политику и приняло ряд соответствующих мер. Но эти шаги не дали существенных результатов. Третий период в развитии концессионного дела в СССР был последним. Превращение государственного сектора в народном хозяйстве в безраздельно господствующий привело к ликвидации концессионных предприятий, а стремление Советского Союза к экономической самостоятельности усилило отток иностранной технической помощи.

Документальная база изучения концессионной политики достаточно разнообразна. Среди опубликованных материалов важное место занимают статьи и выступления видных партийных и государственных деятелей СССР, а

также представителей русского зарубежья. Другую группу источников составляют сборники нормативных актов, регламентирующих полномочия и границы деятельности концессионеров, статистические сборников и опубликованные концессионные договоры. Ценная информация по концессионной тематике содержится на страницах советской и зарубежной, в том числе, эмигрантской периодической печати 1920-х гг. Особый исследовательский интерес представляют архивные документы, хранящиеся в Российском государственном архиве экономики [1] и Государственном архиве Российской Федерации [2]: концессионные предложения; концессионные договоры и проекты соглашений; переписка Наркомвнешторга, Главконцесскома, ВСНХ, НКИД, СНК, Политбюро; протоколы заседаний и отчеты Концессионного комитета; отчеты ВСНХ по концессионной работе; материалы по рассмотрению концессионных предложений, поступавших из торгпредств и ведомств; документы по обследованию деятельности концессионных предприятий и смешанных обществ; бюллетени иностранной прессы и экономические обзоры Информационного отдела Главконцесскома. Материалы, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории [3], наиболее полно и объективно отражают позиции большевистских лидеров и их оппонентов по вопросам привлечения иностранных инвестиций в советское народное хозяйство.

На I съезде совнархозов РСФСР 26 мая 1918 года были распространены «Тезисы об условиях привлечения иностранного капитала в товарной форме». В это время Комиссия внешней торговли при ВСНХ РСФСР подготовила план развития экономических отношений между Советской Россией и США. Над планом работали В.И. Ленин, Г.И. Ломов, В.П. Милютин, М.Г. Бронский и другие эксперты. Соответствующие условия возникли только после окончания гражданской войны и решения Верховного Совета Антанты в январе 1920 года о ликвидации экономической блокады РСФСР. Нарком внешней торговли Л.Б. Красин, по поручению Политбюро составил «Тезисы о концессиях», одобренные СНК. В условиях товарного голода концессии рассматривались как расплата за иностранные товары для России. 23 ноября 1920 года был принят декрет об общих экономических и юридических условиях концессий, в котором выражалась необходимость привлечения частной иностранной инициативы для восстановления отечественной экономики. Советское правительство декларировало, что претензии бывших владельцев на возмещение убытков, причиненных безвозмездной национализацией, как

принципиальное признание прав частной собственности, подлежат безусловному отклонению. СНК РСФСР даже не рассматривал возможности возникновения ответственности за национализацию иностранных предприятий. В случае предъявления бывшими владельцами условий, которые в замаскированной форме скрывали возмещение от национализации, Концессионный Комитет рассматривал эти условия в строгом соответствии с теми услугами экономического характера, которые вытекали из данной концессии. 30 июня 1921 года при ВСНХ учреждается Концессионный Комитет во главе с председателем Президиума ВСНХ П.А. Богдановым. Параллельно образовывается Комиссия по смешанным обществам при СТО (председатель - Г.Я. Сокольников). Вневедомственным органом становится Концессионный Комитет при Госплане (председатель - Г.М. Кржижановский). В апреле 1922 года два последних органа объединились в Главный Комитет по делам о концессиях и акционерных обществах при СТО (председатель - А.М. Лежава). Но и он просуществовал недолго и был упразднен декретом ВЦИК и СНК РСФСР в марте 1923 года. Вместо него учреждается Главный Концессионный Комитет при СНК РСФСР по декрету от 21 августа 1923 года - при СНК СССР. Через него проходили все концессионные вопросы, ему подчинялась разветвленная система концессионных органов. По линии ЦК РКП (б) Главконцесском курировал И.В. Сталин. Это обстоятельство само по себе примечательно. Оно в полной мере свидетельствует о том, какое внимание Генеральный секретарь ЦК партии уделял проблемам использования иностранного капитала и зарубежных специалистов. Он ежемесячно получал отчеты о работе ГКК. Более того, через аппарат секретариата ЦК проходили все кадровые перестановки. ЦК РКП (б) утверждал состав правлений смешанных акционерных обществ, а Учраспред рассматривал присланные ему анкеты, характеристики и другие материалы, касающиеся работников Главконцесскома и смешанных обществ. Сюда же поступали сведения о каждом концессионном предприятии. Все эти материалы утверждались в Оргбюро ЦК РКП (б).

Сложившаяся таким образом пирамида власти, подбор номенклатуры всецело предопределили практику работы государственных учреждений и ведомств с концессионными предложениями. Формально заключение всех концессионных договоров относилось к компетенции СНК СССР. Общие условия хозяйственной деятельности иностранного капитала регулировались внутренним советским законодательством, а также специальными законами и нормативными актами о концессиях и заключенными международными соглашениями, поскольку они определяли права и обязанности иностранных

физических и юридических лиц в СССР. Конкретные условия оговаривались в концессионных договорах и уставах смешанных акционерных обществ, и соглашениях о технической помощи. Фактически все это находилось не просто под контролем, а в ведении высших государственных органов. В августе 1925 года Госплану поручили разработать план концессионных объектов, чтобы увязать его с общесоюзными планами. В июле 1928 года СНК принимает «Основные положения по привлечению иностранного капитала в народное хозяйство СССР» и утверждает разработанный Госпланом ориентировочный план концессионных объектов. В этот период концессионную политику достаточно последовательно отстаивали председатель СНК А.И. Рыков, нарком внешней торговли Л.Б. Красин. Заметную активность в деле включения Советского Союза в международную экономическую интеграцию проявлял Л.Д. Троцкий, занимавший в 1925 - 1927 гг. пост председателя Главконцесскома. Ликвидация концессионного сектора в народном хозяйстве началась с 1929 года и протянулась через все десятилетие. 27 декабря 1930 года СНК СССР принял резолюцию об аннулировании всех действующих концессий. Права Главконцесскома ограничивались информационными и консультативными функциями. 14 декабря 1937 года правительство издало постановление «Об упразднении Главконцесскома при СНК СССР» и возложило контроль над оставшимися концессиями на НКВТ. В случае ликвидации концессионного предприятия выплачивалась компенсация - беспроцентная сумма, определенная третейским судом, что давало Советской стороне преимущество, равноценное долгосрочным беспроцентным займам.

Весной 1918 года на 1 пленуме ВСНХ были декларированы первые 12 основных положений по вопросу о концессиях: территориальное расположение концессий не должно создавать определённых сфер влияния иностранных государств в России; правовое регулирование в социальной и торгово-промышленной сфере обязательно для иностранного капитала, работающего в России; изъятия из действующих декретов как исключение могут делаться лишь путём издания специальных постановлений СНК и ЦИК Советов в каждом отдельном случае; государству предоставляется предпочтительное право на закупку у иностранного предпринимателя его продукции; за Советской Республикой сохраняется право досрочного выкупа концессионного предприятия; переуступка концессий без разрешения правительства недопустима; государство участвует в доходе концессионного предприятия, если доход этого предприятия превышает определённую сумму (норму);

иностранному предпринимателю может быть гарантирована выплата процентов на затраченный капитал в денежной или товарной форме; при товарной форме расчётов сырьё, идущее на изготовление этих товаров, служащих формой платежа, должно быть переработано в России; иностранный капитал в товарной форме может быть привлечён к организации и устройству государственных предприятий с выдачей в компенсацию за это права на аренду ещё не использованных богатств России преимущественно на северо-востоке и дальнем востоке; в концессионном договоре должны быть точно зафиксированные сроки начала и осуществления строительного и эксплуатационного плана; Советское правительство во всех стадиях организации и эксплуатации концессионного предприятия имеет право контроля и ревизии всех его дел [4]. В этих положениях четко прослеживается, что возмездный характер отчуждения концессий являлся изначально одним из основных принципов внешнеэкономической политики Советской власти в отношении допуска в страну иностранного капитала.

Гражданская война помешала реализации концессионной политики. Лишь 23 ноября 1920 года Совнарком принял декрет об общих экономических и юридических условиях концессионной деятельности. В нём перечислялись общие экономические и юридические условия концессий: концессионеру будет предоставляться вознаграждение долей продукта, обусловленной в договоре, с правом вывоза за границу; в случае применения особых технических усовершенствований в крупных размерах концессионеру будут предоставляться торговые преимущества, например, специальные договоры на крупные заказы; в зависимости от характера и условий концессий будут предоставляться продолжительные сроки концессий для обеспечения полного возмещения концессионера за риск и вложенные в концессию средства; правительство РСФСР гарантирует, что вложенное в предприятие концессионера имущество не будет подвергаться ни национализации, ни конфискации, ни реквизиции; концессионеру будет предоставляться право найма рабочих и служащих для своих предприятий на территории РСФСР с соблюдением КЗОТ или специального договора, гарантирующего соблюдение по отношению к ним определённых условий труда, ограждающих их жизнь и здоровье; правительство РСФСР гарантирует концессионеру недопустимость одностороннего изменения какими-либо распоряжениями или декретами правительства условий концессионного договора [5]. В основу декрета СНК РСФСР о концессиях были положены тезисы 1918 года, конкретизированные и дополненные исходя из внутренней и международной обстановки 1920 года. В декрете провозглашались основные условия предоставления концессий. Правительство гарантировало

имущество концессионера от национализации, конфискации или реквизиции. Крупные вложения концессионного капитала, техническое переоборудование производства гарантировали предпринимателю крупные заказы Советского правительства и торговые преимущества на рынке.

Специальная комиссия СНК РСФСР на основе общих условий разработала типовой договор, в котором указывались права и обязанности концессионера, сроки действия и условия расторжения концессии. Советское государство определило обязанности предпринимателя следующим образом: концессионеру вменяется в обязанность улучшать положение рабочих, занятых в концессионных предприятиях по сравнению с другими рабочими, занятыми в аналогичных предприятиях той же местности, до средней заграничной нормы; учитывается при этом низшая производительность труда русского рабочего, предусматривается по возможности пересмотр нормы производительности труда русского рабочего в зависимости от достижения им лучших условий жизни; концессионер обязан привозить рабочим, занятым в концессионных предприятиях, необходимые предметы для их жизни из-за границы, продавая их рабочим не выше себестоимости с учетом определённого процента накладных расходов; при этом концессионер обязан в случае, если правительство РСФСР этого потребует, привозить сверх привозимого им для рабочих, занятых в концессионных предприятиях, ещё 50-100 % этого количества, отдавая это правительству РСФСР за плату той же величины (себестоимость с учетом определённого процента накладных расходов). Плату эту правительство РСФСР вправе платить долей добываемого концессионером продукта, т.е. вычитать из своего долевого отчисления; концессионер обязан соблюдать законы РСФСР и, в частности, насчёт условий труда, сроков оплаты и пр., вступать в соглашение с профсоюзами. При таких соглашениях обязательна для обеих сторон норма среднего американского или западноевропейского рабочего; концессионер обязан строго соблюдать научные технические правила, соответствующие русскому и заграничному законодательству; аналогичное параграфу 4-му правило устанавливается относительно оборудования, привозимого концессионером из-за границы; вопрос об уплате рабочим, занятым на концессионных предприятиях, заработной платы иностранной валютой или особыми бонами или советскими деньгами и т.п. определяется особым соглашением в каждом договоре; условия найма, материального быта и вознаграждения иностранных квалифицированных рабочих и служащих предоставляются свободному соглашению концессионера с указанной

категорией служащих и рабочих; концессионеру может быть предоставлено право, по соглашению с правительственными органами РСФСР, приглашать высококвалифицированных специалистов из числа русских граждан. Условия найма в каждом отдельном случае должны быть согласованы с органами центральной власти [6]. Эти общие условия концессионного договора в каждом отдельном случае конкретизировались в зависимости от отрасли хозяйства, местонахождения концессии, а также от её политической и экономической значимости.

В резолюциях X съезда РКП (б) (март 1921 года) говорилось, что иностранные концессии должны использоваться для поднятия производительных сил республики, улучшения положения главной производительной силы - рабочего класса, и что это основная задача, стоящая перед Советской властью, не может решаться в широких масштабах и в кратчайшие сроки без использования передовой иностранной техники и средств производства. Объектами концессий могли являться те отрасли народного хозяйства, которые не могли быть восстановлены собственными силами. Исходя из этих положений, съезд одобрил декрет СНК от 23 ноября 1920 года об экономических и юридических условиях концессий. В резолюциях XI конференции РКП (б), состоявшейся в декабре 1921 года, отмечалась новая форма привлечения иностранного капитала - «смешанные общества» с обязательным участием Наркомвнешторга «для заготовки экспортных товаров внутри страны, сбыта их за границу и ввоза в Советскую Россию необходимых ей продуктов». Кроме того, вновь подчеркивалось, что «интересы восстановления народного хозяйства требуют облегчения прилива иностранного капитала в различные отрасли народного хозяйства в форме концессий и займов» [7].

С 1 января 1923 года вступил в силу Гражданский кодекс (ГК) РСФСР. Его раздел X посвящался товариществам, и в частности товариществам с ограниченной ответственностью и акционерным обществам (Собрание кодексов РСФСР. М., 1927. С. 470-471). Эти организационно-правовые формы капиталовложений являлись одним из основных инструментов предпринимательской деятельности как частной, так и государственной. В дальнейшем ЦИК и СНК СССР совместно приняли 17 августа 1927 года Положение об акционерных обществах, в основу которого был положен раздел X ГК РСФСР [8]. 21 августа 1923 года издаётся декрет об учреждении Главного концессионного комитета (ГКК) при СНК СССР. В его компетенцию входило решение вопросов о допуске и привлечении иностранных капиталовложений в

СССР. В частности, ГКК наделялся правом: осуществлять общее руководство и вести переговоры о заключении концессионных и иных договоров, допускающих изъятия из общих законов; рассматривать при участии представителей союзных республик проекты концессионных договоров, проекты уставов акционерных обществ, в учреждении которых принимает участие иностранный капитал, а также просьбы иностранных акционерных обществ и других иностранных юридических лиц о допуске их к операциям на территории СССР. С переходом к НЭПу был в целом создан правовой механизм регулирования иностранных капиталовложений на территории РСФСР. Его основными элементами являлись декрет о концессиях от 23 ноября 1920 года и ГК РСФСР, условия концессионных договоров и уставов смешанных обществ, а в институциональном плане - Главный концессионный комитет при СНК СССР. Единственным органом, предоставляющим концессии, являлся СНК СССР. Это касалось как всесоюзных, так и республиканских, а также местных концессий. Практика предоставления концессий в СССР пошла по пути заключения концессионных соглашений. В процедурном плане это означало утверждение (одобрение) Совнаркомом проектов концессионных соглашений, представляемых ему Главным концессионным комитетом. Здесь следует коснуться особенностей правой системы того времени. Советскому праву был чужд принцип разделения властей. Соответственно формальное понятие закона отсутствовало. Законотворческой компетенцией согласно Конституции, обладали СНК СССР, ЦИК и Съезд Советов СССР. Следовательно, под декретами и постановлениями в соответствии со ст. 38 Конституции СССР от 31 января 1924 года следует понимать законы в материальном смысле [9]. Таким образом, основы концессионной политики были заложены Декретом СНК от 23 ноября 1920 года, одобренным X съездом РПК (б). Именно после этого декрета концессионный вопрос перемещается в область практики. Постепенно оформляется процедура переговоров, порядок прохождения дел через государственные учреждения, складывается система концессионных органов. В их становлении можно выделить два этапа: 23.11.1920 - 8.03.1923; 8.03.1923 - 14.12.1937.

Первоначально поступающие концессионные предложения рассматривались наркоматами или специальными комиссиями из представителей отдельных ведомств. Так, например, постановлением СНК от 30.10.1920 года при ВСНХ была образована комиссия для разработки вопросов по предоставлению концессий в Сибири из представителей ВСНХ, НКВТ, НКЗ,

ГОЭЛРО [10]. Но скоро стало ясно, что необходимы специальные государственные органы, которые будут заниматься непосредственно концессионными вопросами. Так как большинство концессионных предложений поступало в ВСНХ, 30.06.1921. года Положением СТО при нем был учрежден Концессионный Комитет во главе с Председателем Президиума ВСНХ П.А. Богдановым. В этот же период была образована Комиссия по смешанным обществам при СТО - председатель - Г.Я. Сокольников [11]. Вневедомственным концессионным органом являлся Концессионный Комитет при Госплане, через который проходили все предложения о концессиях и смешанных обществах и выносились на утверждение СНК. Председателем Концессионного Комитета был Председатель Госплана Г.М. Кржижановский [12]. В состав КК входили 8 представителей от различных ведомств - НКИД, НКВТ, ВСНХ, ВЦСПС, НКЗ, РКИ и НКФ [13]. За этими ведомствами оставалось право инициативы и самостоятельной разработки концессионных предложений, а выработанные ими проекты вносились на утверждение КК Госплана. Через несколько месяцев 1.04.1922 года КК при Госплане и Комиссия по смешанным обществам при СТО объединились в Главный Комитет по делам о концессиях и акционерных обществах при СТО под председательством А.М. Лежавы.

О работе концессионных учреждений в период их становления практически ничего не написано исследователями. Концессионные учреждения соперничали между собой, особенно это касалось ВСНХ и НКВТ. ВСНХ выступал за смягчение монополии внешней торговли, НКВТ - за строгое ее соблюдение. В 1922 году даже обсуждался вопрос об образовании параллельных торгпредствам представительств ВСНХ за границей [14]. Архив Наркомвнешторга располагает любопытным документом - протоколом совместного заседания полпреда Н.Н. Крестинского и торгпреда РСФСР Б.С. Стомонякова в Берлине с представителем ВСНХ В.Э. Стюнкелем 23.04.1922 года о взаимоотношениях между НКВТ и ВСНХ в заграничных торговых представительствах РСФСР. Было принято решение, «учитывая необходимость единого политико-экономического советского фронта, считать недопустимым самостоятельное выступление перед иностранцами каких-либо ведомств и в, частности, представителей ВСНХ, которые должны войти в аппарат Торгового Представительства РСФСР» [15]. «Торгпредства должны иметь вневедомственный характер. В берлинском торгпредстве желательно участие представителя ВСНХ с правами одного из заместителей торгпреда» [16]. Таким образом, победа осталась за НКВТ. Любое покушение на монополию внешней торговли заканчивалось поражением. Но из общего правила делались

исключения. В период становления концессионных учреждений колоссальная работа была проделана торгпредством РСФСР в Берлине и персонально торгпредом Б.С. Стомоняковым. В уникальном архиве Наркомвнешторга храниться огромное количество документов о деятельности торгпреда Стомонякова: о ведении концессионных переговоров; о заключении договоров; переписка с иностранными компаниями, с Наркомвнешторгом, ВСНХ, Наркоминделом, с военными ведомствами и др. [17].

Организационное становление концессионных учреждений заканчивается образованием Главного Концессионного Комитета (ГКК) при СНК РСФСР в соответствии с Декретом ВЦИКа от 8.03.1923 года. Председатель - Г.Л. Пятаков. Главный Комитет по делам о концессиях и акционерных обществах был упразднен. ГКК являлся совещательным органом при СНК. К его ведению относились: общее руководство концессионной практикой в промышленности, торговле, сельском хозяйстве на территории РСФСР и союзных республик; ведение концессионных переговоров и заключение концессионных договоров, в том числе, когда переговоры велись другими ведомствами с санкции ГКК; рассмотрение проектов концессионных договоров, уставов смешанных акционерных обществ и ходатайств иностранных компаний о допущении их к операциям на советской территории; представление проектов концессионных договоров и уставов акционерных обществ на утверждение СНК. По декрету СНК от 21.08.1923 года Главконцесском стал органом союзного Совнаркома с расширением его компетенции за счет предоставления права контроля над ведомствами, имевшими отношение к заключенным договорам, а также наблюдения за исполнением договорных обязательств концессионерами и советскими органами. Вся переписка по концессионным делам засекречивалась [18]. В конце 1925 - начале 1926 года аппарат Главконцесскома был реорганизован - разделен на 5 отделов: 1 - Проведения переговоров; 2 - Наблюдения за выполнением договоров; 3 - Экономический и информационный; 4 - Юридический; 5 - Управления делами. Численность работающего в Главконцесскоме персонала все время изменялась. В 1922 году было 25 сотрудников, в 1923 году - более 40, в 1926 году - 177, в 1932 году - 18, в 1933 году - 6. В 1937 году постановлением СНК ГКК был упразднен [19]. Главконцесскому подчинялась разветвленная система концессионных органов: концессионные комитеты союзных республик - РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР; концессионные комиссии при союзных наркоматах - ВСНХ СССР, Наркомторге СССР, НКПС; республиканских наркоматах - Наркомате земледелия РСФСР,

НКТ РСФСР, ВСНХ РСФСР; Дальневосточная концессионная комиссия при Далькрайисполкоме. В разное время были созданы концессионные комиссии при торгпредствах в Берлине, Лондоне, Париже, Риме, Токио и Стокгольме.

Заключение концессионных договоров относилось к компетенции СНК СССР. Общие условия деятельности в СССР иностранного капитала регулировались внутренним советским законодательством, в том числе специальными законами и нормативными актами о концессиях, а также заключенными международными соглашениями, поскольку они определяли права и обязанности зарубежных физических и юридических лиц в СССР. Конкретные условия оговаривались в концессионных договорах и уставах смешанных обществ. Весьма сложной и длительной являлась процедура концессионных переговоров. Концессионные предложения большей частью поступали от соискателей в заграничные концессионные комиссии, а где их не было - в торгпредства, в США - в Амторг. Иногда предложения поступали непосредственно в ГКК, в наркоматы или отдельные государственные органы, тресты и т.п. Если предложение поступило заграницей, оно препровождалось в ГКК и в копии - в надлежащее ведомство, с заключением заграничного органа о солидности фирмы. Ведомство давало в Главконцесском свое заключение о приемлемости предложения и о возможных условиях концессии. Это заключение обсуждалось в рабочей коллегии ГКК (т.н. Малом ГКК) и ее решение направлялось в соответствующий заграничный орган для сообщения соискателю.

Такой обмен перепиской проходил несколько циклов и часто тянулся много месяцев. Когда предварительно намечались основные условия, соискатель приглашался в Москву, где составлялся проект договора. Часто в нем оставались разногласия, и соискатель уезжал домой, ожидая присылки окончательного решения Главконцесскома. Таковое выносилось Пленумом ГКК и сообщалось в заграничную концессионную комиссию - возобновлялся обмен перепиской. После согласования всех вопросов соискатель вновь приезжал в Москву. Иногда он приезжал несколько раз. Договор вносился на утверждение СНК, где обычно ждал очереди около месяца, иногда и более двух месяцев. В отдельных случаях СНК вносил в договор свои поправки. В единичных случаях договоры, предложенные Главконцесскомом, отвергались СНК, как с концессией «Совметр», но договор был все же утвержден по директиве Политбюро. Были и обратные случаи, когда договор, утвержденный СНК, был опротестован Политбюро и отклонен последним - дело Международного Общества Спальных Вагонов. Темп несколько ускорялся только тогда, когда соискатель или его

представитель непрерывно находились в Москве, или когда представитель заинтересованного треста, особенно в делах о технической помощи, непрерывно находился заграницей. Но и в этих случаях необходимость обсуждения каждой поправки в Малом ГКК, в концессионной комиссии ведомства или в межведомственных совещаниях на много месяцев затягивала дело. Основными причинами этой затяжки являлись: отсутствие типовых договоров, в силу чего каждый договор читался сначала до конца, ГКК был занят редактированием каждого пункта, так как юридическая сторона концессионной сделки была новацией для советских специалистов; текучесть состава Главконцесскома, из-за которой в ГКК не было единства понимания проблемы, прения затягивались, вопросы откладывались или решались без достаточной мотивировки. Особенно чувствительной являлась постоянная смена представителей заинтересованных ведомств; экономические условия договоров формулировались концессионными комиссиями в большинстве случаев произвольно. Ведомства не давали необходимого экономического расчета всей сделки в целом, в силу чего не было критериев для того, чтобы определить, где можно сделать уступки и где нельзя.

Ведомственные комиссии не справлялись собственными силами с экономической разработкой проектов концессий. Обычно их аппарат был квалифицированным, но малочисленным. Привлечение других специалистов к этому делу было затруднено, так как, во-первых, такие специалисты часто не обладали необходимыми данными для расчета проекта концессии, а, во-вторых, концессионные комиссии наркоматов не располагали необходимыми средствами для их оплаты. Кроме того, почти все крупные концессии были связаны с политическими соображениями Политбюро. Поэтому коммерческий расчет часто отступал на задний план. Что касается мелких концессий, то к ним вообще было пренебрежительное отношение, и их экономическая проработка не считалась существенной [20].

К ведению ГКК относились все типы концессий - чистые концессии, смешанные акционерные общества и договоры о технической помощи. Наиболее распространенными являлись чистые концессии, обеспечивавшие иностранным предпринимателям наибольшую самостоятельность в оперативном отношении, так как в смешанных обществах руководящие должности, а, следовательно, и контроль принадлежали советским гражданам. Концессионный договор означал передачу определенного государственного имущества иностранному предпринимателю на условиях аренды для организации какого-либо производства или совершения каких-либо операций. В типовом концессионном

договоре, разработанном в 1925-26гг., оговаривались: номенклатура и объем производимой продукции; размер и сроки ввоза капитала; размеры налогов и отчислений от прибыли; порядок реализации продукции; обязанность концессионера соблюдать советские законы, нормы производственной деятельности и найма рабочей силы; право правительства осуществлять финансовой и иной контроль за деятельностью концессии; право досрочного выкупа концессии; право правительства досрочно прекратить действие договора в случае нарушения его концессионером; порядок решения споров. По истечении срока договора основной капитал концессии безвозмездно переходил к правительству, равно как и все патенты, и товарные знаки. Контроль за деятельностью концессионеров был достаточно жестким. Что касается смешанных обществ, то их деятельность еще более регламентировалась благодаря участию в правлениях советских представителей. Следует отметить, что состав правлений акционерных обществ подлежал утверждению ЦК РКП (б). В Учраспред представлялись на рассмотрение анкеты, характеристики др. материалы по «назначаемым товарищам» и сведения о самом акционерном обществе, а утверждение происходило в Оргбюро [21].

Чтобы защитить концессионеров от произвола местных властей, ведомств и профсоюзов в августе 1925 года в Главконцесскоме была образована Постоянная Комиссия по Наблюдению. В ее компетенцию входили все вопросы «общего характера, возникающие из практики при осуществлении договоров, а также разбирательство всех жалоб и конфликтов, могущих иметь место при выполнении обязательств по концессионным договорам и неурегулированные отдельными ведомствами самостоятельно» [22]. Комиссия должна оградить концессионеров не только от «опеки, придирок и препятствий со стороны различных центральных и местных правительственных органов, и профсоюзов», но и от излишнего инспектирования их предприятий. Только с согласия Постоянной Комиссии наркоматы, в ведении которых находились концессии, могли обследовать предприятия на месте [23]. Таким образом, задача Комиссии состояла в создании нормальных условий концессионной деятельности в СССР. Рабочим аппаратом Комиссия являлся Отдел Наблюдения Главконцесскома, возглавляемый членом ГКК - председателем Постоянной Комиссии. Количество сотрудников не превышало 5-7 человек. Вследствие недостаточности штатов и низких складов его долго не удавалось укомплектовать [24].

7 сентября 1926 года СНК СССР принял постановление, в котором кредитование концессионеров советскими банками признавалось нецелесообразным. В отдельных случаях могли делаться исключения, например,

если концессионер соответственно гарантировал советскому банку получение заграничного кредита. В постановлении указывалось: «Считать, что условием кредитования концессионного предприятия даже и при наличии достаточной компенсации должно являться выполнение им принятых на себя обязательств перед Правительством СССР, в особенности относительно инвестиции иностранного капитала, что должно быть удостоверено Главконцесскомом» [25]. Кредитование концессионеров сосредотачивалось в Госбанке, а смешанных торговых обществ - во Внешторгбанке. Решения об открытии кредита принимались в виде постановлений правлений этих банков, причем Внешторгбанк обязывался предварительно согласовывать вопрос о кредитовании концессионера с Наркомфином [26]. Более того, по новому типовому договору весь инвестированный капитал должен поступать из-за границы. Это постановление нанесло еще один удар по концессионерам - они уже не могли инвестировать частный отечественный капитал. Возможность участия в концессионном предпринимательстве частного нэпманского капитала «в нелегальной или замаскированной форме» ГКК считал «безусловно недопустимым». Допущение же этого капитала в легальной форме - нежелательным, за исключением особо выгодных случаев [27]. Постановление от 7 сентября 1926 года запретило советским банкам учет, т.е. принятие и оплату векселей, которые выдавались концессионером советскими государственными и кооперативными организациями в качестве оплаты за их продукцию. Фактически концессионер принуждался к кредитованию советских покупателей. В конечном итоге был нанесен ущерб экономическим интересам государства - концессионеры обратились за кредитом к частному отечественному капиталу. Суммируя последствия постановления от 07.09.1926 года заместитель председателя ГКК А.А. Иоффе отмечал в письме в Наркомфин и Наркомат внутренней и внешней торговли (январь 1927 года): «Таким образом, создавшееся в связи с закрытием кредитов целому ряду концессионеров положение угрожает: подрывом нашей концессионной политики; нарушением нормальных коммерческих отношений между концессионными предприятиями, с одной стороны, госорганами и кооперацией, с другой; переходом концессионеров от продаж госорганам и кооперации к поискам частного покупателя; громадными переплатами частным кредитным обществам по учету векселей за счет понижения доходов правительства от концессии и за счет торговых наценок на продукцию концессионного предприятия, покупаемую в большинстве госорганами и кооперацией» [28].

17 мая 1927 года СНК СССР принял новое постановление, разрешавшее кредит в СССР при условии перевода заграничных средств в Госбанк. Учет векселей государственными и кооперативными организациями советскими банками возобновлялся при условии предоставления последним кредита заграницей. Это постановление существенно не изменило положения, так как западные кредитные учреждения не привлекала финансовая ситуация в СССР. Одним из способов разрешения существовавшей проблемы могло быть допущение иностранных кредитных учреждений для финансирования концессионеров. Этот вопрос поставил в июле 1925 года наркомфин Г.Я. Сокольников перед А.И. Рыковым в записке от 28.07.1925 года: «Работа иностранного банка теперь не опасна для наших финансов, денежного обращения и кредитов. Она может принести пользу, усиливая наши связи с международным денежным рынком и расширяя возможности привлечения иностранных средств» [29]. А.И. Рыковым данное предложение осталось незамеченным - Советское правительство упустило еще одну возможность продвинуть вперед развитие концессионного дела в СССР.

Литература и источники:

1.РГАЭ, Фф. 413, 478, 3429, 5240, 7733, 8346

2. ГАРФ, Фф. 130, 1058, 1065, 5446, 8350

3. РГАСПИ, Фф. 5,17, 76

4. Бернштейн И.Н. Очерки концессионного права СССР. М.-Л.,1930. С.34

5.Законы о частном капитале.Сборник инструкций, разъяснений. Составители Б.С. Мальцман, Б.Е. Ратнер. М., 1928. С.89

6. Ленин В.И. Полн. СОБР. Соч. Т.43. С.167-180

7. Одиннадцатая конференция РКП (б). Стенографический отчет. М., 1921. С. 28-29

8. Собрание законов СССР.1927. №49. С.501

9. Собрание кодексов РСФСР. М., 1927. С.10

10. ГАРФ, Ф.Р-130, Оп.4, Д.208, Л.4

11. РГАЭ, Ф.3429, Оп.6, Д. 694, Л.14об

12. ГАРФ, Ф.Р-130, Оп.4, Д.330, Л.5

13. РГАЭ, Ф.3429, Оп.6, Д. 694, Л.14об

14. РГАЭ, Ф.413, Оп.2, Д. 1530, Л.203

15. РГАЭ, Ф.413, Оп.2, Д. 1530, Л.223

16. РГАЭ, Ф.413, Оп.2, Д. 1530, Л.224

17. РГАЭ, Ф.413, Оп.2, Д. 1530, Л.141
18. РГАЭ, Ф.3429, Оп.6, Д. 322, Л.57
19. РГАЭ, Ф.3429, Оп.6, Д. 700, Л.92
20. РГАЭ, Ф.3429, Оп.6, Д. 700, Л.92об. - 90
21. РГАЭ, Ф.413, Оп.2, Д. 1506, Л.168
22. РГАЭ, Ф.3429, Оп.6, Д. 700, Л.88
23. ГАРФ, Ф.8350, Оп.1, Д.24, Л.55-56, 123
24. РГАЭ, Ф.3429, Оп.6, Д. 700, Л.88
25. ГАРФ, Ф. 8350, Оп.1, Д.17, Л.47
26. ГАРФ, Ф. 8350, Оп.1, Д.17, Л.47
27. РГАЭ, Ф.3429, Оп.6, Д. 700, Л.75-76 об.
28. ГАРФ, Ф. 8350, Оп.1, Д.17, Л.95 об.
29. РГАЭ, Ф.3429, Оп.6, Д. 566, Л. 14-13

Сталинский проект национально-государственного переустройства России

В 1921 году большевики контролировали основную часть территории бывшей Российской Империи, что послужило началом объединения советских республик в единое государство. В самой РСФСР процесс формирования национальных автономий проходил крайне болезненно, более того, большевики надолго увязли в проблемах советизации Средней Азии. Наиболее сложным был поиск новой формы объединения между РСФСР и другими независимыми советскими республиками - Украиной, Белоруссией, Грузией, Арменией и Азербайджаном. После окончания Гражданской войны российская государственность в форме советской федерации, прошедшая проверку на прочность в военное время, начала распространять свое влияние на территории, на которых сепаратизм начал поднимать голову уже под красным флагом. Борьба в партии в период образования СССР была одной из самых драматических страниц советской истории, поскольку сторонники дальнейшей централизации страны во главе с И.В.Сталиным были вынуждены ради сохранения единого государства пойти на острый конфликт с влиятельными коммунистическими деятелями национальных окраин. Именно в ходе этой борьбы впервые в истории партии был арестован авторитетный партийный функционер - Мирсаид Хайдаргалиевич Султан-Галиев. Но не только конфликт централистского крыла партии с национал-коммунистами окраин был характерен для рассматриваемого

периода. В процессе национально-государственного переустройства Советской России в 1921-1922 годы сталкивались интересы многих государственных ведомств, что порождало порой конфликты не менее острые, чем конфликт Сталина-Орджоникидзе с ЦК КП Грузии. Подобные конфликты были вызваны как объективными ошибками и просчетами большевиков в национально-государственном строительстве, так и личными амбициями, некомпетентностью тех или иных партийных и государственных функционеров. Комплексный анализ позволит осознать всю сложность данной исторической проблемы, которую после смерти И.В. Сталина сводили к критике сталинского плана «автономизации» и восхвалению ленинской идеи о создании новой федерации - СССР.

Национально-государственное переустройство РСФСР в 1921-1922 годы было сопряжено с неимоверными трудностями, многочисленными недостатками, недоразумениями, а порой и курьезами. Создание национальных автономий являлось для большевиков главным инструментом к завоеванию симпатий националов. Большевистские вожди не задумывались об опаснейшем для дальнейшего развития российской государственности обстоятельстве - наличии внутри станы огромного количества мелких автономных образований как факторе постоянных территориальных споров, приводящих к вооруженным конфликтам и войнам. Несмотря ни на что, И.В.Сталин продолжал создавать новые автономии в составе РСФСР. Уступки по линии территориального расширения и размежевания различных автономий были для него необходимой расплатой за то, что в решающие моменты интервенции и Гражданской войны народы этих областей оказали активную поддержку Советской власти. Свернуть с этого пути означало только одно - пойти на обострение отношений с горцами и мусульманским населением Поволжья в условиях, когда Москва столкнулась с усилением центробежных и сепаратистских тенденций на Украине и в Закавказье. Сталин умело лавировал, не препятствуя различным инициативам российских автономий. И.В.Сталин стремился подчинить реорганизацию народного Комиссариата по делам национальностей интересам укрепления территориальной целостности РСФСР. В 1922 году это ведомство фактически перестало являться административным учреждением, чему во многом способствовал с подачи Л.Д. Троцкого и Л.Б. Каменева ВЦИК, постепенно отстранявший Наркомнац от решения реальных проблем территорий, оставляя ему только агитационно-культурные функции. Такая ситуация вызывала протест у ряда руководителей Наркомнаца, что было чревато не просто ведомственным конфликтом этого наркомата со ВЦИКом, но и нежелательными

последствиями для управления национальными территориями. Былой авторитет Наркомнаца Сталин использовал в интересах налаживания четкого взаимодействия центральной власти с автономиями, главным образом в управлении народным хозяйством. В мае 1922 года на заседании Коллегии Наркомнаца И.В.Сталин предложил создать для руководства хозяйственной деятельностью автономий и независимых советских республик специальные федеральные комитеты по отдельным отраслям народного хозяйства при Наркомате по делам национальностей в составе представителей заинтересованных наркоматов РСФСР и автономий. Эти комитеты должны были работать под руководством Наркомнаца, а рабочий аппарат должен формироваться из представителей соответствующих наркоматов РСФСР [1, Л. 1]. Выдвигая эту инициативу, Сталин рассчитывал на то, что участие представителей автономий РСФСР и «независимых» советских республик в работе федеральных комитетов по важнейшим отраслям народного хозяйства позволит выработать эффективную модель взаимодействия центральной и местных властей. Путем кадровых ротаций при функционировании такой модели можно было нейтрализовать национал-коммунистов, выражавших изоляционистские и сепаратистские настроения. Федеральные комитеты должны были стать кузницей кадров лояльно настроенной по отношению к Москве национал-коммунистической номенклатуры. Этой инициативе И.В.Сталина, которая, в конечном счете, была принята, противились его же подчиненные, возмущенные пренебрежительным отношением высших органов власти к своему ведомству. Игнорирование ВЦИКом и Совнаркомом деятельности Наркомнаца привело к гибели сталинского наркомата, ставшего лишним, ненужным звеном советской административно-государственной системы. Проблемы взаимоотношений центра и национальных окраин в Советской России были настолько сложными, что не могли разрешиться путем проведения административной комбинации.

Одной из наиболее острых национально-государственных проблем в 1921-1922 годах являлась советизация Средней Азии. Большевики допустили массу грубейших ошибок, приведших к широкомасштабному сопротивлению местного населения, выразившегося в басмаческом движении. Москва теряла в среднеазиатском регионе политический авторитет и геополитическое влияние, что неизбежно играло на руку Великобритании. Негативные геополитические последствия в этом случае не заставили бы себя долго ждать - англичане получали возможность прочно утвердиться в Иране и Афганистане, отрезав

Россию от всех контактов с Центральной Азией. В Иране уже правил пробританский шахский режим. Советизация Средней Азии имела важное геополитическое значение для России. В 1921 - 1922 годах большевики не могли похвастаться сколько-нибудь удачными действиями в Средней Азии. Об этом красноречиво свидетельствует записка в Политбюро ЦК РКП (б) от 8 сентября 1921 года председателя Туркбюро ЦК РКП (б) и Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР Яна Эрнестовича Рудзутака. В ней подробно говорилось о негативных результатах деятельности в Средней Азии члена Туркбюро ЦК РКП (б) и Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР Георгия Ивановича Сафарова. Рудзутак констатировал, что «товарищ Сафаров…сплошь и рядом забывал основной принцип - национальное равенство и сел проводить реформу чисто националистической линии. В Семиречье начался настоящий крестовый поход против русского населения. Выселение русских поселков началось без какого-либо плана о дальнейшем их устройстве. Большинству было предписано выехать из села в двухдневный срок и направиться в Калужскую губернию. Добравшись сотни верст по семиреченскому тракту пешком и на волах до первой железнодорожной станции Аушлэ-Аша, переселенцы с семьями и скарбом, сотни семейств, должны были жить лагерем в степи под открытым небом, потому что железная дорога их не принимала… Чтобы обеспечить себе опору в туземном населении велась зачастую демагогически-националистическая агитация, в результате чего неоднократно звучали угрозы со стороны киргиз вырезать русское население. Землеустроительные тройки творили по поселкам невиданные бесчинства. Предписывали сельским и волостным ревкома кормить их поросятами и «молодыми и жирными утками», требовали для себя «молодых женщин или девиц для стирки белья…». Мои попытки смягчить свирепые формы земельной реформы часто тормозились или же самовольной отменой во время моей болезни Сафаровым моих распоряжений или же угрозами об отставке, если я не соглашусь с его распоряжениями». Итоги такой политики были весьма плачевны. Рудзутак информировал Москву о том, что в результате земельных «реформ» Сафарова «мы имели верненское и нарынское восстания, громадный недосев и уже начинающийся голод в некоторых раньше хлебородных уездах… Обращаю внимание товарищей, что земельная реформа касалась лишь незначительной части Киргизского населения в Туркестане. Как действует на остальные туземные народности наша восточная политика, свидетельствуют усиливающееся басмаческое движение среди узбеков в Фергане и Самаркандской области и стремление туркмен отделиться от Туркестана. Чисто колонизаторское отношение Сафарова к Бухарской

автономии бросило последнюю в объятия Афганистана». Свою записку Рудзутак закончил информацией о выходе из партии русских железнодорожников из Самарканда в знак протеста против политики Сафарова и предположением о снятии Сафарова с работы в Туркестане [2, ЛЛ. 1-3]. И.В.Сталин активно поддерживал предположение Рудзутака об отзыве Сафарова из Туркестана. 9 сентября 1921 года он писал Ленину о том, что «политика Сафарова способствует не только обострению национальной розни, но и разрушает еще наши парторганизации в Туркестане (уход железнодорожных русских рабочих из партии, представляющих лучшие элементы партии в отсталом Туркестане) и компрометирует партию в глазах трудящегося населения (безобразия при проведении «земельной политики»). Дальше некуда идти. Ждать больше нельзя. Отвечать дальше за художества Сафарова недопустимо. Предлагаю вызвать сочно Сафарова и Иоффе и поставить вопрос о снятии Сафарова, обязательно пригласив на заседание ПБ (Политбюро - С.Д.) товарища Рудзутака» [3, Л. 2].

Предложение И.В.Сталина о снятии с работы в Туркестане Сафарова было вызвано не только вышеуказанной запиской Я.Э.Рудзутака. Еще до того, как в Москву пришла эта записка, Сталин писал Ленину 5 сентября 1921 года о том, что «Сафаров не может вести ни систематической, ни осмотрительной, ни разумной политики, он обычно утрирует некоторые истины нашей национальной политики, грубо перегибает палку и высказывает за рамки всякой разумности. Сафарова нужно снять, ему нельзя давать самостоятельной руководящей (подчеркнуто Сталиным - С.Д.) работы, ибо он сам нуждается в руководителе». Предложение о снятии Сафарова с работы в Туркестане И.В.Сталин обосновывал негативной геополитической перспективой его дальнейшего пребывания в этом регионе: «Массовое национальное (подчеркнуто Сталиным - С.Д.) «басмачество» растет безостановочно, роняя престиж Соввласти в Афганистане, мусульманской и немусульманской Индии, Персии» [4, ЛЛ. 1-2]. Тот факт, что Сталин задумывался о том, как будут реагировать на политику большевиков в Средней Азии Афганистан, Иран и Индия, свидетельствует о понимании им геополитического значения присутствия России в среднеазиатском регионе. В противовес губительной политике Сафарова И.В. Сталин предлагает меры по экономической интеграции Бухары, Хивы и Туркестана. 2 октября 1921 года в письме на имя наркома иностранных дел РСФСР Г.В.Чичерина Сталин предлагает «обязать коммунистов Бухары, Хивы и Туркреспублики провести в своих правительствах предложение об объединении деятельности этих правительств по железнодорожному транспорту, внешней

торговле и орошению». Осуществить экономическое объединение Бухары, Хивы и Туркестана И.В.Сталин стремился, прежде всего, для того, чтобы уничтожить зависимость данных территорий от Ирана и Афганистана, выражавшуюся в давних устойчивых связях среднеазиатских купцов с этими странами, более выгодных, чем торговля с «неверными» из России. Необходимость разрушения экономического союза Средней Азии с Ираном и Афганистаном с целью вовлечения её в российскую сферу влияния, Сталин обосновывал твердым курсом партии на государственную монополию внешней торговли. В вышеуказанном письме на имя Чичерина он выдвинул требование отказаться «от несуразной политики бесконечных уступок Торговому дому Мухеддинова, властвующему в Бухаре милостью нашей и вопреки воле населения» [5, Л. 1].

Если в Средней Азии основные трудности советизации были вызваны некомпетентной и преступной политикой эмиссаров Москвы, то на Украине и в Закавказье процессу объединения независимых республик в единое государство противодействовали местные национал-коммунистические власти. В Азербайджане и Грузии местные коммунисты откровенно срывали государственную монополию внешней торговли и введение единой денежной единицы. В декабре 1922 года член ЦИКа Азербайджана Иосиф Михайлович Варейкис дал интервью «Известиям», в котором рассказал о том, что с середины 1922 года в республике был установлен официальный курс «с лажем в пользу азербайджанских денежных знаков сначала в 5 процентов, а затем лаж все увеличивался. Благодаря этому спекуляция деньгами приняла в Азербайджане необычайные размеры» [6, 27 декабря]. Помимо потакания подобным махинациям, азербайджанские власти фактически свернули таможенный контроль на границе с Ираном, что привело к срыву государственной монополии внешней торговли. Политика азербайджанских властей вызывала протест Москвы. В апреле 1922 года И.В.Сталин и заместитель наркома внешней торговли М. И. Фрумкин отправили в Закавказский крайком РКП (б) телеграмму: «…несмотря на соглашение по вопросу о таможенной политике, подписанном Вами и НКВТ, в Бакинской таможне продолжается свободный выпуск товаров на персидский рынок и с персидского рынка. Снова повторяем: Бакинская таможня своим недопустимым отношением срывает вопрос громадного мирового значения. Категорически настаиваем на принятии мер к прекращению свободного вывоза и к немедленному осуществлению подписанного Вами соглашения» [7, Л. 1].

В Грузии подобные изоляционистские тенденции получили гораздо больший размах. В сентябре 1922 года Сталин информировал Ленина о том, что «Грузинский ЦК, оказывается, решил без ведома ЦК РКП разрешить оттоманскому банку (англо-французский капитал) открыть свое отделение в Тифлисе, что, несомненно, привело бы к финансовому подчинению Закавказья Константинополю (уже теперь в Батуми и Тифлисе турецкая лира является господствующей и вытесняет с рынка грузинские и русские деньги» [8, С.109-110]. В 1921-1922 годах руководство Грузии не только не препятствовало, но и само нагнетало изоляционистские и националистические настроения. Так, 14 июля 1921 года Грузинский ревком постановил «разгрузить» город Тифлис от всех лиц, которые: не связаны с городом Тифлисом коренным жительством; не добывающие средств к существованию общественно-полезным трудом, обязаны в течение двух недель со дня опубликования настоящего постановления выехать из пределов города. В марте 1922 года грузинские власти закрыли границы республики от голодных беженцев из Поволжья, а тех, кто проникал в Грузию, высылали по этапу и за их счет. Дело дошло до того, что в сентябре 1922 года грузинский НКВД подготовил проект декрета «Об установке кордонов на границах, ведущих в пределы Грузии», в котором говорилось о том, что «ни один человек не может въехать в Грузию или выехать из Грузии, чтобы не платить за это» [9, С. 592]. Проект декрета был одобрен Совнаркомом Грузии, но отвергнут благодаря вмешательству секретаря Закавказского крайкома Ивана Дмитриевича Орахелашвили.

Центробежные, изоляционистские настроения части национал-коммунистических кругов вызывали все больший протест не только в Москве, но и у многих коммунистов окраин, идейно не принимавших национализм. Для таких коммунистов центральная власть не отождествлялась с «колонизаторской» политикой царского режима, в укреплении власти центра они видели только благо. К тому же, личность вождя революции - Ленина - никак не ассоциировалась с русским национализмом и имперским диктатом Москвы не только у большинства коммунистов окраин, но даже и у некоторых представителей других партий. В руководстве партии дальнейшая централизация государства рассматривалась как естественный процесс, обусловленный как внешними, так и внутренними причинами. Г.В.Чичерин предложил накануне международной экономической конференции в Генуе включить в состав РСФСР «независимые» советские республики, исходя из того, что «если мы на конференции заключим договоры как девять параллельных

государств, это положение дел будет юридически надолго закреплено и из этой путаницы возникнут многочисленные затруднения для нас в наших отношениях с Западом» [10, С.87]. Необходимость преодоления центробежных тенденций для укрепления Советской власти очень ясно обрисовал в своем выступлении на X съезде РКП (б) в 1921 году один из лидеров украинских коммунистов В.Г.Затонский: «У товарища Сталина в его тезисах имеется намек, что невозможно существование отдельных независимых республик ввиду угрозы их существованию. Больше того, сама сущность Советской власти вызывает теснейшее объединение, и даже если бы и не было военной угрозы, все время, поскольку мы имели бы дело с советскими республиками, они должны были бы объединяться экономически. Это совершенно естественно и необходимо, и этого на партийном съезде особенно доказывать не приходится. Совершенно естественно, если бы мы в ущерб окраинам укрепляли центр, то мы поступили бы правильно, и если бы нам нужно было для укрепления его даже ограбить окраину, - ...то мы пошли бы и на это» [11, С. 203-204].

Подобные взгляды были свойственны партийному большинству. Изоляционистские и сепаратистские настроения господствовали в гораздо большей степени у отдельных национал-коммунистических руководителей, нежели у рядовых коммунистов-националов. Однако «болезнь» национализма, как это нередко бывало в истории, легко распространяется среди народов, если их власти умело ведут националистическую агитацию и играют на болевых национальных проблемах. Так, грузинское население не могло не приветствовать закрытие границ республики от мощного наплыва голодных беженцев из России - это охраняло их материальное благополучие. По мере того, как часть национал-коммунистической элиты демонстрировала Москве все возрастающую независимость, большевистское руководство все более склонялось к идее о включении самостоятельных советских республик в состав РСФСР. Эту идею одним из первых выдвинул в январе 1922 года Г.В.Чичерин. Тогда эта идея не прошла. И вскоре Москва имела все основания сожалеть о нереализованном предложении Чичерина. На конференции в Генуе украинская делегация проигнорировала «единый дипломатический фронт» с РСФСР. Без всяких консультаций и согласований с российской стороной, украинская делегация пыталась заключить соглашение между Украиной и Германией, ставящее под удар российско-германский договор в Раппало от 16 апреля 1922 года. Вопреки тому, что и Россия, и Германия предали полному забвению вопросы о долгах и о возмещении друг другу ущерба, причиненного в годы Первой мировой войны, посол УССР в Германии Владимир Христианович

Ауссем потребовал, чтобы при заключении договора с Украиной немецкая сторона обязалась платить ей 400 миллионов марок, числящихся за ней со времен оккупации. Этот демарш был осуществлен по указке председателя Совнаркома Украины Христиана Георгиевича Раковского, который считал, что в основу экономического сотрудничества между УССР и Германией должны быть положены «денежные суммы, причитающиеся с Германии за оккупацию и реквизиции на Украине в 1918 году». К счастью, эту инициативу Ленин и НКИД быстро пресекли, но сам факт ее неожиданного появления был для Москвы очень неприятен [12, С. 73].

В августе 1922 года, когда И.В.Сталин выступил с инициативой о включении независимых советских республик в состав РСФСР, произошло то, что должно было произойти. Сталинская инициатива ублажала централистские устремления большей части партии и ее руководства. Не было никакого парадокса в том, что в декабре 1922 года один из самых авторитетных коммунистических деятелей мусульманского населения Поволжья М.Х.Султан-Галиев, дословно повторил на заседании комфракции на X Всероссийском съезде Советов те мысли, которые Сталин выразил в письме Ленину от 22 сентября 1922 года. Так, Султан-Галиев заявил: «Пора кончить игру в эту независимку, вполне присоединяясь к мысли о необходимости упразднения независимости Азербайджана, Грузии и так далее и других независимых республик, временно с этим мы высказываем пожелание, чтобы эти республики входили как равноправные члены в общую Российскую Федерацию, без создания каких-либо союзных ЦИК и союзных СНК». Сталин в письме к Ленину писал: «Молодое поколение коммунистов на окраинах игру в независимость отказывается понимать как игру, упорно признавая слова о независимости за чистую монету и также упорно требуя от нас проведения в жизнь буквы конституции независимых советских республик, окраины во всем основном, безусловно, должны были подчиняться центру, то есть если мы теперь же не заменим формальную (фиктивную) независимость формальной же (и вместе с тем реальной) автономией, то через год будет несравненно труднее отстоять фактическое единство советских республик» [13, С. 157-158, 109].

Это совпадение взглядов было закономерным. Идея наделения всех окраин и автономий равным государственным статусом - статусом автономной республики в составе РСФСР, разделялась большей частью партийных и государственных деятелей, как в Москве, так и на местах. «Игра» в независимость стала слишком опасной не только из-за сильных

изоляционистских и националистических настроений в компартиях Грузии и Украины, но и из-за усиливающегося недовольства руководителей некоторых автономий РСФСР их «второсортным», недостаточным государственным статусом. Автономизация политически и юридически снимала эти проблемы, поскольку предполагала создание единого государственного образования, в котором все территории имеют одинаковый правовой статус, равные права и равные обязанности. Такое государственное устройство выбивало почву из-под сепаратистов, так как притязания на лишние привилегии за счет других народов поставили бы их в невыгодное положение.

В сентябре 1922 года, после того как руководство независимых советских республик ознакомилось с планом автономизации, борьба централистского крыла в партии во главе с И.В. Сталиным с радикальными национал-коммунистами вступила в новую острую фазу. Однозначное согласие на вхождение в РСФСР сразу дали ЦК КП Азербайджана и Армении, а также руководство Закавказского крайкома РКП (б). В то же время ЦК КП Грузии, наоборот, высказался однозначно против. Руководство Украины и Белоруссии откладывали обсуждение этого вопроса, ожидая как дальше развернуться события [14, С. 195-198, 203]. Такой расклад сил был явно не в пользу Сталина и других сторонников плана «автономизации», но положение вскоре изменилось для них в лучшую сторону, когда представители республик были вызваны на заседание комиссии Оргбюро ЦК РКП (б) «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик». 23 сентября за сталинский проект проголосовали представители всех республик, за исключением представителя Грузии, который воздержался. 24 сентября были улажены все спорные вопросы, Москва согласилась на некоторые уступки республикам: во-первых, представители республик получили право представительства во ВЦИКе и добились того, чтобы кандидатуры уполномоченных общесоюзных наркоматов согласовывались с республиканскими властями; во-вторых, представители республик получили право посылать своих чиновников в заграничные представительства наркоматов иностранных дел и внешней торговли; в - третьих, они добились упразднения общесоюзного наркомата финансов при сохранении республиканских наркоматов финансов [15, С. 200-205]. С принятием таких поправок к первоначальному проекту И.В. Сталина появилась возможность полной нейтрализации грузинских национал-коммунистов. Характерно, что предложения лидера грузинских большевиков Буду Мдивани о создании в республиках аппаратов для создания национальных армий и о необходимости обсуждения плана автономизации в верхушках парторганизаций до созыва

Пленума ЦК РКП (б) были единогласно отклонены, против голоса одного Мдивани и примкнувшего к нему представителя Азербайджана Агамалы оглы [16, С. 201-203].

Все дело испортило неожиданное вмешательство Ленина, который 26 сентября 1922 года передал через Л.Б.Каменева в Политбюро ультимативное письмо, где предложил создание новой федерации Союза Советских Республик Европы и Азии с формированием общефедерального ЦИКа. Вопреки всякой логике Ленин считал, что создание федерации с различным статусом союзных республик и российских автономий будет означать новый шаг к полноценной федерации «равноправных республик» [17, С.213]. Сталин высказался против очередной затеи все больше отходящего от дел по болезни вождя революции. В своем письме к Ленину от 27 сентября 1922 года он прямо заявил о возможном недовольстве автономий РСФСР новой федерацией, что может привести к сепаратистским настроениям внутри России и предсказал, что наличие в Москве двух высших законодательных органов - ЦИКа всей федерации и ВЦИКа приведет к вредным «глубоким перестройкам» (18, С. 113). История подтвердила правильность сталинского предсказания. Печально памятная борьба всесоюзного и российского парламентов в 1990-1991 годах показала всю абсурдность наличия в стране двух парламентов. Однако возражения Сталина не были приняты Лениным, который все больше начал попадать под влияние радикальных грузинских национал - коммунистов.

Сентябрь 1922 года был одним из самых трудных месяцев в жизни И.В.Сталина. Практически добившись согласия на реализацию плана автономизации от партийного большинства, Сталина вынудили осуществлять ленинский эксперимент, спровоцировавший негативные политические реакции в самом начале. С принятием ленинского плана борьба централистского крыла партии во главе со Сталиным с «победившими» национал - коммунистами резко активизировалась. И.В.Сталину пришлось приложить неимоверные усилия к тому, чтобы СССР не развалился с момента его провозглашения на Пленуме ЦК РКП (б) 5-6 октября 1922 года. В действительности образование нового союзного государства оказалось делом более сложным, чем об этом писалось в ряде работ по советской истории. Несмотря на фиаско сталинской автономизации национал - коммунистический сепаратизм и изоляционизм были обречены на историческое поражение, поскольку Сталин и его соратники были полны решимости добиться политического реванша и готовы к новому витку борьбы с

Мдивани, Раковским и другими национал - коммунистами, выражавшими сепаратистские настроения.

Литература и источники:

1. РГАСПИ. Ф. 558, Оп. 1, Д. 4396.
2. Там же, Ф. 558, Оп. 1, Д. 5174.
3. Там же. Д. 5190.
4. Там же.
5. Там же. Д. 2142.
6. Известия. 1922.
7. Там же. Ф. 558, Оп. 1, Д. 2295.
8. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия. М. 1992.
9. Двенадцатый съезд РКП (б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М. 1968; Правда. 1923. 19 апреля.
10. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия. М. 1992.
11. Десятый съезд РКП (б). Март 1921 года. Стенографический отчет. М. 1963.
12. Конт Ф. Революция и дипломатия. Х. Раковский. М. 1991.
13. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия. М. 1992.
14. Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП (б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9.
15. Там же.
16. Там же.
17. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 45.
18. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия. М. 1992.

Сталинская эпоха: нетривиальные оценки

Чтобы объективно оценить роль Сталина в судьбе нашей страны, необходимо вспомнить, какая перспектива планировалась внешними силами в отношении России в самом начале XX века. Известно, что в масонских кругах Франции все настойчивее выдвигалась идея расчленения России. Еще Парвус -

известный деятель мировой закулисы, в 1915 году предложил немцам свой план расчленения России, который и был принят.

Более того, не большевики, а Временное правительство ликвидировало русское самодержавие, что означало фактическое уничтожение Российской Империи. Октябрьская революция повернула события в другую сторону. На протяжении всего нескольких лет была в основном восстановлена территориальная целостность Российской Империи. И заслуги И.В.Сталина в историческом восстановлении российской государственности неоспоримы.

Дальнейшее развитие России было возможно в двух направлениях. Одно направление - экстремальный марксизм с идеей перманентной революции, представлял Л.Д.Троцкий и его единомышленники. Другое - умеренное направление социализма возглавлял И.В.Сталин.

России тогда повезло - победила сталинская линия, направленная на дальнейшее восстановление российской государственности. В результате на протяжении 1930-х годов произошел поворот политики руководства страны к национальным истокам: коллективизму и общинности, осознанию принадлежности к единому государству, превалированию национальной идеи над индивидуальным стяжательством, умению жертвовать собой. Перед СССР стояла задача построения мобилизационного общества. Сталин с этой задачей справился, на полученный от коллективизированного крестьянства хлеб он построил заводы, метро, танковые колонны, эскадрильи самолетов, предоставил массе безграмотных рабочих и крестьян возможность получения бесплатного образования.

Для того чтобы оценить роль И.В.Сталина в Победе, надо понимать, что представлял собой германский фашизм, который стремился не просто к мировому доминированию, а к физическому уничтожению России и русского народа. Победа СССР над Германией означала второе спасение России, в котором выдающуюся роль сыграл Верховный главнокомандующий Иосиф Сталин.

Масштабы полководческой деятельности И.В.Сталина в годы Великой Отечественной войны были поистине безграничны. Сталин осуществлял руководство всеми Вооруженными Силами страны, каждодневно направлял и координировал боевые действия всех фронтов и армий. Его деятельность пронизывала все важнейшие сферы внутренней и внешней политики Советского государства - от военной экономики и идеологии до дипломатии.

Сталину в результате победы над Германией удалось вернуть ранее утраченные территории. Ему удалось создать всеславянский союз во главе с Россией в своеобразной форме стран социалистического содружества, что резко изменило геополитическое положение СССР и сделало нашу страну менее уязвимой в плане внешней опасности. Таким образом, по итогам Великой Отечественной Войны И.В. Сталин снова спас Россию.

Вместе с тем, тяжелые уроки войны и неизбежность новой «холодной войны» убедили Сталина в необходимости дальнейшей индустриализации. В итоге была создана мощная научно-техническая база, связанная с разработкой ядерного оружия. Таким образом, ядерный щит современной России был выкован именно при Сталине и при его непосредственном участии. Так И.В.Сталин в третий раз в значительной мере способствовал спасению России перед лицом внешних угроз.

Советская авторитарная система сложилась в своих основных чертах в годы индустриализации, Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления. Это - эпоха так называемого мобилизационного социализма. Смысл и значение отдельных периодов истории можно правильно понять только при одновременном осмыслении предшествующего и последующего исторических периодов, через причинно-следственный, а также сравнительный анализ.

К 1928 году Советская Россия оказалась в ситуации, очень похожей на современную обстановку. Внешние угрозы для нашей страны всегда были очевидны. В начале 1931 года Сталин скажет, обосновывая необходимость форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства: «Задерживать темпы - это значит стать. А отсталых бьют... Мы отстали от передовых стран на 50 - 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Фашизм в Германии набирал силу - война против СССР была неизбежна. В тех условиях необходимо было срочно создавать экономический фундамент национальной безопасности, взяв за основу модель мобилизационной экономики. И никто еще из исследователей не привел убедительных расчетов, которые бы показали иную возможность осуществить всего за 10 лет индустриализацию и создать мощный оборонный потенциал, способный противостоять внешней агрессии.

А вот расчеты, подтверждающие правильность мобилизационной стратегии, были проведены. В 1989 году было проведено моделирование варианта Бухарина современными математическими методами. Расчеты показали, что при продолжении НЭПа был бы возможен рост основных

производственных фондов в интервале 1-2% в год, но при этом нарастало бы отставание не только от Запада, но и от роста населения СССР - 2% в год. Это предопределяло поражение при первом же военном конфликте, а также внутренний социальный взрыв из-за нарастающего обеднения населения. Был взят курс на ускоренную индустриализацию, что означало конец НЭПа.

Кризис индивидуального крестьянского хозяйства стал очевиден уже к 1927 году. В декабре 1927 года выявились непредвиденные трудности с хлебозаготовками - закупкой у крестьян зерна, а не продразверсткой. Дело шло о создании необходимых запасов хлеба для населения городов, для армии и т. д. Но получить эти необходимые государственные запасы удалось лишь путем применения чрезвычайных мер. Дефицит хлебозаготовок к 1927 году составил около 100 миллионов пудов. После срыва заготовок хлеба в 1927 году пришлось пойти на чрезвычайные меры - твердые цены, закрытие рынков и даже репрессии, вопрос должен был решаться срочно. В 1929 году карточки на хлеб были введены во всех городах, в 1928 году - в части городов. У крестьян был лишний хлеб, который они не могли обменять на качественные промтовары за отсутствием последних. На просьбы правительства СССР отдать хлеб добровольно крестьяне отвечали издевками. Вопреки данным крестьянам гарантиям, в июне 1929 года принудительная продажа излишков была узаконена. Количество этих излишков, изъятых государством, оценивается в 3,5 млн. тонн в 1929 году [1, С.204]. Срыв хлебозаготовки попытались объяснить организационными ошибками - сбоями в снабжении крестьян необходимыми промышленными товарами, которые они обменивали на хлеб, а также ослаблением борьбы с кулаками, которые, дескать, активно срывали хлебозаготовки. Но ознакомившись с докладной запиской члена коллегии ЦСУ В.С. Немчинова [2, С.226-227], Сталин резко изменил мнение. Он утверждал, ссылаясь на Немчинова, что эти трудности объясняются, «прежде всего, и главным образом, изменением строения нашего сельского хозяйства в результате Октябрьской революции, переходом от крупного помещичьего и крупного кулацкого хозяйства, дававшего наибольшее количество товарного хлеба, к мелкому и среднему крестьянскому хозяйству, дающему наименьшее количество товарного хлеба» [3, С.84].

В. С. Немчинов (1894-1964) - выдающийся представитель, сложившийся в конце XIX - начале XX века русской экономической школы, в которой сформировался, в частности, и один из крупнейших экономистов мира Василий Леонтьев, эмигрировавший на Запад, точнее, ставший невозвращенцем, в 1930

году. Впоследствии, в 1960-м, Леонтьев писал, что его интеллектуальные корни произросли на плодородной почве Советской России 1920-х годов. В. С. Немчинов был знаком ему с юных лет, и Леонтьев отзывался о нем уважительно. В «записке» или, вернее, исследовании В. С. Немчинова, определившем переворот в представлениях Сталина, было показано, что до 1917 года более 70 процентов товарного хлеба давали крупные хозяйства, использующие массу наемных работников, в 1913 году - 4,5 млн. человек.

После революции обширные земли этих хозяйств были поделены, количество крестьян-единоличников выросло на 8-9 млн. Поэтому крестьяне к 1928 году производили почти на 40 процентов больше хлеба, чем дореволюционное крестьянство. Но, как и до 1917 года, почти целиком потребляли его сами. На продажу шло всего только, как показал В.С. Немчинов, 11,2 процента крестьянского хлеба. В 1926 году при таком же, как в 1913 году, урожае, экспорт зерна был в 4,5 раз меньше. И это был самый высокий за годы НЭП показатель.

Итак, ситуация к 1928 году сложилась поистине тупиковая. В урожайном 1926 году крестьяне, как показал В. С. Немчинов, произвели более 4 млрд. пудов, то есть 65,5 млн. тонн хлеба - почти на 25 млн. больше, чем дореволюционное крестьянство, - но продали всего лишь 466 млн. пудов, - то есть 7,4 млн. тонн. Между тем городское население росло тогда стремительно, и к концу 1928 года пришлось ввести в городах распределение хлеба по карточкам [4, С. 192-193].

НЭП восстановил положение в народном хозяйстве. В 1922 году урожай достиг 75% от уровня 1913 года, а в 1925 году посевная площадь достигла довоенного уровня. Выйдя на эти показатели, главная отрасль экономики - сельское хозяйство - стабилизировалась. Однако в нем нарастал тот же самый кризис аграрного перенаселения, что поразил Россию в начале века и побудил к реформе Столыпина. К 1928 году абсолютный прирост сельского населения составил по сравнению с 1913 годом 11 млн. человек - 9,3%, а общая посевная площадь выросла всего на 5%, причем посевы зерновых совсем не увеличились. Таким образом, посевы зерновых на душу населения сократились на 9% и составили в 1928 году всего 0,75 га.

За счет некоторого роста урожайности производство зерна на душу сельского населения выросло всего до 570 кг. При этом заметно возросло поголовье скота - до 60 голов крупного рогатого скота на 100 га пашни в 1928 году против 55 в 1913 году. Больше стало и птицы. На их прокорм 1928 году расходовалось почти 32% зерна. Конечно, питание крестьян заметно улучшилось, но товарное производство зерна сократилось более чем вдвое и

составило 48,4% от уровня 1913 года. В результате началось сокращение доли рабочей силы, занятой в промышленности и торговле - процесс, несовместимый с индустриализацией. Доля занятых в промышленности к 1928 году снизилась до 8%, в 1913 году - 9%, а занятых в торговле до 3%, в 1913 году - 6%. Напротив, доля занятых в сельском хозяйстве возросла за это время с 75 до 80%. Шла натурализация и архаизация народного хозяйства.

XVI партконференция (23-29 апреля 1929 года) приняла план пятилетки, согласно которому капиталовложения в промышленность резко возрастали. Если за предыдущее десятилетие капиталовложения составили 26,5 млрд. руб., то теперь планировалось 64,6 млрд., при этом вложения в промышленность повышались значительно быстрее - с 4,4 млрд. до 16,4 млрд. руб. 78% вложений в промышленность направлялись на производство средств производства, а не потребительской продукции. Это означало изъятие огромных средств из хозяйства, которые могли дать отдачу через несколько лет. Промышленная продукция должна была вырасти за пятилетку на 180%, производство средств производства - на 230% [5, С.202]. Конечно, это была жертва, которую приносил наш народ, жертвуя своим сегодняшним благосостоянием ради будущего страны.

Высокие темпы индустриализации были достигнуты через трудовое и творческое подвижничество всего советского народа при общем энтузиазме, по силе сходном с религиозным. Однако условием и в какой-то мере следствием этого порыва был авторитаризм - соединение общества жесткими скрепами, которые из всех и из каждого «выжимали» все физические и духовные ресурсы.

Одним из главных механизмов этой авторитарной системы было государство. В СССР были построены тысячи заводов. Нашей стране помог кризис мирового капитализма 1929-1933 годов. СССР тогда оптом скупал на выгодных для себя условиях огромные партии промышленного оборудования, не находившего сбыт в силу мирового кризиса перепроизводства. Так, например, наша страна тогда закупила почти 80% мирового производства всего кузнечнопрессового оборудования и примерно такой же объем токарно-фрезерных станков.

В целом темпы индустриализации были небывало высокими, а сегодня они кажутся невероятными - с 1928 по 1941 год было построено около 9 тысяч крупных промышленных предприятий. Промышленность по отраслевой структуре, техническому оснащению, возможностям производства важнейших видов продукции вышла в основном на уровень развитых стран. Был

осуществлен массовый выпуск самолетов, грузовых и легковых автомобилей, тракторов, комбайнов, синтетического каучука и т.д. Стала быстро развиваться оборонная промышленность.

Принципиально важно подчеркнуть, что высокие темпы индустриализации обеспечивались не столько импортной техникой, сколько массовым энтузиазмом, творческим порывом и рационализаторством широких трудящихся масс. В результате к концу 2-й пятилетки в крупной промышленности производительность труда намного превысила плановые задания и возросла на 82%. Произошло заметное усиление интенсификации производства. Валовая продукция увеличилась по сравнению с 1-й пятилеткой в 1,2 раза. При этом число рабочих и служащих росло в 4 раза медленнее, а энерговооруженность увеличивалась в 4 раза быстрее. Промышленность уже не приносила убытков, став к 1938 году в целом рентабельной.

Люди 1930-х годов добились важнейшего результата - преодолели технико-экономическую отсталость страны и сделали СССР полностью экономически независимым. Некогда преимущественно аграрная Россия добилась того, что по структуре промышленного производства вышла на уровень наиболее развитых стран мира. По объему промышленной продукции СССР обогнал Англию, Германию, Францию и занял второе место в мире, уступая лишь США. О том, что держава крепко встала на ноги, говорит такой факт - в 1936 году удельный вес импортной продукции в общем потребления страны снизился до 1 - 0,7%, а торговый баланс к исходу второй пятилетки стал активным и принес прибыль [6, С.191-192].

Выстраивая стратегию на будущее, нашей политической элите принципиально важно посмотреть, как поступил Сталин в аналогичной ситуации. Это тем более важно, что мы уже знаем, что политика Сталина отхода от НЭПа была исторически вынужденной и стратегически правильной. А ее положительные результаты всемирно известны, и были использованы в большинстве развивающихся стран, проводивших политику импортозамещающей индустриализации, по сути, копируя сталинскую модель [7, С.343]. Сталинский опыт для нас важен и тем, что он создал в стране огромное пассионарное напряжение. Труд тогда превратился в героическое мужское дело - стал борьбой, а мир, его каждый день - воспринимался именно как победа, как еще одно достижение на трудовом фронте. Люди жили, опережая время, устремляясь вперед, живя ради трудовых подвигов и свершений, видя в этом великий смысл своей жизни. Они шли на работу в героическом порыве,

сознательно жертвуя своим сегодняшним благополучием во имя светлого будущего, ради будущих поколений.

Всю страну объединила тогда идея великого братства, всех сплотило морально-политическое единство вокруг таких священных понятий, как солидарность, коллективизм, общественный долг и служение Родине. А носителем всех этих ценностей, имеющих, по сути, христианских характер, было наше новое общенародное государство, которое стояло тогда зорко на страже интересов людей труда, которое тогда было действительно общенародным. Под влиянием этих идей предприятия функционировали у нас как производственная община - как трудовая семья, а народное хозяйство, общество и страна в целом - как семья народов.

Необходимо учитывать, что издержки реформ, направленных на ускорение индустриального развития нашей страны, оказались значительно больше, чем можно было предполагать вначале, и выразились не только в спаде экономики (душевой ВВП в 1932 году был ниже, чем в 1930-м), но и в повышенной смертности населения от недоедания. Правда, любыми оценками числа умерших в результате этого голода надо оперировать с большой осторожностью, поскольку никаких прямых источников для их подсчета нет и не было, что постоянно приводит к появлению в СМИ самых фантастических цифр.

Скрупулезный анализ разных источников, включая материалы переписи 1937 года, приводит к получению оценки избыточной смертности в СССР в 1932-1933 годах в размере 4,2 - 4,3 млн. человек, из них 1,9 млн. пришлись на Украину, примерно 1 млн. - на КазАССР, остальное приняла на себя Россия, прежде всего, Северный Кавказ и Поволжье, а также Центральный и Центрально-Черноземный районы, Урал и Сибирь.

Анализируя причины повышенной смертности в 1932-1933 годах, надо, в первую очередь, сказать о том, чего на самом деле не было. Во-первых, не было увеличения количества хлеба, отчуждаемого государством у колхозов и единоличников. План хлебозаготовок на 1932 год и объем реально собранного государством зерна были радикально меньше, чем в предыдущие и последующие годы десятилетия. ЦК ВКП (б) снизил план хлебозаготовок постановлением от 6 мая 1932 года, позволившим колхозам и крестьянам реализовывать зерно по свободным рыночным ценам. Ради стимулирования роста объемов производства зерна - это постановление уменьшало план хлебозаготовок с 22,4 млн. тонн (квота 1931 года) до 18,1 млн., это лишь чуть более четверти прогнозировавшегося урожая. Поэтому сказать, что у колхозников «выгребали

последнее», нельзя. В качестве частичной компенсации государство увеличило план для совхозов с 1,7 млн. тонн до 2,5 млн., и общий план хлебозаготовок составил 20,6 млн. тонн. Поскольку предварительный план, составленный Наркоматом торговли в декабре 1931 года, устанавливал план хлебозаготовок в объеме 29,5 млн. тонн, то постановление от 6 мая реально уменьшило его на 30%. Последующими постановлениями также были снижены планы по заготовкам другой сельхозпродукции. Фактически суммарный объем отчуждения зерна из села по всем каналам (заготовки, закупки по рыночным ценам, колхозный рынок) уменьшился в 1932-1933 годах примерно на 20% по сравнению с предыдущими годами. При этом с начала пятилетки на промышленные стройки и в города хлынуло более 10 млн. бывших жителей села, и количество граждан, получавших продукты по карточкам, выросло с 26 млн. в 1930 году до 40 млн. в 1932-м. Хлебные нормы неуклонно снижались, при этом часто хлеб по карточкам не выдавали полностью. Осенью 1932 года нормы для киевских рабочих были урезаны с 2 до 1,5 фунта, а хлебные пайки служащих - с 1 до 0,5 фунта (200 г). Это ненамного больше норм блокадного Ленинграда. О том, что голод возник не в результате перераспределения ресурсов хлеба от села к городу, говорит и тот факт, что голодали не только сельские, но и промышленные районы, хотя и в несколько меньшей степени. Тем не менее, в 1932 году усиливающийся дефицит продовольствия вынудил многих рабочих бросать работу и отправляться на поиски пропитания. Во многих отраслях промышленности текучесть кадров превышала 100% каждые несколько месяцев, а уровень промышленного производства упал до показателей 1928 года. К середине 1933-го волна смертности от голода и связанных с ним заболеваний распространилась на города, не обойдя и Москву.

Во-вторых, не было увеличения экспортных поставок зерна. Недостаток ресурсов и нарастающее обострение продовольственной ситуации вынуждали советское руководство возвращать зерно из государственных запасов в регионы, пострадавшие от голода. Трижды - после неурожаев 1931, 1934 и 1936 годов - заготовленное зерно возвращалось крестьянам за счет сокращения объемов экспорта. В частности, в рассматриваемый период объем экспорта зерна был сокращен с 5,2 млн. тонн в 1931 году до 1,73 млн. тонн в 1932-м. В 1933 году он еще снизился - до 1,68 млн. тонн. Тем не менее, количество зерна, проданного на экспорт в первой половине 1933 года, могло бы обеспечивать 2 млн. человек ежедневным рационом (1 кг) на протяжении полугода, что, с учетом приведенных выше оценок, теоретически могло бы спасти примерно половину погибших от голода в этот период. Была ли у советского руководства такая

возможность? Дальнейшее сокращение или прекращение экспорта советского зерна могло бы привести к катастрофическим последствиям. В начале 1930-х годов в связи с мировым экономическим кризисом цена зерна на мировом рынке упала, и условия внешней торговли для Советского Союза резко ухудшились. Лишь в августе 1933 года Канада, США, СССР, Австралия и Аргентина подпишут Соглашение о зерне с целью увеличения и последующей стабилизации мировых цен на этот продукт (некий «зерновой аналог» ОПЕК). Но в 1932 году страна реально находилась на грани дефолта по внешним долговым обязательствам. Западные банкиры и чиновники начали задумываться о возможности конфискации советской собственности за границей и об отказе в дальнейшем кредитовании.

В-третьих, даже если предположить у советского руководства намерение специально морить голодом собственное население, для того чтобы подавить сопротивление крестьян коллективизации или националистические настроения (последнее обычно выводится из того, что наиболее пострадавшими от голода, помимо Украины и Казахстана, оказались регионы, заселенные казаками и поволжскими немцами), конкретные шаги властей говорят о совершенно противоположном. Для основных зернопроизводящих районов - Украины и Северного Кавказа квоты по объему заготовок зерна в течение 1932 года неоднократно снижались. В результате, например, на Украину пришлась лишь четверть всего сданного государству хлеба, тогда как в 1930 году ее доля составляла 35%. Объем хлебозаготовок в республике составил в 1932 году 4,7 млн. тонн, двумя годами ранее он был чуть ли не вдвое больше - 7,7 млн. тонн. Причина такого сокращения банальна - резко выросшие потери хлеба при сборе урожая, обмолоте и перевозке. Иными словами, рост отчуждения хлеба сам по себе не мог стать причиной голода просто потому, что забирать было особенно нечего, по этой простой причине забрали в итоге намного меньше, чем в предшествующие годы, когда голода не было.

Настоящие причины голода начала 1930-х лежат на поверхности, и они весьма просты. Так же, как и в случае горбачевских реформ начала 1990-х, выведенная из равновесного режима экономика отреагировала на них не ожидавшимся ростом производительности, а тем, что попросту развалилась. Продуктивность села, вопреки официальным данным, катастрофически упала. В официальной советской статистике это падение валового сбора зерна в первые годы после коллективизации тоже показывается. Но оно не настолько велико, чтобы привести к столь масштабной трагедии. Скажем, урожай 1932 года, если

верить этим цифрам, лишь ненамного меньше довольно благополучных 1925 и 1927-1929 годов и чуть ли не вдвое больше тоже катастрофического года «великой засухи» - 1921-го (69,9 млн. тонн против 36,2), и даже чуть больше, чем в 1931-м. Голод при таком, вполне удовлетворительном по меркам того времени, урожае действительно мог быть только «искусственно организованным». Но эти цифры, озвученные Сталиным на XVII съезде и так и не пересмотренные потом советской статистикой, - «липа». Ее назначение - свидетельствовать об успехах коллективизированного села, которых, конечно же, не было. Урожаи подсчитывались методом биологической оценки (оценки на корню), этот метод - по существу, прогнозный - был официально узаконен постановлением СНК от 17 декабря 1932 года и отменен только при Хрущеве. Поскольку реальные потери зерна в процессе уборки составляли не менее 25% расчетного урожая, биологический метод оценки урожайности завышал реальные показатели как минимум на 15%. Данные зерновых балансов СССР в начале 1930-х годов, реконструированные по архивным источникам, свидетельствуют о том, что реально наблюдалось резкое падение сбора зерновых на протяжении двух лет подряд - в 1931-м и особенно в 1932 году, когда урожай был в лучшем случае на четверть меньше урожая 1930 года и на 19% меньше официальной цифры. По подсчетам, базирующимся на архивных данных, по урожайности и засеянным площадям, урожай мог быть даже и на 30% ниже официальной цифры, а что касается Украины, то тут собрали лишь 8,5 млн. тонн, или менее 60% от официально заявленных 14,6 млн. тонн, иными словами, 40% биологического урожая погибло. И если бы объем хлебозаготовок тут не то что вырос, а просто оставался на уровне 1930 года и не было бы последующей помощи из общесоюзных зерновых фондов, то голодная смертность на Украине составила бы не 6,5% населения, как вытекает из наших оценок, а значительно выше.

В чем же причина столь резкого падения продуктивности - ведь по погодным условиям 1931-1932 годы, хоть и менее благоприятные, чем предыдущие, катастрофическими отнюдь не были? И опять все предельно просто. В результате коллективизации произошло катастрофическое снижение уровня агротехники. Падение поголовья рабочего и продуктивного скота, стихийная миграция сельского населения предопределили резкое снижение качества основных сельскохозяйственных работ. Хлебные ресурсы для промышленных центров добывались, в том числе, и за счет фуражного зерна. В результате зимой 1931/32 года произошло самое резкое сокращение поголовья рабочего и продуктивного скота с начала коллективизации. Обобществленный скот нечем было кормить. Согласно зерновому балансу в 1932 году на корм скоту

доставалось вдвое меньше зерна, чем в 1930-м. Пало 6,6 млн. лошадей - четвертая часть из еще оставшегося тяглового скота, остальной скот был крайне истощен. Общее поголовье лошадей сократилось в СССР с 32,1 млн. в 1928 году до 17,3 млн. в 1933-м. Катастрофическим по своему последствию стало постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 30 июля 1931 года «О развертывании социалистического животноводства», на практике означавшее банальную реквизицию скота с крестьянских подворий, что, по замыслу, наверное, должно было привести к снижению трудозатрат на содержание скота и более эффективному использованию тягловой силы лошадей и быков. В ответ значительная часть скота была просто уничтожена крестьянами. От 107,1 млн. овец и коз, которые были на начало 1930 года, к 1933-му осталась лишь треть, свиней и крупного рогатого скота - около половины или меньше того.

Резкая урбанизация тоже не прошла бесследно. Хотя в царской России и в СССР 1920-х годов существовало аграрное перенаселение и, по идее, плавный отток сельского населения в города не должен был бы катастрофически сказаться на продуктивности деревни, проблема состояла в том, что в города бежала наиболее работоспособная масса здоровых и молодых крестьян - сначала от страха перед раскулачиванием, затем от колхозной нищеты в поисках лучшей доли и, наконец, от постепенно надвигающегося голода. Кроме того, около 2 млн. крестьян, попавших под раскулачивание, были выселены в отдаленные районы страны.

Итак, к началу весенней посевной 1932 года деревня подошла с серьезным недостатком тягловой силы и резко ухудшившимся качеством трудовых ресурсов. При этом мечта «пахать землю тракторами» все еще оставалась мечтой. Суммарная мощность тракторов достигла планируемой на 1933 год цифры лишь через семь лет, комбайны только начинали использоваться. В итоге поля, засеянные хлебами в 1932 году на Украине, на Северном Кавказе и в других районах, зарастали сорняками. На прополочные работы были направлены даже части РККА. Но это не спасало, и при довольно сносном биологическом урожае 1931/32 года, достаточном, чтобы не допустить массового голода, потери зерна при его уборке выросли до беспрецедентных размеров. В 1931 году, по данным НК РКИ, при уборке было потеряно более 15 млн. тонн (около 20% валового сбора зерновых), в 1932-м потери оказались еще большими. На Украине, как уже отмечалось выше, на корню осталось до 40% урожая, на Нижней и Средней Волге потери достигли 35,6% от всего валового сбора зерновых. Именно в этом, в возврате к пещерному уровню агротехники, произошедшему всего за два года

активного государственного вмешательства в экономику села, и лежат причины массовой голодной смертности в советской деревне.

Эпоха сталинского правления была для нашего народа героической. В такие времена свершаются великие деяния, и, конечно же, они сопряжены с немалыми жертвами. Так было во все века и в разных странах. И дело не столько в личности правителя, сколько в народе, вернее сказать, в их единстве и самоотверженности. Героизм не бывает подневольным, трудовой подъем - по приказу начальства. Массовый террор никогда и нигде не укреплял государство. Тем, кто убежден в обратном, хорошо известны страх и лицемерие, но неведома суть подвига, энтузиазма и любви к Родине.

Современные подходы к оценке эпохи И.В.Сталина не должны основываться на ее очернении. В 1930-е годы прирост населения в СССР составлял 1,5-2% при постоянном уменьшении смертности, что имеет важнейшее значение. Как это понимать?! Неужели советский человек вопреки всем законам природы и общества размножался в неволе при массовом терроре, а когда ему «даровали» свободу, он столь же парадоксальным образом стал вымирать?!

До недавнего времени проблема исторического осмысления государственной деятельности И.В.Сталина, либо сознательно игнорировалась историками, либо не являлась предметом объективного исследования. Актуальность данной исторической проблематики обусловлена, прежде всего, тем, что нынешний кризис постсоветской государственности и дальнейшая дезинтеграция СНГ не преодолены. В свое время большевикам удалось предотвратить распад России. Этот факт им ставили в заслугу их непримиримые противники - управляющий делами правительства А.В.Колчака Г.К.Гинс, близкий к А.И.Деникину политик В.В.Шульгин, известный историк С.П.Мельгунов, не говоря уж о сменовеховцах во главе с Н.В.Устояловым и евразийцах во главе с П.Н.Савицким и Н.С.Трубецким. Советский Союз не был «империей зла» и не являлся сверхидеальным государством, он имел свою внутреннюю логику развития, достижения и проблемы. Изучение образования и развития СССР требует активного использования методов историко-цивилизационного анализа, то есть исследования политической истории государства с учетом географических, социокультурных и других факторов, влияющих на политические процессы, которые происходят в государстве.

Вопрос о том, почему и как произошло крушение советской системы, давно стал темой научных исследований и дискуссий. Двадцатилетний «юбилей» развала СССР послужил на Западе поводом для новой серии

конференций и «памятных» мероприятий. Одно из них состоялось в Бремене 19-21 мая 2011 года, где собрались историки из Европы и США, развивавшиеся как исследователи после 1991 года. Конференция «Конец Советского Союза? Причины и последствия 1991 года» была организована Сюзанне Шаттенберг и Майке Леман из Центра изучения Восточной Европы Университета Бремена (Forschungsstelle Osteuropa) при поддержке Volkswagen Stiftung.

Открылась конференция «круглым столом» «Причины и последствия 1991 года», на котором в качестве главных докладчиков выступили известные американские историки - Стефен Битер, редактор самого актуального журнала профессионального сообщества историков СССР - «Kritika» и Кевин Плат, профессор Университета Пенсильвании.

Кевин Платт как крупный специалист по дискурсивным практикам, отраженным в российской/советской историографии, сосредоточил свое выступление на вопросе, каким образом и почему изменилась оценка конца Советского Союза за прошедшие двадцать лет. Он отметил, что существующий в настоящее время большой интерес к советскому прошлому связан не с банальным «превращением в историю» - отдаленностью во времени, а, напротив, с актуальностью этого прошлого для понимания настоящего. Конец холодной войны - это конец определенного мироустройства. Плат признал научное сообщество к пересмотру советского прошлого для создания концепций будущего.

Стефен Биттер сделал доклад на тему «Дефект конструкции или целенаправленное разрушение? Хронология коллапса Советского Союза». Он отметил, что конец СССР можно рассматривать с трех различных исследовательских позиций: во-первых, его можно понимать как распад многонационального государства, во-вторых, как крах плановой экономики, экономический коллапс, в-третьих, как конец холодной войны. По мнению Биттера, решающее значение имеет 1953 год - смерть И.В. Сталина, а хрущевская «оттепель» была началом конца биполярного миропорядка.

Иосиф Виссарионович Сталин - один из ярких мировых политиков, которые своими руками создавали историю, определяли картину мира, смещали и назначали правительства.

По масштабу деятельности и влиянию, оказанному на судьбы мира, Сталина можно сравнить с такими историческими деятелями, как Юлий Цезарь и Александр Македонский, Петр I и Чингисхан.

Немного найдется людей, судьбу которых можно сравнить с судьбой И.В.Сталина. Мальчик, родившийся 21 декабря 1879 года в семье грузинского сапожника, стал самым могущественным политиком XX века, долгие годы диктовавшим свою волю народам Советского Союза и Европы. Со смертью Сталина 5 марта 1953 года умерла целая эпоха. Между этими двумя датами были учеба в духовном училище и Октябрьская революция, участие в «экспроприациях» и руководство великой страной, подполье и войны.

После его смерти миллионы советских граждан искренне рыдали, не понимая, как жить дальше. Через несколько лет те же люди проклинали его. Злейшие враги относились к нему с глубочайшим уважением, а бывшие товарищи развернули кампанию по «преодолению культа личности».

В то же время такой непримиримый противник большевизма, как Уинстон Черчилль, считал, что И.В. Сталин был великой и сложнейшей исторической личностью, человеком, создавшим огромную империю, правителем, который принял Россию с сохой, а оставил с атомным оружием. «Иосиф Сталин был неповторимый и несравненный феномен со своей мудростью, дальновидностью, талантом и волей полководца», - говорил Черчилль на заседании британского парламента 21 декабря 1959 года, посвященном 80-летию Сталина.

Имя И.В. Сталина в историческом сознании российского общества никогда не исчезнет. О нем всегда будут говорить или с восхищением, или с ненавистью. Наверное, непредвзято, объективно определить место, которое Сталин занимает в истории, можно будет еще не скоро - слишком мало времени прошло.

Проблемы, связанные с государственными делами и политическими идеями И.В. Сталина, актуальны и сегодня, они не отдалились, не стали историей. Его до сих пор воспринимают не как исторического деятеля, а как действующего политика. Он принадлежит не прошлому, а настоящему. Говоря о Сталине, говорят не об истории, а о современности. И поэтому одни клеймят его как тирана, преступника, кровавого убийцу, а другие считают великим правителем, гением, спасителем Отечества.

Никто из нынешних исследователей не претендует на окончательную и объективную оценку этой, безусловно, неординарной и многогранной личности. Время ответов еще не пришло. И.В. Сталин остается одной из величайших загадок ушедшего тысячелетия. Несомненно, что люди еще долго будут обращаться к изучению его исторического наследия в поисках ответов на вечные вопросы, которые ставит перед человеком история. Возможно, знакомство с системой политических взглядов Сталина поможет по-другому взглянуть на эту личность, глубже понять ее, оценить с новой точки зрения.

И.В. Сталин был единственным большевистским лидером, осознанно и неизменно отстаивающим в 1920-е годы политический курс на сохранение российской государственности. Концепция областной автономии, тезис о социалистическом унитаризме России, жесткая политика по отношению к разного рода сепаратистским течениям свидетельствуют о том, что он отождествлял победу социализма в России с сохранением ее территориальной целостности.

Проводя в жизнь политику автономизации, Сталин выражал интересы только тех партийных и государственных функционеров центра и окраин, политические и экономические воззрения которых в основном отвечали интересам укрепления российской государственности. Равноправие субъектов федерации, составляющее суть плана автономизации И.В. Сталина, обеспечивало стабильность во взаимоотношениях центра и окраин - провал этого плана вверг партию в острые дискуссии, которые объективно вели к ослаблению единства страны.

Взяв курс на ускоренное развитие окраин за счет Центральной России, Сталин, с одной стороны, пошел по пути наименьшего сопротивления амбициям республик, с другой стороны - укрепляя партийный аппарат и проводя ротации республиканских кадров, добился того, что сепаратистские устремления местных властей в 1930-е годы были фактически аннулированы.

Территориальный рост СССР в 1939-1940 годах означал, прежде всего, справедливый возврат утраченных Россией в 1919-1921 годах своих исконных земель, насильственно отторгнутых иностранными державами. Национально-государственная политика советского руководства обуславливалась крайне сложной международной обстановкой, сложившейся в Европе в 1939-1940 годы. И.В.Сталин был поставлен перед жесткой политической дилеммой - идти на такие же смелые геополитические решения как Адольф Гитлер, или отдать последнему полную свободу действий в Европе, как это сделали в 1939 году Великобритания и Франция. Последняя поплатилась за это своей независимостью.

Преодолев догматический, ярко выраженный антирусский характер марксистского коммунизма 1920-х годов, Сталин беспрецедентно по отношению к мировому и отечественному историческому опыту соединил основные элементы традиционного русского патриотизма с идеалами социализма, что содействовало не только укреплению нового советского патриотизма по отношению к многовековой прошлой России, но и росту международного

авторитета СССР, а, следовательно, и усилению его геополитических позиций в мире.

В годы Великой Отечественной войны незаурядные организаторские способности И.В. Сталина позволили в кратчайшие сроки мобилизовать людские и материальные ресурсы на организацию отпора врагу. В 1945 году И.В. Сталину было 66 лет. Он взял на себя всю ответственность за судьбу Отечества и советских людей. Кроме Верховного главнокомандующего, он оставался на постах Генерального секретаря ЦК ВКП (б), Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Государственного Комитета Обороны. Это была нечеловеческая нагрузка. Работать приходилось по 15-16 часов в сутки. Под его руководством и прямом участии разрабатывались, планировались и им же утверждались практически все крупные военные операции. Он контролировал работу предприятий, институтов и конструкторских бюро, занятых производством и созданием новых типов военной техники.

Роль И.В. Сталина в российской истории определяется именно тем, что он возглавил страну на том отрезке исторического пути России, когда мировая закулиса была чрезвычайно близка к тому, чтобы совершить небывалую по жестокости и масштабам расправу над нашим Отечеством и советским народом.

Ни один серьезный исследователь не вправе принимать или не принимать что-то за истину в силу своих убеждений или предпочтений. Вопреки широко распространенным представлениям, главной мишенью идеологов послесталинской генерации был не сам Сталин, а политический курс и определенная тенденция, которые связывались с именем последнего.

Российский историк Юрий Жуков прямо указывает, что цель Н.С.Хрущева состояла в том, чтобы положить конец демократическим реформам, начатым, но так и не завершенным при жизни И.В.Сталина.

Сегодня «Сталин» и «демократия» в представлении многих - это слова-антиподы, понятия, которые обозначают две несовместимые крайности, явления полярного свойства. Но такое мнение ошибочно. Сталин разделял ленинские взгляды на представительную демократию и стремился укоренить её принципы в национально-государственном устройстве СССР.

Именно И.В.Сталин стоял во главе борьбы за демократизацию советского общества, борьбы, которая оказалась в самой сердцевине политических процессов, происходящих в СССР в 1930-1950-е годы. Суть их сводится к тому, чтобы роль компартии в управлении государством была бы значительно сужена, а выдвижение госуправленцев происходило не по партийным спискам, а на основе демократических процедур.

С самого начала в процессе воссоздания единого государства обозначились два дополняющих друг друга направления. В 1918-1920 гг. народы, преимущественно малые и компактно проживающие в окружении великорусских земель, получили в составе РСФСР автономию двух уровней - республиканскую - Башкирская АССР, Татарская АССР, Дагестанская АССР и др. и областную - Бурят-Монгольская АО, Вотская АО, Калмыцкая АО, Марийская АО, Чувашская АО и др. Исключение составили Киргизская (Казахская) и Туркестанская автономные республики. На экономически и культурно развитых окраинах распавшейся империи местные коммунисты, руководимые ЦК РКП (б), образовали суверенные советские республики, формально находившиеся вне контроля Москвы - Украинскую ССР - декабрь 1917 года, Белорусскую ССР - январь 1919 года, Азербайджанскую ССР - апрель 1920 года, Армянскую ССР - ноябрь 1920 года, Грузинскую ССР - февраль 1921 года. Три последние в марте 1922 года вошли в Закавказскую федерацию.

С момента возникновения суверенные республики оказывались в рамках общего политического союза в силу однотипности советской государственной системы и концентрации власти в руках единой большевистской партии. Республиканские компартии изначально входили в РКП (б) на правах областных организаций. В годы гражданской войны был сделан новый шаг на пути сближения советских республик - России, Украины, Белоруссии и Латвии. По решению ЦК РКП (б) и последовавшему вскоре декрету ВЦИК от 1 июня 1919 года произошло объединение их вооруженных сил, совнархозов, железнодорожного транспорта, наркоматов труда и финансов. Связи по государственной линии закрепились в 1920-1921 гг. серией двусторонних договоров РСФСР с республиками, расширивших общие координационные функции российских наркоматов в экономической сфере. В период подготовки к международной конференции в Генуе сложился дипломатический союз этих республик - февраль 1922 года. Летом того же года процесс объединения вступил в завершающую фазу. Как и раньше, все возникавшие в этой сфере проблемы решались на уровне ЦК РКП (б) и учреждаемых им партийных комиссий. В августе 1922 года И.В.Сталин выступил с инициативой о включении независимых советских республик в состав РСФСР. Комиссия под его председательством разработала проект, в основе которого лежала идея «автономизации», т.е. вхождения Украины, Белоруссии, Азербайджана, Армении и Грузии в Российскую Федерацию на правах автономии.

Идея наделения всех окраин и автономий равным государственным статусом - статусом автономной республики в составе РСФСР, разделялась большей частью партийных и государственных деятелей, как в Москве, так и на местах. «Игра» в независимость стала слишком опасной не только из-за сильных изоляционистских и националистических настроений в компартиях Грузии и Украины, но и из-за усиливающегося недовольства руководителей некоторых автономий РСФСР их «второсортным», недостаточным государственным статусом. Автономизация политически и юридически снимала эти проблемы, поскольку предполагала создание единого государственного образования, в котором все территории имеют одинаковый правовой статус, равные права и равные обязанности.

Такое государственное устройство выбивало почву из-под сепаратистов, так как притязания на лишние привилегии за счет других народов поставили бы их в невыгодное положение. В сентябре 1922 года руководство независимых советских республик ознакомилось с планом автономизации. Однозначное согласие на вхождение в РСФСР сразу дали ЦК КП Азербайджана и Армении, а также руководство Закавказского крайкома РКП (б). В то же время ЦК КП Грузии, наоборот, высказался однозначно против. Руководство Украины и Белоруссии откладывали обсуждение этого вопроса, ожидая как дальше развернуться события. Коммунистические лидеры Белоруссии и Украины склонялись к сохранению статус-кво во взаимоотношениях республик. При этом украинцы заявляли, что, следуя партийной дисциплине, они не будут настаивать на своем, если ЦК РКП (б) одобрит сталинский проект. Только члены ЦК компартии Грузии однозначно отвергли «план автономизации», заявив: «объединение хозяйственных усилий и общей политики считаем необходимым, но с сохранением всех атрибутов независимости».

Все дело испортило неожиданное вмешательство Ленина, который 26 сентября 1922 года передал через Л.Б.Каменева в Политбюро ультимативное письмо, где предложил создание новой федерации Союза Советских Республик Европы и Азии с формированием общефедерального ЦИКа. Вопреки всякой логике Ленин считал, что создание федерации с различным статусом союзных республик и российских автономий будет означать новый шаг к полноценной федерации «равноправных республик». В.И. Ленин расценил план «автономизации» политически ошибочным. Лидер партии предложил другую юридическую базу для оформления единого государства с удержанием необходимых «атрибутов независимости» - провозгласить его как добровольный союз суверенных и равноправных республик. Сталин высказался против

очередной затеи все больше отходящего от дел по болезни вождя революции. В своем письме к Ленину от 27 сентября 1922 года он прямо заявил о возможном недовольстве автономий РСФСР новой федерацией, что может привести к сепаратистским настроениям внутри России и предсказал, что наличие в Москве двух высших законодательных органов - ЦИКа всей федерации и ВЦИКа приведет к вредным «глубоким перестройкам». История подтвердила правильность сталинского предсказания.

Печально памятная борьба всесоюзного и российского парламентов в 1990-1991 годах показала всю абсурдность наличия в стране двух парламентов. Однако возражения Сталина не были приняты Лениным, который все больше начал попадать под влияние радикальных грузинских национал - коммунистов. Сентябрь 1922 года был одним из самых трудных месяцев в жизни И.В.Сталина. Практически добившись согласия на реализацию плана автономизации от партийного большинства, Сталина вынудили осуществлять ленинский эксперимент, спровоцировавший негативные политические реакции в самом начале. С принятием ленинского плана борьба централистского крыла партии во главе со Сталиным с «победившими» национал - коммунистами резко активизировалась. И.В.Сталину пришлось приложить неимоверные усилия к тому, чтобы СССР не развалился с момента его провозглашения на Пленуме ЦК РКП (б) 5-6 октября 1922 года. В действительности образование нового союзного государства оказалось делом более сложным, чем об этом писалось в ряде работ по истории СССР и КПСС, а также в школьных и вузовских учебниках. Несмотря на фиаско сталинской автономизации, национал - коммунистический сепаратизм и изоляционизм были обречены на историческое поражение, поскольку Сталин и его соратники были полны решимости добиться политического реванша и готовы к новому витку борьбы с Мдивани, Раковским и другими национал - коммунистами, выражавшими сепаратистские настроения.

В октябре - декабре 1922 года пленумы ЦК коммунистических партий Украины, Белоруссии, Азербайджана, Армении и Грузии высказались за объединение советских республик в Союз ССР. 13 декабря 1922 года VII Всеукраинский съезд Советов, I Закавказский съезд Советов приняли решение о необходимости образования СССР. 18 декабря 1922 года такое же решение вынес IV Всебелорусский съезд Советов, а 26 декабря 1922 года - X Всероссийский съезд Советов. 30 декабря 1922 года съезд полномочных представителей РСФСР, Белоруссии, Украины и Закавказской федерации - I съезд Советов СССР принял Декларацию и Договор об образовании Союза

Советских Социалистических Республик, избрал Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК). В январе 1924 года II Всесоюзный съезд Советов одобрил Конституцию СССР. Высшим органом власти она объявила Всесоюзный съезд Советов, а между съездами - ЦИК, состоявший из двух равноправных палат - Союзного Совета и Совета Национальностей. Первый избирался съездом из представителей союзных республик пропорционально их населению, во второй входили по пять представителей от каждой союзной и автономной республики и по одному от автономных областей. Высшим исполнительным органом провозглашался Совет Народных Комиссаров СССР. Он ведал иностранными делами, обороной страны, внешней торговлей, путями сообщения, финансами и др. В ведении союзных республик находились внутренние дела, земледелие, просвещение, юстиция, социальное обеспечение и здравоохранение.

Однопартийная политическая система в Советской России оформилась в конце 1921 года в силу следующих причин. Во-первых, в 1921 году представители непролетарских партий полностью исчезли из Советов - главных органов власти. Во-вторых, в течение 1921 года выполняя решения X съезда РКП (б) и его резолюции «О единстве партии» органами ВЧК был разработан план ликвидации оппозиции в лице партий и течений, который успешно начал претворяться в жизнь. В-третьих, в 1921 году усиливающиеся репрессии в отношении меньшевиков, эсеров, анархистов привели к массовой эмиграции и изоляции членов этих партий, которые перестали быть массовыми политическими организациями. Таким образом, на рубеже 1921-1922 гг. в Советской России окончательно оформилась однопартийная система, которая приобрела свои характерные особенности. Став важнейшей частью советской политической системы, большевистская партия интегрировалась с государством, получив тем самым монополию на государственную власть и дополнительные возможности для влияния на историческое развитие. «Сращивание» партий с государством привело к рождению новой политической структуры. Механизм политической власти в СССР в 1920-е годы может быть понят только с учетом тех изменений, которые произошли в партийном руководстве и структуре партии после захвата ею государственной власти. Общественно-политической организацией большевистская партия была до конца 1917 года, но с самого начала в ней имелись основания для последующего перерождения. Это не только черты, делавшие ее партией нового типа - конспиративность, жесткая централизация, идеологическая нетерпимость и не только признаки азиатского революционаризма, которые присутствовали в ней наряду с чертами социал-демократического движения. Это, прежде всего, цель, сформулированная для

партии В.И. Лениным в апреле 1917 года - захват государственной власти и создание условий для формирования социалистического общества. Большевистская партия захватила власть в Октябре 1917 года, и с тех пор неуклонно развивался процесс превращения самой партии в институт государственной власти. Такому повороту способствовало и то, что очень скоро партия отказалась делить власть с кем бы то ни было. Решающим шагом на этом пути стала централизация власти в руках партийной верхушки - выделение из состава ЦК постоянно действующих Политбюро, Оргбюро и Секретариата, которое произошло по решению VIII съезда РКП (б) 25 марта 1919 года. После съезда начались оформление и унификация партийных аппаратов на местах, которые до этого отличались чрезвычайным разнообразием структуры. К концу 1919 года во всей республике не было и двух партийных комитетов, построенных одинаково. Хотя первые пять лет после Октября 1917 года существовала определенная двойственность политической системы - Советы и партийные комитеты, все более явно стала обнаруживаться тенденция смещения властных функций от Советов и их исполкомов к партийным комитетам. Последняя беспокоила не только рядовых членов партии, но и ее руководителей - В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого. Предполагалось, что на X Всероссийском съезде Советов в декабре 1922 года по вопросу о разграничении функций партийных и советских органов будет принято соответствующее постановление. Но вопрос о советском строительстве был снят с повестки дня съезда. К этому времени уже определилось иное направление развития. Решающую роль в этом сыграли изменения, происшедшие в руководстве партии.

Основное место в так называемом ленинском коллективном руководстве, которое началось складываться в 1921 году и оформилось после первого болезни В.И. Ленина 25-27 мая 1922 года заняла «тройка» - Г.Е. Зиновьев, И.В. Сталин, Л.Б. Каменев. Ее поддерживало большинство Политбюро. Все основные вопросы фактически решались «тройкой». Лишь формально они утверждались на Политбюро в присутствии Л.Д. Троцкого. «Тройку» занимало больше всего не рациональное решение проблем, а удержание власти любыми средствами - в противовес Троцкому. Естественно, Зиновьев, Сталин, Каменев нуждались в авторитарных и конспиративных методах руководства и политике диктатуры партии. Такая политика явилась по сути настоящей партийно-государственной реформой, проведенной в 1922-1923 гг. Главной целью этой реформы было установление диктатуры узкого круга партийных лидеров, опирающегося на аппарат и через него передающего директивы партийным комитетам, которые

таким же образом действовали по отношению к нижестоящим партийным организациям. Тем самым окончательно устранялась прежняя модель господства «вожди-трибуны-массы» и оттеснялись от руководства Ленин и Троцкий.

Сталинская стратегия управления СССР заключалось в создании и постоянном укреплении мощного партийно-государственного аппарата, способного мгновенно подавить всякий всплеск сепаратизма. Сталину удалось создать такой аппарат, который и был главным гарантом территориальной целостности СССР. Сталинское определение коммунистической партии как «ордена меченосцев» широко известно. Данное определение точно характеризует деятельность компартии при И.В.Сталине. Именно партийный аппарат во главе со всесильным Политбюро подчинил себе все государственные структуры, сосредоточив в своих руках необъятную власть. Сталин, как известно, придавал первостепенное и принципиальное значение процессу укрепления единства партии, вступая в острые дискуссии не только с оппозицией, но и со своими соратниками.

Так было в декабре 1925 года, когда на Пленуме ЦК РКП (б) К.Е.Ворошилов выступил с инициативой образования отдельной Российской Компартии. Реакция И.В.Сталина на эту инициативу была достаточно жесткой: «мы вопрос об образовании отдельной Российской партии не ставили. Почему? Потому, что практически нет необходимости выделяться. Москва - центр. ЦК руководит всеми организациями и нечего особую организацию выдвигать». Когда Орджоникидзе подал реплику о том, что «закавказская партия» желает переименоваться», Сталин сказал, что «из этого может получиться только отрицательный эффект».

И.В.Сталин опасался федерализации партии, поскольку это было чревато тем, что центральные партийные органы могли утратить часть своих полномочий. Кроме того, создание Российской компартии могло вызвать совсем нежелательную конкуренцию между ней и общесоюзной компартией в деле управления самой крупной республикой - РСФСР. Блокировав создание Российской компартии, Сталин укреплял не только свои личные властные позиции, но и систему партийной власти, чтобы «держать в руках» республиканские парторганизации. Только единый мощный центр власти - Политбюро ЦК ВКП (б) - мог обеспечить целостность государства в период глобальных модернизационных процессов в условиях сложной международной обстановки 1920-х-1930-х годов. Такой центр власти позволял эффективно бороться с теми местными руководителями, которые нередко игнорировали решения общефедеральных органов власти.

Сосредоточение всей власти в Политбюро ЦК ВКП (б), а фактически в руках И.В.Сталина, позволило проводить на окраинах выгодную Москве кадровую политику. Сталин делал все возможное, чтобы разрушить в республиканских органах власти всякую групповщину, местничество, атмосферу круговой поруки. Всесилие Политбюро ЦК ВКП (б) позволяло улаживать многочисленные межведомственные конфликты, что служило делу укрепления союзного государства. В 1930 году при возникновении острых трений между наркоматом внутренних дел РСФСР и ОГПУ по вопросу об использовании труда заключенных, осужденных на сроки свыше 3-х лет (каждое из этих ведомств хотело удержать заключенных в своих лагерях), Сталин написал Молотову о том, что НКВД РСФСР нужно просто «закрыть», что и было сделано в декабре 1930 года. Таким образом, создание единой централизованной системы управления Советским государством во главе с Политбюро явилось главным гарантом территориальной целостности и геополитической независимости СССР.

Всесилие партийной власти, приведшее к усилению личной власти И.В. Сталина, не вызывали у советского лидера стремления реформировать СССР в соответствии с отвергнутым Лениным сталинским планом «автономизации». Показательно в этом плане личное участие И. В. Сталина в работе над Конституцией 1936 года. Просматривая предварительный вариант Конституции, он позаботился о незыблемости центральной власти в системе советского государственного управления. Сталин отверг в предварительном проекте 42 статью Конституции, по которой «Председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР - глава государства, народный президент - избирается всем народом страны». Вычеркнув эту статью, он предложил увеличить количество заместителей Председателя Президиума ВС СССР с тем, чтобы «от каждой союзной республики входил один заместитель».

Данное решение свидетельствует не о нежелании И.В.Сталина поступиться личной властью, а об определенном государственном прагматизме - всесоюзные выборы «народного президента» в 1937 году, несомненно, ослабили политические позиции Москвы при появлении нескольких кандидатов на этот пост, в том числе и из национальных республик. В своем известном выступлении на 8-м Чрезвычайном съезде Советов СССР Сталин блокировал предложения о возможном преобразовании автономных республик в союзные в случае достижения автономиями хозяйственного и культурного уровня союзных республик. Он выдвинул три невыполнимых признака, которые могли бы

позволить автономиям трансформироваться в союзные республики - республика должна быть окраиной, не окруженной со всех сторон территорией СССР, национальность, давшая свое имя республике, должна составлять компактное большинство, республика должна иметь население в количестве не менее миллиона человек.

С другой стороны, ради демонстрации «триумфа ленинской национальной политики», в этом же выступлении Сталин отверг предложения об исключении из Конституции 17-й статьи, закрепляющей за союзными республиками право на свободный выход из СССР и о ликвидации Совета Национальностей. Национально-государственная политика Сталина в 1920-е и 1930-е годы смогла обеспечить единство Советского Союза, столь необходимое в силу постоянной внешней угрозы. В годы Великой Отечественной войны никакие высокопрофессиональные немецкие геополитики и администраторы не смогли спровоцировать в СССР межэтнические конфликты, раздробить его на части, создать в нашей стране мощные сепаратистские движения. Единство народов СССР в борьбе против гитлеризма поразило даже непримиримых к большевизму русских эмигрантов. Уже после окончания Великой Отечественной войны, в 1951 году, известный русский историк- антикоммунист, сидевший в тюрьмах ЧК и чудом избежавший расстрела, С.П.Мельгунов писал о том, что «в России нет горючего материала, воспламенение которого может привести к распаду страны. И даже современное большевистское зло может сослужить добрую службу - большевизм крепко сцепил между собой российские национальности».

Таким образом, новая политическая система имела жестко централизованную структуру. Формирование нового механизма власти осуществлялось одновременно с образованием СССР. Это были две стороны одного процесса. В результате создания унитарного централизованного государства все республики оказались под прямым управлением центральных союзных органов. Распоряжения партийной верхушки теперь в полной мере касались и ЦК компартий национальных республик. Природа такой власти, которая законно себя оформила в Конституции СССР 1936 года, требовала настоящей конспирации. Поэтому связь высших партийных органов с партийными аппаратами на местах имела конспиративный характер. Вся переписка была засекречена. Решения высших партийных органов, оформленные как «секретные» и «строго секретные» документы, начинали свое движение из Секретариата ЦК по иерархической лестнице вниз.

Элементы секретного делопроизводства существовали в практике отношений ЦК с местными партийными органами уже в первые годы Советской

власти, но только после вступления И.В.Сталина в должность Генерального секретаря ЦК и проведения ряда целенаправленных мероприятий всеохватывающая секретность приобрела вид отлаженной системы, стала главным принципом существования большевистской партии. Был установлен следующий порядок исполнения партийных директив государственными органами. Партийная директива - решение вышестоящего партийного комитета - поступала в секретную часть государственного органа, соответствующего уровню партийного комитета, передавшего директиву. Заведующий секретной частью знакомил с ней руководителя своего ведомства, который, исходя из полученной директивы, принимал соответствующее постановление уже от своего имени и далее действовал как высшая власть в системе государственных органов, спуская свое постановление нижестоящим инстанциям. Неконституционной, но официально признанной верховной властью в СССР являлись высшие органы партийного аппарата - Политбюро, Оргбюро и Секретариат ЦК. Решения Политбюро заносились в протокол, а выписки из него рассылались тем должностным лицам, которым надлежало эти решения исполнять. Постановления более высокого уровня секретности - это касалось, прежде всего, вопросов международной политики, развития военной промышленности и проведения репрессий вообще не вписывались в протокол заседания Политбюро и шли под грифом «особая папка». В большинстве же случаев такие решения принимались не на заседаниях Политбюро, а на частных совещаниях у И.В.Сталина, которые не стенографировались и не протоколировались. Принятые решения передавались устно, а в отдельных случаях оформлялись как решения высших партийных органов и проводились в жизнь от имени Политбюро или просто ЦК партии. Сам факт принятия таких решений можно восстановить только по результатам осуществления.

Подводя итоги рассмотрения механизма партийной власти, следует отметить, что И.В.Сталин не был его изобретателем. В российских исторических традициях управления уже имелись практически все элементы этого механизма - назначенчество, секретность, конспиративность. Осуществлением государственной политики в 1922-1923 гг. занимались не только лидеры партии, но и работники Секретариата ЦК. И.В.Сталину оставалось только способствовать этому процессу и умело управлять им, так как именно такой механизм власти в наибольшей мере соответствовал реализации политических целей большевистской элиты. Впрочем, существовали и объективные условия - российские традиции взаимоотношения власти и общества, ленинская партия

как основа сталинской, революция, в результате которой государство стало распоряжаться всеми средствами производства общества, техника начала XX века - электричество, телеграф, телефон. Еще одним объективным, хотя и нематериальным фактором формирования механизма партийной власти, явилась деморализация российского общества в результате Первой мировой войны, революции и гражданской войны.

Глубокие преобразования, происходившие в стране, были неразрывно связаны с деятельностью правящей партии. Численность российской компартии, переименованной в 1925 году во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков) - ВКП (б), быстро увеличивалась - с 732 тыс. человек в 1921 году до 1,3 млн. в 1927 году. Партия заполнялась новым чиновничеством, оттеснявшим на второй план коммунистов от «станка и сохи», то есть тех, кто продолжал работать на заводах и земле. Доля рабочих в партии достигала тогда 30%, а крестьян - и того менее. Обюрокрачиваясь, ВКП (б) теряла остатки былых связей с основной частью населения страны. Не раз проводившиеся в 1920-е годы «партийные чистки», призванные «орабочить» ВКП (б), в конечном счете, не достигали цели. Ведущие рычаги управления компартией по-прежнему оставались у так называемой «старой большевистской гвардии» - 8 тыс. партийцев с дореволюционным стажем. Они обладали богатым опытом политической борьбы, способностью самостоятельно анализировать события.

На крутых поворотах революции в этой среде часто формулировались не совпадающие с генеральной линией предложения по разрешению вставших проблем, возникали фракционные группы. В.И.Ленин, тяжело болевший с мая 1922 года, осознавая шаткость равновесия в большевистских верхах, наметил ряд новых мер, дополняющих решение X съезда РКП (б) о запрете фракций по его стабилизации. В заметках, продиктованных в конце 1922 - начале 1923 гг. и известных как «Завещание», он рекомендовал сместить И.В.Сталина с поста Генерального секретаря ЦК РКП (б), позволившего ему через подбор и расстановку ответственных партийных кадров за короткий срок с апреля 1922 года «сосредоточить в своих руках необъятную власть». Далее, по мысли Ленина, следовало повысить значение высших коллегиальных и взаимно ограничивающих друг друга партийных органов - ЦК и Центральной Контрольной Комиссии, одновременно резко увеличив их численность за счет партийцев от станка, избежавших соблазнов бюрократической службы. Им отводилась роль своего рода «буфера», призванного гасить разногласия в верхах партаппарата и обеспечить его политическую устойчивость.

Дальнейшее развитие событий предсказать было не сложно. После смерти Ленина в январе 1924 года раскололся интегрирующий разные точки зрения партийный центр - Политбюро, и соперничество за личное лидерство, начавшееся в большевистской верхушке с осени 1923 года, разгорелось в полную силу. Первый этап борьбы за власть приходится на 1923-1924 гг., когда против руководящей группы ЦК - И.В.Сталин, Г.Е.Зиновьев, Л.Б.Каменев, Н.И.Бухарин выступили Л.Д.Троцкий и лидер «демократического централизма» Г.В.Сапронов. Второй этап вылился в дискуссию 1925 года с «новой оппозицией», возглавляемой уже Зиновьевым и Каменевым, Третий - с «объединенной оппозицией», объединившей в 1926-1927 гг. в своих рядах Троцкого, Зиновьева, Каменева, Сапронова, Шляпникова и других противников И.В.Сталина.

За внутрипартийными схватками тех лет стояли не только амбиции претендентов на ленинское наследие, но и разное видение ими теории и практики строительства социализма. В спорах по принципиальным вопросам каждый из них старался скорее не прояснить их и найти точки соприкосновения с позиций оппонентов, а обосновать собственные политические претензии. Это обстоятельство не следует упускать из виду, знакомясь с основными направлениями, по которым оппозиция вела наступление в надежде перехватить политическую инициативу в партийной верхушке - на И.В.Сталина и его менявшуюся по ходу борьбы команду соратников. К 1928 году она состояла из Н.И.Бухарина, К.Е.Ворошилова, Л.М.Кагановича, С.М.Кирова, В.В.Куйбышева, В.М.Молотова и др. Все без исключения оппозиционеры выступали против выдвинутого И.В.Сталиным в середине 1920-х годов тезиса о «возможности построения социализма в одной стране».

Оппоненты Генсека утверждали, что социалистический строй отсталой крестьянской России может утвердиться лишь после победы пролетарской революции на индустриальном Западе. Л.Д.Троцкий требовал ужесточить «диктатуру промышленности» над сельским хозяйством, перейдя к широкомасштабной перекачке средств из деревни в индустриальные отрасли. По его мнению, только «форсированная индустриализация» и укрепление на ее базе обороноспособности государства, оказавшегося в «тисках капиталистического окружения», могли помочь ему продержаться до мировой революции. Г.Е.Зиновьев и Л.Б.Каменев резко осуждали решение ЦК снять недовольство крестьян путем углубления в 1924-1925 гг. рыночных начал в аграрном секторе экономики - снижение промышленных цен и земельного налога, льготы на

аренду земли и наем рабочей силы и др. Подобные меры однозначно квалифицировались как опасная уступка кулакам и нэпманам, подрыв устоев «диктатуры пролетариата». Никаких разногласий не знали оппозиционеры в бескомпромиссной критике «зажима демократии», разделившего компартию, по их выражению, на «два этажа - верхний, где решают, и нижний, где узнают о решении».

Оппоненты Генсека призывали рядовых партийцев взять под действенный контроль, вознесшийся на недосягаемую высоту партаппарат - вплоть до ЦК и Политбюро, требовали восстановить свободу фракций, отказаться от назначения партфункционеров в низовые организации сверху. Настороженность в среде старых партийцев вызывали левацкие наскоки оппозиционеров на НЭП и требования «форсированной индустриализации» за счет фактического ограбления деревни. Такой крутой, по сути «военно-коммунистический», поворот в экономической политике не только таил опасность нового обострения отношений с крестьянством, но и вступал в противоречие с преобладавшей в те годы в большевистском руководстве уверенностью, что индустриализацию удастся провести без жесткого нажима на деревню. Предполагалось, что по мере развертывания индустриальных отраслей образуются накопления для покрытия огромных капитальных затрат - через рационализацию промышленного производства, снижение расходов сырья и энергии на единицу выпускаемой продукции, рост производительности труда и т.д. Именно такая концепция индустриализации нашла отражение в «Директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», принятых XV съездом ВКП (б) в декабре1927 года.

Поэтому тезис И.В.Сталина о «построении социализма в одной стране» стал руководством к действию. Он, во-первых, учитывал психологию и верхов, и партийной массы, одинаково уставших пассивно дожидаться победы мировой революции и стремившихся воплотить на деле свою главную программную установку, во-вторых, был оптимально приспособлен к тому, чтобы сыграть роль общенациональной объединяющей идеи, политической базы для действенной агитационно-пропагандистской работы по мобилизации трудовых усилий народа. На каждом новом витке борьбы против сменявших друг другу оппозиций И.В.Сталин неизменно получал поддержку подавляющей части старой большевистской гвардии.

Именно это обстоятельство предопределило малочисленность и слабость самих оппозиционных группировок, всего в них активно участвовало около 20 тысяч человек, из которых несколько сотен имели дореволюционный партстаж, провал их попыток повести за собой партийную массу. В конце 1927 года

Л.Д.Троцкий, Г.Е.Зиновьев, Л.Б.Каменев, и другие вожди оппозиции были исключены из рядов ВКП (б). И.В.Сталин сумел столкнуть с политической арены основных соперников в борьбе за ленинское наследие. Но внутрипартийные баталии нэповских лет принесли еще один неожиданный для многих их участников результат. К исходу 1920-х годов оказались серьезно подорванными позиции старой большевистской гвардии - ее представители замещались на руководящих партийных и государственных постах выдвиженцами Генсека. Тем самым был сделан первый шаг на пути к установлению в СССР режима личной власти И.В.Сталина.

И.В. Сталин был единственным большевистским лидером, осознанно и неизменно отстаивающим в 1920-е годы политический курс на сохранение российской государственности. Концепция областной автономии, тезис о социалистическом унитаризме России, жесткая политика по отношению к разного рода сепаратистским течениям свидетельствуют о том, что он отождествлял победу социализма в России с сохранением ее территориальной целостности. Проводя в жизнь политику автономизации, Сталин выражал интересы только тех партийных и государственных функционеров центра и окраин, политические и экономические воззрения которых в основном отвечали интересам укрепления российской государственности. Равноправие субъектов федерации, составляющее суть плана автономизации И.В. Сталина, обеспечивало стабильность во взаимоотношениях центра и окраин - провал этого плана вверг партию в острые дискуссии, которые объективно вели к ослаблению единства страны. Взяв курс на ускоренное развитие окраин за счет Центральной России, Сталин, с одной стороны, пошел по пути наименьшего сопротивления амбициям республик, с другой стороны - укрепляя партийный аппарат и проводя ротации республиканских кадров, добился того, что сепаратистские устремления местных властей в 1930-е годы были фактически аннулированы. Территориальный рост СССР в 1939-1940 годах означал, прежде всего, справедливый возврат утраченных Россией в 1919-1921 годах своих исконных земель, насильственно отторгнутых иностранными державами.

Национально-государственная политика советского руководства обуславливалась крайне сложной международной обстановкой, сложившейся в Европе в 1939-1940 годы. И.В.Сталин был поставлен перед жесткой политической дилеммой - идти на такие же смелые геополитические решения как Адольф Гитлер, или отдать последнему полную свободу действий в Европе, как это сделали в 1939 году Великобритания и Франция. Последняя поплатилась

за это своей независимостью. Преодолев догматический, ярко выраженный антирусский характер марксистского коммунизма 1920-х годов, Сталин беспрецедентно по отношению к мировому и отечественному историческому опыту соединил основные элементы традиционного русского патриотизма с идеалами социализма, что содействовало не только укреплению нового советского патриотизма по отношению к многовековой прошлой России, но и росту международного авторитета СССР, а, следовательно, и усилению его геополитических позиций в мире.

В годы Великой Отечественной войны незаурядные организаторские способности И.В. Сталина позволили в кратчайшие сроки мобилизовать людские и материальные ресурсы на организацию отпора врагу. В 1945 году И.В. Сталину было 66 лет. Он взял на себя всю ответственность за судьбу Отечества и советских людей. Кроме Верховного главнокомандующего, он оставался на постах Генерального секретаря ЦК ВКП (б), Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Государственного Комитета Обороны. Это была нечеловеческая нагрузка. Работать приходилось по 15-16 часов в сутки. Под его руководством и прямом участии разрабатывались, планировались и им же утверждались практически все крупные военные операции. Он контролировал работу предприятий, институтов и конструкторских бюро, занятых производством и созданием новых типов военной техники.

Роль И.В. Сталина в российской истории определяется именно тем, что он возглавил страну на том отрезке исторического пути России, когда мировая закулиса была чрезвычайно близка к тому, чтобы совершить небывалую по жестокости и масштабам расправу над нашим Отечеством и советским народом.

Литература:

1.Шубин А.В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920-1930-х годах. - М.: Вече, 2004.

2.Леонтьев В. Экономические эссе. М., 1990.

3.Сталин И. В. Сочинения. - М, 1949. - Т. 10.

4.Кожинов В. В. Россия. Век XX-й. (1901-1939). История страны от 1901 года до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.

5. Шубин А.В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920-1930-х годах. - М.: Вече, 2004.

6. Баландин Р., Миронов С. Дипломатические поединки Сталина. От Пилсудского до Мао Цзэдуна. Серия: Эпоха Сталина. - М.: Вече, 2004.

7. Васильев Ю.А. Модернизация под красным флагом [Текст] / Ю.А. Васильев. - М.: Современные тетради, 2006.

НЭП: мифы и реальность

После гражданской войны страна переживала глубочайшую экономическую разруху. Железнодорожный транспорт был в состоянии развала. Производство чугуна в 1920 году составляло 3% производства в 1913 года, стали - 5%, проката - 4%, добыча угля - 30%, добыча нефти - 42% и т.д. В крайнем разорении находилось сельское хозяйство. Валовая продукция сельскохозяйственного производства в 1920 году составляла 67% продукции 1913 года. В стране разразился голод, свирепствовал тиф. Особенно тяжелое положение было в крупных промышленных центрах. Начался уход рабочих в деревню. В 1920 году число индустриальных рабочих уменьшилось по сравнению с 1913 годом в 2 раза. Шел процесс размывания рабочего класса; некоторая часть его деклассировалась, что угрожало самому существованию Советской власти.

Весной 1921 года трудности хозяйственной и политической обстановки в стране еще более усилились. На почве экономической разрухи, обнищания и голода появилось резкое недовольство среди крестьянства. Крестьяне открыто заявляли, что экономическая политика Советской власти их не удовлетворяет, что продразверстка не отвечает их интересам. Сохранение разверстки создавало реальную угрозу антиправительственных выступлений. Появилось недовольство и среди части рабочих, вызванное усталостью рабочего класса и тяжелым материальным положением. В руководстве РКП (б) предвидели такой поворот событий и пытались его предотвратить.

Сразу после решающих побед Красной Армии над белогвардейцами в январе 1920 года состоялся III Всероссийский съезд Советов народного хозяйства, одобривший предложение экономиста М.А.Ларина упразднить продразверстку, ввести продналог вдвое ниже разверстки, а все остальное получать от крестьян путем свободного товарообмена. Менее радикальное предложение внес в марте 1920 года Л.Д.Троцкий. В докладной записке в ЦК РКП (б) он констатировал, что разверстка подрывает не только сельское хозяйство, но и грозит окончательно разрушить всю экономическую жизнь страны и что никакое усиление реквизиционного аппарата не даст большого количества продуктов. Бороться с хозяйственной деградацией, по мнению

Троцкого, возможно двумя методами: в богатых земледельческих районах - Украина, Дон, Сибирь заменить разверстку процентным натуральным налогом и снабжать крестьян промтоварами в соответствии со сданным количеством зерна, в разоренных центральных губерниях дополнить разверстку по ссыпке хлеба принудительными мерами по запашке земли. В.И.Ленин отклонил эти предложения.

Ответ деревни не заставил себя ждать. Одно за другим в разных концах страны - в Тамбовской губернии, в Среднем Поволжье, на Дону, Кубани, в Западной Сибири вспыхивают антиправительственные восстания крестьян. К весне 1921 года в рядах их участников насчитывалось 200 тыс. человек. Недовольство бурлило и в Вооруженных Силах. В марте с оружием в руках против коммунистов выступили матросы и красноармейцы Кронштадта - крупнейшей военно-морской базы Балтийского флота. В Москве, Петрограде и других крупных городах нарастала волна массовых забастовок и демонстраций рабочих. Поднимавшиеся на борьбу с властью трудящиеся требовали отмены разверстки, свободы торговли и хозяйствования на земле, демократизации политического режима в стране, что выражалось в лозунгах «свободных Советов», то есть Советов переизбранных без диктата коммунистов при свободе агитации социалистических партий, и, изредка, созыва нового Учредительного собрания. По своей сути это были стихийные взрывы народного возмущения политикой Советского правительства.

Но в каждом из них наличествовал элемент организации. Его вносил широкий спектр политических сил - от монархистов до социалистов, действовавших особенно напористо и энергично. Объединяло эти разнородные силы стремление овладеть начавшимся народным движением и, опираясь на него, ликвидировать власть большевиков. Большевистское руководство немедленно бросило на подавление народных выступлений регулярные части Красной Армии и ее лучших полководцев - М.В.Фрунзе, М.Н.Тухачевского, С.М.Буденного и др.

В партийных верхах крепла уверенность, что с помощью насилия выйти из кризиса невозможно. По вопросу, что делать дальше, в РКП (б) с ноября 1920 года развернулась острейшая дискуссия, получившая название «дискуссии о профсоюзах». Мнение членов ЦК разделилось примерно поровну между платформами В.И.Ленина и Л.Д.Троцкого. Кроме них было предложено еще несколько платформ - «рабочей оппозиции», руководимой А.М.Коллонтай и А.Г.Шляпников, «демократического централизма» во главе с А.С.Бубновым, В.В.Осинским, Г.В.Сапроновым. Л.Д.Троцкий, забыв о своих реформаторских

поползновениях весны 1920 года, выступал за введение в норму деятельности государственных и профсоюзных органов чрезвычайных, по сути, военизированных методов руководства, «закручивание гаек» в политике и экономике, в том числе для того, чтобы «держать в узде» многомиллионное крестьянство. А.Г.Шляпников и А.М.Коллонтай, напротив, ратовали за передачу управления народным хозяйством в руки самих «производителей-рабочих», требовали невмешательства ЦК РКП (б) в работу советских и профсоюзных органов, отказа от назначений работников на административно-хозяйственные должности. Близкие по духу с «рабочей оппозицией» предложения отстаивали А.С.Бубнов, В.В.Осинский и Г.В.Сапронов, делая особый упор на необходимости расширить внутрипартийную демократию за счет большей свободы действий фракционных группировок в РКП (б). В понимании В.И.Ленина предложения троцкистов и «рабочей оппозиции» смыкались - и тот и другой путь, вступи на него большевистская партия, в конечном счете, привел бы ее к утрате контроля над ситуацией в стране со всеми вытекающими из этого последствиями.

Ленинский анализ политической обстановки в России определил решения X съезда РКП (б), собравшегося в Москве в марте 1921 года. Реализуя ленинскую установку на экономическое соглашение с крестьянством, съезд одобрил постановление о замене разверстки меньшим по размеру продналогом. Земледельцам предоставлялось право обмена остающихся запасов продовольствия, сырья и фуража на нужные им продукты промышленного и сельскохозяйственного производства. На съезде были подведены итоги дискуссии о профсоюзах, увенчавшиеся принятием ленинского проекта резолюции. В то же время накал межфракционных споров насторожил и обеспокоил большинство делегатов съезда, как никогда, осознававших необходимость сплочения партийных рядов в условиях кризиса и реальной угрозы потери власти. Это позволило В.И.Ленину без особого труда провести еще одну неожиданно предложенную им резолюцию - «О единстве партии», которая на десятилетия стала краеугольным камнем внутрипартийной жизни. Она запрещала фракционную деятельность и наделяла ЦК правом исключать из своего состава любого его члена, на что раньше был полномочен только съезд.

Вопрос об оппозиционных политических партиях на X съезде РКП (б) специально не обсуждался. Это произошло несколько позже, на X партийной конференции в мае 1921 года. В результате Советская Россия вступила в полосу мирного строительства с двумя расходящимися внутриполитическими линиями.

С одной стороны, началось переосмысление основ экономической политики, сопровождавшееся раскрепощением хозяйственной жизни страны от тотального государственного регулирования. С другой - в политической области - «гайки» оставались туго закрученными, решительно пресекались любые попытки демократизировать общество, расширить гражданские права населения. В этом заключалось первое и основное противоречие нэповского периода.

В соответствии с решением X съезда партии сессия ВЦИК 21 марта 1921 года приняла декрет «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом». 28 марта 1921 года Совнарком РСФСР принял декрет о размерах натурального налога на 1921/1922 г. Вместо 423 млн. пудов хлеба, запланированных по разверстке, предполагалось собрать по налогу 240 млн. пудов. В тот же день был опубликован декрет, разрешавший свободную продажу хлеба, зернофуража и картофеля в губерниях, выполнивших разверстку. В мае 1921 года Советское правительство приняло декрет «Об обмене». В декрете указывалось, что разрешается свободный обмен, покупка и продажа остающихся у населения после выполнения натурального налога продуктов сельского хозяйства. Право обмена, покупки и сбыта распространялось и на изделия и предметы мелкой и кустарной промышленности.

Через год, в октябре 1922 года, был принят новый Земельный кодекс РСФСР. Крестьяне получили право свободного выхода из общины и выбора форм землепользования. Разрешались, хотя и в крайне ограниченном размере, аренда земли и применение наемного труда. В деревне пошло на убыль число насаждавшихся властями колхозов и совхозов. Крестьяне-единоличники давали 98,5% всей продукции сельского хозяйства. Государство поощряло развитие простых форм кооперации - потребительской, промысловой и кредитной. В городах частным лицам разрешалось открывать или брать в аренду мелкие и отчасти средние предприятия.

К середине 1920-х годов частный сектор производил 27% всей промышленной продукции. В розничной торговле нэпманы контролировали в 1923 году 75% товарооборота, в оптовой - 18%. Трудовые мобилизации заменил свободный наем рабочей силы через биржи труда. Упразднялась уравнительная оплата труда, существовавшая в годы «военного коммунизма». Рабочие стали получать заработную плату в зависимости от своей квалификации и количества произведенной продукции. К 1922 году в основном была отменена карточная система. 27 июля 1923 года был издан декрет ЦИК СССР «О льготах крестьянам в связи с введением единого сельскохозяйственного налога», 24 августа 1923 года - декрет ЦИК и СНК СССР «О льготах беднейшему крестьянству по

освобождению от уплаты единого сельскохозяйственного налога», 11 января 1924 года - декрет ЦИК и СНК СССР «О мерах к облегчению для крестьянства покупки сельскохозяйственных орудий».

Таким образом, переход к НЭПу преследовал цель первоочередного восстановления сельскохозяйственного производства на основе роста экономической заинтересованности крестьянина. В условиях товарно-денежных отношений цена является одним из основных рычагов экономического механизма. Но медленное распространение товарно-денежных отношений в 1921/1922 г. - натуральный налог, широкое распространение товарообменных операций, а также небольшой рост продукции промышленности замедляли процесс планового регулирования цен, хотя он и ставился на повестку дня. Кризис сбыта осени 1923 года показал, что в проблеме цен перекрещиваются все основные экономические, а, следовательно, и политические проблемы - взаимосвязанное развитие сельского хозяйства и промышленности, распределение национального дохода, укрепление реальной зарплаты и денежной системы. Поэтому проблема планового регулирования цен выдвигается на первый план - решения пленума ЦК РКП (б) от 24 декабря1923 года, XIII конференции, XIII съезда РКП (б).

«Ножницы» цен конца 1923 года были обусловлены объективными причинами - отставанием уровня производительности труда в промышленности от уровня производительности труда в сельском хозяйстве. Поэтому регулирование цен было направлено по двум основным каналам - снижение цен продукции промышленности, при условии безубыточности легкой промышленности, и такого повышения цен на продукцию сельского хозяйства, которое бы обеспечило восстановление сельскохозяйственного производства, при рентабельности хлебного экспорта и росте реальной зарплаты рабочего класса. Снижение цен промпродукции осуществлялось в результате целого ряда мероприятий по снижению себестоимости и рационализации производства, усовершенствованию товаропроводящего аппарата и уменьшению торговых накидок, а также таких косвенных мер, как рост производства товаров широкого потребления, плановый завоз дефицитных товаров, разработка и осуществление планов снабжения, синдицирование промышленности, импорт дефицитных промтоваров.

В результате среднегодовой индекс розничных цен на промтовары составлял в 1924/1925 г. - 200, в 1925/1926 г. - 210, в 1926/1927 г. - 199, в 1927/1928 г. - 188. Первые опыты планового регулирования заготовительных цен

на сельхозпродукты и, в первую очередь, на хлеб начались в 1923/1924 г. и осуществлялись как прямым установлением директивных заготовительных цен, так и рядом косвенных операций - усиление кредитования заготовок, рационализация заготовительного аппарата и ликвидация конкуренции среди государственных заготовителей, вытеснение частных заготовителей по мере роста государственных заготовительных организаций, рост системы контрактации. Несмотря на ряд ошибок - просчеты в определении уровня лимитных и директивных цен и способов их применения, в определении порайонных цен, а также в соотношениях между ценами на зерновые и технические культуры, практика дала возможность плановым и директивным органам установить такие цены, которые вместе с утверждением господства на рынке плановых заготовителей, будучи восстановительными для сельского хозяйства, обеспечивали рентабельность экспорта.

В то же время отдельные попытки рассматривать и устанавливать систему цен вне зависимости от рынка - резкое снижение цен на лен и подсолнух в 1925/1926 г., поддержание хлебозаготовительных весенних цен на уровне осенних в 1926/1927 г. и т.п. приводят к явным неудачам - сокращению товарности и посевных площадей. Общеторговый индекс сельскохозяйственных цен производителя составлял в 1924/1925 г. 186, в 1925/1926 г. - 161, в 1926/1927 г. - 124,6, в 1927/1928 г. - 134,6. Постепенное уменьшение «ножниц» явилось одним из существенных факторов роста доходов сельского населения. Уже в конце 1926/1927 г. деревенский спрос на промтовары по темпам стал обгонять городской, причем наиболее интенсивно рос спрос на средства производства. Рост платежеспособного спроса города и деревни в 1927/1928 г. обгонял выпуск промтоваров, и Госплан считал необходимым значительно увеличить другие статьи расходов - рост квартплаты, увеличение паевых накоплений кооперации и т.д.

Экономическое регулирование товарооборота было направлено на изменение его социальной структуры и развитие обобществленных форм торговли. Наибольшие трудности возникали при регулировании частного рынка, на котором были предоставлены крупная и мелкая торговая буржуазия, а также так называемые «торговые ремесленники», вынужденные прибегать к этому занятию чаще всего вследствие безработицы. Поэтому регулирование социально-экономических отношений в частной торговле на практике носило дифференцированных характер.

Экономика СССР в годы НЭПа развивалась по восходящей линии. Но для хозяйственного развития страны в 1920-е годы определенное значение имели

экономические циклы. Конъюнктурные колебания играли более или менее заметную роль в первые годы Советской власти. Особенно сильное влияние они оказывали на развитие рыночного оборота, денежное обращение и железнодорожные перевозки. Среди всех типов колебаний конъюнктуры в 1920-е годы наиболее яркое выражение имели годичные циклы, определяемые условиями рыночной реализации урожая, концентрирующейся, главным образом, в осенние и первые зимние месяцы.

В этот период года крестьянское население, с одной стороны, энергично выбрасывало на рынок свои товарные запасы, а с другой стороны, предъявляло усиленный спрос на промышленные товары. Товарооборот страны в эти месяцы заметно расширялся, причем по отдельным товарам далеко не равномерно. Реализация урожая вовлекала в товарооборот новые районы и слои населения. Благодаря этому происходило не только расширение товарооборота, но и определенный сдвиг в том смысле, что центр тяжести переносился в область сельскохозяйственного рынка. Годичные циклы тесно переплетались с циклами иной продолжительности и природы, что делало весьма сложной общую картину колебаний конъюнктуры. Среди этих циклов более или менее четко выделяются циклы со средней продолжительностью в 6 месяцев - с поздней осени до весны.

По силе воздействия эти циклы уступали годичным, а по направлению - уменьшали общий осенний подъем товарооборота и усиливали его падение весной. Циклы продолжительностью в 6 месяцев были связаны с нарушением коммуникаций в связи с распутицей и ледоходом. Колебания конъюнктуры имели не только чисто экономическое, но и социальное значение. В результате колебаний изменялись цены в частном секторе торговли, обслуживающим, в основном, крестьянское хозяйство. За счет конъюнктурной разницы цен наживалась верхушка деревни, располагавшая возможностью задержать предложение товаров рынку.

Регулирование денежного обращения с целью воздействия на конъюнктурные колебания стало возможным с переходом к твердой валюте в 1924 году, начиная с июля и до ноября увеличилась эмиссия червонцев и казначейских билетов с тем, чтобы удовлетворить усиливавшуюся потребность в деньгах со стороны расширявшегося товарного оборота и облегчить продвижение сельскохозяйственных продуктов от производителей к потребителям. С декабря эмиссия, обычно, прекращалась, и даже происходило изъятие червонцев и казначейских билетов из обращения, например, в 1925, 1926 и 1927 годах. Таким образом, количество находящихся в обращении денег

изменялось в течение года в соответствии с изменением размеров рыночного оборота.

Воздействие на конъюнктурные волны с помощью кредитной политики заключалось в сжатии краткосрочных кредитов, кроме кредитования сельскохозяйственных заготовок, осенью и большая свобода кредитования в период сезонного затишья. Смягчение сезонных колебаний с помощью политики цен стало возможным после смягчения диспропорции между промышленными и сельскохозяйственными ценами, вызвавшей затруднения в сбыте некоторых видов промтоваров, при остром голоде на другие, и развитие кустарного производства.

В 1926 году стала осуществляться политика изживания сезонных колебаний как сельскохозяйственных, так и промышленных цен, способствовавшая более равномерному распределению товарооборота на протяжении года, препятствовавшая обогащению зажиточных слоев деревни и частных торговцев за счет разницы цен. Но для периода НЭПа денежное обращение, цены и кредит нельзя рассматривать только как орудие государственной хозяйственной политики. Многоукладность экономики являлась источником особых конъюнктурных колебаний, развивавшихся именно в сфере обращения, связанных с функционированием государственного и частного секторов производства.

В этом отношении денежная масса, кредит и цены прошли в 1920-е годы три цикла последовательно чередующихся роста и уменьшения. В отличие от вышерассмотренных, эти циклы не имели строгой периодичности, растягиваясь от 2 до 4,5 лет. В начале цикла денежная эмиссия увеличилась, внедряя в обращение большую массу платежных средств, облегчались условия и росли размеры кредитования. Спустя несколько месяцев увеличивались цены, торговля проходила через период конъюнктурного расширения, усиливался товарный голод. Затем совершался обратный процесс - сжималась денежная масса, ухудшались условия и уменьшались размеры кредитов, падали цены и обороты торговли, ослаблялся товарный голод.

В целом нэповская экономика представляла собой сложную и малоустойчивую рыночно-административную конструкцию. Причем введение в нее рыночных элементов носило вынужденный и фактический характер, а сохранение административно-командных - принципиальный и тактический. Не отказываясь от конечной цели - создания нерыночной экономики, большевики прибегли к использованию товарно-денежных отношений при одновременном сохранении в руках государства «командных высот» - национализированной

земли и недр, крупной и большей части средней промышленности, транспорта, банковского дела, монополии внешней торговли. Предполагалось относительно длительное сосуществование социалистического и несоциалистических - государственно-капиталистического, частнокапиталистического, мелкотоварного, патриархального укладов с постепенным вытеснением последних из хозяйственной жизни страны при опоре на «командные высоты» и с использованием рычагов экономического и административного воздействия на крупных и мелких собственников - налоги, кредиты, ценовая политика, законодательство и т.п.

С точки зрения В.И.Ленина, сущность нэповского маневра заключалась в подведении экономического фундамента под «союз рабочего класса и трудящегося крестьянства», иначе говоря - предоставление известной свободы хозяйствования преобладавшей в стране многомиллионной массе мелких товаропроизводителей с тем, чтобы снять их острое недовольство властью и обеспечить политическую стабильность в обществе. В качестве главного приоритета в текущей хозяйственной политике большевики рассматривали восстановление и интенсивное развитие крупной промышленности. Она оценивалась, во-первых, как основная экономическая опора власти, своего рода социалистический оазис в бурной и малоуправляемой стихии мелкотоварного производства, преобладавшего в народном хозяйстве, во-вторых, как становой хребет обороноспособности государства, находившегося в отнюдь не дружественном окружении.

Решать поставленную задачу в условиях почти сплошной убыточности крупной государственной промышленности, особенно ее индустриальных отраслей, можно было только за счет материальных средств, извлекаемых из деревни через налоги и ценовую политику - существенное завышение цен на промышленную продукцию и занижение - на сельскохозяйственную. Четко выраженный приоритет промышленности над сельским хозяйством, неэквивалентный товарообмен между городом и деревней породили второе противоречие нэповского периода, на этот раз внутри самой экономики. Оно перманентно грозило власти новыми конфликтами с крестьянством.

В 1924/1925 г. была смягчена в пользу сельских производителей ценовая политика, расширено право на аренду земли и использование наемного труда. Тогда же был осуществлен переход к денежному обложению крестьян, что давало им большую свободу в развитии хозяйства. Тем не менее, этими манерами, несколько ослабившими противоречие между промышленностью и

сельским хозяйством, не было устранено третье из числа основных противоречий нэповского периода. Оно порождалось классово сориентированной аграрной политикой Советской власти. В стремлении укрепить социальную опору в деревне она поддерживала отменой или снижением налогов, предоставлением льготных кредитов и т. п. экономически немощные бедняцко-середняцкие хозяйства и сдерживала развитие крупных крестьянских предпринимателей - кулаков. Удельный вес последних не превышал 5% всего сельского населения.

В письме к Л.Б.Каменеву от 3 марта 1922 года В.И.Ленин отмечал, что «величайшая ошибка думать, что НЭП положил конец террору. Мы еще вернемся к террору и к террору экономическому». Негативные экономические последствия «ограничения кулачества как класса» отягощались и регулярно проводимым Советской властью уравнительным переделом земли. При росте сельского населения это влекло за собой общее дробление крестьянских дворов - в 1920-е годы его темпы превышали дореволюционные в два раза, падение их мощности и производительности труда работников. Слабеющие единоличные хозяйства не могли использовать сколько-нибудь сложенную сельскохозяйственную технику - в 1926 году 40% пахотных орудий составляли деревянные сохи, а треть их не имела даже лошадей - практически единственной тягловой силы в деревне. Не удивительно, что урожаи были самыми низкими в Европе.

Прямым следствием аграрной политики большевиков стало снижение со второй половины 1920-х годов товарности крестьянских хозяйств - сокращение доли продукции, выделяемой ими для рынка - почти вдвое по сравнению с довоенным временем, стагнация сельхозпроизводства в целом. В 1926/1927 г. крестьяне потребляли 85% собственной продукции. С середины десятилетия каждая новая закупочная кампания давала государству зерна меньше, чем предыдущая. Деревня «архаизировалась», возвращаясь к натуральному хозяйству. Снижалась социальная мобильность ее населения. Если до войны 10 млн. крестьян ежегодно уходили на сезонные заработки - нанимались батраками к крупным землевладельцам, рабочими на заводы и т. п., то в 1927 году число отходников не превышало 3 млн. Аграрное перенаселение в стране составляло тогда 20 млн. человек. Во многом это объяснялось замедленным темпом промышленного роста в 1920-е годы, что вызывало постоянно увеличивающуюся армию безработных в самом городе - в 1924 году - 1 млн. человек, в 1927 году - 2 млн.

К тому времени нэповская экономика, отягощаемая все новыми трудностями, но не утратившая до конца главного достоинства - известной свободы хозяйственной деятельности товаропроизводителей, частной инициативы и предприимчивости - достигла пика в своем развитии. В 1925 году валовой сбор зерновых на 20% превысил среднегодовой сбор в 1909-1913 годов. Через год на уровень тех лет вышло животноводство. Довоенных показателей по основным видам промышленной продукции удалось добиться в 1926/1927 г. Заметно отставало лишь производство предметов потребления - 72% от 1913 года. К концу новой экономической политики по всем важнейшим показателям сохранялось заметное отставание от уровня 1913 года. Национальный доход в СССР в 1928 году оказался на 12-15% ниже уровня 1913 года, а душевное потребление - меньше на 17-20%.

С переходом к НЭПу не произошло крутого поворота и в положении кооперации. Были лишь расширены ее права в сфере хозяйственной деятельности, которые с середины 1920-х годов вновь стали резко сужаться Кооперация как самостоятельная хозяйственно-экономическая организация населения, функционирующая на принципах товарно-денежного хозяйства, не получила полной свободы. Она в течение всего периода НЭПа продолжала подвергаться жесткому контролю и давлению со стороны партии и государства, которые по-прежнему сохранили все основные рычаги воздействия на кооперацию. Поэтому к концу 1920-х годов сеть кооперативных организаций оказалась подчиненной административно-командной системе, стала во многом исполнителем ее директив, что и подготовило ее относительно «легкое» упразднение в 1929-1932 годах.

Летом и осенью 1921 года происходил перевод крупной государственной промышленности на хозяйственный расчет на основе ее трестирования. Это нашло свое выражение в двух важных правительственных постановлениях - в декрете Совнаркома от 12 августа 1921 года о мерах по восстановлению крупной промышленности и в наказе СНК и СТО от 30 июня 1921 года. Трестирование продолжалось около двух лет. Основной декрет о трестах и государственных промышленных предприятиях, действующих на началах хозяйственного расчета, был опубликован 10 апреля 1923 года. Этот декрет устанавливал, что государственными трестами являются предприятия, которым государство предоставляло самостоятельность в производстве своих операций согласно утвержденному для каждого из них уставу. Тресты действуют на началах хозяйственного расчета и должны обеспечить прибыльность своей работы. Этот

декрет предусматривал деление уставного капитала треста на основной и оборотный. Все имущество треста, относящееся к основному капиталу, не могло быть отчуждено трестом, на него не распространялись также взыскания, производимые с треста. Трест получал право распоряжаться лишь оборотными средствами.

Такое деление уставного капитала преследовало две цели - во-первых, не допустить разбазаривания трестами вверенного им имущество и, во-вторых, обеспечить устойчивую производственную базу. До этого тресты, лишенные достаточных оборотных средств, прибегали к позаимствованию из основных фондов. Такое положение было тем более нетерпимо, что оно позволяло трестам прикрывать недостатки и бесхозяйственность в своей работе. В результате промышленность из-за разбазаривания средств потеряла 300 млрд. руб. Строгое разграничение основных и оборотных фондов соответствовало принципам хозяйственного расчета.

В дальнейшем в целях упорядочения сбыта продукции и организованной заготовки сырья тресты объединялись в синдикаты. Большинство синдикатов возникло в первой половине 1922 года и, как правило, по инициативе самих трестов. Оборотные средства синдикатов, являвшихся торговыми объединениями трестов, создавались за счет паевых взносов трестов-членов синдикатов. После создания трестов и синдикатов роль главков ВСНХ свелась к планированию, общему руководству и регулированию работы трестов. Внедрение хозяйственного расчета, подъем инициативы и самостоятельности предприятий и местных хозяйственных органов были несовместимы с прежней системой главкизма. Декрет от 17 июля 1923 года передал местным органам - губисполкомам и облисполкомам всю полноту прав управления местной промышленностью. К середине 1923 года насчитывалось 478 трестов, их них 133 центральных - непосредственно подчиненных ВСНХ и 345 местных. Это повлекло за собой распыление руководства, что делало актуальным вопрос о централизации руководства промышленностью, на новой основе. Вместо простого администрирования, характерного для системы главкизма, усиливалось планирование, регулирование и экономическое руководство. Интересы гибкого и жесткого управления предприятием требовали внедрения единоначалия.

Незадолго до введения НЭПа декретом Совнаркома РСФСР от 22 февраля 1921 года при Совете труда и обороны была создана Государственная общеплановая комиссия. На Госплан возлагалась задача рассмотрения и согласования с общегосударственным планом плановых предложений

различных ведомств, а также областных организаций. Госплан должен был вырабатывать государственные мероприятия по развитию культуры, знаний и исследовательских организаций, а также широко популяризовать среди населения страны сведения о плане народного хозяйства и способах его осуществления. Первый такой план был подготовлен Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО) и одобрен на VIII съезде Советов в декабре 1920 года. В нем намечалось за 10-15 лет построить 30 электростанций, повышавших энергетический уровень страны в 4,5 раза по сравнению с 1913 годом. 17 марта 1921 года Совет Народных Комиссаров издал постановление о создании целой системы плановых руководящих органов во всех важнейших отраслях хозяйства.

Была реорганизована Центральная производственная комиссия ВСНХ, превращенная затем в Промплан, т.е. в Промышленную плановую комиссию. Специальный плановый орган был создан по топливу - Центральная комиссия топливного плана при Главтопе. При Наркомземе была организована комиссия по выработке общего плана сельского и лесного хозяйства. Эта комиссия впоследствии была превращена в Земплан. Кроме того, при Наркомземе была создана особая плановая комиссия по сырью, при СТО была создана Межведомственная плановая комиссия по транспорту. Затем при СТО был учрежден Межведомственный высший совет по перевозкам. При Комитете государственных сооружений для планового руководства строительством была организована Центральная комиссия. В качестве планового органа был создан Совет внешней торговли при Наркомате внешней торговли. Для планирования продовольственных ресурсов была создана плановая комиссия при Наркомпроде. Наконец, был учрежден особый плановый орган по распределению материальных ресурсов между ведомствами в лице Комиссии использования при Совете труда и обороны.

Таким образом, в самом начале НЭПа по всем отраслям хозяйственной деятельности была создана целая сеть плановых органов, работа которых направлялась Совнаркомом, СТО и в частности межведомственным общегосударственным плановым органом - Госпланом. Работа Госплана в первые годы НЭПа опиралась на опыт комиссии по составлению плана ГОЭЛРО, комиссией использования Наркомпрода, Чусоснабарма и других плановых и оперативных органов периода «военного коммунизма». Не случайно первый состав Госплана был укомплектован из работников комиссии по составлению плана ГОЭЛРО. Совершенно очевидно, что образование всех этих плановых

органов в системе советского хозяйства оказалось возможным благодаря национализации крупной промышленности, банков, железнодорожного, водного транспорта и земли.

Развитие всего народного хозяйства, в том числе промышленности, зависело от восстановления сельского хозяйства. Подъем последнего был предпосылкой и необходимым условием промышленного возрождения страны. Но, кроме продовольствия и сельскохозяйственного сырья, не менее необходимыми для восстановления промышленности были топливо и сырье минерального происхождения - руда всех видов, нефть для переработки и т.д. Топливо и сырье составляют материальную основу оборотных фондов промышленности. За время гражданской войны несоответствие между основными и оборотными фондами промышленности достигло крайних пределов. Не разрешив топливной и сырьевой проблемы, нельзя было восстанавливать крупную индустрию. Производственные основные фонды крупной промышленности в 1920 году оценивались в 8,09 млрд. руб. в ценах 1926/27 г., в 1921 году - 7,93 млрд., в 1922 году - 7,935 млрд., в 1923 году - 7,969 млрд., в 1924 году - 8,016 млрд. и в 1925 году - 8,105 млрд. руб.

Эти данные показывают, что за первый год НЭПа основные фонды крупной промышленности уменьшились, но в следующем году дальнейшее уменьшение основных фондов прекратилось и началось их нарастание. В этот период капитальные вложения в значительной своей части направлялись на капитальный ремонт - в 1923/24 г. - 40%, в 1924/25 г. - 28% и в 1925/26 г. - 25%. Но удельный вес капитальных вложений, направляемых в новое строительство, быстро рос. Были сделаны значительные для того времени вложения в государственную промышленность. В 1923/24 г. сумма капитальных вложений в промышленность составила 245,3 млн. руб., в 1924/25 г. - 395,3 млн. и в 1925/26 г. - 858,3 млн. руб. За эти три года в цензовую промышленность было вложено 1,5 млрд. руб. Таким образом, основные производственные фонды были восстановлены относительно быстро.

В 1925 году валовая продукция крупной промышленности достигла 7,739 млрд. руб. в ценах 1926/27 г. против 10,251 млрд. руб. в 1913 году, а в 1926 году превзошла уровень довоенной промышленной продукции на 8,1%. За пять лет восстановительного периода промышленное производство возросло в 5,5 раз. Подъем крупной промышленности проходил значительно быстрее, чем рост мелкой кустарной промышленности. В 1920 году промышленная продукция крупной индустрии превышала валовую продукцию кустарной промышленности на 24%, а в 1924/25 г. - на 315%. Восстановление

промышленного производства в нашей стране по отдельным годам происходило неравномерно. Наибольшие темпы годового прироста промышленной продукции были в 1923 году - 52,9% и в 1925 году - 66,1%, наименьшие темпы - в 1922 году - 30,7% и в 1924 году - 16,4%.

Изучение этого вопроса показывает, что замедление темпов восстановления промышленного производства в отдельные годы находилось в тесной связи с состоянием сельского хозяйства и условиями сбыта сельскохозяйственной и промышленной продукции. Неурожай 1921 года не мог не отразиться на темпах подъема промышленного производства. Трудности в снабжении продовольствием и сельскохозяйственном сырьем существенно отразились на состоянии промышленности. В 1923 году прирост промышленной продукции достиг 52,9%. В 1924 году темпы роста промышленного производства снизились. Это обусловливалось трудностями сбыта, возникшими осенью 1923 года в связи со значительным расхождением цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства, что привело к образованию больших запасов промышленных товаров и повлияло на темп прироста промышленной продукции.

Характерным для первых лет НЭПа являлось отставание тяжелой индустрии. Этот вопрос был в то время самым острым для промышленного производства страны. Удельный вес производства средств производства в промышленной продукции снизился. В 1921 году он составлял по крупной промышленности 43,7%, в 1923 году повысился до 48,1%, а в 1924 году снизился до 45,3% и в 1925 году - до 43,4%. В 1925 году удельный вес производства средств производства в промышленной продукции был ниже, чем в 1921 году. Таким образом, впервые годы НЭПа производство предметов широкого потребления росло более быстрыми темпами, чем производство средств производства. За пять лет производство средств производства увеличилось в 5 раз, а производство средств потребления - в 5,9 раза.

В 1925 году по производству ряда предметов потребления СССР приблизился к уровню 1913 года, а по некоторым предметам потребления довоенные размеры продукции были перекрыты. В 1925 году кожаной обуви было произведено 9,1 млн. пар вместо 8,3 млн. пар в 1913 году, мыла хозяйственного - 100 тыс. т. вместо 95 тыс. т. и т.д. За три года, с 1923 по 1925, розничный товарооборот вырос в 2,5 раза - с 3,717 млрд. до 8,9793 млрд. руб. Частных торговых заведений было в 1924/25 г. по количеству в 3,5 раза больше, чем государственных и кооперативных, но оборот государственного торгового

предприятия в 6,4 раза, а кооперативного в 3,9 раза превосходил оборот частного заведения. Хотя значение государственного сектора в торговле повышалось, удельный вес частной торговли, в особенности в рознице, был значителен. В розничной торговле удельный вес государственного сектора за четыре года - с 1922/23 г. по 1925/26 г. возрос с 24,7 до 57,7%. Доля частной торговли соответственно снизилась с 75,3 до 42,3%.

Важнейшей составной частью НЭПа являлось возрождение фактически распавшейся денежной системы государства. Реформу в этой области проводил нарком финансов Г.Я. Сокольников вместе с группой старых специалистов, куда входил и Н.Н. Кутлер - один из помощников графа С.Ю. Витте по разработке денежной реформы в России в конце XIX века. В период гражданской войны в условиях натурализации хозяйства деятельность кредитной системы не могла развиваться. В 1920 году Народный банк был ликвидирован, а сохранившиеся в то время незначительные кредитные операции выполнялись Наркомфином.

С переходом к НЭПу была заново создана кредитная система. ВЦИК в октябре 1921 года принял постановление о создании Государственного банка, которому из бюджетных средств было передано 2 триллиона рублей в совзнаках в качестве его основных средств. К моменту открытия Госбанка, ассигнованные ему средства составляли по курсу золотого рубля 20 млн. руб. Кредитная политика банка в то время была направлена на всемерное развитие товарооборота. Своей кредитной политикой Госбанк усиливал давление на свою клиентуру, заставляя ее увеличивать выпуск товарной продукции и ускорять ее реализацию. Госбанк открывал кредит, прежде всего, тем предприятиям, которые успешно решали задачу подъема и оживления товарооборота. В целях скорейшего продвижения товара к потребителю Госбанк сократил кредит центральным торговым организациям и усилил кредитование низовой товароводящей сети.

В феврале 1922 года начал свою работу Банк потребкооперации. К 1 октября 1922 года средства этого банка составляли 10 млн. руб. в золотом исчислении. В 1924 году был создан Внешторгбанк - банк для финансирования внешней торговли. В конце 1922 года был создан Промбанк. В тот же период были созданы городские коммунальные банки, а в начале 1925 года организован Центральный коммунальный банк, в 1924 году был учрежден Центральный сельскохозяйственный банк. Для производственного кредитования крестьян была создана сеть кредитных кооперативов в деревне и обществ сельскохозяйственного кредита, а для кредитования кустарей, ремесленников и мелких торговцев в городах были учреждены общества взаимного кредита. Эти

кредитные учреждения находились под государственным контролем и финансовой зависимости от Государственного банка, который их кредитовал.

Основной задачей Госбанка являлось установление правильного денежного обращения. Эмиссия бумажных денег как источник государственного дохода была неизбежна и необходима в условиях гражданской войны и упадка народного хозяйства. Она сыграла определенную роль в экспроприации буржуазии, обесценив припрятанные ею денежные накопления. Она была важным средством в мобилизации ресурсов страны для победы на фронтах гражданской войны. Но большевики не идеализировали систему падающей валюты и рассматривали эмиссию как результат неудовлетворительного товарооборота.

По мере подъема производства и развертывания товарооборота росла потребность в устойчивой валюте. В начале НЭПа эмиссия совзнаков для покрытия бюджетного дефицита продолжалась. Курс советских знаков в связи с этим продолжал быстро падать. Цены на товары росли. Советское правительство для упрощения расчетов дважды провело деноминацию. Один рубль совзнаков выпуска 1922 года был приравнен к 10 тыс. руб. всех прежних выпусков. Один рубль выпуска 1923 года был приравнен к 100 руб. выпуска 1922 года и 1 млн. руб. всех прежних выпусков.

С конца 1921 года стал применяться счет в золотых и товарных рублях. Товарный рубль, применявшийся в первые годы НЭПа, до введения червонца, был единицей измерения товарных цен. Его покупательная способность равнялась покупательной силе довоенного золотого рубля. Она исчислялась на основании особого индекса цен, представлявшего отношение цен на товары в данном году к ценам 1913 года. Товарный рубль исчислялся путем деления текущих цен на индекс товарных цен. До введения червонца зарплат исчислялась в бюджетных рублях.

В отличие от товарного бюджетного рубля исчислялся на основе индекса цен не всех товаров, а только некоторых входящих в набор рабочих бюджетов. Сначала, в 1919-1921 гг., бюджетный индекс являлся индексом цен 16 продовольственных продуктов, с 1922 года он охватывал 24 товара. Постановлением Всероссийского IX съезда Советов в декабре 1921 года государственный бюджет стал исчисляться в довоенных рублях. Покупательная способность золотого рубля начала быстро повышаться. В августе 1922 года золотой рубль имел 40 % довоенной покупательной способности, а в октябре 1922 года - 90 %. Декретом Совнаркома от 11 октября 1922 года Госбанку в целях

усиления его оборотных средств было предоставлено право выпуска в обращение банковских билетов достоинством в 1, 3, 5, 10, 25 и 50 червонцев. Банковские билеты полностью обеспечивались на ¼ драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой, а в остальной части легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и другими обязательствами.

Для внедрения в оборот червонца существовала благоприятная обстановка - подъем производства и развертывание товарооборота. Некоторое время - с конца 1922 года до весны 1924 года - червонец существовал наряду с совзнаком. Червонец был приравнен к 10 рублям золотом, или 1 золотнику 78,24 доли чистого золота. Червонец вошел в оборот в качестве твердой, устойчивой валюты. По мере расширения сферы обращения червонца суживалась сфера обращения совзнака. Падение курса совзнака еще больше усиливалось. В ноябре 1923 года обесценение совзнака по отношению к червонцу составляло 48%, а в январе 1924 года - 64% за месяц. Исключительными темпами росла скорость оборота совзнака. За тот же период скорость оборота совзнаков повысилась с 4,3 до 12,7 раза в месяц. Совзнак обращался в 7,7 раза быстрее червонца. Червонец же обращался примерно с такой же скоростью, как и довоенный рубль. К 1 января 1923 года червонец в денежной массе, выраженной в золотых рублях, составлял 3%, а совзнак - 97%. На 15 февраля 1924 года роли переменились - червонец составлял 90%, а совзнак - 10%. На 15 февраля 1924 года в обращении было денег в червонном исчислении на 407 млн. руб., в том числе совзнаков на 40 млн. червонных рублей.

Товарная масса в сравнении с 1920 годом значительно возросла. Уровень промышленного производства к концу 1923 года достиг 39% и зерновых культур - 70% довоенного размера. До войны на 1 января 1913 года в обращении было 2,359 млрд. руб. Таким образом, потребность в твердой валюте, если исходить из довоенной скорости оборота товаров, не покрывалась наличной денежной массой. Все это вместе с резким сокращением дефицита государственного бюджета, покрываемого эмиссией совзнаков, и достижением активного торгового баланса создавало благоприятные условия для денежной реформы. 14 февраля 1924 года был издан правительственный декрет о прекращении эмиссии совзнаков. 7 марта 1924 года Совнарком объявил выкупной курс совзнаков -1 рубль казначейских билетов за 50 тыс. руб. совзнаками 1923 года или 50 млрд. руб. совзнаками 1921 года. Были выпущены казначейские разменные монеты мелких купюр - серебряные и медные деньги. К 1 июня того же года выкуп совзнаков был закончен, и тем самым была завершена денежная реформа.

С установлением твердой валюты завершается процесс оздоровления финансовой системы. Уже в течение первого года после проведения денежной реформы 1924 года был ликвидирован дефицит государственного бюджета, и расширились возможности финансирования народного хозяйства. Так, в течение двух лет, с 1 октября 1923 года по 1 октября 1925 года вклады на текущие счета в банковской системе возросли со 177,8 млн. руб. до 1,2136 млрд. руб., т.е. в семь раз, а учетно-ссудные операции - с 586,2 млн. до 2,745 млрд. руб., т.е в пять раз.

За три года государственные доходы возросли на 180 %. Соответственно увеличились и расходы. В 1923/24 г. народному хозяйству было отпущено 1,1519 млн. руб. в 1924/25 г. - 1,6295 млн. и в 1925/26 г. - 2,2446 млн. руб. Таким образом, больше половины государственных расходов направлялось в народное хозяйство. Государственное финансирование промышленности в 1923/24 г. выражалось в сумме 143,2 млн. руб., в 1924/25 г.- 150,9 млн. и в 1925/26 г. - 219,5 млн. руб. Сельское хозяйство получило от государства в 1923/24 г. 58,3 млн. руб., в 1924/25 г. - 171,4 млн. и в 1925/26 г. - 209,8 млн. руб. Эти данные свидетельствуют о том, что в годы восстановительной стадии НЭПа темпы роста государственного финансирования сельского хозяйства были выше, чем промышленности. За два года финансирование промышленности увеличилось в 1,5 раза, а сельского хозяйства - в 3, 5 раза.

Сельское хозяйство в 1925 году не достигло довоенного уровня. Его валовая продукция в 1925/26 г. оценивалась в 9,746 млрд. против 10,225 млрд. довоенных рублей. Производство зерна в 1925 году достигло 4,5 млрд. пудов, превысив средний довоенный сбор, который за последнее десятилетие составлял по стране 4 млрд. пудов. Постоянно росла посевная площадь, исключение составлял 1922 год после большого неурожая и голода 1921 года. Общая посевная площадь в 1925 году была почти равна посевной площади 1913 года. Но удельный вес в посевах различных культур изменился. Сократился в сравнении с довоенным посев зерновых на 7,5%, преимущественно за счет пшеницы. Посев пшеницы уменьшился на 21,2%. Но увеличился посев технических культур. Размер хлопковых плантаций приблизился к довоенному уровню. Посевная площадь льна превысила довоенную на 12,6%.

Сырьевая база промышленности расширялась и укреплялась. Крестьянин стал больше засевать высокотоварные культуры, являющиеся сырьем для промышленных предприятий. Товарность зерновых культур повышалась из-за увеличения валового сбора хлебов. Об этом свидетельствует рост

государственных заготовок хлебопродуктов. В 1921/22 г. они составляли по СССР 38,1407 млн. ц., а в 1925/26 г.- 89,1311 млн. ц., т.е. на 133% больше. Но общее количество товарного хлеба было ниже довоенного уровня. Количество лошадей в 1925 году не достигло уровня 1916 года, так как конское поголовье во время Первой мировой и гражданской войн пострадало больше всего. Численность крупного рогатого скота, овец и свиней в 1925 году составила 72% довоенного уровня. Продукция сельского хозяйства, предназначенная для рынка, росла быстрее той, которая потреблялась внутри крестьянских хозяйств. В то время как продукция зерновых культур в целом с 1921 по 1925 год возросла на 77 %, сбор пшеницы вырос на 125%, сахарной свеклы - в 21 раз и хлопка - в 27 раз. Зерновых культур в ценностном выражении было произведено на 3,722 млрд. против 4,214 млрд. довоенных рублей, т.е. на 12% меньше. Технических культур было собрано на 699 млн. против 654 млн. довоенных руб., или 106,9 % довоенного уровня. Валовая продукция животноводства достигла 2,766 млрд. против 2,853 млрд. довоенных руб., или 97% уровня 1913 года. Следовательно, сельское хозяйство стало более интенсивным, чем до войны.

Восстановление сельскохозяйственной кооперации начинается с переходом к НЭПу. Вместе с увеличением количества кооперативов и объема операций изменяются характер и принципы деятельности кооперации. От сбора продразверстки и выполнение других заданий государства кооперация переходит к обычным операциям по снабжению крестьян средствами производства и реализации произведенных ими продуктов. В осуществлении государственного товарообмена сельхозкооперация не участвовала. Кооперативная деятельность развертывается на операциях купли-продажи. В условиях НЭПа основу всей кооперативной деятельности составили снабженческо-сбытовые операции. Деревня снабжается машинами, семенами, удобрением, металлоизделиями. В 1925/26 г. Сельскосоюз реализовал этих товаров на 36,1 млн. руб. - в 3,7 раза больше, чем в 1923/24 г., а Госсельсклад через кооперативы - на 35,5 млн. рублей. В 1926 году через все каналы поступило в деревню машин на 88,3 млн. рублей, в том числе через кооперацию - на 56,1 млн. рублей или 63,4%, в 1925 году- 56,9%. Во второй половине 1922 года возобновляется формирование специализированных центров по сбыту и переработке отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

Кооперация начинает играть все большую роль в организации сбыта крестьянской продукции, в плановых заготовках государства. В сбыте технических культур все более широкое распространение получает контрактация посевов. Развивается система плановой работы

сельскохозяйственной кооперации по генеральным договорам с промышленностью, госторговлей и потребительской кооперацией. В течение 1924 - 1926 гг. завершается переход на кооперативные формы сбыта с последующим осуществлением кооперативных доплат. Только в 1926 году Селькосоюз выдал таких доплат на 0,6 млн. рублей. В целом происходит неуклонное возрастание снабженческо-сбытовой деятельности сельскохозяйственной кооперации в общем товарообороте страны и особенно в сельскохозяйственном – в 1923/24 г. - 11,7%, 1924/25 г. - 15,3%, 1925/26 г. - 21,5%.

Характерной чертой кооперативного строительства 1920-х годов является все более широкое развитие сети кооперативов по непосредственному обслуживанию производственных нужд крестьянских хозяйств, получивших название подсобно-производственных кооперативов. В 1922 году их было 1700, в 1927 году - 28 тыс., в том числе 14,8 тыс. машинных. Жизнь показала необходимость восстановления и кредитных функций, которые начинают развертываться в начале 1922 года и постепенно охватывают основную массу членов кооперативов.

Если на 1 января 1923 года в кооперативах, осуществлявших кредитные функции, и в кредитных товариществах состояло 0,1816 млн. человек, то на 1 января 1925 года - 1,5132 млн., на 1 октября 1926 года - 3,5805 млн. или 70% всех членов кооперации. Но кредитные функции остались подсобными в деятельности сельскохозяйственной кооперации. В условиях НЭПа сельскохозяйственная кооперация играла заметную роль в осуществлении внешних экономических связей страны, особенно в экспорте продукции крестьянского производства. В 1922 году удельный вес товаров, принятых Госторгом у кооперации для реализации на внешнем рынке, составил 52,4% от всех принятых товаров, при этом доля кооперации в поставках льна составила 85%. Объем экспортных операций сельхозкооперации вырос с 3, 854 млн. в 1922/23 г. до 59, 922 млн. в 1925/26 г., импортных - с 0,4 млн. до 11, 417 млн.

С переходом к НЭПу менялись и принципы деятельности сельскохозяйственной кооперации. Полностью восстанавливался принцип личной материальной заинтересованности. Вступавшие в кооперацию вносили вступительный и не менее одного паевого взноса. Предусматривалось распределение получаемой от хозяйственной деятельности прибыли, часть из которой должна была предназначаться для уплаты дивиденда на пай. Кооперации предоставлялась свобода финансовой деятельности и накопления

средств в рамках действовавших в стране законоположений. Все операции она должна была проводить за свой счет, на свой страх и риск. Государственное субсидирование заменялось кредитованием. Между государством и кооперацией устанавливался хозрасчет.

Все эти принципы создали благоприятные условия для активизации членов кооперации и всех звеньев системы - от первичных товариществ до всероссийских центров. В ходе выработки и применения этих принципов предусматривались необходимые меры, чтобы коммерческие хозрасчетные начала не закрывали путь в кооперацию малоимущим, не приводили бы к преобладанию в ней зажиточных крестьян. Было установлено, что независимо от количества внесенных паев, каждый имеет право одного голоса, а размер дивиденда не должен превышать процента на ссуды в государственных кредитных учреждениях. Паевые взносы устанавливались с расчетом, чтобы они не были обременительными для малоимущих слоев деревни.

Позднее кооперативы стали создавать специальные фонды кооперирования бедноты путем отчисления 5% прибыли, а некоторые отчисляли до 10 и даже 20 %. Все это позволило, не закрывая путь в кооперацию малоимущим, обеспечить достаточно высокий темп накопления. Только за период с 1925 по 1926 гг. паевые капиталы первичных кооперативов возросли с 7, 997 до 25, 658 млн. руб. - 320%, привлеченные вклады - с 1,551 до 9, 483 млн. руб. - 611%. К 1926/1927 г. сельскохозяйственная кооперация стала существенным фактором в народнохозяйственной жизни страны, неотъемлемым звеном формирующейся нэповской системы хозяйства. Она заняла видное место в реализации на крестьянском рынке производимых промышленностью средств производства, в организации плановых государственных заготовок сельскохозяйственной продукции, в осуществлении государством политики регулирующего кредитования деревни, в международных торговых отношениях страны. Значительную роль стали играть функции по непосредственному производственному обслуживанию крестьянского хозяйства и, особенно, - по организации коллективного применения машинной техники.

Переход к новой экономической политике привел к значительному распространению нескольких форм хозяйственной деятельности частного капитала - концессий, смешанных обществ и арендованных предприятий. Каждая из них имела свои особенности.

Концессии были связаны с иностранным капиталом. Советское государство временно предоставляло иностранному предпринимателю лесные, водные или земельные участки с находящимися на них или в их недрах

естественными богатствами, промышленные или коммунальные предприятия, пути сообщения, порты, электрические сети, средства связи, основные средства производства, участвовало в распределении прибыли, определяло товарные связи со всеми категориями хозяйств. Все стороны производственной и коммерческой деятельности, а также взаимоотношения с инженерно-техническим персоналом и рабочими, государственными учреждениями определялись договором. Непосредственное руководство предприятием осуществлял концессионер. Воздействие государства на концессию косвенное - через профсоюзные организации, различные контролирующие органы.

Концессии - чистые и смешанные служили основными формами привлечения иностранных инвестиций в народное хозяйство страны. В первом случае капитал полностью принадлежал иностранному предпринимателю, во втором - капиталовложения осуществлялись советскими и иностранными участниками. Соответственно и управление было совместным, а прибыли распределялись пропорционально вложенным капиталам. Кроме того, с иностранными фирмами заключались соглашения о технической помощи. В соответствии с ними советским производственным организациям оказывалась помощь в разработке различных технических проектов, предоставлялось право пользования патентами фирмы - участницы соглашения. В обязательство последней входило налаживание производства согласно собственной технологии и обучение на своих предприятиях советского инженерно-технического персонала.

Другим субъектом хозяйственной деятельности, связанным с иностранным капиталом, являлись смешанные общества. Они возникали, прежде всего, как акционерные общества. Их собственность образовывалась из взносов учредителей общества - государства в лице его представителей - Наркомата внешней торговли, ВСНХ или других организаций и иностранной стороны путем выпуска и приобретения акций этого общества. Государство сосредотачивало в своих руках не менее 50% акций, получало на них определенный дивиденд и принимало самое непосредственное участие в организации производственной, торговой, заготовительной и прочей деятельности общества. В управлении смешанным обществом участвовали советские представители.

Смешанные общества были распространены во внешней торговле, в лесной промышленности, на транспорте и связи. В остальных отраслях народного хозяйства иностранный капитал предпочитал концессии.

Арендатору, как и концессионеру, правительство предоставляло участок земли, промышленное или торговое предприятие для организации производственной деятельности. Государство оставалось собственником основных средств производства, участвовало в распределении прибавочного продукта.

Концессии, по существу, являлись арендой государственной собственности, предоставленной иностранному капиталу. Различия между концессией и арендой заключались в размерах предприятий, в уровне их технического оснащения, в источниках получения сырья и кредитов, в методах расчета с покупателями. Аренда имела определенное значение для восстановления промышленности, она привлекала к сотрудничеству с Советской властью средних и мелких предпринимателей, что создавало реальную возможность регулировать рынок.

В большинстве случаев частный сектор не конкурировал с государственной экономикой, а дополнял ее. С конца 1921 года число концессионных предложений постоянно возрастало и к концу 1922 года достигло 338. За 1923 год поступило 607 предложений, за 1924 год - 311 и до октября 1925 года было получено 199 предложений. Всего за пять лет СССР получил от иностранных предпринимателей 1455 предложений. Процент заключенных договоров по отношению к общему числу поступающих предложений составлял - в 1921 - 1922 гг. - 5,4%, в 1923 году - 7,3%, в 1924 году - 8,3%. В 1923 году возникло подавляющее большинство смешанных обществ в торговле, на транспорте и в связи, появился ряд крупных концессий в горной и обрабатывающей отраслях промышленности.

Всего на территории СССР находилось 43 концессии, из них в торговле - 10, в обрабатывающей промышленности - 7, в сельском хозяйстве - 7, на транспорте - 7 и т.д. В 1926 году количество действующих концессий и смешанных обществ достигло 101. В обрабатывающей промышленности число концессий возросло до 29, в торговле после ликвидации двух договоров осталось 21, в горной промышленности прибавилось 4 новых концессионных предприятия. В торговле развернули экспортно-импортные операции 15 смешанных обществ. За три года деятельности удельный вес смешанных обществ в импорте СССР составил 2,6%, в экспорте - 3,7%. Общая сумма иностранных инвестиций в промышленность и торговлю СССР за 1926/27 г. составила 62,5 млн. руб.

Техническая помощь, как правило, охватывала проектирование завода, консультацию при строительстве заводских корпусов и всех вспомогательных

зданий, выбор оборудования, руководство монтажными работами и пуском завода, а также налаживанием производства. В обязанности фирмы входила передача всех применяемых ею на собственных заводах патентов, методов и секретов, относящихся к производству договорных изделий, обучение персонала. По существу, техническая помощь напоминала концессию, но предприниматель не получал права эксплуатации объекта. В первые годы новой экономической политики договоров о техническом содействии заключалось очень мало - в 1923 году - 1, в 1925 году - 3, в 1926 году - 10. Общая валютная стоимость всей технической помощи в 1926/27 г. составила 2,16535 млн. руб.

В июле 1928 года Совнарком принял постановление об активизации концессионной политики и наметил ряд мероприятий, способствующих ей. Госплан обязывался разработать перспективный план концессий, увязанный с общим пятилетним планом развития народного хозяйства. За 1927/28 г. собственные средства, вложенные в экономику страны, составили 4,5 млрд. руб., весь же концессионный капитал равнялся 45 млн. руб. Пятилетний план развития народного хозяйства определил сумму собственных капитальных вложений в 20 млрд. руб. Предполагалось, что если приток иностранных инвестиций достигнет дореволюционных размеров - 80 млн. руб. в год, то за 5 лет он составит 400 млн. руб., т. е. 2% собственных капитальных вложений. Концессионным планом предусматривалось выполнение следующих задач: привлечение иностранного капитала в те отрасли промышленности, где никаких вложений капитала еще нет и Советское государство в скором времени их сделать не сможет; привлечение иностранного капитала для восстановления, обновления и преобразования основных фондов на существующих государственных предприятиях и создание планомерно проводимой конкуренции между частнокапиталистическими и советскими предприятиями для улучшения качества государственной продукции и снижения ее себестоимости.

Активизация концессионной политики ожидаемых результатов не дала. В 1928 году количество концессий в стране не увеличилось. На 1 октября 1928 года действовало 110 концессий и смешанных обществ, в 1929 году их насчитывалось 104. Шесть концессий закончили свою деятельность в связи с окончанием сроков договора. К 1928 году прибыли Советского государства от концессий составили 100 млн. руб. Общее количество заключенных концессионных договоров с 1921 по 1927 год достигло 172. Инвестиции иностранного капитала оценивались в 200 млн. руб., а норма прибыли на некоторых предприятиях, например, завод канцелярских принадлежностей А. Хаммера в Москве, составляла 148,6 % на

вложенный капитал. В зависимости от размеров концессионные предприятия делились на производства республиканского и местного значения. Доходы последних целиком направлялись на нужды местных бюджетов.

Смешанные общества были распространены во внешней торговле, в лесной промышленности, на транспорте и в связи. В остальных отраслях народного хозяйства иностранный капитал предпочитал концессии. Отечественному частному капиталу сдавались в аренду небольшие по размерам предприятия местного значения, которые не включались в тресты и не намечались к эксплуатации государственными организациями. Такой подход к аренде предопределил и ее структуру. В 1926/27 г. на отрасли пищевой промышленности приходилось 45,2% арендованных предприятий, на текстильную промышленность - 19,4%, на металлообработку - 13,4%, на кожевенную - 8,9%, на все остальные отрасли приходился незначительный процент. Количество арендованных предприятий в промышленности значительно превышало количество концессионных. В 1924/25 г. их насчитывалось 1052, а концессий - 18. На арендованных предприятиях было занято 25 780 рабочих и произведено продукции на 196,394 млн. червонных рублей, а на концессиях занято лишь 4260 рабочих и произведено продукции на 10,236 млн. червонных рублей.

Положение концессионных предприятий в отличие от арендованных считалось более привилегированным. Концессии располагали иностранными и советскими кредитами, снабжались сырьем наряду с государственными предприятиями и сбывали основную часть продукции на организованном рынке, т.е. государственным и кооперативным предприятиям. Арендованные предприятия чаще всего получали кредиты и сырье через посредство обществ взаимного кредита и частного капитала. Частный сектор обеспечивал свыше половины потребностей СССР в золоте и серебре, свинце и марганце, цветных металлах, а также значительную долю производства одежды и предметов туалета - 22%. Концессии, смешанные общества и арендованные предприятия привлекали твердую валюту, давали определенный доход бюджету в виде долевых отчислений от оборота, способствовали дополнительному насыщению внутреннего рынка, сокращению безработицы, улучшению платежного баланса.

В 1924/25 г. на Украине и в Белоруссии сельское хозяйство достигло уровня 1913 года. Вся посевная площадь в СССР в 1925 году составила 99,3%, а по зерновым культурам 92% от довоенного уровня. Площади по ряду важнейших технических культур - лен, подсолнечник, конопля, табак, махорка превышали уровень 1913 года. Но валовая и особенно товарная продукция зерновых

отставала от довоенной. Не был достигнут и довоенный уровень по урожайности, особенно технических культур. Трудности в сельском хозяйстве были еще значительны. Быстрыми темпами шло восстановление промышленности, валовая продукция которой в 1925 году составляла 73% по отношению к 1913 году. В отдельных советских республиках эти показатели были выше. Так, например, промышленная продукция на Украине в 1925 году достигла 84% от довоенного уровня. Промышленность Белоруссии к этому времени была восстановлена полностью.

В годы восстановительной стадии НЭПа легкая промышленность по своему удельному весу превышала тяжелую. Валовая продукция предприятий, производящих предметы потребления, составила в 1925 году 63% от общей промышленной продукции, а производство средств производства - 37%, соответственно 69% и 80% от довоенного уровня. Рост тяжелой промышленности шел главным образом за счет быстрого восстановления машиностроения и развития некоторых новых отраслей - электротехнической, турбостроительной и т.д. Общая продукция машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности превысила в 1925/26 г. довоенный уровень, в то время как по каменному углю было достигнуто только 88%, по нефти - 90%, а по чугуну - 52,5% от уровня 1913 года. Значительные достижения имелись в осуществлении плана электрификации страны. В строй вступил ряд крупных электростанций, сооруженных по плану ГОЭЛРО - Кизеловская станция на Урале, Балахнинская в Нижегородской губернии, Шатурская в Московской губернии и др. Выработка электроэнергии в 1925/26 г. в полтора раза превысила уровень 1913 года. Расширение производства электроэнергии подводило под промышленность новую энергетическую базу. Успешно восстанавливался железнодорожный транспорт, грузооборот которого в 1925 году достиг 80% от довоенного времени. Намного расширился товарооборот между городом и деревней. Общий оборот внутренней торговли СССР в 1924/25 г. составил 70% от довоенного уровня. Доля государственной и кооперативной торговли в рознице в 1924/25 г. составила 55,9%, а в оптовой - 87,9%. Высокими темпами шло восстановление рабочего класса. За 1921-1925 гг. его численность увеличилась в два раза, прежде всего, в результате вовлечения в производство наиболее квалифицированных фабрично-заводских рабочих и составила 83% от довоенной, а вскоре превысила ее за счет выходцев из деревни.

После «чрезвычайщины» периода гражданской войны была нормализована продолжительность рабочего дня в промышленности - 8 часов

при ежегодном отпуске не менее двух недель. В 1927 году рабочий день сократился еще на час, а реальная зарплата сравнялась в основном с дореволюционным уровнем. С августа 1918 года, когда был издан декрет ВЦИК «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах», начала реализовываться программа улучшения жилищных условий рабочих через их переселение в благоустроенные квартиры и «уплотнение» бывших владельцев жилья. Если к 1917 году от 16 до 23 % рабочих семей ютилось в подвалах, то в 1924 году там оставалось 1% всего городского населения. Строились и новые дома. Но в целом жилищный кризис в 1920-е годы преодолеть не удалось - в 1913 году на одного горожанина в среднем приходилось по 7 кв. м. жилья, в 1928 году - 5,8 кв. м., а позднее он еще более обострился - к 1940 году - 4,5 кв. м.

Намного лучше обстояли дела в области здравоохранения. За первое десятилетие Советской власти вдвое увеличилось число врачей и медицинского персонала. Удалось полностью пресечь такие опасные и массовые инфекционные заболевания, как оспа, чума, тиф, холера. На одиннадцать лет возросла продолжительность жизни людей. Работницы во время беременности и после родов пользовались дополнительным отпуском. В СССР были введены бесплатное медицинское обслуживание и обязательное социальное страхование на случай потери трудоспособности, безработицы и старости. В 1924/25 г. на социальное страхование было израсходовано 422 млн. руб. Значительные средства государство отпускало на организацию различного рода предприятий для безработных.

В промышленных городах были созданы артели и трудовые коллективы безработных и дома подростков. Советское государство расходовало значительные средства на строительство больниц, библиотек, клубов, санаториев и домов отдыха. Подъем народного хозяйства и повышение жизненного уровня народа сказались на росте населения. С 1920 года по 1926 год население СССР увеличилось до 147, 027 млн. человек. Городское население за это время увеличилось с 20, 787 млн. до 26, 314 млн. человек.

Отход от НЭПа начался в 1928-1929 гг. с переходом к системе хлебозаготовок, «чрезвычайщине», то есть к насильственным, внеэкономическим методам. Сложно определить последнюю дату в сломе НЭПа. Это связывается с неясностью в вопросе, в чем проявлялась новая экономическая политика после 1929 года, ведь в течение 1930-1932 гг., весной, когда нужно было стимулировать труд крестьян, появлялись своеобразные «неонэпы» и забывались к осени, когда начинались хлебозаготовки. Но эти последние осколки НЭПа были уничтожены зимой 1932-1933 гг., после провала

хлебозаготовок и введения обязательных поставок колхозной продукции государству.

Судьба НЭПа во многом связывается с режимом личной власти И.В. Сталина. Одно переплелось с другим - это очевидно. Но вопрос о свертывании НЭПа выходит далеко за рамки внутрипартийной борьбы. Он объясняется комплексом экономических, социально-политических и идеологических факторов. Гибель НЭПа связана с глубокой противоположностью между существовавшей авторитарной политической системой и рыночными методами экономики. Причины свертывания НЭПа кроются в том, что он изначально был обречен, поскольку не существовало НЭПа как целой, системной, достаточно оформленной концепции. В политике это была, хотя и очень важная, но лишь одна из тенденций, а в экономике - один из ее элементов. «Чистого» замещения «военного коммунизма» НЭПом не произошло и произойти не могло. Кризис политики «военного коммунизма» вовсе не означал его кризиса как доктрины. НЭП развивался в жестких рамках лишь до тех рубежей, где нэповские принципы вступали в открытое столкновение с государственным сектором.

Переход к НЭПу совершился под давлением глубочайшего экономического и политического кризиса, ставившего под угрозу само существование Советской власти. Но введенный как антикризисная программа, НЭП, фактически, таковою не стал, о чем свидетельствуют ежегодные кризисы 1923-1927 гг. Анализ этих кризисов приводит к выводу о том, что именно они изнутри взорвали нэповскую систему и привели к утверждению административно-командной системы.

Важным фактором, определившим выбор пути в 1928-1929 гг., являлось то, что исчерпала себя начальная, восстановительная стадия НЭПа. Внутренняя логика развития новой экономической политики диктовала резкое расширение ее рамок и роли с окончанием восстановительного периода. Попытка Н.И.Бухарина и группы экономистов предложить новую редакцию НЭПа не увенчалась успехом. И.В. Сталину требовалось иное экономическое основание, чем разнородная нэповская экономика. Такая база была подведена под политическую систему Советского государства форсированной индустриализацией и сплошной коллективизацией, что подтвердило историческую безальтернативность сталинской политики «большого скачка».

Позднесталинский СССР: достижения и проблемы

13 сентября 1945 года в газете «Известия» было опубликовано сообщение Чрезвычайной государственной комиссии, которая произвела учет

материального ущерба, нанесенного СССР фашистской Германией. На фронтах и в плену погибло более 27 млн. советских граждан. Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов, поселков городского типа и более 70 тыс. сел и деревень, лишили крова около 25 млн. человек. Гитлеровские войска разрушили 31 850 промышленных предприятий, уничтожили или вывезли 239 тыс. электромоторов, 175 тыс. металлорежущих станков, разрушили 65 тыс. км железнодорожной колеи, 4100 железнодорожных станций, разграбили и разорили 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинотракторных станций. Сельское хозяйство лишилось 7 млн. лошадей, 17 млн. голов крупного рогатого скота, 47 млн. голов свиней, овец и коз. На оккупированной территории были уничтожены или разгромлены 40 тыс. больниц и других лечебных учреждений, 84 тыс. школ, техникумов, вузов, научно-исследовательских институтов. К концу войны уровень народного хозяйства страны по сравнению с довоенным значительно понизился.

Приведенные цифры далеко не исчерпывают всего ущерба, причиненного Советскому Союзу. Они охватывают только потери от прямого уничтожения имущества граждан, колхозов, общественных организаций, государственных предприятий и учреждений. В сумму ущерба не включены такие потери, как снижение национального дохода от прекращения или сокращения работы государственных предприятий, колхозов и граждан, стоимость конфискованных германскими оккупационными войсками предметов продовольствия и снабжения, военные расходы СССР, а также потери от замедления темпов общего хозяйственного развития страны в результате действий врага на протяжении 1941 - 1945 гг. Расходы Советского государства на войну с Германией, а также с Японией и потери доходов, которые в результате оккупации понесены государственными и кооперативными предприятиями и организациями, колхозами и населением Советского Союза, составили в довоенных ценах 1890 млрд. руб. Эту сумму надо добавить к ущербу, нанесенному нашей стране и населению в результате огромных разрушений и разграбления государственного, кооперативного и личного имущества на территории, подвергшейся оккупации, в сумме 679 млрд. руб.

В области экономики на первом плане в послевоенные годы стояли три взаимосвязанные задачи - перестройка промышленности на мирный лад, возрождение разрушенного в годы войны, т.к. промышленный потенциал в районах, подвергшихся оккупации, был восстановлен лишь на треть, новое

строительство, диктуемое перспективами дальнейшего хозяйственного развития СССР. По окончании войны Советское государство незамедлительно провело ряд мероприятий, направленных на перевод жизни страны на мирные рельсы. Прежде всего, была проведена демобилизация значительной части Советских Вооруженных Сил. Миллионы людей возвратились к трудовой деятельности в различных отраслях народного хозяйства. В соответствии с новыми экономическими задачами были перестроены некоторые органы государственного и хозяйственного аппарата. 4 сентября 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР упразднялся Государственный Комитет Обороны, все дела ГКО передавались Совету Народных Комиссаров СССР. Наркомат танковой промышленности преобразовывался в Наркомат транспортного машиностроения, а также образовывался Наркомат по строительству предприятий тяжелой индустрии.

В сентябре 1945 года по решению СНК СССР было организовано специальное Управление по восстановлению города-героя Сталинграда, а в ноябре правительство приняло постановление о восстановлении 15 старейших русских городов - Смоленска, Курска, Орла, Воронежа, Брянска, Калинина, Ростова-на-Дону и др. На завершающем этапе войны восстановительные работы проводились параллельно с осуществлением крупных наступательных операций, что требовало постоянного наращивания военного производства. Несмотря на это, на восстановление народного хозяйства направлялись значительные капитальные вложения, которые в 1944 году в 1,4 раза превысили среднегодовой объем капиталовложений в годы первой пятилетки. Они составляли две пятых всех капитальных вложений в народное хозяйство. Высокие темпы восстановительных работ обеспечили быстрое возрождение экономики в освобожденных районах. Уже в 1944 году они дали в 3,1 раза больше промышленной продукции, чем в 1943 году.

Всего за военные годы в тыловых районах страны было построено 3500 крупных промышленных объектов. В районах, освобожденных от оккупации, было восстановлено 7500 разрушенных во время войны крупных предприятий. Таким образом, восстановление районов, освобожденных от оккупантов, и перестройка народного хозяйства СССР на мирный лад начались еще в ходе Великой Отечественной войны. Но в полной мере эти задачи могли быть осуществлены лишь после капитуляции фашистской Германии и милитаристской Японии. Перестройка экономики происходила в плановом порядке, были сокращены военные расходы, увеличены капиталовложения в

народное хозяйство, произведена перестройка работы промышленности, военные предприятия получили плановые задания по выпуску мирной продукции, произведено перераспределение рабочей силы, сырья, материалов, восстанавливался нормальный режим труда на предприятиях: отменены обязательные сверхурочные работы, установлен регулярный отдых рабочих и служащих, восстановлен 8-часовой рабочий день в промышленности и др.

Перестройка советской экономики на мирный лад в основном завершилась к марту 1946 года, когда первая сессия Верховного Совета СССР приняла закон о преобразовании СНК в Совет Министров, а наркоматов - в министерства. В августе 1945 года ЦК ВКП (б) и Совет Народных Комиссаров поручили Госплану приступить к составлению четвертого пятилетнего плана восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства. В оценке перспектив экономического развития страны в партийном руководстве полного единства не было. Разногласия не касались только общей стратегической установки - начинать экономическое возрождение индустриальной державы надо, в отличие от аграрной России периода после гражданской войны, с промышленности, а не с сельского хозяйства.

Но как определить приоритеты в сфере самой промышленности? Секретарь ЦК ВКП (б) А.А. Жданов, председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский и ряд других деятелей исходили из того, что с возвращением к миру в капиталистических странах неизбежно наступит жестокий экономический кризис, усилятся межимпериалистические противоречия и конфликты. А это ослабит угрозу со стороны западных держав и позволит отказаться от традиционной политики ускоренного развития тяжелой промышленности. Вторая группа советских руководителей - члены Политбюро ЦК Л.П. Берия, Г.М. Маленков и др. - не исключала способности капитализма справиться со своими внутренними противоречиями. А это, с их точки зрения, делало международную обстановку крайне тревожной, тем более, что обладание атомной бомбой давало Западу явное превосходство над СССР. И, следовательно, форсированное, по образцу 1930-х годов, развитие индустриальных и оборонных отраслей должно стать абсолютным приоритетом.

Конец дискуссии положила сама жизнь - начавшаяся холодная война. И.В. Сталин в 1946 году высказался за опережающий рост тяжелой промышленности, не взирая на то, что ее предприятия, по его собственному признанию, часто менее рентабельны, а иногда вовсе нерентабельны по сравнению с легкой промышленностью. Как считал Сталин, это могло гарантировать страну от всяких случайностей и попутно продвинуть ее к коммунизму. На вопрос

западного корреспондента, усомнившегося в достижимости последней цели, советский лидер ответил, что коммунизм в одной стране возможен, особенно в такой стране, как Советский Союз. В марте 1946 года Верховный Совет СССР одобрил плановые задания на четвертую пятилетку - 1946-1950 гг. Они предусматривали увеличение промышленной продукции, по сравнению с довоенной, на 48%, сельскохозяйственной - на 23%. Основная задача четвертой пятилетки - восстановление пострадавших от оккупации районов страны, а также довоенного уровня промышленности и сельского хозяйства, затем превышение этого уровня в значительных размерах. В законе о пятилетнем плане указывалось, что для решения этой основной задачи, прежде всего, необходимо обеспечить первоочередное восстановление и развитие тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта, без которых невозможно быстрое и успешное восстановление и развитие народного хозяйства, добиться подъема сельского хозяйства и промышленности, производящей средства потребления для обеспечения материального благосостояния населения, обеспечить дальнейший технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства, обеспечить дальнейшее повышение обороноспособности СССР и оснащение Вооруженных Сил Советского Союза новейшей военной техникой.

В 1945 году объем промышленного производства был на 8% ниже показателей 1940 года, но при этом свыше половины его приходилось на военную продукцию. Демилитаризация экономики - конверсия в основном завершилась к концу 1946 года. Особенность ее состояла в том, что она носила частичный характер, т.к. одновременно с сокращением удельного веса выпускаемой боевой техники огромные средства вкладывались в модернизацию военно-промышленного комплекса, в разработку новых видов оружия. В 1948 году в Челябинской области был запущен реактор по изготовлению плутония, а в августе следующего года СССР успешно испытал атомную бомбу. Немалую роль в ее создании сыграла советская внешняя разведка, прежде всего в США, руководимая Л.П. Берия. В 1953 году на Семипалатинском полигоне произведен взрыв водородной (термоядерной) бомбы - первый в мире из нового поколения атомного оружия.

После массовой демобилизации армии с 11,4 млн. человек в мае 1945 года до 2,9 млн. в 1948 году, ее численность вновь увеличилась - в начале 1950-х годов она достигла почти 6 млн. человек. Прямые военные расходы поглощали тогда около 25% годового госбюджета - в два раза меньше, чем в 1944 году. Другой областью первоочередных капиталовложений являлась тяжелая

промышленность. За короткий срок восстанавливаются разрушенные электростанции, в том числе крупнейшая в Европе - Днепрогэс, шахты Донбасса, металлургические и машиностроительные заводы Украины и России. Возводятся новые промышленные гиганты - Закавказский металлургический завод, Усть - Каменогорский свинцово-цинковый комбинат, Джамбульский и Кокандский суперфосфатные заводы, Калужский турбинный, Минский тракторный, Бакинский электромашиностроительный заводы и др., прокладываются первые нити газопроводов Саратов - Москва, Кохтла-Ярве - Ленинград, Дашава - Киев. Коренным образом менялась экономическая структура республик Прибалтики, Молдавии, западных областей Украины и Белоруссии, вошедших в состав СССР накануне войны. Из аграрных они превращались в индустриальные. Там создавались новые отрасли промышленности - металлообрабатывающая, машиностроительная, электротехническая, сланцево-химическая. Масштабное индустриальное строительство происходило и на востоке страны - в Казахстане и республиках Средней Азии. Легкая и пищевая промышленность в условиях конверсии 1945 - 1946 гг., обогнавшая по темпам роста индустриальные отрасли, продолжала финансироваться по остаточному принципу и не полностью удовлетворяла запросы населения. Правда и здесь произошли положительные сдвиги. Так, впервые был освоен массовый выпуск ряда сложных потребительских товаров - легковых автомобилей «Победа» и «Москвич», мотоциклов, радиоприемников, телевизоров, фотоаппаратов и др. Быстро увеличивалась численность трудоспособного населения, занятого в промышленности, строительстве и на транспорте. Туда возвращались миллионы демобилизованных воинов и репатриантов из Германии. В рабочий класс широким потоком вливалась подготовленная в фабрично-заводских и ремесленных училищах молодежь. Были отменены трудовые мобилизации военных лет. На смену им пришел полупринудительный оргнабор, проводившийся с 1946 года государственными органами преимущественно среди сельских жителей. Постепенно и он вытеснялся свободным наймом рабочих самими предприятиями. Были восстановлены отпуска и 8-часовой рабочий день, несколько улучшено лечебное и санитарное обслуживание трудящихся. В 1948 - 1950 гг. около 5,5 млн. рабочих и служащих получили путевки за счет государства в санатории, профилактории и дома отдыха.

Уровень жизни в конце 1940 - начале 1950-х гг. оставался крайне низким, людям не хватало самого элементарного - одежды, обуви, продовольствия. Средняя зарплата составляла в 1946 году 475 руб., минимальная - 300 руб.

Килограмм черного хлеба стоил 1 руб., мяса - 14 руб., масла - 28 руб., литр молока - 2 руб. 50 коп. По таким ценам приобретались нормированные продукты по карточкам. В коммерческой торговле цены были в несколько раз выше. В 1947 году карточки отменялись и вводились единые цены, которые были ниже коммерческих, но заметно выше пайковых Черный хлеб стоил теперь 3,4 руб. за 1 кг, белый хлеб - 7 руб., мясо -30 руб., масло - 66 руб., молоко - 4 руб. Мужской костюм стоил в среднем 450 руб., пара ботинок - 300 руб. Одновременно с отменой карточек проводилась денежная реформа. При неизменных ценах деньги обменивались на новые из расчета 10:1. Суммы, хранившиеся в сберкассах, обменивались по льготному курсу: до 3 тыс. руб. -1:1, 3-10 тыс. - 3:2, свыше 10 тыс. - 2:1. Предполагалось, что от реформы пострадают спекулянты, наживавшиеся в годы войны.

На практике больше всего пострадали крестьяне и рабочие отдаленных предприятий - леспромхозов, приисков, традиционно хранившие деньги не в сберкассах, а «в чулке». В ходе реформы не было предъявлено к обмену около трети наличных денег. Отмена карточек и денежная реформа не смогли исправить положение на потребительском рынке страны. Несмотря на то, что средняя зарплата росла медленно - 650 руб. в 1950 году, дефицитом в ряде районов стал даже хлеб. Поэтому на местах вскоре начала стихийно восстанавливаться система нормированного снабжения - место карточек заняли талоны, купоны, заборные книжки и т.п. Значительное повышение цен в 1946 - 1947 гг. позволило в последующие годы -1948-1954- неоднократно снижать государственные цены. Дешевели в основном дорогие товары. Снижение цен на продовольствие имело ограниченное значение, так как во многих районах страны мясо, масло, колбасы приобретались только на рынке.

Тяжелым оставалось жилищное положение советских граждан. В 1955 году на одного городского жителя приходилось 5,1 кв. м. жилой площади, что превышало предвоенный показатель - 4,5 кв. м., но уступало показателям 1928 года - 5,8 кв. м. В целом за годы четвертой пятилетки - 1946 - 1950 гг. было восстановлено и вновь сооружено 6200 крупных предприятий. Промышленное производство в стране значительно увеличилось и в 1950 году превзошло довоенные показатель на 73%, в республиках Прибалтики, Молдавии, западных областях Украины и Белоруссии - в два-три раза. Этот рост основывался на высокой мобилизационной способности советской экономики, сохранявшейся в условиях еще далеко не исчерпанных возможностей экстенсивного развития за счет нового строительства, вовлечения в производство дополнительных

источников сырья, топлива, людских ресурсов, трудовом подвижничестве народа.

Миллионы людей, истосковавшихся по мирному труду, с энтузиазмом включались в созидательную работу. На всю страну гремела слава нового поколения стахановцев - токарей П. Быкова и Г. Борткевича, уральского сталевара П. Болотова, ткачих М. Рожневой и Л. Кононенко, других передовиков. Трудовой подвиг народа сыграл огромную роль в возрождении нашей Родины из руин, но нельзя не учитывать бесплатный труд узников ГУЛАГа и военнопленных - 1,5 млн. немцев и 0,5 млн. японцев, а также репарации, полученные с Германии на сумму в 4,3 млрд. долларов, которые обеспечили до половины объема оборудования, установленного в промышленности. Продолжалась политика перераспределения средств из легкой промышленности и социальной сферы в пользу индустриальных отраслей. Ее составной частью были меры по снижению покупательной способности населения - денежная реформа, проведенная в 1947 году после отмены карточной системы, и государственные займы, на покупку облигаций которых уходило в среднем 1-1,5 месячной зарплаты рабочих и служащих ежегодно. Всего за 1946 - 1956 гг. было размещено 11 займов. В 1952 году реальная зарплата составляла 94% от уровня 1928 года. В этих условиях проводившееся с 1948 по 1954 гг. снижение розничных цен на товары имело не только экономический, но и политический характер. Общий выигрыш населения от снижения цен составил 30 млрд. рублей, в то же время государственный долг по внутренним займам превышал 20 млрд. рублей, традиционной и год от года нараставшей перекачке средств из аграрного сектора экономики в промышленный.

Значительные средства СССР в то время расходовал на укрепление своей обороны, в том числе на производство атомной бомбы. Строились закрытые военные города, создавались целые министерства, например, среднего машиностроения и общего машиностроения. Конверсия советской промышленности, начатая после Победы, оказалась непродолжительной. Разработкой советского атомного оружия занимались крупнейшие физики - И.В. Курчатов, Ю.Б. Харитон, А.И. Алиханов, Я.Б. Зельдович, И.К. Кикоин и др. Организационное руководство атомным проектом было поручено Л.П. Берии. В 1947 году СССР объявил, что секрет атомного оружия раскрыт, а в августе 1949 года была взорвана первая советская атомная бомба. В 1953 году СССР провел испытание собственной водородной бомбы. Создавалось и ракетное оружие. В 1947 году под руководством С.П. Королева была испытана первая советская баллистическая ракета. В общей сложности в 1946 - 1947 гг. было создано 38

образцов ракетной техники, в том числе с радиусом действия 3 000 км. Курс на приоритетное развитие тяжелой промышленности, прежде всего отраслей военно-промышленного комплекса, связанный с обострением международной обстановки и началом холодной войны, исключил возможность существенного повышения уровня жизни населения.

Сельское хозяйство вышло из войны крайне ослабленным. В 1945 году его валовая продукция составляла 60% от довоенной. Остро не хватало техники. Во многих селах крестьяне пахали на коровах или даже впрягались сами. Жестокая засуха и голод 1946 года еще больше подорвали производительные силы деревни. К концу 1946 года колхозам было возвращено 4,7 млн. га земли и 140 тыс. голов скота, находившихся в пользовании других лиц и учреждений, 15 млн. руб. денежных средств, сокращены штаты административно-обслуживающего персонала и переведено непосредственно на производство 456 тыс. человек. Вопрос о мерах по восстановлению сельского хозяйства и быстрейшем преодолении тяжелых последствий войны и засухи был рассмотрен на Пленуме ЦК ВКП (б), состоявшемся в феврале 1947 года. Пленум принял специальное решение «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Главной задачей признавалось быстрое восстановление дальнейшее развитие зернового хозяйства. Темпы восстановления сельского хозяйства, прежде всего, зависели от оснащения его техникой. Поэтому Пленум признал необходимым значительно увеличить выпуск тракторов и других сельскохозяйственных машин. В 1947 году промышленность выпустила тракторов и сельскохозяйственных машин в 2 раза больше, чем в 1946 году. Однако снабжение деревни техникой не достигло довоенного уровня. Не удовлетворялись нужды сельского хозяйства и в минеральных удобрениях. В 1946 - 1949 гг. колхозам были возвращены угодья, розданные во время войны в индивидуальное пользование колхозникам - свыше 10 млн. га.

В 1947 году был принят Указ «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», более жесткий, чем аналогичный указ от 7 августа 1932 года. Как и в годы первых пятилеток, колхоз мог рассчитаться с работниками лишь после выполнения государственных поставок. Закупочные цены на колхозную продукцию оставались крайне низкими и возмещали колхозникам 10-20% производственных затрат. Поэтому в 1950 году в 20% хозяйств на трудодень полагалось 0,5 кг. зерна, а денег во многих колхозах на трудодни вообще не выдавали. Жизнь колхозника обеспечивали сторонние заработки и приусадебные участки, обложенные

высокими налогами. В подсобном хозяйстве колхозников, рабочих и служащих производились 51% всей сельскохозяйственной продукции и 62% продукции животноводства. На колхозном поле сельские жители трудились под угрозой уголовного преследования за невыполнение минимума трудодней, введенного в 1948 году.

Под флагом борьбы с разбазариванием колхозного имущества в соответствии с постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельхозартели в колхозах» (сентябрь 1946 года) был нанесен удар по огородничеству 19 млн. рабочих и служащих, получивших в годы войны участки пустующих земель для выращивания овощей, что давало им существенную прибавку к столу. Свертывались и подсобные хозяйства промышленных предприятий, общая посевная площадь которых составляла в 1945 году 5 млн. га. В 1948 году колхозникам было настоятельно рекомендовано продать государству мелкий скот, содержание которого разрешалось колхозным уставом. Как следствие, за полгода было забито более 2 млн. свиней, овец, коз и др. Резко повысились сборы и налоги с доходов сельских жителей от продаж на свободном рынке. К тому же торговать на рынке можно было только при наличии специального документа о том, что соответствующий колхоз полностью выполнил свои обязательства перед государством. В 1947 году был подтвержден обязательный минимум трудодней, введенный в конце 1930-х годов. За его невыполнение грозила ссылка. В 1947 году началась кампания по укрупнению колхозов. За пять лет их число сократилось почти в три раза - 254 тыс. до 93 тыс. Эта мера имела не только экономический, но и политический характер. Отныне в каждом укрупненном колхозе действовала собственная партийная ячейка, бдительно следившая за настроениями крестьян. В 1950 году на селе насчитывалось 148 тыс. первичных парторганизаций. Они объединяли около 1,5 млн. коммунистов.

Не способствовала укреплению сельского хозяйства и проведенная по инициативе секретаря ЦК ВКП (б) Н.С. Хрущева в конце 1940-х годов кампания по массовому разрушению единоличных крестьянских подворий в республиках Прибалтики, Молдавии, в западных областях Украины и Белоруссии. На них обрушилась волна насильственной коллективизации, до 900 тыс. раскулаченных были сосланы в Сибирь. Многочисленные и высокоэффективные хуторские хозяйства оказались разоренными и заброшенными.

Советское государство всегда с недоверием относилось к индивидуальному крестьянскому хозяйству. В 1950 - 1952 гг. по инициативе Н.С. Хрущева оно стало постепенно сокращаться. Хрущев даже предлагал создать

агрогорода, жители которых, работая в общественном сельском хозяйстве, будут пользоваться городским бытовым комфортом. Личное хозяйство в агрогородах не предусматривалось. И.В. Сталин счел идею агрогородов утопичной. К 1950 году удалось в основном ликвидировать ущерб, нанесенный сельскому хозяйству войной, но зерновая проблема оставалась нерешенной. Посевные площади под зерновыми культурами не достигли довоенного уровня. Низкой оставалась урожайность. Серьезно отставало животноводство. Валовой сбор зерна в 1950 году намечалось довести до 127 млн. т, а в действительности он составил 81,2 млн. т. На X1X съезде партии в 1952 году Г.М. Маленков доложил, что зерновая проблема в СССР решена. На самом деле советское сельское хозяйство переживало серьезный кризис. К 1953 году оно не вышло на довоенные рубежи, тем более не достигло уровня 1928 года.

Серьезным недостатком в руководстве сельским хозяйством являлась чрезмерная централизация планирования колхозного и совхозного производства, приводившая к игнорированию разнообразия экономических и природных условий отдельных районов, местного опыта. Это нашло свое отражение в некритическом и одностороннем отношении к внедрению в сельскохозяйственное производство разработанной В.Р. Вильямсом травопольной системы земледелия. Эта система внедрялась без учета специфических условий различных зон страны. Этим самым наносился значительный ущерб зерновому хозяйству и животноводству, так как искусственно сокращались посевы зерновых и кормовые ресурсы для скота. В 1948 году был опубликован грандиозный «Сталинский план преобразования природы». Среди прочего он предусматривал создание искусственного моря в Западной Сибири и плотины через Тихий океан для отвода холодного течения от сибирских и дальневосточных берегов. В начале 1950-х годов сельское хозяйство, с трудом достигнув довоенного уровня и примерно на треть по сравнению с ним увеличив свой машинно-тракторный парк, вступило в полосу стагнации. Чтобы обеспечить продовольственное снабжение городов и армии, пришлось прибегнуть к чрезвычайным госрезервам.

И.В. Сталин предпринял очередную попытку подвести под свою аграрную политику теоретическую базу, опубликовав в 1952 году работу «Экономические проблемы социализма в СССР». Сталин утверждал, что преимущественное преобразование сельского хозяйства в сторону все более огосударствленных форм собственности и организации труда (совхозы) должны были оставаться двумя приоритетами советской экономической политики. При этом

подчеркивалось, что колхозы, номинально являющиеся собственниками произведенной продукции - зерна, мяса, молока, хлопка, овощей и т.д. - временная, переходная структура. В качестве первоочередной выдвигалась задача повышения колхозной собственности до уровня общенародной, то есть государственной, для чего предлагалось выключить излишки колхозного производства из системы товарного обращения и включить их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами. Тем самым, по мнению И.В. Сталина, был бы сделан новый реальный шаг на пути к коммунизму. Иначе говоря, советский лидер выступал против того, чтобы цены, особенно на сельхозтовары, основывались на реальной стоимости, возражал против любых уступок рынку.

После войны в обществе были сильны ожидания либерализации политического режима. Война поставила многих людей в условия, когда они должны были критически мыслить, инициативно действовать, брать ответственность на себя. К тому же миллионы советских граждан - участники освободительного похода Красной Армии - до 10 млн. и репатрианты - 5,5 млн. - впервые лицом к лицу столкнулись с капиталистической действительностью. Разрыв между образом и уровнем жизни в Европе и СССР был столь разительным, что он не мог не поколебать утвердившиеся в сознании людей социальные стереотипы. В среде оппозиционной интеллигенции распространилась надежды на налаживание культурных контактов с США, Англией, Францией, не говоря уже о странах народной демократии. Тем более, что ряд внешнеполитических акций СССР укреплял эти надежды. Так, в 1948 году ООН во Всеобщей декларации прав человека, подписанной и советским представителем, торжественно провозглашала право каждого человека на свободу творчества и передвижений независимо от государственных границ. В ряде городов страны - Москве, Свердловске, Челябинске, Воронеже возникли молодежные антиправительственные группы. Наиболее крупной из них была воронежская (1947 год). Ее возглавлял А.В. Жигулин, позднее - известный поэт. Она насчитывала до 60 человек. Ее участники, обеспокоенные экономическим положением страны, обожествлением Сталина, пришли к выводу о необходимости созыва чрезвычайного партийного съезда и изменения политики ВКП (б). Конспиративная группа была раскрыта осенью 1949 года, ее активисты осуждены на срок от двух до 10 лет за клевету на внутреннюю и внешнюю политику Советского правительства, на материальное положение трудящихся, на руководство партии.

В сентябре 1945 года было отменено чрезвычайное положение и упразднен внеконституционный орган власти - ГКО. Затем прошли перевыборы Советов всех уровней, обновившие депутатский корпус, сформированный еще в 1937-1939 гг. В 1946 году происходили выборы в Верховный Совет СССР второго созыва, в 1947 году - выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик, в 1948 году - в краевые, областные, городские, районные и сельские Советы депутатов трудящихся, в 1950 году - в Верховный Совет СССР третьего созыва. К началу 1950-х годов возросла коллегиальность в работе Советов за счет большей регулярности созыва их сессий - примерно в два раза по сравнению с 1946 годом, увеличения числа постоянных комиссий. В соответствии с Конституцией были впервые проведены прямые и тайные выборы народных судей и заседателей. После долгого перерыва возобновились съезды общественных и политических организаций СССР. В 1948 году прошел 1-й Всесоюзный съезд композиторов, в следующем году - съезды профсоюзов и комсомола - спустя соответственно 17 и 13 лет после предыдущих. А в 1952 году состоялся XIX съезд компартии, переименовавший ВКП (б) в КПСС. Партийному съезду предшествовали отчетно-выборные собрания в первичных парторганизациях, в ходе которых началась постепенная замена назначаемых сверху парторгов ЦК ВКП (б), ЦК республиканских компартий, обкомов и т.п. Свежие общественные настроения нашли отклик даже в среде обновившейся за годы войны номенклатуры. В 1946 -1948 гг. при составлении и обсуждении в узком кругу проектов новых Конституции СССР и программы ВКП (б), в письмах, поступавших в ЦК партии, высказывались предложения, способные вывести страну на путь управляемой демократизации - об ограничении срока пребывания в партийных и советских органах, о выдвижении нескольких кандидатов на выборах депутатов в Советы и т.п.

После войны Советское государство столкнулось с сопротивлением националистического подполья в Прибалтике - так называемыми лесными братьями и в Западной Украине - организацией украинских националистов - ОУНовцами, бандеровцами. Многие члены партизанских формирований на Украине и в Прибалтике в годы войны сотрудничали с оккупантами. Вместе с тем поддержка ОУН и лесных братьев населением Украины и Прибалтики объяснялась репрессиями советских органов безопасности против местных жителей, перегибами при проведении коллективизации. Подавить сопротивление на Западной Украине и в Прибалтике удалось к началу 1950-х гг.

В 1946 году возобновились репрессии против военачальников. Были арестованы главком ВВС марша авиации А.А. Новиков и министр авиационной промышленности А.И. Шахурин. Их обвинили во вредительстве и поставке в армию заведомо бракованных самолетов. Генералы В.Н. Гордов, Г.И. Кулик, Ф.Т. Рыбальченко были расстреляны после того, как сотрудники МГБ подслушали их критические отзывы о И.В. Сталине и в целом о господствующей в стране политической системе. МГБ собирал компрометирующие материалы на маршала Г.К. Жукова. Но И.В. Сталин ограничился переводом Жукова с поста заместителя наркома обороны на пост командующего Одесским военным округом. Уголовные дела против генералитета заводились и в последующие годы, но И.В. Сталин не решился на повторную чистку командных кадров по образцу 1937-1939 гг. В 1945-1946 гг. репрессиям подверглись вернувшиеся на родину военнопленные и остарбайтеры. Многие из них прямо из немецкой неволи были отправлены в советские лагеря. Только в 1956 году бывшие военнопленные были амнистированы наряду с власовцами и полицаями. Окончательная реабилитация узников концлагерей и распространение на них льгот, которыми пользовались фронтовики, оказались возможны лишь в конце 1980-х гг.

После войны усилилось соперничество между соратниками И.В. Сталина, постепенно переросшее в ожесточенную борьбу за власть. Во время войны значительно усилилось влияние Л.П. Берии и Г.М. Маленкова, занимавших должности заместителей Председателя Совнаркома. Весной 1946 года они вошли в состав Политбюро ЦК ВКП (б). Но вскоре их позиции пошатнулись. Берия лишился поста министра МВД, Маленков был выведен из секретариата ЦК, следователи МГБ собирали показания против него. Одновременно укрепились позиции партийного идеолога А.А. Жданова и близкой к нему группы выходцев из Ленинграда, в которую входили Секретарь ЦК А.А. Кузнецов, заместитель председателя Совета Министров и руководитель Госплана СССР Н.А. Вознесенский, председатель Совета Министров РСФСР М.И. Родионов и др. После внезапной смерти Жданова от инфаркта в августе 1948 года борьба между группой Берия - Маленков - Хрущев и группой Кузнецов - Вознесенский - Родионов усилилась. В 1949 году Кузнецов, Вознесенский, Родионов, секретарь Ленинградского обкома П.С. Попков и ряд других видных партийных работников были арестованы и обвинены в шпионаже. Основных обвиняемых по ленинградскому делу после пыток расстреляли. В Ленинграде прошли массовые аресты, продолжавшиеся до 1952 года. В 1951 году был арестован министр госбезопасности В.С.Абакумов. Его обвинили в

попустительстве агентам «Джойнта», в причастности к ленинградскому делу, связях с иностранными разведками и подготовке покушения на Маленкова. Дело Абакумова вели следователь М.Д. Рюмин и новый глава МГБ С.Д. Игнатьев, занимавшиеся одновременно делом врачей. Вслед за Абакумовым были арестованы многочисленные работники МГБ. Дело МГБ вызывает споры среди историков. Возможно, смена руководства МГБ была в интересах Берии и Маленкова, стремившихся восстановить контроль над органами безопасности. Не исключено также, что И.В. Сталин хотел сменить руководство МГБ в преддверии новых чисток в высшем руководстве партии и страны. Параллельно началась чистка республиканских партийных и государственных кадров. Так, в ноябре 1951 года и марте 1952 года ЦК ВКП (б) принял постановление по мингрельскому делу - действовавшая в Грузии мингрельская националистическая организация стремилась ликвидировать там Советскую власть. В результате репрессиям подверглись секретарь ЦК компартии Грузии М. Барамия, ряд ответственных работников. Мингрельское дело готовило почву для устранения многолетнего шефа госбезопасности Л.П. Берия - мингрела по национальности.

Таким образом, И.В. Сталин в последние годы жизни приступил к очередной ротации верхних эшелонов власти. Это стало очевидным в октябре 1952 года, во время работы XIX съезда ВКП (б). Вместо Политбюро ЦК был образован значительно расширенный Президиум ЦК, где каждому старому члену высшего партийного руководства уже была фактически подобрана замена. Кроме того, из особо доверенных партфункционеров учреждается Бюро Президиума, куда не вошли К.Е. Ворошилов, А.И. Микоян, В.М. Молотов, как утратившие доверие И.В. Сталина. После съезда были арестованы самые близкие к И.В. Сталину люди - его секретарь А.Н. Поскребышев и начальник охраны генерал Н.С. Власик. Скорее всего, эти аресты были инспирированы группой Берия-Маленкова-Хрущева, которая стремилась убрать преданных Сталину людей, отвечавших за его безопасность, чтобы затем устранить его самого.

Уже во время войны идеологический курс стал заметно меняться. В 1943 году вместо «Интернационала» был принят новый гимн СССР, начинавшийся словами «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь». Тогда же были введены погоны, командиры стали называться офицерами. В 1946 году служащие различных ведомств получили форму. Все это очень напоминало дореволюционную Россию. На приеме в честь участников Парада Победы летом 1945 года И.В. Сталин поднял тост за великий русский народ,

наиболее выдающуюся нацию из всех наций СССР. Русский народ все чаще стали именовать старшим братом других народов СССР. В конце 1940-х годов началась кампания по борьбе с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом. Во всех бедах России обвинялись евреи и вообще иностранцы, которых И.В. Сталин, задавший тон всей кампании, не постеснялся на встрече с руководством Союза писателей обозвать засранцами. Поддерживая шовинистические и антисемитские чувства, власть пыталась усилить идейно-политическую и культурную изоляцию страны. В те же годы в США нагнеталась антикоммунистическая истерия - «охота на ведьм». В СССР решалась другая задача - наряду с воссозданием пошатнувшегося в войну образа внутреннего врага идеологически обеспечить вторую после середины 1930-х годов волну социальных чисток. Спецслужбы организовали серию новых судебных дел - о вредительской работе на московском автозаводе им. Сталина, Ленинградское дело, дело Еврейского антифашистского комитета, дело врачей-убийц. В 1947 года были запрещены браки советских граждан с иностранцами.

Создавались так называемые суды чести, призванные повести непримиримую борьбу с низкопоклонством и раболепием перед западной культурой, ликвидировать недооценку значения деятелей русской науки и культуры в развитии мировой цивилизации. Началась борьба за приоритеты-авторы многочисленных статей и книг доказывали, что родиной едва ли не всех важнейших открытий и изобретений - закона сохранения вещества, паровой машины, паровоза, воздухоплавания, самолета и т.п. являлась Россия. Любые ссылки на труды иностранных ученых стали нежелательными. Это привело к фактическому разрыву связей с зарубежной наукой и нанесло большой вред науке отечественной. Усиление национализма и шовинизма в идеологии обернулось государственным антисемитизмом. В 1948 году были арестованы и в 1952 году расстреляны члены созданного во время войны Еврейского антифашистского комитета. Лидер комитета артист С.М. Михоэлс погиб в автокатастрофе. В 1949 году началась кампания по борьбе с космополитизмом. Слову «космополит» - в пер. с греч. - гражданин мира - было придано значение «непатриот». Появилось выражение «безродные космополиты». Людей, обвиненных в космополитизме, увольняли с работы и не давали возможность найти новое место. В 1952 году была арестована большая группа врачей, в основном евреев, работавших в лечебном отделении Кремля. Их обвинили в убийстве А.А. Жданова, А.С. Щербакова, М.И. Калинина по заседанию международной еврейской буржуазно-националистической организации «Джойнт», созданной американской разведкой. Врач Л. Тимашук, донос которой

стал основанием для арестов, была награждена орденом Ленина. Дело врачей сопровождалось откровенной антисемитской пропагандой. Готовилась депортация евреев на Дальний Восток под предлогом их спасения от гнева народа за преступления врачей-убийц. Дело врачей прекратилось после смерти И.В. Сталина. В конце 1940-х гг. обвинения в феодально-буржуазном национализме были предъявлены национальным эпосам народов советского Востока - татарскому, калмыцкому, азербайджанскому. После этого начались увольнения и аресты писателей и ученых, изучавших прошлое своих народов. Фактически преследовалась национальная культура. По существу, это явилось продолжением политики, развернутой в 1943-1944 гг., когда целый ряд народов - чеченцы, ингуши, балкарцы, калмыки, крымские татары и др. подверглись депортации из родных мест в Казахстан и Среднюю Азию по обвинению в сотрудничестве с немецкими оккупантами.

Борьба с низкопоклонством и преклонением перед Западом вызвала на рубеже 1940-1950-х гг. ряд громких кампаний в науке. Особенно ощутимый удар был нанесен биологии. При личной поддержке И.В. Сталина академик Т.Д. Лысенко организовал в 1948 году сессию Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина (ВАСХНИЛ), на которой подверглась обструкции классическая генетика. Лысенко и его сторонники, настаивая на ламаркистском принципе наследования приобретенных признаков и отрицая внутривидовую конкуренцию, подвергли сокрушительной критике генетиков как последователей буржуазного менделизма-морганизма, объявив их агентурой международного империализма в биологии. После сессии оппоненты Лысенко были изгнаны с университетских кафедр и из научных институтов, генетика была изъята из учебных программ биологических факультетов. В программы школ и вузов были включены идеи Т.Д. Лысенко о перерождении одних видов растений в другие под воздействием изменения условий существования, Г.М. Бошьяна о порождении вирусов микробами, О.Б. Лепешинской о возникновении клеток и тканей из живого вещества. Вскоре последовало осуждение кибернетики как оккультной науки и служанки империализма, квантовой механики. Попытки организовать подобные дискуссии предпринимались и в других науках, например, в химии, но такого размаха, как в биологии, они не достигли. Особенно беспощадно борьба с космополитизмом велась в общественных науках - философии, истории, литературоведении. Специалистов этих областей знания обвиняли в принижении значения русской культуры или недооценке исторических деятелей старой России.

Особое место в послевоенные годы занимала дискуссия по книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии». Она была призвана сфокусировать внимание всех научных работников на мировоззренческих, методологических вопросах. Первоначально дискуссия состоялась в Институте философии АН СССР в январе 1947 года. Но, учитывая важность поднятых на ней проблем, ЦК партии счел необходимым возобновить ее, значительно расширив круг участников. Вторично она развернулась в июне 1947 года с привлечением большого числа философов из союзных республик и городов РСФСР. Среди выступавших были почти все наиболее крупные советские философы, а также секретарь ЦК ВКП (б) А.А. Жданов. Фактически дискуссия превратилась в общесоюзную конференцию, где было рассмотрено состояние идеологического фронта в целом. Задачи и требования, поставленные на ней, выходили далеко за рамки собственно философской науки.

Значительную роль в корректировке экономических исследований сыграла проведенная в 1951 году дискуссия по макету учебника политэкономии. В ней приняли участие более 200 советских экономистов, в центре ее стояли вопросы политэкономии социализма. По результатам обсуждения в учебных, научных и государственных учреждениях специальной комиссией были подготовлены «Предложения по улучшению проспекта учебника политэкономии», «Справка о спорных вопросах», «Схема раздела учебника «Социалистический способ производства». Макет учебника и перечисленные материалы вызвали ряд замечаний И.В. Сталина, составивших книгу «Экономические проблемы социализма в СССР». В ней был сформулирован основной экономический закон социализма - обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники. Указывалось, что в советском обществе действует закон стоимости, хотя и в ограниченных рамках. Работа сыграла заметную роль в развитии советской экономической науки.

Несмотря на крайнее напряжение госбюджета, значительная часть которого расходовалась на финансирование военных программ, были изысканы средства на развитие науки, народного образования, учреждений культуры. В годы четвертой пятилетки созданы Академия художеств СССР, Академии наук в Казахстане, Латвии и Эстонии, почти на треть увеличилось число научно-исследовательских институтов. Открыты новые университеты в Кишиневе, Ужгороде, Ашхабаде, Сталинабаде, учреждена аспирантура при вузах. В короткий срок была восстановлена введенная в начале 1930-х годов система

всеобщего начального образования, а с 1952 года обязательным становится образование в объеме семи классов, открываются вечерние школы для работающей молодежи. Начинает регулярное вещание советское телевидение.

Одновременно с этими мерами, носившими демократический характер, власть начала борьбу с вольномыслием в обществе. В августе 1946 года по инициативе А.А. Жданова было принято постановление ЦК ВКП (б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», а затем серия других идеологических постановлений - «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь», «Об опере Мурадели «Великая дружба» и др. Они дали сигнал к публичной критике многих деятелей культуры - А.А. Ахматовой, М.М. Зощенко, Э.Г. Казакевича, Ю.П. Германа, композиторов - В.И. Мурадели, С.С. Прокофьева, А.И. Хачатуряна, Д.Д. Шостаковича, кинорежиссеров - Г.М. Козинцева, В.И. Пудовкина, С.М. Эйзенштейна и др. Развернутая кампания имела целью приструнить интеллигенцию, втиснуть ее творчество в идеологические рамки партийности и социалистического реализма. Основной удар был нанесен по М.М. Зощенко и А.А. Ахматовой, творчество которых было подвергнуто ожесточенной критике. Зощенко именовали пошляком и беспринципным, бессовестным литературным хулиганом. Ахматову Жданов назвал блудницей и монахиней, у которой блуд смешан с молитвой. Зощенко и Ахматову исключили из Союза писателей. Им долгое время не давали печататься. Журнал «Ленинград» был закрыт, а редакцию «Звезды» возглавил аппаратчик управления пропаганды ЦК ВКП (б). В 1945-1946 гг. ЦК ВКП (б) принял серию постановлений по пропаганде, провел в этой области ряд организационных перестроек. Большая часть передовых статей журнала «Большевик» в 1946 году посвящалась именно идеологическим вопросам. Они же занимали видное место на страницах «Правды». «Повысить уровень пропаганды и теории большевистской партии!», «Неустанно вести пропаганду марксистско-ленинской теории!», «Преодолеть отставание в разработке актуальных проблем!» - под такими и подобными заголовками шло немало материалов в центральной и местной партийной печати. В 1946 году Управление агитации и пропаганды при ЦК ВКП (б) начало выпускать ежедекадную газету «Культура и жизнь», сыгравшую немалую роль в идеологизации искусства и общественных наук. В ней была напечатана серия статей, в которых анализировалась научная работа крупнейших гуманитарных академических институтов. В статье «В стороне от актуальных проблем» (20 июля 1946 года) рассматривалось положение в юридической науке, в статьях «О недостатках

научной работы Института экономики» (10 августа 1946 года) и «Покончить с отставанием экономической науки» (30 октября 1946 года) давался анализ состояния экономического фронта, намечались ближайшие задачи и пути изживания, имеющихся на нем недостатков.

Специальный выпуск «Культуры и жизни» от 30 ноября 1946 года был посвящен отраслям исторических наук, работе Института истории АН СССР и республиканских исторических учреждений, публикаторской деятельности издательства в области истории. Подтверждалась незыблемость догм «Краткого курса» в изучение истории предреволюционной России и последующих десятилетий. Опричный террор Ивана Грозного было предписано рассматривать в качестве исключительно прогрессивного и оправданного деяния, как, впрочем, и террор якобинцев периода Великой Французской революции. Вождя движения за независимость горцев Кавказа имама Шамиля представляли отныне на страницах исторических сочинений английским шпионом, а само движение - реакционным. Такую же оценку получил национальный эпос мусульманских народов - азербайджанская эпопея «Деде Куркут», узбекская «Альпамыш», казахский эпический цикл «Ер Саин», «Шота Батыр» и «Кобланды Батыр», киргизская эпопея «Манас». Их осудили за клерикальную и антинародную направленность и запретили.

Одним из главных итогов войны стала новая геополитическая ситуация. Она характеризовалась нараставшим противостоянием ведущих капиталистических держав и Советского Союза, распространившего свое влияние на ряд стран Европы и Азии. Исключительный драматизм этому противостоянию придавало то, что он развивался в ядерную эпоху, в которую вступило человечество в августе 1945 года. По распоряжению президента США Г. Трумэна тогда были взорваны атомные бомбы над японскими городами Хиросима и Нагасаки. Стремление Америки к установлению мирового господства было открыто выражено в словах Трумэна, заявившего, что победа поставила американский народ перед лицом постоянной и жгучей необходимости руководства миром. В выступлении бывшего премьер-министра Великобритании У. Черчилля в американском городе Фултоне в марте 1946 года, в послании к конгрессу президента США Г. Трумэна в феврале 1947 года, а также в ряде конфиденциальных документов были сформулированы две стратегические цели Запада по отношению к СССР. Первоочередная - не допустить дальнейшего расширения сферы влияния СССР и его коммунистической идеологии - доктрина сдерживания коммунизма. Перспективная - оттеснить социалистическую систему к довоенным границам, а

затем добиться ее ослабления и ликвидации в самой России - доктрина отбрасывания коммунизма.

Советский союз в свою очередь стремился как можно быстрее материализовать влияние на освобожденные Красной Армией страны, подведя под него соответствующую политическую и экономическую базу. При этом И.В. Сталин питал надежду, что в условиях, когда на конференциях «большой тройки» был де-факто признан новый раздел мира на сферы интересов великих держав, ему удастся добиться своей цели без ухудшения отношений с западными партнерами, сохранив с ними взаимовыгодное сотрудничество. Разногласия между СССР и его недавними союзниками возникли уже в 1945 году. Они были вызваны требованием США и Англии сформировать некоммунистические правительства в Болгарии и Румынии. В противном случае западные державы отказывались заключать с этими странами мирные договоры. В Москве эти требования были восприняты как свидетельство того, что Запад стремится поставить у власти в Восточной Европе антисоветские силы.

Именно СССР вынес на своих плечах основную часть борьбы и, благодаря этому, занял прочное место в коалиции великих держав, еще некогда противостоявших Москве. И.В. Сталин зарекомендовал себя влиятельным мировым политиком, СССР признан великой державой, казалось, что побеждённый фашизм стал фактором нового расклада политических сил в Европе. Есть общий враг, есть победители, и Сталин был вправе рассчитывать на постоянство отношений с Францией, Англией и США, на длительное сохранение мира. Руководство Советского Союза рассчитывало минимум на 30, максимум на 50 лет стабильности послевоенного порядка. Именно столько отводилось на срок полного обезвреживания Германии. СССР опирался на решения Крымской и Потсдамской конференций, предусматривавших искоренение остатков фашизма и демилитаризацию Германии. Главным было закрепить итоги Второй мировой войны в политике и дипломатии, добиться гарантии безопасности страны на долгие годы, обеспечить легитимизацию сфер влияния.

Это ставило перед И.В. Сталиным задачу разработки нового стратегического внешнеполитического курса, который имел несколько направлений. С одной стороны, необходимо было поддержать как можно дольше стабильность мира в Европе, обеспечить безопасность СССР, сохранив хорошие отношения с партнёрами по коалиции, а, с другой, подумать об установлении в Восточной Европе, которая входила в сферу особых интересов СССР,

дружественных режимов, чтобы создать защитный пояс из лояльных государств. В Записке руководителя Комиссии Народного комиссариата иностранных дел (НКИД) СССР по возмещению ущерба, нанесённого Советскому Союзу гитлеровской Германией и её союзниками, И. М. Майского народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову по вопросам будущего мира и послевоенного устройства от 10 января 1944 года подчёркивалось, что обезвреживание Германии является важнейшим условием безопасности СССР и сохранения длительного мира в Европе. Другим условием того же является предупреждение создания в Европе каких-либо других держав или комбинаций держав с сильными сухопутными армиями.

После разгрома Германии и Японии в мире останется действительно четыре великих державы - СССР, США, Англия и Китай, а руководящая роль в области мировой политики окажется в руках СССР, США и Англии - слабые Франция и Италия не брались в расчёт. Поэтому Сталин был заинтересован в поддержании сбалансированных отношений с США и Англией, исходя как из нужд хозяйственного восстановления СССР после войны, так и из потребностей сохранения мира. Сталинская дипломатия долгие годы руководствовалась установкой на ограничение конфликтов и трений с западными партнёрами, на поиски компромиссных решений, точек соприкосновений, на недопущение угрозы новой войны, на преодоление любых возможных конфронтаций.

Сталин отчетливо понимал, что противоречия между Москвой, Вашингтоном и Лондоном могут принять напряжённый характер, но только в том случае, если в послевоенной Европе не произойдёт пролетарских революций, особенно в Восточной Европе. США и Великобритания, со своей стороны, соглашаясь с тем, что Восточная Европа становится зоной влияния Москвы, тем не менее, не рассчитывали на советизацию этого региона. Они надеялись использовать экономическую мощь США и завоевать Европу с помощью экономического оружия, утвердив западную модель рыночной экономики.

В историографии сложилась точка зрения, что СССР, используя силу, вводил в этих странах коммунистические режимы на подобие собственного. Однако документы показывают, что, задумываясь над ролью СССР в послевоенном устройстве Восточной Европы, И.В. Сталин полагал, что Советскому Союзу выгодно установление настоящих демократических режимов в духе идей народного фронта и коалиций партий, поскольку такую идею поддерживали Англия и США. Поэтому Сталин настойчиво советовал и

рекомендовал в дружественных странах создавать народные фронты и коалиционные правительства на многопартийной основе.

Единственными условиями поддержки таких правительств со стороны СССР было вхождение в них коммунистов, а также лояльное отношение других партий к СССР. При этом американцы, например, были склонны видеть в народных фронтах скорее широкую буржуазную коалицию, в которой есть две тенденции - левая, представляемая коммунистической партией, и правая, состоящая из других партий. Эти две тенденции должны уравновешивать друг друга. Американцы не считали ситуацию нормальной, когда в народном фронте решающее значение имеют коммунисты. Сталин же, наоборот, хотел, чтобы они играли не пассивную, формальную, а активную роль.

В 1944-1945 гг. сталинская дипломатия политическими методами выполняла роль посредника между различными легальными партиями и движениями в рамках демократии по соглашению, поддерживая такие политические фигуры из либерально-демократических кругов, которые могли стать своеобразным связующим звеном между сторонниками западной и восточной ориентации в обществе - О. Ланге в Польше, Г. Татареску в Румынии, З. Тильди в Венгрии. В Информационной справке «О международных связях ВКП (б)» отмечалось, что ВКП (б) оказывает всемерную помощь и зарубежным компартиям, и демократическим организациям в их работе по усилению влияния на демократические слои народа своих стран, а советские организации совместно с прогрессивными силами других стран ведут борьбу за демократические принципы построения этих федераций и союзов, за полноправное представительство прогрессивных организаций стран новой демократии.

С И.В. Сталиным о формировании новых правительств советовались все политические силы стран Восточной Европы. Советский лидер пристально следил за созданием правительства в Польше, Венгрии, Болгарии, Румынии, подчёркивал, что поддерживает блоки демократических партий при формировании правительства. В тот начальный период построения послевоенной жизни Сталин пытался внушить политикам восточно-европейских стран мысль о необходимости построения сбалансированных отношений и с СССР, и с Западом. Говоря о необходимости заключения Польшей союза с СССР, Сталин настаивал, что такой же договор Польша должна иметь с Англией, Францией и США. Сталин отмечал, что польский народ не должен идти за Советским Союзом. Он должен идти вместе с Советским Союзом против общего врага - немцев. Советское руководство вникало во все мелкие детали

формирования новых обществ. Под пристальным вниманием Сталина находились определение ключевых политических фигур, обсуждение и созывы парламентов, формирование правительств, экономические вопросы, включая помощь денежными средствами, транспортом, продовольствием.

И.В. Сталин не хотел, чтобы Запад обвинял его в навязывании своей воли странам Восточной Европы. Так, когда поляки спросили Сталина в ноябре 1945 года, следует ли пригласить представителей ВКП (б) на съезд ППР, он ответил, что лучше было бы не приглашать, чтобы противники не могли сказать, что съезд ППР проходит под контролем ВКП (б). Политический советник Союзной контрольной комиссии в Венгрии Г. М. Пушкин писал И.В.Сталину о том, что ему приходится постоянно «выправлять» левый уклон местных коммунистов как чреватый изоляцией компартии, убеждать их в том, что успех демократических преобразований может быть достигнут только блоком демократических сил, организованным на мирной основе. Понимая, что не во всех странах коммунисты могут стать лидирующей силой, Сталин рекомендовал им на первом этапе входить во властные структуры через блоки демократических сил и коалиций, а затем укрепляться в них, стараясь занимать ведущие позиции. Иосиф Виссарионович стремился не дать повод европейским партнёрам критиковать Москву за усиление влияния и, особенно, за советизацию новых союзников СССР. Имевшая место коммунистическая революционность решительно пресекалась, поскольку не состыковывалась с концепцией мирного, парламентского пути к социализму.

Так постепенно вырисовывалась сталинская концепция национального пути к социализму, которую поддерживали многие члены руководства восточноевропейских компартий - В. Гомулка, К. Готвальд, Г. Димитров, Й. Реваи, Л. Патрашкану и др. В мае 1946 года у И.В. Сталина состоялась беседа с польской правительственной делегацией, которая приехала в Москву, чтобы проверить правильность оценки политического положения в стране. Сталин отметил, что в странах Восточной Европы установился новый тип демократии, который обеспечивает странам максимум независимости и создаёт все необходимые условия для процветания без эксплуатации трудящихся. Такая позиция позволила ряду стран задуматься о собственном пути к социализму. В Польше, например, лидеры Польской рабочей партии выдвинули теорию коренного отличия развития Польши от Советского Союза. Если в большинстве стран Восточной Европы наблюдалось стремление к диалогу и компромиссам при формировании коалиционных кабинетов, то процесс советизации государственного устройства Югославии шёл значительно быстрее. В 1945 -1946

гг. самым близким союзником СССР являлась именно Югославия. Югославские коммунисты под руководством Иосипа Броз Тито пришли к власти в 1944 году, так как во время войны они составляли костяк партизанского движения, освободившего большую часть страны. Поэтому в Югославии быстрее, чем в остальной Восточной Европе, проходили социалистические преобразования.

К концу 1946 года ситуация в Европе начала меняться. В Западной Европе укреплялись экономические связи между государствами, происходил рост экономик. Постепенно Германия восстанавливала разрушенное хозяйство и включалась в европейские экономические процессы. Сталин с тревогой отмечал признаки появления антисоветских тенденций, находя этому всё больше подтверждений. Англия и США, по мнению министра иностранных дел Румынии Г. Татареску, пытаются создать впечатление в дипломатических кругах Европы, что они дошли до предельной точки своих уступок по отношению к СССР, и что больше они никаких уступок не сделают.

Среди военных союзников И.В. Сталина назревала новая стратегия в отношении Москвы. В своей известной речи экс-премьер Великобритании У.Черчилль 5 марта 1946 года призвал к созданию англо-американского союза для борьбы с мировым коммунизмом во главе с Советской Россией, англичан и американцев объединиться в борьбе против новой тоталитарной угрозы. Для Сталина это был сигнал о возможном пересмотре сложившегося равновесия в пользу англо-американского альянса на антисоветской основе. Вождь отмечал в разговоре с польской делегацией, что выступление Черчилля - это шантаж с целью запугать СССР. Вполне определённую позицию Запад занял в советско-турецких спорах о черноморских проливах. Серьезный конфликт возник в связи с требованиями, предъявленными СССР к Турции, о совместной охране черноморских проливов. Это означало бы, что советские войска появятся на Босфоре и в Дарданеллах. Давление СССР на Турцию продолжалось в 1946 - 1947 гг. В это же время Советский Союз пришел на помощь греческим повстанцам-коммунистам, боровшимся против поддержанного Англией монархического режима. Именно тогда, в 1946 году, американское командование разработало первый реальный план войны с СССР, включая использование атомного оружия, что работало на руку сплочения англо-американской коалиции. На Парижской сессии Совета министров иностранных дел в апреле-июле 1946 года уже явной стала конфронтационная тенденция двух систем во главе с СССР и США.

В сложившихся условиях оказалось невозможной и эффективная работа Организации Объединенных Наций, созданной в октябре 1945 года в соответствии с постановлением Ялтинской конференции для поддержания мира и разрешения международных споров без угрозы силой или ее применения. США, располагавшие в ООН гарантированным большинством голосов, стремились превратить ее в некий всемирный трибунал с правом безапелляционного вмешательства в любые противоречия между странами с тем, чтобы гармонизировать их по собственному усмотрению. Ответом Советского правительства была педантичная защита своего права вето в ключевом органе ООН - Совете Безопасности. Новая международная организация быстро превратилась в трибуну острой публичной полемики. Существовавшие глубинные разногласия между СССР и другими великими державами не могли быть сняты простым поднятием рук голосующих. В последние дни войны в Европе Вашингтон внезапно приостановил действие закона о ленд-лизе в отношении Советского Союза, что вызвало раздражение в Москве. После первых весьма скупых сумм по займу, обещанному И.В. Сталину еще президентом Ф. Рузвельтом, СССР в дальнейшем не получил ни доллара. И это при том, что советский лидер не раз публично проявлял заинтересованность в таком займе и даже готов был пойти на определенные уступки в международных делах. Отвергались лишь наиболее обременительные условия, подобные требованию полного ухода из Восточной Европы. Не успев начаться, были прекращены выплаты репараций СССР из западных зон оккупации Германии, несмотря на обязательства, принятые союзниками в Потсдаме.

В январе 1947 года госсекретарь США Дж. Маршалл предложил выделить значительные финансовые ресурсы на восстановление европейских стран. Министры иностранных дел Англии и Франции, горячо поддержав план Маршалла, пригласили в Париж В.М. Молотова для его обсуждения. На переговорах Молотов поставил свои условия, главным из которых было сохранение за Советским правительством свободы в расходовании предназначенной ему части средств и в выборе экономической политики. После того, как эти условия были отвергнуты, Москва отказалась участвовать в плане Маршалла и настояла на принятии аналогичных решений правительствами стран, входивших в ее сферу влияния. Помощь по линии плана Маршалла ограничилась, таким образом, только Западной Европой. Ее масштабы были колоссальны -12,4 млрд. долларов за 1948 - 1951 гг. Эти средства позволили за короткий срок возродить разрушенную экономику западных стран и умело использовались Вашингтоном как инструмент политического давления. В

результате позиции местных компартий, авторитет которых в годы войны значительной вырос благодаря их самоотверженной борьбе с фашистскими оккупантами - во Франции и Италии коммунисты даже входили в состав первых послевоенных составы правительств, оказались ослабленными, а влияние США в этом ключевом регионе мира существенно укрепилось. И.В. Сталиным этот план был оценен как попытка подвести прочную экономическую базу под западноевропейский антисоветский блок. Ясно прослеживалась опасность экономического перетягивания стран Восточной Европы от СССР к Западу, а также реинтеграции германской экономики. Уже в 1948 году помощь США Западной Германии составила 500 млн. долл. Сталин негативно реагировал на намерения США и Англии включить Германию как основное звено в план восстановления Европы, полагая, что помощь в первую очередь должна идти станам, пострадавшим от гитлеровской агрессии. Советский лидер стал склоняться к мысли, что под видом разработки плана Маршалла, плана экономической помощи со стороны США, под ширмой кредитной помощи Европе организуется нечто вроде западного блока против Советского Союза. Действительно, США рассчитывали, что СССР не сможет удержать своих сателлитов от соблазна получения массированной помощи в экономическом возрождении Европы. СССР советует странам Восточной Европы отказаться от участия в конференции.

12 марта 1947 года Белый дом провозгласил внешнеполитическую программу правительства - доктрину Трумэна, в которой говорилось о глобальном противоборстве демократии и тоталитаризма и о необходимости завоевать военно-стратегические плацдармы против СССР и других социалистических стран. Это подтверждало опасения Сталина о складывающемся антисоветском блоке, о готовящемся открытом противоборстве. В апреле 1949 года в Вашингтоне был подписан Североатлантический договор (НАТО), оформивший военно-политический союз США и 11 западных стран - Великобритании, Франции, Италии, Бельгии, Дании, Норвегии, Нидерландов, Люксембурга, Португалии, Исландии и Канады. В 1951 году появился блок АНЗЮС - США, Австралия и Новая Зеландия, в 1954 году - СЕАТО - США, Великобритания, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Таиланд, Филиппины и Пакистан, в 1955 году - блок СЕНТО - США, Великобритания, Турция, Иран, Пакистан. Образование этих блоков на десятилетия утвердило американское военное присутствие в ряде регионов мира. Вдоль советских границ развертывалась сеть военных баз США. В Пентагоне

велась разработка планов войны против СССР с применением атомного оружия. Наиболее известный их них - «Дропшот» - предусматривал нанесение ядерных ударов по основным городам Советского Союза. Одновременно Вашингтон предложил проект учреждения наднационального контроля над атомной энергией - план Баруха - по имени американского деятеля, представившего его в ООН летом 1946 года. План предусматривал создание специального органа, по форме международного, а по существу управляемого США. На него не должно было распространяться право вето со стороны членов Совета Безопасности. Этому органу надлежало контролировать и выдавать разрешения государствам на все виды деятельности, в какой-либо мере связанные с ядерной энергией. Им запрещалось заниматься не только производством, но и научными исследованиями в этой области. План Баруха фактически закреплял монополию США на атомное оружие, открывал возможность постоянно вмешиваться во внутренние дела других стран и, в конечном счете, способствовал бы подчинению наукоемких отраслей их экономики американским монополиям.

В ответ Советский Союз выступил с инициативой заключить конвенцию по полному и безоговорочному запрещению ядерного оружия, включая обязательство уничтожить уже существующие его запасы. Нарушение конвенции объявлялось тягчайшим международным преступление против человечества, а контроль над строгим режимом ее соблюдения должен был регламентироваться Советом Безопасности, где СССР мог использовать право вето. Столкновение советской и американской концепции с самого начала парализовало усилия по разрешению проблемы ядерного оружия и на долгие годы сделало бесплодными все дискуссии, как по ней, так и по более общим проектам разоружения, которые СССР не раз вносил в ООН.

Среди бывших союзников обостряются разногласия по германскому вопросу. На сессиях Совета министров иностранных дел в марте и ноябре 1947 года дискуссии между советской и остальными делегациями носили острый характер. В 1948 году международная ситуация обостряется. В феврале 1948 года США, Великобритания и Франция без СССР рассматривают германский вопрос и отказываются продолжать работу в Контрольном совете по Германии. С 1 января 1947 года американцы и англичане поспешили в одностороннем порядке слить две свои оккупационные зоны в Германии в общую - Бизонию, объединявшую весь Рур. В июне 1948 года там была проведена денежная реформа. Немного спустя к Бизонии была присоединена часть Германии, контролируемая Францией, и образована Тризония. В свою очередь СССР попытался вытеснить союзников из Берлина, т.к. западные сектора представляли

собой изолированный анклав внутри советской зоны оккупации. Фактически был ликвидирован установленный Потсдамскими соглашениями четырёхсторонний контроль над Германией.

И.В. Сталин окончательно приходит к выводу, что в мире начинается складываться новый союз западных сил, где СССР нет места. Сталин выступал поборником принципа территориальной целостности будущего немецкого государства, выдвигая два довода - необходимость избежать превращения идеи германского единства в знамя реванша для милитаристских сил в этой стране и особо опасных в условиях, когда значительная часть ее земель на Востоке была отсечена по решению союзников, необходимость иметь в Германии одно правительство, которое могло бы нести полную ответственность за обязательства перед победителями - важнейшим из них, с советской точки зрения, являлся вопрос о выплате репараций.

За этими доводами, при всей их весомости, таилось главное, о чем вслух представители Москвы предпочитали не говорить - глубокое беспокойство, что в противном случае возникнет сепаратное западногерманское государство, усиленное за счет обладания потенциалом промышленного Рура и способное лелеять мечты о реванше на Востоке. Но именно в этом и заключалась ближайшая цель западных держав. Летом 1948 года СССР ввел блокаду Западного Берлина, затруднив снабжение его жителей предметами первой необходимости. Советские представители говорили, что блокада будет продолжаться, пока Запад не откажется от намерения создать западногерманское правительство. США организовали воздушный мост - доставку товаров в Западный Берлин транспортными самолетами американских ВВС, а также привели в полную готовность свою боевую авиацию. Весной 1949 года блокада Западного Берлина была прекращена. Берлинский кризис показал, что и Запад, и СССР не хотели крупномасштабного военного конфликта. Одновременно он привел к окончательному расколу Германии на два государства. В сентябре 1949 года была провозглашена Федеративная Республика Германии, в которую вошли три западные оккупационные зоны, в октябре того же года - Германская Демократическая Республика, созданная на территории советской оккупационной зоны. Раскол Германии сохранялся в течение последующих 40 лет.

Для Сталина обстановка становилась тревожной и в странах Восточной Европы. Он чувствовал, что упускает этот регион - ему докладывали об известном охлаждении к СССР, критическом настрое к советскому опыту,

проявлениях недоброжелательства в ряде стран. Сталин начинает задумываться о консолидации стран Восточной Европы. Но на этом пути имелся ряд препятствий внутреннего характера, среди которых - слабость компартий в ряде стран - Венгрия, Румыния, живучесть антисоветских настроений - Польша, Румыния, традиция экономической и культурной ориентации на Запад - Польша, Чехословакия, Венгрия. Это выразилось в том, что в ряде демократических блоков, а также в ряде партий углубились размежевания на прозападную и просоветскую ориентации. Среди руководства ряда стран Восточной Европы велись разговоры о политике открытых дверей на Запад.

В 1947 году И.В. Сталин, почувствовав изменения в антигитлеровской коалиции, когда исчезал образ общего врага - Германии, а ему на смену приходила политика сдерживания коммунизма, резко меняет свое отношения к демократиям в Восточной Европе. Тут уж было не до национальных путей, когда впереди отчетливо просматривалась антисоветская политика бывших союзников. Надо было ускорять создание восточного блока, сплачивать ряды, ставить Западу заслон. Но как это сделать, если в самих странах политическая обстановка обострялась. Москва отмечала, что затруднены согласованные действия демократических организаций в выработке общей тактики в борьбе против реакции, в борьбе против поджигателей новой мировой войны.

В странах Восточной Европы обозначились две тенденции - с одной стороны, левые занимали всё более прочное место в общественной и политической жизни, а с другой, укрепились и их партнёры по коалиции, всё увереннее выражая свои демократические взгляды. К середине 1947 года проявились разногласия в народных фронтах, которые должны были выражать демократический блок в социалистических странах. И если летом 1946 года И.В. Сталин сам еще допускал возможность разных возможностей и вариантов для социалистического движения, то в феврале 1947 года такие разговоры уже вызывают опасения. Все эти тенденции заставили Сталина искать методы консолидации восточноевропейских стран. Не имея экономических возможностей для осуществления этих целей, он использует, прежде всего, политические и дипломатические средства. Консолидация шла по нескольким направлениям: упрочение связей и координация, как по линии компартий, так и по государственной линии.

Важным моментом стало заключение договоров о взаимопомощи между восточноевропейскими странами, каждый из которых имел военно-политическую составляющую. В директиве Политбюро ЦК ВКП (б) МИДу СССР отмечалось, что в первую очередь следует обеспечить заключение

договоров о взаимопомощи между малыми странами Восточной Европы - Румыния, Болгария, Венгрия, Югославия, Чехословакия, Польша, а после этого заключить договоры о взаимопомощи между СССР и теми из указанных выше стран, с которыми у Советского Союза ещё не имеется такого рода договоров. Так, были заключены договоры о взаимопомощи между восточно-европейскими странами, а в феврале-марте 1948 года - договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с Румынией, Венгрией, Болгарией. Эти договоры должны были обеспечить немедленную помощь в случае политики агрессии со стороны Германии или любого другого государства в союзе с ней. Всего, если учитывать и договоры военного времени, СССР и его новые союзники заключили между собой 35 двусторонних соглашений, которые составили договорно-правовую основу формировавшегося под эгидой СССР социалистического лагеря.

В новых условиях И.В.Сталин склоняется к мысли, что на смену демократическим блокам должны приходить единые и монолитные компартии, готовые к классовой борьбе за продвижение к социализму по советскому пути. На фоне увеличения разговоров о классовой борьбе растут силовые методы решения внутрипартийных и государственных проблем в регионе. В восточноевропейских коммунистических партиях прошли мероприятия по выявлению ошибок, просчётов и оппортунистических тенденций. От компромиссов надо было переходить к революционным методам решительной революционной борьбы с оппозицией. По странам Восточной Европы прошла волна чисток партии, разоблачений антидемократических заговоров.

Так была устранена оппозиция, которая могла противостоять коммунистам. Чтобы организационно консолидировать коммунистические партии Восточной Европы необходимо было, по мысли Сталина, создать специальный орган координации их деятельности. Как отмечалось в решении Политбюро ЦК ВКП (б), в условиях, когда империалистический лагерь во главе с США переходит к откровенно экспансионистской политике, на совещании представителей компартий девяти стран в сентябре 1947 года создаётся Информационное бюро коммунистический и рабочих партий (Коминформ) для обмена опытом и для координации в необходимых случаях деятельности компартий на основе взаимного согласия. Москва к совещанию тщательно готовилась. Были подготовлены аналитические справки по всем странам региона. Наиболее критический тон содержался в материалах по Югославии и Чехословакии.

Однако эта критика осталась на страницах внутренних документов и на самом совещании не звучала. И.В. Сталин был недоволен чрезмерной самостоятельностью Георгия Димитрова, его идеями создания федерации южных славян, развернувшейся активностью Тито, который расправился с оппозицией, ликвидировал многопартийный парламент, сконцентрировал всю власть в своих руках, обдумывал вопрос федерации с Болгарией, вынашивал планы тесного государственного сближения Югославии и Албании вплоть до вхождения Албании в Федерацию. И.В Сталин пытался активно влиять на Тито по поводу снижения революционной эйфории последнего. Авторитет Сталина сыграл свою роль - Тито сознательно пошел на некоторое замедление революционных процессов внутри страны, чтобы не обострять отношения с СССР и с другими странами по вопросам демократических процессов в Югославии. Сталина устраивало будущее Югославии как демократического федеративного государства и сотрудничество всех демократических сил в рамках Народного Фронта. Советский лидер видел Югославию среди стран, которые могут иметь свой путь, но был уверен в Тито, уверен, что тот не свернет с выбранной социалистической дороги. Ведь он знал и любил Россию, во многом копировал Сталина.

В результате, И.В.Сталин открыто выступил против Тито, из ошибок которого компартии других стран начали извлекать уроки. Все выразили солидарность с мнением Сталина. После Резолюций Информбюро действительно произошла консолидация компартий, чистка руководящих кадров, согласование экономической политики стран народной демократии и СССР. В 1947 году отношения между СССР и Югославией стали быстро ухудшаться. Весной 1948 года Москва отозвала из Белграда советских специалистов, предъявив югославской компартии обвинения в ревизионизме и антисоветизме. В октябре 1949 года СССР разорвал дипломатические отношения с Югославией. Советско-югославский конфликт был улажен лишь после смерти советского лидера. Тем не менее, Югославия не вошла в созданные соответственно в 1949 и 1955 гг. Советским Союзом и странами Восточной Европы экономическую и военную организации - Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) и Организацию Варшавского договора (ОВД).

Странам народной демократии оказывалась интенсивная материальная поддержка, в том числе через СЭВ. Отвечая на запрос И.В. Сталина, Институт мирового хозяйства Академии наук СССР подготовил аналитическую записку. В ней рекомендовалось поставить во главу угла вопрос внутреннего укрепления страны и воздержаться от расширения советской сферы влияния в Европе, дабы

избежать конфронтации с Западом, которой Советский Союз не выдержит. Ознакомившись с запиской, Сталин распорядился распустить институт и арестовать его директора академика Е.С. Варгу. Истинные масштабы перекачки средств в страны народной демократии держались в секрете от населения СССР. Известно только, что одних долгосрочных льготных кредитов им было предоставлено в 1945-1952 гг. на 15 млрд. рублей, или 3 млрд. долларов. В ответ И.В. Сталин требовал проведения политических и социально-экономических преобразований по советской модели.

В первые послевоенные годы возник ряд суверенных государств Азии. В результате длительной борьбы индонезийского народа за свободу в августе 1945 года провозглашается Республика Индонезия. В августе 1947 года Англии пришлось признать независимость Индии и Пакистана, в 1948 году - Бирмы и Цейлона. Нарастало антиимпериалистическое движение в других странах Азии, а также Африки и Латинской Америки. Начался необратимый процесс распада колониальной системы. СССР всячески поощрял национально-освободительную борьбу угнетенных народов, имевшую ярко выраженную антизападную направленность. Для этого широко использовалась трибуна ООН. Когда, например, в феврале 1946 года Совет Безопасности рассматривал просьбу правительств Сирии и Ливана о выводе с их территории английских и французских войск, из великих держав только Советский Союз выступил в защиту суверенных прав двух малых арабских государств. Решительная поддержка Москвы помогла сирийскому и ливанскому народам добиться эвакуации иностранных войск из Сирии в 1946 году, а из Ливана - в 1947 году.

Одновременно И.В. Сталин пытался укрепить собственные позиции в странах третьего мира. В частности, он требовал участия в контроле над итальянской колонией в Северной Африке в Триполитании - современная Ливия и размещения военной базы в Дарданеллах, высказывал намерение надолго обосноваться в Иране, находившемся с 1941 года под совместной оккупацией Великобритании и СССР. Там Москва активно помогала оппозиционной партии Туде и сепаратистским движениям курдов и азербайджанцев, имея в виду либо ослабить центральную власть в Тегеране и поставить ее в полную зависимость от Туде, либо аннексировать граничащие с советским Азербайджаном северные провинции. В декабре 1945 года при советском содействии были провозглашены на севере Ирана автономная республика Азербайджан и Курдская народная республика. После жесткого противодействия Англии, направившей в Иран дополнительные воинские контингенты, СССР был вынужден вывести оттуда

войска в обмен на создание смешанной советско-иранской нефтяной компании. В конце 1946 года иранское правительство денонсировало договор о нефтедобыче, восстановило контроль над северной частью своей территории, подавив курдских и азербайджанских повстанцев. Советский Союз не стал втягиваться в этом регионе в бесперспективный силовой конфликт с Англией и США, которые прибегали к угрозе применения ядерного оружия, если Москва не откажется от поддержки иранских сепаратистов. Именно во время иранского кризиса У. Черчилль произнес речь в американском городе Фултоне, в которой обвинил СССР в расколе Европы и стремлении к безграничному распространению своей власти. Он заявил, что по вине СССР Восточная Европа отгорожена от Западной Европы железным занавесом. Черчилль призывал противопоставить угрозе советской экспансии тесное сотрудничество США и Англии, а затем и общеевропейское единство. Из слов Черчилля вытекало, что к такой системе европейской безопасности следует привлечь и Германию.

Фултонская речь Черчилля была воспринята И.В. Сталиным как призыв к войне против СССР. Многие отечественные историки считают, что именно с этой речи началась холодная война, т.е. решительное противостояние двух систем, хотя и без применения военной силы.

В 1947 - 1949 гг. И.В. Сталин активно поддержал коммунистов Китая и лично Мао Цзэдуна в гражданской войне против режима Гоминьдана. В 1949 году Коммунистическая партия Китая (КПК) одержала победу. Была провозглашена Китайская Народная Республика (КНР). СССР и КНР стали тесными партнерами, причем Китай был ведомым, ведущая роль принадлежала СССР. Советский Союз оказывал этому государству большую экономическую помощь, направлял в Китай специалистов и рабочих. В СССР обучались китайские студенты.

Поражение Японии во Второй мировой войне привело к освобождению Кореи. Северная Корея была освобождена советскими войсками, южная - американскими. Демаркационная линия прошла по 38-й параллели. На юге был создан проамериканский режим. На севере образовалась Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) - коммунистическое государство, лидером которого стал Ким Ир Сен. В июне 1950 года войска Северной Кореи, подготовленные советскими советниками, вторглись на юг и быстро заняли большую часть территории Южной Кореи.

Успешные на первых порах боевые действия быстро перешли в затяжную фазу и грозили перерасти в мировую войну после вмешательства в события войск США под флагом ООН и противостоящих им Вооруженных Сил Китая,

выступивших на стороне КНДР под видом добровольцев - свыше 4 млн. человек. СССР принял в войне самое активное участие, не вмешиваясь непосредственно в боевые операции. Советское правительство перебросило в Китай несколько дивизий истребительной авиации, участвовавших в отражении американских налетов на КНР, снабжало корейскую народную армию и китайских добровольцев оружием, включая самолеты и танки, боеприпасами, транспортом, продовольствием, медикаментами. На крайний случай были подготовлены пять советских дивизий для отправки в Корею. Корейская война была прекращена дипломатическими усилиями вскоре после смерти И.В. Сталина. Объединение страны под эгидой коммунистов сорвалось. Корея осталась разделенной на два государства. Война в Корее стала самым кровопролитным локальным конфликтом: погибло 9 млн. корейцев, свыше 1 млн. китайцев, свыше 50 тыс. американцев. Она способствовала дальнейшему росту военной напряженности в мире.

Холодная война приобрела глобальный характер.

Советская политическая антропология от Брежнева до Горбачева

В 1976 году Л.И.Брежнев перенес второй инфаркт, после которого стал быстро терять рабочую форму. Он попросился в отставку, но она была отвергнута, так как могла привести к переменам в руководстве. Реальное управление перешло к группе министра обороны Д.Ф. Устинова, председателя КГБ Ю.В. Андропова и министра иностранных дел А.А. Громыко. Управляемость государства снизилась. Многочисленные отраслевые министерства, которых поддерживали отраслевые секретари ЦК, отраслевые отделы ЦК и отделы Совета министров, отстаивали свои интересы. Им противостояли в Госплане СССР только двое - председатель Госплана и заведующий Сводный отделом. Кризис управления нарастал вплоть до конца существования СССР.

Курс советской элиты на стабилизацию обернулся «правлением старцев». После вторжения в Афганистан для Советского Союза наступили критические времена. В конце 1981 года на пленуме Итальянской коммунистической партии было принято постановление, осуждающее введение в Польше военного положения и по сути подводившее итоги советского проекта - революционный импульс Октябрьской революции иссяк, СССР и социалистические страны утратили способность к развитию. Мог ли Советский Союз не погибнуть? Его

развал не был предопределен, но путь спасения заключался в изменении стратегии. Даже престарелый Брежнев в узком кругу говорил, что «уже 30-40 лет империализм другой, а мы все ведем свою политику, будто ничего не меняется».

Но нельзя сказать, что руководство было полностью невосприимчиво к переменам. Во время чехословацкого кризиса 1968 года, афганского 1979 года, польского 1980 года в Политбюро и Генштабе высказывались мнения о непродуктивности жестких методов управления. Также было понимание, что СССР «взять Польшу на иждивение не может». Колоссальная нагрузка военных расходов уже осознавалась как неприемлемая. Огромная советская экономика - вторая в мире - могла осуществлять любые великие проекты, но вошла в противоречие с потребностями изменившегося общества. То, что оно выросло на основе достижений советского социализма, делало дальнейшее развитие драматическим - ему следовало отвергнуть своего родителя.

Великая революция, создав великое государство, продолжала воздействовать на массы, утверждая этатистское миропонимание. С другой стороны, повседневная жизнь с ее постоянными нехватками, лживостью пропаганды, ненужными ограничениями и жертвами била по этому миропониманию и требовала нового. Старая, сложившаяся при И.В.Сталине, система экономических связей, созданная в период индустриализации, изжила себя. Но, как и в 1930-е годы, по-прежнему царили валовые показатели, оплата труда зависела от выполнения объемов добытого угля или сваренного металла, а интеллектуальная и научная деятельность не входили в систему оценок трудовой деятельности человека. Ученых могли щедро наградить, могли силой принудить к активной работе, но не случайно Сталин лично занимался в «ручном режиме» вопросами научно-технического развития страны, так как внятного метода стимулирования интеллектуальной элиты не существовало. В конце концов, требования научно-технического развития поставили перед руководством вопрос о пересмотре старых показателей эффективности. Как заинтересовать образованных, творчески активных людей, чей труд в целом оценивался низко, работать с полной отдачей?

В течение многих лет в Советском Союзе росли формы общественного потребления - бесплатное жилье, здравоохранения, образование, дешевая электроэнергетика и т.д. К 1980-м годам их объем в потребительской корзине превысил 50 %. Наступил предел разумности такого потребления - больше половины произведенного национального дохода распределялось бесплатно. Это означало, что заработная плата перестала быть основным мерилом жизненного уровня. Люди утрачивали стимул хорошо работать.

Такая практика, в первую очередь, била по наиболее способным и активным. Поэтому уже в последующие годы брежневского периода в Госплане созрело понимание, что от уравнительной системы оплаты труда необходимо переходить к дифференцированной, а также в дополнение к государственному сектору создать частный. Предлагалось разрешить создание частных предприятий «в сфере услуг и торговли, легкой промышленности, в передовых ресурсосберегающих отраслях, тесно связанных с научно-техническим прогрессом. Здесь новый сектор путем конкуренции быстро вытеснил бы нерентабельные госпредприятия» [1, С. 43].

Первый шаг в этом направлении был сделан в июле 1982 года, когда Брежнев подписал постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о введении новых цен на хлеб. С 15 января 1983 года вдвое повышалась цена на хлеб и вдвое же увеличивались все зарплаты в стране. Из этого следовало, что население ничего не теряло, но более высокооплачиваемые фактически получали бы значительную прибавку. К тому же дотационное зерновое производство становилось рентабельным и должно было вытянуть и мясомолочную отрасль. Активно отстаивал это постановление М.С. Горбачев, бывший тогда секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству. 10 ноября 1982 года умер Л.И. Брежнев. Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран 68-летний Ю.В. Андропов, который победил в конкуренции с 71-летним К.У. Черненко, ближайшим сотрудником Брежнева. Горбачев, демонстрируя новому руководителю свою лояльность, посоветовал Андропову отложить повышение «хлебных» цен, чтобы не связывать начало деятельности со столь радикальной реформой. «Он, конечно, не мог думать в 1982 году, что собственными руками подрубает будущую перестройку» [2, С.71]. Андропов отличался от коллег по Политбюро более широким взглядом на советскую проблематику. До и во время войны он работал в Карелии, где находился под патронажем видного деятеля Коминтерна О.В. Куусинена, впоследствии члена Президиума ЦК КПСС. В 1956 году был послом в Венгрии, где на его глазах и при его участии было подавлено восстание, поддержал последующую либерализацию венгерской экономики через рыночные реформы. После Венгрии работал в ЦК КПСС заведующим Отделом социалистических стран и секретарем ЦК КПСС. В 1967 году возглавил КГБ СССР, в мае 1982 года стал «вторым» секретарем ЦК КПСС, что на пленуме ЦК было принято с энтузиазмом. Партийная элита поняла, что Брежнев видит в Андропове приемника.

Характерно, что среди членов Политбюро только один Андропов рекомендовал снизить пафосную пропаганду успехов советской экономики. Он начал с того, что стал увольнять знаковые фигуры предыдущего периода, «неприкасаемые» из окружения Брежнева - секретаря ЦК КПСС А.П. Кириленко, министра внутренних дел Н.А. Щелокова и др. Пограничной службе было предписано предотвращать проникновение в СССР печатных работ и магнитофонных записей, «способных нанести ущерб моральному состоянию населения». Было принято постановление ЦК КПСС «об укреплении трудовой дисциплины» и начата показательная борьба с т.н. «русской партией» - организована компания критики статьи Михаила Лобанова «Освобождение» о романе писателя Михаила Алексеева «Драчуны», посвященного голоду 1930-х годов, и одновременно с этим начата операция КГБ по искоренению коррупции в Узбекистане. Укрепляя порядок, Андропов планировал в дальнейшем либерализацию в сторону рыночных реформ, что как метод было применено Дэн Сяопином в Китае.

Следующей акцией нового руководителя стало ужесточение дисциплинарных наказаний за пьянство на производстве и отлучки с предприятия в рабочее время, за выпуск бракованной продукции стали штрафовать. В сфере управления Андропов предпринял попытку разделить компетенции ЦК КПСС и правительства, чтобы «избежать дублирования». На самом деле это означало возвращение к «завещанию И.В.Сталина» на XIX съезде и практике Маленкова в 1953-1954 годах. В СМИ стала регулярно появляться информация о деятельности Политбюро, чего не было никогда ранее, а также публикации об уголовных делах против коррупционеров. Внимание Андропова коснулось даже строительство дач номенклатурных работников. Но, нажимая на начальство, Андропов показывал населению, что будет стимулировать частную инициативу. В августе 1983 года «Правда» в статье передовой, т.е. директивной, выступила за развитие частных хозяйств, которые теперь оценивались как серьезное подспорье семейным бюджетам и источником получения молодежью трудовых навыков. Для объективной и взвешенной характеристики Андропова надо подчеркнуть, что при нем КГБ отказался от репрессий и судебного преследования, а стал использовать профилактические предупреждения потенциальных оппозиционеров. Именно КГБ настоял на высылке Солженицына за границу взамен ареста и ссылки в северные районы Восточной Сибири.

1 сентября 1983 года произошло событие, которое сильно осложнило положение советского руководства и потрясло мир, - советский истребитель

сбил над Сахалином южнокорейский пассажирский самолет, который, отклонившись от маршрута на 600 километров, пролетел над военными объектами СССР и не отвечал на запросы советских ПВО. Советское руководство имело много оснований считать разведывательным полет южнокорейского «Боинга-747» над запретной зоной в воздушном пространстве СССР, но вместо открытого объявления о случившемся и всех обстоятельств предпочло все замалчивать. Когда же перед лицом неоспоримых доказательств было вынуждено признать факт трагедии, то уже было поздно доказывать разведывательный характер полета.

Оказалось, что традиционный, идущий еще от И.В.Сталина подход - «все решает соотношение сил», плохо работает. Когда советские генералы на пресс-конференции привели убедительные доводы в пользу своей версии, никто в мире не стал их выслушивать. Президент США Рейган заклеймил Советский Союз как «империю зла». В 1993 году по указанию президента России Б.Н. Ельцина были переданы в ИКАО все материалы и документы о гибели корейского самолета, и эта международная организация официально объявила, что снимает все обвинения с Советского Союза, которые выдвигались рейгановской администрацией. На фоне трагедии с пассажирским самолетом присуждение Нобелевской премии мира руководителю польского профсоюза «Солидарность» Леху Валенсе стало еще одним ударом по Москве. Положение становилось все тревожнее. 2-11 ноября НАТО провело крупное командное учение «Эйбл Арчер-83», в ответ на которое советское командование, опасаясь ядерного удара, задействовало разведывательную операцию РАЯН (ракетно-ядерное нападение), приготовившись отражать удар. Советско-американские отношения крайне обострились. 28 сентября было опубликовано заявление Андропова, которое носило характер жесткой отповеди. Он обвинил США в провокации для нагнетаний «безудержной», «беспрецедентной» гонки вооружений. СССР прервал ведущиеся в Женеве переговоры о размещении в Европе ракет средней дальности и объявил, что разместит здесь новые ракеты СС-20.

В ответ на размещение в Западной Германии ракет «Першинг» с подлетным временем 5 - 6 минут Советский Союз направил к тихоокеанскому и атлантическому побережьям США стратегические атомные подводные лодки с ядерным оружием. Андропов не смог завершить свои реформы, он был тяжело болен и располагал необходимым запасом времени, к тому же в Политбюро не было единства. С Андроповым конкурировал «второй» секретарь ЦК Черненко. Чтобы укрепить свои позиции Андропов приблизил к себе секретаря ЦК по

вопросам сельского хозяйства М.С. Горбачева, самого молодого члена Политбюро.

9 февраля 1984 года Андропов скончался от острой почечной недостаточности. 13 февраля Генеральным секретарем был избран Черненко, сделавший свою карьеру в партийном аппарате и обеспечивавший интересы Брежнева. Это был опытный, осторожный администратор, он был болен астмой и рассматривался как переходная фигура. Борьба за роль преемника велась между Горбачевым, который на тот момент, представлял партаппарат, и Романовым, курировавшим военно-промышленный комплекс. Романов проиграл, т.к. большинство «кремлевских старцев» не захотели усиления оборонщиков, страна и без того была достаточно милитаризована - в машиностроительном секторе объем военной продукции до 60%, доля военных расходов в ВВП - до 23%. Требовались умеренные реформаторы, Горбачев казался именно таким.

10 марта 1985 года Черненко умер. Горбачеву было 47 лет. Он родился в семье колхозного механизатора в Ставропольском крае. Один его дед был председателем колхоза, в 1937 году арестовывался и подвергался жестоким допросам, но затем отпущен. Второй дед был раскулачен. Семейные предания травмировали в детстве психику Горбачева, но в юные годы судьба улыбнулась ему. В 1948 году он работал на уборке урожая помощником у отца-комбайнера. За высокий сбор зерна в то лето правительство стимулировало колхозников наградами. Отец был награжден орденом Ленина, сын - орденом Трудового Красного знамени. Рекордизм, награды после удачно проведенной кампании - это была обычная советская практика, начиная с 1930-х годов. Горбачев усвоил ее с юности. Закончив юридический факультет Московского государственного университета, где был активистом университетского комитета комсомола, он получил направление в Ставропольскую городскую прокуратуру. Проработав там два месяца, был избран вторым секретарем Ставропольского горкома комсомола. После этого его карьера продолжалась в комсомольских и партийных органах. В 1961 году он - первый секретарь крайкома ВЛКСМ, в 1968 году второй секретарь крайкома партии, в 1970 году - первый секретарь крайкома, в 1978 году - секретарь ЦК КПСС. Для того, чтобы так быстро подняться, надо было соответствовать кадровым требованиям того времени - быть абсолютно лояльным, не проявлять ненужной принципиальности, входить в одну из властных группировок. Горбачева патронировали член Политбюро Ф.Д. Кулаков - бывший первый секретарь Ставропольского крайкома партии, член Политбюро М.А. Суслов - тоже бывший первый секретарь Ставропольского

крайкома, а также лечившийся на ставропольских курортах Андропов. Горбачев декларировал необходимость экономических перемен без изменения социального строя. Провинциализм, подчеркнутое согласие с мнениями старших, дружелюбие Горбачева создало у «старцев» представление, что этим «подлеском», по выражению Андропова, будет легко управлять. Горбачев продолжил реформы.

На XXVII съезде КПСС была принята новая редакция партийной Программы, в которой основной упор делался на ускорение социально-экономического развития страны. Было заявлено об удвоении экономического потенциала СССР к 2000 году, достижении к 1990 году мирового качества продукции машиностроения. Но в действительности положение было критическим. За последние 15 лет было восемь тяжелых неурожаев, потери собранного зерна превышали 13,5 %, низкие закупочные цены не обеспечивали получения прибыли и не стимулировали развития сельского хозяйства. Рождаемость снизилась на 25 %, смертность увеличилась на 15 %, резервы пополнения рабочей силы иссякли. В два раза упала производительность труда. Темпы роста снизились с 8,4 % в конце 1960-х до 3,5 % в начале 1980-х.

Страна утратила идеалы позитивного развития. Главным мотором «ускорения» должна была стать обрабатывающая промышленность в противовес экономике прошлого периода. Требовалось создать новые технологические комплексы в народном хозяйстве и за счет производства новых товаров ликвидировать товарный голод на внутреннем рынке и выйти на внешние рынки. В чем-то это напоминало политику польского руководства в 1970-е годы, закончившуюся провалом.

Новое руководство предполагало быстро добиться подъема, но оказалось, что плановая система, основанная на стопроцентном госзаказе и директивном распределении ресурсов, утратила жизнеспособность. В 1985 году в одном из институтов Академии наук СССР был подготовлен доклад «На пороге третьего тысячелетия (Глобальные проблемы развития СССР)», в нем были представлены результаты компьютерного моделирования мирового развития на период 1980 - 2000 гг. и далее. В отличие от зарубежных прогнозов, которые предсказывали благополучное существование СССР в следующем веке, данный доклад называл временной отрезок «1990 - 2000» кризисным.

В связи с падениями темпов экономического роста до 2 % в год, увеличением стоимости добываемых энергоресурсов и низким качеством научно-технического развития СССР не мог обеспечивать свой импорт зерна за

счет увеличения экспорта энергоресурсов. Следовательно, иссякал источник дотаций из бюджета РСФСР союзным республикам - 50 млрд. долларов, а также на поддержку стран социалистического лагеря и развитие ВПК. Разработчики доклада представили сценарий ускоренного развития СССР, при котором темпы роста поднимались до 5,5 % в год. Для этого требовалось провести реформы хозяйственного механизма, введения конкуренции и рыночного регулирования.

Но руководство страны не восприняло всерьез предупреждения ученых. В 1985 году началось обвальное падение мировых цен на нефть. Валютные поступления СССР, позволившие поддерживать стабильность, уменьшились в три раза. В 1986 - 1988 годах бюджет потерял около 40 млрд. долларов, экспорт советского оружия снизился на 2 млрд. долларов. Чтобы увеличить объем ресурсов, обратились к бюджетному заимствованию. Союзный бюджет в 1988 году был сверстан с дефицитом в 60 млрд. рублей, стала нарастать инфляция. Пришлось обратиться к зарубежным займам. К 1990 году государственный долг составлял 400 млрд. рублей - 44 % ВВП. Увеличилось давление на бюджет из-за государственных дотаций для поддержания низких розничных цен на основные продукты питания. В 1989 году доля дотаций на продовольственной потребление составляла около трети расходной части бюджета [3, С. 212].

Компенсировать падение нефтегазового экспорта продукцией машиностроения СССР не мог, так как конкурентоспособными были всего 12 % изделий машиностроительного сектора. При этом в 1986-1989 годах безвозмездная помощь зарубежным странам достигла 60 млрд. рублей при официальном валютном курсе 1 рубль - 0,6 доллара США. Расходы на войну в Афганистане в 1987 году составили 5,4 млрд. рублей. При этом валютные поступления в 1987 году равнялись 25 млрд. долларов. Власти оказались перед драматическим выбором - требовалось резко сократить военные расходы, снизить поставки дешевых нефти и сырья в страны СЭВ, повысить цены на продукты питания, перейти на карточную систему, сократить капитальные вложения и сократить закупки технологического оборудования на Западе. Но это означало бы моральный крах власти, сопротивлению региональный руководителей, забастовкам и новые «Новочеркасски».

В 1989 году разразился валютный кризис. В начале 1990 года Внешэкономбанк СССР прекратил платежи иностранным фирмам за поставку в СССР товаров цветной и черной металлургии. 16 июня, выступая в Железноводске, Горбачев опрометчиво высказался о возможности пролонгировать возвращение внешних долгов. Это мгновенно отразилось на западных рынках, Банк Англии сразу занес СССР в «черный список»

ненадлежащих должников. Кроме того, большинство западных стран стали увязывать предоставление кредитов со скорейшим принятием в Советском Союзе реальной программы перехода к рыночной экономике с четким распределением компетенции центрального правительства и союзных республик. Это был первый звонок Москве, предупреждавший, что Запад не будет церемониться в случае ослабления СССР.

В январе 1990 года страны СЭВ перешли на взаиморасчеты в долларах - на этом советский мировой экономический проект закончился - товарооборот резко сократился, и отлаженная система промышленной кооперации стала разваливаться. Одновременно быстро разбухали денежные накопления населения в связи с неудовлетворенным спросом на товары народного потребления. На начало 1990 года у населения была на руках около 110 млрд. рублей. Из 989 видов товаров в относительно свободной торговле находились лишь 11 % товаров. Из продаж исчезли телевизоры, стиральные машины, мебель, ученические тетради, карандаши, клеенки, лезвия для бритья, мыло, стиральный порошок.

Цепь непродуманных решений усугубляли финансовые проблемы государства. Сокращение производства спиртных напитков - в 1985 году продажа водки составляла 24 % в товарообороте, принятие закона «О кооперации», позволяющего государственным предприятиям бесконтрольно переводить деньги из безналичного обращения в наличный, разбалансировало финансовую систему. Получившие большие права предприятия поднимали цены на свою продукцию, а коммерческие банки, которых было создано свыше тысячи, бесконтрольно обналичивали деньги, выводили их из-под государственного контроля. Через коммерческие банки ежегодно «отмывалось» 70-90 млрд. рублей. Через них «теневая» экономика, в которой тогда работало около 15 млн. человек, получила возможность быстро легализоваться.

На заседании Политбюро 29 января 1990 года председатель правительства Н.И. Рыжков отметил, что в Верховном Совете действуют лоббисты «теневой экономики» - «Собчак и прочие «хорошо говорящие», и заявил, что переток денег из безналичного расчета в наличный «создает мощную инфляцию» [4, С.583]. Шахтерские забастовки 1989 года поставили советское руководство в безвыходное положение - рабочие потребовали кардинального улучшение снабжения товарами, но власть могла только поднять заработную плату, что еще больше разгоняло инфляцию и обостряло проблему дефицита. На заседании Политбюро 16 февраля 1989 года председатель правительства СССР Н.И.

Рыжков отметил, что превышение расходов над доходами составило 133 млрд. рублей, Эмиссия в 1988 году достигла 11 млрд. - больше, чем в любой другой год после войны. На пленуме ЦК КПСС в сентябре 1989 года министр внутренних дел СССР В. Бакатин заявил, что за 8 месяцев текущего года «совершено полтора миллиона преступлений. 240 тыс. - тяжелых. Рост на 40 % - это беспрецедентно» [5, С. 532].

СССР остро нуждался в новых источниках финансирования. Кризис платежей по внешнему долгу, а также растущее недовольство населения заставляли горбачевскую группу искать нетрадиционные решения. Была начата кампания сокрушения «противников перестройки» в лице руководителей планово-распределительных органов - министров, старых членов ЦК, региональных руководителей. Были объявлены курс на «демократизацию» и «гласность». СМИ были переполнены развенчиванием советской истории, новой волной десталинизации. Горбачев считал, что необходимо дать «низам» право контроля над «верхами», и это приведет к устранению бюрократических «пробок». Шахтерам в Донецке он сказал: «Огонь по штабам. Вы начинайте снизу, а мы поможем». Он надеялся, организовав давление со стороны населения, преодолеть отторжение реформ значительной частью партийной элиты. Но «низы» обратили свой гнев на всю государственную систему. Неожиданно для всех по стране прокатились волнения и погромы на национальной почве - в Узбекистане, Казахстане, Грузии, Армении, Азербайджане.

После XIX партийной конференции в июне 1988 года перемены резко ускорились. Начата политическая реформа, которая должна была привести к созданию новой системы власти и слому существующего порядка управления. Отныне, как сказал на конференции Горбачев, во главе системы должна была стоять не партия, а «Совет народных депутатов как орган народовластия». Первые секретари райкомов, обкомов, ЦК должны были пройти через альтернативные выборы, чтобы возглавить Советы соответствующих уровней. Горбачев предупредил, что партия больше не будет пребывать «в условиях идеологического комфорта».

В марте 1989 года прошли альтернативные выборы народных депутатов, но многие партийные руководители не были избраны. На первом Съезде народных депутатов сформировалась оппозиционная идейно сплоченная и интеллектуально сильная Межрегиональная депутатская группа (МДГ). В нее входили академики А. Сахаров, Ю. Рыжов, адвокат А. Собчак, бывший первый секретарь Свердловского обкома партии и бывший кандидат в члены Политбюро

Б. Ельцина и др. Деятельность МДГ Горбачев оценивал, как разрушительную: «Эмиссары межрегиональной группы, фактически сложившейся уже в партию, начали сновать по стране, подстрекать к забастовкам железнодорожников и рабочих других отраслей. Это было в полном смысле слова удар в спину, сыгравшей роковую роль в судьбе перестройки» [6, С. 461].

На внеочередном Съезде народных депутатов СССР в марте 1990 года была отменена 6-я статья Конституции, законодательно закреплявшая руководство КПСС. Тогда же Горбачев был избран съездом Президентом СССР. Фактически произошло то, что вскоре получило название «самоубийство КПСС» - не создав действительно новой системы власти, она демобилизовалась. Это можно сравнить с отречением от престола Николая II, который глубоко заблуждался в способностях тогдашней оппозиции удержать власть. Но в случае с Горбачевым страна не находилась в длительной мировой войне, не было никакого непримиримого конфликта интересов в обществе и не было никакой «революционной ситуации». Афганская война была болезненным, но локальным явлением.

Как только КПСС стала уступать власть, она превратилась в живой труп, от которой надо скорее избавиться. Последовали односторонние решения прибалтийских республик о создании независимых национальных государств. Началось бегство республиканских элит от центра, который представлялся источником слабости. 12 июня 1990 года Съезд народных депутатов Российской Федерации приняли декларацию о государственном суверенитете России и верховенстве российских законов. Борис Ельцин, избранный председателем Президиума Верховного Совета РСФСР, стал лидером оппозиции. В СССР началось двоевластие. Российские власти первыми начали рыночные реформы, приняли ряд постановлений, ограничивающих действие законов СССР на территории РСФСР. Особенно сильный удар получила союзная финансовая система после того, как российское руководство решило ограничить поступление налогов в центральный бюджет. С этого момента развал СССР был неизбежен.

Вслед за Россией декларацию о независимости приняли: 20 июня - Узбекистан, 23 июня - Молдавия, 16 июля - Украина, 27 июля - Белоруссия. Карелия объявила о суверенитете 10 августа, затем Татарстан, Башкортостан, Бурятия, Абхазия. Положение союзного руководства усугублялось с каждым днем. Оно в глазах общественности превратилось в реакционеров, не желающих улучшить жизнь народа либеральными реформами. Авторитетные

представители интеллигенции выступили на стороне Ельцина, который в глазах большинства стал выразителем национальных интересов России. Ельцин обещал директорам предприятий снизить налоги, если они перейдут «под знамена России».

В мае 1990 года председатель правительства СССР Н.И. Рыжков на сессии Верховного Совета СССР представили Концепцию контролируемого перехода к рыночной экономике, постепенного отказа от дотаций на продукты питания. С огромным опозданием власть стала делать то, что было остановлено Горбачевым после избрания Андропова Генеральным секретарем, но было уже поздно. Односторонняя информация о повышении цен была использована против союзного правительства, которое было объявлено «антинародным». Осенью 1990 года Верховный Совет РСФСР принял решение о его отставке.

Социализм советского образца представлял собой мобилизационный проект, успех которого был четко ограничен во времени. Большая задержка с разработкой «стратегии выхода» привела к утрате динамики, ненужной растрате ресурсов на противостояние остальному миру и огромным издержкам трансформационного периода.

В 1919 году у скромного мюнхенского учителя Освальда Шпенглера, только что выпустившего первый том «Сумерек Запада» (вскоре из него, как из гоголевской «Шинели», выйдут многочисленные циклические концепции истории, от А. Тойнби до Н. Д. Кондратьева и Л. Н. Гумилева), поинтересовались, возможна ли после всего только что пережитого вторая мировая война, он ответил: конечно. Через двадцать лет, когда вырастет поколение, которое не будет помнить о первой.

В 1991 году удавшийся путч в Беловежской Пуще поставил точку в истории СССР, живая бытовая память о нем почти стерлась из народного сознания. То, что двадцать пять лет назад было очевидным для измученного дефицитом, очередями и неумелыми реформами населения, а именно что социализм советского образца, самый масштабный экономический эксперимент в истории, оказался и самым большим экономическим провалом, уже не столь бесспорно для поколения, родившегося и выросшего в иных условиях. И оно, похоже, все сильнее укрепляется во мнении, что, по крайней мере, в одной своей части - ускоренной индустриализации - это была вполне успешная история.

Правда, из-за неудачных внешнеполитических раскладов плоды индустриализации почти целиком были поглощены военными противостояниями. Опираясь на созданную тяжелую и военную индустрию и доставшуюся в наследство от «проклятого царизма» инфраструктуру, страна

умудрилась свести вничью блицкриг 1941-го; чудом вырвать победу в «экономической войне за нефть» 1942-го; выжидая и блефуя возможным сепаратным миром с Гитлером в 1943-м, склонить англосаксонских союзников к увеличению помощи и решительным действиям; а в 1970-х достичь военно-стратегического паритета с США. Но кое-что все же перепало и потреблению.

К середине 1960-х годов СССР вполне пристойно смотрелся на фоне наиболее развитых стран по ряду социальных индикаторов, особенно в области образования, здравоохранения и доступности жилья. Ожидаемая продолжительность мужской жизни, достигнутая тогда, не превзойдена и до сих пор. А относительно равное распределение доходов, поддержанное мощным бюджетным субсидированием цен на товары и услуги первой необходимости, делало переносимым все более очевидное и нараставшее отставание в среднем уровне жизни от стран «премьер-лиги». И это несмотря на вечное недовольство народа незаслуженными привилегиями номенклатуры.

Советский период таит в себе четыре главных вопроса для исследований. Было ли возможно продолжение экономического роста Российской империи, довольно активного до 1913 года (или хотя бы ее частей, на которые она, вероятно, развалилась бы по итогам войны, как три другие европейские империи), если бы его не прервала большевистская революция? Можно ли было мобилизовать необходимые для индустриализации ресурсы накопления и рабочей силы без коллективизации - явно провальной авантюры, приведшей к огромным человеческим жертвам в результате голода, и двух сопровождавших ее волн «кулацко-уголовной операции» в 1930-м и 1937-1938 годах?

Был бы результат в случае сохранения НЭПа сопоставим с фактически полученным к началу 1940-х - по темпам роста и уровню потребления? Когда и почему СССР достиг пределов эффективного развития? Стал ли «застой» со второй половины 1970-х продолжением органических свойств системы, «проехавшей» точку завершения проекта? Или это было полностью обусловлено человеческим фактором - управленческими ошибками и некомпетентным руководством в целом работоспособным организмом?

И наконец, была ли единственно возможной реализованная «стратегия выхода» - сначала путем демонтажа сложившихся механизмов координации и согласований в экономике, превратившего ее в неуправляемого безголового монстра, а затем - попыток внедрения рыночных сигналов в среду предприятий «с мягкими бюджетными ограничениями», по определению не способных их слышать, и с огромными неснижаемыми социальными мандатами

правительства? Можно ли было обойтись без трансформационного спада не имеющей аналогов в российской истории силы, оттянувшего возврат к среднему советскому уровню потребления на 15-20 лет, и то лишь благодаря благоприятной нефтяной конъюнктуре?

На эти вопросы есть разные ответы, помимо прочего сильно зависящие от времени, когда они задавались. Для наблюдателей 1950-х, как, например, для Петера Вилеса и Мориса Добба, советский экономический рост выглядел положительным и выдающимся. Для исследователей конца XX века советская экономика представлялась уже в целом неудачным проектом, позволившим Советскому Союзу к 1989 году достичь лишь статуса страны со средним доходом. В то же время некоторые изначально бедные страны - Япония, Южная Корея и, что наиболее показательно, отколовшийся кусок империи Финляндия, - присоединились к первому миру.

Одна из наиболее вызывающих современных реинтерпретаций советской истории принадлежит перу профессора экономической истории Оксфордского университета Роберта Аллена (Allen R. C. Farm to Factory: a Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution. Princeton. Princeton University Press, 2003). Она написана им на основе десятилетнего изучения и обобщения советского опыта, в ходе которого он так увлекся, что даже выучил русский язык. Базируясь на экономическом и демографическом моделировании и пересчитав показатели роста при различных альтернативах, Аллен утверждает, что СССР был одной из самых успешных развивающихся экономик XX века, и дает нестандартные и отчасти провокационные ответы на все поставленные выше вопросы.

Большинство других авторитетных исследователей советского периода, такие как Роберт Дэвис, Марк Харрисон, Майкл Элман и Пол Грегори, высоко оценивая работу Аллена в целом, находят в его расчетах и выводах массу уязвимых мест - от игнорирования ключевой роли импорта технологий, оборудования и западных кредитов в процессе советской индустриализации до искусственных предпосылок и методик расчета, искажающих результаты сравнений уровня потребления при царизме, во время нэпа и в годы пятилеток, а также межстрановых сопоставлений.

Но, несомненно, одинокий глас вопиющего в пустыне о том, что предреволюционная экономика все равно не преуспела бы, даже если бы ее развитие не было прервано революцией, коллективизация не была однозначным бедствием, а плановая экономика с централизованными инвестициями однозначно превосходит капиталистическую в условиях избытка рабочей силы (что представляет собой состояние большей части мира в большую часть

времени), должен быть услышан. Хотя цифры, расчеты и выводы у Аллена спорные, сам подход импонирует.

В русской истории XX века явно есть три-четыре узловые точки, где довольно случайно все получилось именно так, как получилось. В 1917-1920 годах не обязательно должны были победить большевики. Коллективизации могло бы и не быть, если бы к тому не подводил хлебозаготовительный кризис, во многом выросший из военной паники, обнажившейся внутрипартийной схватки 1927 года и борьбы за лидерство в 1928-1930 годах. Демонтаж соцсистемы мог начаться не в 1989 году, а раньше, скажем, в 1968-м, с Пражской весны, если бы в советском руководстве возникли сомнения относительно допустимости ввода войск в Чехословакию. Горбачев мог начать свои реформы иначе - не с гласности, запрета водки, демонтажа вертикали власти и позволения предприятиям делать все, что им заблагорассудится, а с реформы бюджета и постепенной приватизации.

Для начала стоит рассмотреть долгосрочные тренды экономических показателей. Если взглянуть на индекс промышленного производства в Российской империи - СССР - России за полтораста лет, то бросается в глаза, что революция, войны и смены социально-экономических формаций приводили лишь к непродолжительным (по историческим меркам) отклонениям от векового тренда. На долгосрочных интервалах экономика демонстрирует поразительные адаптационные способности, двигаясь в соответствии со своими естественными ресурсными ограничениями и имеющимися на данный момент технологиями. Взгляд на график индекса промышленного производства позволяет также увидеть некоторые особенности нашей экономической истории, часто становящиеся объектом мифологизации.

Так, отмена крепостного права привела к спаду в промышленности в процентном выражении более глубокому, чем в результате Великой Отечественной войны. Рост промышленного производства в 1929-1937 годах не был каким-то скачком из небытия, а представлял собой лишь возврат к тренду, сложившемуся за предыдущие пятьдесят лет (1866-1916), на котором страна, возможно, и оставалась бы, не случись с ней катастрофа 1917-1920 годов. Восстановительный индустриальный рост 1920-х был быстрее, нежели капиталоемкий рост 1930-х.

При этом стране, как и всему миру, не удалось избежать застоя и даже спада в промышленности в 1931-1933 годах, хотя причины его были у нас специфическими. В период после 1938 года и до начала войны объем

промышленного производства в условиях создавшегося вакуума управленческих кадров и усиленной милитаризации экономики рос только за счет территориальной экспансии. А бурный послевоенный рост до конца 1950-х объяснялся не только и не столько вовлечением в производство не воевавшего поколения героев «Весны на Заречной улице» и «Заставы Ильича», сколько вывозом оборудования и специалистов из побежденной Германии.

Наконец, явная гипертрофия промышленного производства в 1960-1980-х годах (за счет других секторов экономики, в частности практически полного пренебрежения к развитию инфраструктуры торговли и сферы услуг), объяснявшаяся раздутой потребностью в вооружениях, чрезмерными капиталовложениями, за счет которых пытались преодолеть низкую производительность труда, и неэквивалентным обменом со странами-сателлитами.

А «великая рецессия» 2008-2010 годов на историческом фоне представляет собой мелкий прыщик, который надо разглядывать при помощи лупы.

По размеру экономики место СССР/России в мире за последние сто лет более или менее инвариантно. Если отталкиваться от базы данных по ВВП стран мира, посчитанных в сопоставимых единицах Ангусом Мэдисоном (Angus Maddison. Statistics on World Population, GDP and Per Capita GDP, 1-2008 AD), то в 1913 году Россия (с прилегающими территориями - в границах СССР образца 1945 года) занимала четвертое место в мире - после США, Китая и Германии. На этом же четвертом месте СССР находился на пике своих объемных экономических показателей в 1989 году. Только в тройке опережавших нас стран Германию сменила Япония, обгонявшая тогда Китай. Наконец, в 2008 году, по расчетам Мэдисона, страны бывшего СССР в совокупности давали пятый в мире объем ВВП - несмотря на колоссальный трансформационный спад 1990-х, последующий бум 2000-х был столь силен, что мы пропустили вперед себя в мировой табели о рангах только Индию.

Если пользоваться более привычными оценками ВВП по паритету покупательной способности, то Россия сегодня шестая по размеру экономика мира и вторая в Европе (после Германии). Да и в целом за последние сто лет состав первой десятки крупнейших по ВВП стран мира сохранился практически неизменным - из топ-10 образца 1913 года вылетела лишь Польша, пережившая в минувшем веке тяжкие испытания, а вошла избежавшая войн, богатая ресурсами, многонаселенная Бразилия. Если взять в качестве эталона США, экономического лидера мира последних ста лет, то вывод о том, что советский период был наиболее динамичным в истории нашей страны, на первый взгляд

подтверждается. Царская Россия однозначно проигрывает соревнование советскому периоду. Не говоря уже о периоде рыночной трансформации после 1987 года, который проигрывает ему с треском. Душевой ВВП Российской империи опустился с уровня 40% от США в 1885 году до 25% перед революцией. К 1938 году этот разрыв снова сокращается почти до исходной точки 37-38% и, взяв короткую паузу на военные действия, продолжает сокращаться, достигая минимума 42-43% к 1979 году.

Принявшиеся за дело реформаторы Михаил Горбачев и Борис Ельцин к началу нынешнего тысячелетия низвели Россию до уровня 17-18% от США, где она раньше оказывалась лишь в пору военного лихолетья - в 1920-м и в 1943 годах. Последние более или менее надежные сопоставления за 2008 год оценивают соотношение душевых ВВП России и США снова на уровне советского максимума - 43%. Но это было в ценах 2008 года, весьма благосклонных к России (дорогая нефть и прочие «традиционные» товары). А в той же структуре цен, для которой приведены предыдущие данные, это соотношение составляет лишь 29%. К тому же уровень душевого ВВП России в 1990 году был в этой структуре цен на 13% выше среднесоюзного.

Таким образом, мы видим, что отставание от США по среднедушевым доходам почти за век, с 1913 года, не сократилось ни на миллиметр. Хотя тренды, существовавшие до 1979-го и тем более до 1938 года, были многообещающими.

Однако здесь надо сделать несколько важных уточнений. Во-первых, темпы развития США в 1885-1913 годах были вообще беспрецедентными. В сравнении с ними этот период проигрывает не только Россия, но и любая другая европейская страна. Причина проста: огромная норма сбережений, на которую еще и накладывался приток капитала из Европы.

В итоге душевой ВВП в 1885-1913 годах в Америке растет невиданными по тем временам темпами - 1,7% в среднем за год, притом, что численность населения за этот период почти удваивается - с 56 млн. до 100 млн. человек. Во-вторых, достаточно быстрое восстановление паритета с США к 1938 году на уровне 1885 года явно зависело от двух обстоятельств. В США в это время - вторая волна Великой депрессии. В результате душевой ВВП США 1938 года находится на уровне 16-летней давности, 1922 года. Но экономика СССР, хоть и тоже затронутая мировым экономическим кризисом в 1931-1933 годах, все же растет, особенно быстро в годы второй пятилетки (7,9% среднегодового прироста душевого ВВП), опираясь на высокую долю инвестиций в ВВП. То, что за следующие сорок лет душевой ВВП СССР по отношению к американскому

так и не смог существенно превысить планку 1938 (она же 1885) года, советская пропаганда объясняла сокрушительными последствиями войны.

Однако статистика (и это будет в-третьих) говорит о другом. СССР выглядит наименее пострадавшей в результате войны крупной страной в Восточном полушарии. Успешная индустриализация может быть записана в актив СССР. Однако она была проведена ценой ограбления деревни, неимоверных усилий и жертв, с широким привлечением западных инвестиций, технологий и специалистов. Душевой ВВП СССР в 1948 году превосходит уровень 1938 года на 11,7%. Для сравнения: душевой ВВП Германии в 1948 году на 43% ниже, чем в 1938-м (в сравнении с 1944 годом сокращение даже на 53%, что и понятно: в 1946-1947 годах Германия пережила одну из крупнейших в новейшей истории гуманитарных катастроф), Японии - на 30%, Кореи - на 53%, Италии - на 7,6%.

Даже страны, считающиеся победителями, в сравнении с СССР выглядят хуже. Во Франции душевой ВВП 1948 года на 1,6% ниже, чем в 1938 году. Правда, в Великобритании выше, но лишь на 7,6%. И лишь США и нейтральные Швейцария и Швеция нарастили за это время производство на душу населения больше, чем СССР: на 48, 43 и 19% соответственно. Причины столь благотворного влияния Великой Отечественной войны на экономику СССР общеизвестны - это использование оборудования, специалистов и материальных ресурсов с оккупированных территорий Германии и Маньчжурии, труда пленных, присоединение таких территорий, как Южный Сахалин, довоенный экономический потенциал которого (он был заселен 3 млн японцев, депортированных в 1945-м) едва ли не превосходил экономику всего советского Дальнего Востока.

Однако в дальнейшем все упомянутые страны (кроме Великобритании) легко вернулись к довоенному соотношению уровня доходов с США и превзошли его. В то время как СССР/Россия в среднем за 125-летний период по уровню ВВП топчется вокруг «обменного курса» 2,5 русского = 1 американцу, время от времени «девальвируя» этот курс в периоды войн, революций и перестроек, но затем возвращаясь к нему.

Чем бы стала в экономическом смысле Россия без большевиков - Японией или Индией?

В середине XIX века эти три страны по уровню экономического развития не так уж сильно различались. Еще недавно были весьма популярны мнения, что русская революция прервала процесс экономического взлета, который позволил бы России в XX веке вступить в ряды ведущих капиталистических держав. А

советская экономика росла хоть и быстро, но экономический рост не был трансформирован в соразмерное повышение уровня жизни. Роберт Аллен стремится систематически доказать, что русский капитализм до революции не был готов к взлету и в дореволюционной России не было институциональных предпосылок для его развития.

В полвека, предшествовавших революции, экономический рост в России был быстрым, но с ограниченными во времени драйверами, и скорее всего, он не имел перспектив продолжения. Возможно, уже во второй декаде XX века потенциал роста был бы полностью исчерпан. Над страной тяготело «сырьевое проклятье» в виде рынка дорогого зерна. Сельское хозяйство достигло североамериканских уровней производительности. После 1914 года цены на пшеницу рухнули и никогда уже потом не достигали прежнего уровня. Экспортных промышленных товаров было очень мало. У защищенной протекционистским тарифом промышленности не было никакой перспективы стать конкурентоспособной на внешнем рынке. Вследствие этого рубль реально не укреплялся, зарплаты рабочих не росли, а надувавшийся ценовой пузырь на рынке недвижимости вызывал озлобление крестьян против землевладельцев.

В итоге капиталистическое развитие России не принесло никакой пользы для сглаживания классовых конфликтов ни в городе, ни на селе, и в ходе вспыхнувшей революции они вышли на поверхность. Из-за слабой товарности подавляющей доли ВВП норма сбережений оставалась крайне низкой и инвестиции опирались на приток капитала - в значительной мере в виде французских займов. К 1914 году все основные железные дороги в освоенной части страны были построены, и этот важнейший источник внутреннего инвестиционного спроса угас. Правда, здесь с Алленом можно поспорить. Был план строительства дорог до 1920 года, начавший осуществляться еще до войны, и дорог там было навалом; все инфраструктурные проекты, вошедшие затем в планы ГОЭЛРО, а также пятилеток 1930-х, тоже почерпнуты из дореволюционных наработок. Сама идея о том, что экспорт сырья, протекционизм и конец быстрого строительства железных дорог неминуемо ведут к концу экономического роста, не слишком убедительна, поскольку Соединенные Штаты также испытывали влияние этих трех факторов.

На протяжении всего периода предреволюционного индустриального взлета России норма сбережений составляла порядка 10% ВВП, приток капитала (дефицит текущего счета) - в среднем 1%, а в благоприятные, некризисные годы - до 3% ВВП. Такой нормы накопления, конечно, мало, чтобы двинуть в погоню

за развитыми государствами всю страну, а не какой-то отдельный ее сектор. Для сравнения: в Японии в этот период (после «революции Мэйдзи») она была более чем вдвое выше, в США почти столь же высока, плюс к тому вплоть до начала XX века они активно импортировали капитал из Великобритании.

Без государственной скоординированной инвестиционной программы, которую в итоге предложила советская власть, экономика России была бы поймана в «ловушку нищеты», типичную для слаборазвитых стран с низким уровнем доходов. Общая закономерность развития XIX-XX веков - дивергенция бедных и богатых стран, при которой чем выше исходный уровень развития, тем выше его дальнейшие темпы. Если в 1820 году Западная Европа была в два с половиной раза богаче Южной Азии, то к 1989-му разрыв вырос в 15 раз. И эта зависимость перестала существовать только в последние двадцать лет в результате глобализации и притока капитала в бедные страны, а с середины прошлого десятилетия она сменилась конвергенцией - более высокими темпами роста душевого ВВП в слаборазвитых странах. Если душевой ВВП ниже какого-то порога, то сбережений в экономике недостаточно для инициации быстрого роста. И без притока капитала извне стагнация экономики гарантирована. Похоже, единственный выход из этой ловушки - отобрать у и так нищего населения какие-то дополнительные ресурсы в накопление, что и было проделано у нас.

Замысел большевистской революции сильно отличался от того, что из нее вышло в итоге: ни Марксу, ни Ленину и в кошмарном сне не могло присниться, что социализм надо «строить» - никто ведь не строит капитализм. Он уже был выстроен - в Германии, где во время Первой мировой войны сложилась эффективная система централизованного распределения ресурсов и планирования, которую внимательно изучал Ленин. России, по стечению обстоятельств ставшей «слабым звеном» капитализма, отводилась роль «зажигалки» мировой революции, каковая вслед за Россией должна была бы вспыхнуть в Германии. Однако германская революция задерживалась, и Ленин придумал временную форму отступления - НЭП. Когда часть руководящей верхушки партии стала видеть в нем нечто большее - форму «строительства» социализма, в партии возник тяжелейший раскол, завершившийся изгнанием слишком ортодоксальных последователей Ленина из партии, разгромом оппозиции на XV съезде ВКП (б) в декабре 1927 года и переименованием марксизма в троцкизм. Практически реализованная экономическая модель не имела ни малейшего отношения к фантастическим представлениям Маркса и Ленина, хоть они и почитались в качестве «музейных экспонатов».

По нашим расчетам, опирающимся на данные об инвестициях в период индустриализации, доля накопления ВВП выросла с 13% в 1928 году до 30% в 1932-м - самого высокого на тот период уровня среди всех сколько-нибудь сопоставимых по масштабам экономик. И оставалась примерно на этом уровне на протяжении всех 1930-х годов, лишь слегка снижаясь в связи с так называемыми инвестиционными циклами, когда размах строительства приходилось сокращать, чтобы остановить снижение производительности труда из-за крошечной зарплаты.

Ключевой вопрос: можно ли было добиться сколько-нибудь близкого роста нормы накопления без коллективизации? Ведь массовая коллективизация не была неизбежностью. В 1920-е годы предполагалось, что мобилизация накоплений для индустриализации возможна и в рамках НЭПа, путем продолжения изъятия ресурсов из села через механизм трансфертных цен (разницу между закупочными ценами и ценами, по которым реализовывалась промышленная продукция населению).

В середине 1920-х четко намечался поворот к реалистической политике на селе, направленной на повышение товарности. В 1925 году для сельского хозяйства были легализованы наем рабочей силы и сдача земли в аренду. В том же 1925-м Сталин положительно отвечает на вопрос советского журналиста о целесообразности закрепить за каждым крестьянином обрабатываемый им участок земли на десять лет. «Даже и на сорок лет», - говорит Сталин. Правда, проекты денационализации земли, если они и выдвигались (вроде бы такое предложение вносил в это время нарком земледелия Грузии), были отклонены. В значительной мере хлебозаготовительный кризис 1927-1928 годов, проложивший путь к Великому перелому, вырос не из органических пороков НЭПа, а просто из «военной паники» 1927 года, вызвавшей потребительский ажиотаж и взвинтившей рыночные цены на хлеб. Чрезвычайные меры поначалу были направлены не столько против «кулацкой стачки», сколько против частных скупщиков зерна и коррумпированных местных чиновников, покрывавших уклонение крестьян от налогов. Противников чрезвычайных мер при хлебо- и мясозаготовках, равно как и ускоренной индустриализации, в руководстве страны не было.

Инициированная Сталиным политика «большого скачка» и массовой коллективизации первоначально была чисто политическим маневром, с помощью которого он получил возможность сплотить вокруг себя колеблющихся членов руководства и обвинить остальных в «правом уклоне» и

сопротивлении политике ускоренной индустриализации. Вопрос о темпах индустриализации тоже был в значительной мере просто инструментом политической борьбы. Показательна дискуссия вокруг принятия программы строительства Днепрогэса, против которой Сталин резко выступал в 1925-1926 годах, видимо, главным образом из-за причастности к делу Троцкого, возглавлявшего комиссию по строительству Днепровской станции и бывшего горячим сторонником и пропагандистом этого начинания. В апреле 1926-го на пленуме ЦК партии Сталин обвинил Троцкого в стремлении нарушить баланс между финансовыми возможностями государства и темпом развития индустрии, сравнивая будущий Днепрогэс с граммофоном, который покупает мужик, накопив лишнюю копейку, вместо того чтобы починить плуг и обновить хозяйство. Однако через год, после того как Троцкий уже фактически был отстранен от дел и его имя перестало связываться с Днепростроем, о финансовых дисбалансах забыли, и Политбюро признало Днепрострой наряду с Семиреченской железной дорогой первоочередными объектами всесоюзного значения.

Не менее резко менялось и отношение к коллективизации. Поворот к ликвидации кулачества был в значительной мере «костью, брошенной народным массам», а не следствием идеологической зашоренности Сталина. Хлебозаготовительный кризис ведь больно бил и по беднякам, и по рабочим. С 1929 года хлеб распределялся по карточкам, за продуктами выстраивались огромные очереди, при этом карточками были наделены далеко не все. Так, введенными в июле 1930 года карточками на мясо было охвачено, и то формально, лишь 14 млн. из 160-миллионного населения. Остальным предоставлялась возможность купить продукты на свободном рынке, цены которого были для подавляющего большинства населения необоримыми. Ширилось массовое недовольство, направленное как против власти, так и против кулаков. В итоге кулаками просто пожертвовали ради собственного спасения. Объем мобилизованного путем раскулачивания имущества в целом был ничтожным. Модельные расчеты Роберта Аллена говорят, что общий итог экономического развития, измеряемый душевым ВВП, при индустриализации, осуществляемой в рамках НЭПа, был бы даже больше, чем в варианте коллективизации - из-за больших объемов продукции убитого колхозами села. В его расчетах продукция сельского хозяйства при сохранении НЭПа даже еще и к 1939 году на 16% выше, чем при коллективизации. Но переток рабочей силы из деревни в город без коллективизации был бы меньше, темпы трансформации

экономики ниже, и задержка в состоянии аграрного перенаселения была бы более длительной.

Решая дискуссионный вопрос о том, почему все же первоначально планировавшаяся индустриализация на базе НЭПа окончилась кризисом на рынке зерна в конце 1920-х годов, Аллен возлагает ответственность на советскую ценовую политику. При более высокой относительной закупочной цене крестьяне, по его мнению, были бы готовы предложить на рынок больше зерна. Но из переписки Сталина видно, что и он прекрасно осознавал эту связь между ценами и объемами продаж. Однако при сокращении или ликвидации разрыва в государственных и рыночных ценах мобилизация накоплений становилась бы невозможной.

Вместе с тем НЭП, по-видимому, имел и целый ряд «встроенных дефектов», не позволявших рассматривать его как полноценную институциональную рамку для формированного индустриального развития. Во-первых, ровно так же, как охваченная реформами Горбачева и Гайдара советская экономика, НЭП генерировал избыточную денежную массу из-за коммерческого кредитования предприятиями друг друга. Эти кредиты в дальнейшем учитывались Госбанком или конкурировавшими с ним частными банками и становились деньгами.

За период с 1925-го по 1928 год наличные рубли и безналичные остатки на счетах предприятий выросли соответственно в 1,6 и 1,7 раза. Это вело к инфляции рыночных цен на хлеб, резко усилившейся в условиях потребительской паники 1927 года, и они пришли в резкое противоречие с твердыми закупочными ценами, которые предлагало государство. По нашей оценке, основанной на данных Роберта Дэвиса, индекс потребительских цен к ценам 1913 года, принятым за 100, составлял в 1928 году 143, в 1929-м - 153, в 1930-м - 174. В условиях товарного голода дополнительные и к тому же обесценивающиеся деньги не были нужны крестьянству ни для чего, кроме как для уплаты сельхозналога, который в 1928 году был повышен в полтора раза и затем продолжал расти в разных формах, особенно через индивидуальное обложение и кратное самообложение (то есть налоги на местные нужды) хозяйств, отнесенных к кулацким.

Провал хлебозаготовительной кампании не только подрывал систему мобилизации накоплений через трансфертные цены, но и грозил голодом в городах. Во-вторых, во время НЭПа крупная промышленность хоть и оставалась государственной, все же взаимодействовала с остававшимся частным селом на

рыночных принципах и на условиях самоокупаемости. До конца 1920-х годов наем дополнительных рабочих в промышленности происходил, только если расширение занятости генерировало достаточно продаж для покрытия дополнительных зарплат. Следствием этого стали структурная безработица в городах и огромное количество не полностью занятого труда в деревне, перемещение которого в промышленность было затруднено.

Устранение принципов хозрасчета и самоокупаемости и превращение советской промышленности в неэффективную на макроэкономическом уровне, от которого потом советская экономика будет пытаться избавиться на протяжении всей своей послевоенной истории, да так и не сможет, для решения задач индустриализации весьма благотворно. В некотором роде это модель кейнсианской фискальной накачки спроса, хотя она никогда так не называлась в советское время. Отсутствие «бюджетных ограничений» у предприятий было единственным способом поглотить сильный отток населения из села в город (в 1928 году городское население составляло 28,1 млн. человек, в 1939-м - уже 54,7).

Именно безразличие предприятий к издержкам позволило им полностью абсорбировать всю притекавшую рабсилу и не допускать возникновения безработицы. Контроля над предложением денег советская система не сумела установить и после Великого перелома. Две попытки реформы кредитной системы, в январе 1930 года и в январе-марте 1931 года, в этом плане полностью провалились. В ходе финансовой паники, возникшей из-за наводнения платежного оборота «бумажными деньгами» (количество наличных в обращении выросло за год с 2,77 до 4,3 трлн. рублей, хотя до этого оно уже удвоилось за три предыдущих года), население тезаврировало мелкую разменную монету, содержащую серебро. Ее недостаток превратился в политическую проблему из-за острого недовольства населения, и Сталин в письме к Молотову предлагает свое традиционное решение - ОГПУ проводит 430 тыс. обысков и арестовывает 9 тыс. человек.

Еще один «ревизионистский» вывод Роберта Аллена касается демографии. Положительной особенностью сталинской стратегии, по его мнению, стали предотвращение демографического взрыва в России и стабилизация численности населения на умеренном уровне с демографической структурой, свойственной индустриально развитым странам. При продолжении капиталистического развития Россия столкнулась бы с теми же проблемами, что и большая часть стран третьего мира. Без интенсивного перетока избыточного аграрного населения в город и перехода к иным параметрам демографического

воспроизводства российская земля просто не смогла бы прокормить такое количество жителей.

До революции и сразу после нее роль эффективного механизма социального обеспечения выполняла община, создававшая минимальный доход для всех. Развитие капиталистического сельского хозяйства привело бы к массовой безработице и перенаселению. К концу XX века Россия могла бы стать аналогом Индии с полумиллиардным или более населением. В массе своей - нищим, сельским, безработным и малообразованным, с численностью, возможно, регулируемой периодическими вспышками голода. Правда, учитывая последний опыт наиболее населенной развивающейся страны - Китая, прошедшего через два с лишним десятилетия бурного роста, возможно, такая демографическая база в конечном итоге создавала бы лучшие условия для последующего индустриального рывка России, хотя и отсроченного на несколько десятилетий. Аллен рассматривает резкое снижение рождаемости как главную причину того, почему СССР избежал судьбы Индии и испытал лишь умеренный рост населения. Уменьшение рождаемости, в свою очередь, трактуется как результат открывшихся возможностей для образования женщин, а также улучшения питания, приведшего к уменьшению числа желаемых детей в качестве «пенсионного капитала».

Однако регрессия, используемая для подтверждения влияния этих факторов на рождаемость, не может объяснить 40-процентного сокращения рождаемости. В послевоенные годы реальная рождаемость была ниже уровня, предсказываемого уравнением Аллена. Так что, по-видимому, главной причиной перехода СССР к модели воспроизводства населения, свойственной развитым странам, стала не политика форсированной индустриализации, а война, сократившая долю мужчин и сделавшая массовым тип семьи «мать-одиночка - один ребенок».

Социализм начал резко терять социально-экономическую эффективность с 1970-х годов. Отставание от развитых стран вновь стало нарастать, если не брать только США, которые в это время сами притормозили, а учитывать весь корпус европейских стран и Восточную Азию. Одна из очевидных причин состоит в исчерпании резервуара рабочей силы, до этого выкачивавшейся из села. Советскую хозяйственную систему убило то же, что ее и породило: «мягкие бюджетные ограничения» и безразличие предприятий к производительности труда. Замещение труда капиталом в этой микроэкономической среде невозможно, и экономика попросту утыкается в ограничение со стороны

трудовых ресурсов, которые до поры до времени казались неисчерпаемыми. Механизмы советской экономики заточены на создание новых и расширение действующих мощностей. Но, когда речь идет об обновлении, отсутствие «слуха» к рыночным сигналам становится критическим. Сроки службы оборудования растягиваются, устаревшие и изношенные мощности продолжают оттягивать на себя ресурсы, которых уже не хватает для вновь создаваемых.

Характерной чертой позднесоветского периода стали не только рост фондоемкости продукции и падение коэффициентов выбытия элементов основных фондов, но и нарастающие ножницы в использовании мощностей топливно-сырьевых и обрабатывающих производств - первых, несмотря на возрастающие инвестиции туда, катастрофически не хватает, вторые - простаивают. Важнейшей инновацией, которая позволила экономике СССР просуществовать несколько дольше, чем она должна была, стало вовлечение добычи и экспорта нефти в процесс обеспечения населения если не всеми потребительскими товарами, то хотя бы продовольствием.

С точки зрения имеющегося экономического механизма это было почти идеальное решение, поскольку в макроэкономическом плане как раз и представляло собой процесс замещения труда капиталом. Добыча капиталоемка, но не трудоемка, поэтому инвестиции в нефтедобычу выглядели гораздо более эффективным способом «добычи зерна», чем вложения непосредственно в сельское хозяйство, хотя и туда деньги - неустанно, но безответно - направлялись.

Мало кто из критиков не упрекал Горбачева и затем Гайдара если не в сознательном демонтаже вполне работоспособной системы, то, по крайней мере, в ошибочной последовательности проведенных ими реформ, однако совершенно не очевидно, что какая-либо менее болезненная «стратегия выхода» вообще существовала. Горбачеву приходилось действовать в системе представлений, искаженных 70-летней промывкой мозгов, и максимум того, что он мог идеологически позволить, не ввергая в шок общество, это шаги к чему-то, что, как ему казалось, может выглядеть как возврат к экономике НЭПа.

В итоге он сделал худшее, что можно было придумать: не устраняя «мягких бюджетных ограничений» и не вводя рыночных сигналов и стимулов, демонтировал кое-как работавшую систему координации производственных планов и уничтожил сбалансированность госбюджета. Гайдар действовал в условиях, когда «мягкие бюджетные ограничения» сохранялись, предприятия все еще были ничьи, а бюджет по-прежнему оставался перегружен социальными мандатами. В итоге экономика захлебнулась инфляцией. Но по мере того, как

приватизация продвигалась, а обязательства бюджета обесценивались, реформы удивительным образом заработали. Когда приводят в качестве альтернативы Китай, то надо помнить, что проблемы приватизации там никогда не существовало.

Литература:

1. Павлов В.С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ и рынки. М., 1995.

2.Там же.

3. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2008.

4. В Политбюро ЦК КПСС. По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985-1991). М., 2008.

5.Там же.

6. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. В 2-х книгах, М., 1995. Кн. 1.

Заключение

Изучение отечественной истории является одной из фундаментальных основ для выработки национального достоинства граждан Российской Федерации. История России хранит память о том, что не только путём войн и захватов, но последовательных колонизации и освоения в течение многих веков огромного географического пространства жители нашей страны сумели создать самое большое в мире по территории государство. В результате распада СССР эта территория существенно сократилась, но всё равно современная Россия является самой крупной страной на планете, обладающей огромными запасами природных ресурсов, которые при условии проведения правильной политики и рационального их использования послужат залогом будущего успешного национального развития.

Сохранить Россию в нынешних границах - одна из задач современного российского руководства. Исторический опыт показывает, что тенденции к распаду страны и территориальные претензии к России возникали и будут возникать вместе с ослаблением государственной власти. Это означает необходимость крепить государственные устои, иметь современные вооружённые силы, способные охранять государственные границы и отражать в случае необходимости агрессивные поползновения со стороны других стран, а также наносить превентивные удары. Но главным условием повышения веса и авторитета России может стать не столько успешное экономическое развитие страны, сколько усиление её роли на геополитической арене, ее культурно-цивилизационное влияние путем освоения территорий, исторически принадлежавших российскому государству.

Природно-климатические условия нашей страны на всём протяжении её истории обусловили цивилизационные особенности России как составной части общемировой цивилизации. Как показывает изучение истории нашей страны, ее особенности заключаются, во-первых, в особом месте России на евразийском континенте. Во-вторых, в характере её географических и природно-климатических условий. Россия - северная страна с трудными и нелёгкими условиями для человеческого общежития. В-третьих, в специфических чертах населяющих её жителей, о которых всегда нужно отдавать себе отчёт. Это предмет не для самолюбования, а для непрерывной неустанной работы по совершенствованию уровня национальной культуры и образования всего населения. Всё это определяет не столько «повторение пройденного», сколько поиск своих путей успешного национального возрождения.

Россия не является густонаселённой страной. Более того, после распада СССР плотность населения России значительно уменьшилась. Многие территории, обладающие богатыми природными ресурсами, населены исключительно редко. Отсюда возникает необходимость проведения разумной демографической и миграционной политики, обеспечивающей рост населения, подъём и благосостояние жителей за счёт более развитых в экономическом и культурном отношении районов. История нашей страны свидетельствует, что тенденции подобного рода просматриваются в исторической ретроспективе, и на них следует опираться для преодоления возникших в последние десятилетия негативных явлений в этой сфере.

В России на протяжении длительного времени сложилась система регионов-районов, которые несколько, иногда значительно, различаются между собой по природным и человеческим ресурсам. Свойства, присущие отдельным районам, подсказывают, как лучше решать задачи по их освоению, выбирать варианты развития сообразно климатическим и прочим природным особенностям, представлениям живущих в них людей о путях собственного развития. Жизнь в ряде районов трудна, и требуются определённые усилия для того, чтобы «подправить природу». Предпосылкой этого является помощь одних районов другим, государственная поддержка, но больше - совершенствование административно-территориального устройства страны.

Выработка разумной национальной политики остаётся одним из приоритетов современного российского руководства. В этом отношении обращение к многовековому опыту мирного сожительства различных религий и наций в рамках единой страны - России играет особо положительную роль.

Как неоднократно подчеркивал Н.Я. Данилевский, очевидность воздействия природно-климатического фактора и геополитики выявляется уже на уровне занимаемой людьми определённой территории-пространства, образующегося в результате завоеваний, миграций, хозяйственной и культурной экспансии. Размерами территории определяются особенности расселения людей, близость и теснота их общения. От обширности территории и расстояний зависят конфигурация путей сообщения и торговли, тенденции к единению и сепаратизму. Наличие обширных незаселённых или малозаселённых пространств рождает стремление к их освоению и формирует направления миграций, способствует сохранению экстенсивных хозяйственных форм, основанных на вовлечении в производство новых природных ресурсов. И, наоборот, их отсутствие заставляло искать другие, интенсивные источники роста

за счёт повышения производительности труда, применения технических и прочих усовершенствований.

Развитие транспорта увеличивает степень связи между отдельными территориями. Рельеф и водные системы могу способствовать или препятствовать движению людей и интеграционным процессам. Характер территории определяет специфические формы административного управления, играет роль в военном деле и принятии военных доктрин, планировании действий на случай войны (мобилизационное планирование), в стратегии боевых операций. Климат и атмосферные явления могут благоприятствовать или препятствовать развитию сельского хозяйства. Климат влияет также на характер жилищ, потребление людей. Страны с неблагоприятным климатом требуют приложения значительно больших производственных усилий. Такие очевидные связи между природой и обществом можно прослеживать бесконечно.

Но сама по себе геополитика не в силах объяснить, почему, например, в разных географических обстоятельствах возникали сходные экономические и социальные системы, и наоборот, почему в близких природных условиях формировались совершенно разные типы экономической, политической и социальной организации. Одним из факторов, определяющих положение отдельных стран в мире, является обладание природными ресурсами. Но степень их освоения зависит от уровня развития экономики и культуры. Долгое время, в частности, Россия считалась страной бедной и скудной по своим природным ресурсам, иностранцы писали о её однообразной и скучной природе, не «поражающей воображение». Сегодня всё выглядит иначе - богатство природных ресурсов нашей страны служит предметом вожделения других государств.

В то же время не приходится отрицать, что в истории отдельных стран геополитический фактор занимал особое место. К их числу принадлежит Россия. Это диктует не только задачи более пристального изучения истории страны, но обязательность включения геополитических знаний в преподавание истории России в школах и вузах нашей страны.

Первая российская история В.Н. Татищева, в сущности, представляла собой историко-географическое описание России - смесь исторических свидетельств с полулегендарными сведениями географического характера. Норманнская теория, на какое-то время утвердившаяся в отечественной историографии, по сути, была геополитической, акцентируя внимание на роли внешнего влияния на становление русского государства. В дальнейшем такие историки, как М.П. Погодин, А.П. Щапов, С.М. Соловьёв, В.О. Ключевский,

С.Ф. Платонов, и многие другие расширяли и уточняли представления о влиянии геополитического фактора на историю нашей страны. Первенствующую роль в историческом развитии России С.М. Соловьёв отводил природным условиям. Колонизация, т.е. освоение населением новых территорий, по Соловьёву, с самого начала стала движущей силой отечественной истории. Приобретённая таким образом огромная территория, её равнинный характер, неспешность и полноводность течения рек обусловили особый склад русского народа. Соловьёвым на основе природного фактора была создана особая государственная теория крепостного права в России, объясняющая закономерность и длительность его существования.

Довольно близкой к Соловьёву была концепция В.О. Ключевского, не менее известного отечественного историка. Человеческое общежитие, по мнению Ключевского, строят три силы: личность, общество и природная среда. Но природе Ключевский отводил главное место в основных началах русской жизни. Этапы колонизации лесостепного и степного пространства, описанные Ключевским, составляют одну из ярких страниц в его «Курсе русской истории». Главное - это бесконечное пространство, простор, русские размах, широкая душа и удаль.

Общим выводом как Соловьёва, так и Ключевского является то, что в результате колонизации территории Россия неизбежно выходит на морские рубежи, знаменующие новую страницу её истории.

Нельзя не отметить важность культурно-цивилизационного подхода в изучении истории, так как именно он направлен на выявление особенностей развития отдельных наций, государств и международных регионов. Традиционно основателем этого подхода считают английского историка и мыслителя середины прошлого века А. Тойнби. Но это не так. Именно в России одним из первых данный подход начал разрабатывать еще в XIX веке Н.Я. Данилевский. В настоящее время, когда наглядно проявилась непригодность либерально-западнической схемы исторического развития, особенно применительно к России, интерес к культурно-цивилизационной методологии и творческому наследию Н.Я. Данилевского особенно возрос. Не отрицая некоторых наиболее общих закономерностей в развитии человечества, он, во всяком случае, предостерегал от шаблонов и стереотипов в изучении отечественной истории. Чрезвычайно сложная и драматичная история России не раз убеждает нас в необходимости внимательного и комплексного учета этнических, геополитических и культурно-исторических особенностей.

Впрочем, по мере приближения к современности природный фактор уходил из поля зрения отечественных историков. Большой вклад в изучение влияния геополитических и природно-климатических факторов на историческое развитие нашей страны внесли М.К. Любавский, С.М. Середонин, А.А. Спицын, Ю.В. Готье, С.В. Бахрушин, Б.А. Рыбаков, М.Н. Тихомиров, А.И. Насонов, Н.К. Рубинштейн, Л.Н. Гумилёв, В.К. Яцунский. Особо хотелось упомянуть работы академиков И.Д. Ковальченко и Л.В. Милова.

В своей книге о всероссийском аграрном рынке и о типологии аграрного развития страны «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса» Л.В. Милов скрупулёзно прослеживает изначальное влияние географических условий на становление не только земледелия, но и развитие всех сторон жизни общества и государства в стране. Одно из главных положений Л.В. Милова созвучно идеям Н.Я. Данилевского - низкий прибавочный продукт в земледелии вследствие суровых природных условий страны на долгое время, если не навсегда, обусловил специфические черты государственного и общественного устройства России.

В преподавании отечественной истории геополитике должно уделять больше места. Это объясняется той громадной ролью, которую играл в её истории географический фактор, и не случайно многие учёные на этом основании выделяют особую российскую цивилизацию. Но, прежде чем говорить об этой «особости», следует конкретно показать роль географических условий на различных этапах отечественной истории и разъяснить, чем же история России отличалась в этом отношении от истории других стран.

В советское время содержание исторической науки ставилось в зависимость от марксистского формационного подхода. При этом считалось, что для таких формаций, как рабовладение, феодализм, капитализм и социализм, характерны свои формы взаимодействия природной среды и общества. Не отрицая достижений марксистского подхода на теоретическом уровне, следует отметить его ограниченность, необходимость выхода за пределы формационных категорий и использования более широкого спектра понятий, используемых исторической наукой. В частности, организационно-технические формы земледелия и скотоводства, являющиеся по марксизму частью способа производства, вовсе не связаны напрямую с той или иной формацией, а культурные формы, образующиеся под влиянием природной среды, могут сохраняться вне зависимости от экономических условий. То есть в исторической науке часто действуют не формационные, а постоянно или длительное время действующие связи, выходящие далеко за рамки формационных категорий.

Поэтому в центре внимания современной отечественной исторической науки должны находиться долговременные процессы, знаменующие связь природы и общества и определяющие цивилизационные особенности России в общей истории человечества.

Российская историческая наука включает в себя значительную долю геополитических знаний прежде всего с точки зрения того, как они складывались и развивались в нашей стране. Сюда органически входит история географических открытий, роль первопроходцев (землепроходцев), освоение новых пространств, их историко-географическое описание. Сегодня накоплено много знаний по отдельным сторонам историко-географических процессов, и главная задача исторической науки состоит в том, чтобы видеть их взаимосвязь.

Геополитические знания имеют большое практическое значение и должны учитываться в хозяйственной и социальной политике, а их игнорирование ведёт к крупным просчётам и кризисным явлениям. В нашей недавней истории было принято немало волевых решений без учёта сложившейся практики взаимодействия природы и общества в истории страны, что обязательно должно найти отражение в современной исторической науке.

Учитывая состояние современной исторической мысли в России, которая переживает процесс смысловой и содержательной трансформации, большое значение имеет возвращение многим понятиям их истинного первородного (природного) смысла. И здесь немаловажная роль принадлежит формированию нового содержания преподаваемого в школах и вузах курса «История России», которое будет исходит не из надуманных (спекулятивных) положений, идеологических и политических предпочтений, а из реальных процессов в истории нашей страны на протяжении многих веков.

Подводя итог, следует сказать, что в современных условиях международных отношений политика изоляционизма, в которой нас снова обвиняет коллективный Запад, не определяет геополитический курс России. Но мы не забываем и тезис о том, что у России нет союзников, кроме армии и флота, который когда-то провозглашал российский император Александр III. Понятие союзников в современной международной политике вообще является весьма и весьма относительным. Вчерашние союзники могут в одночасье превратиться в ярых врагов.

Геополитические интересы России сегодня заключаются в создании многополярного мира, где Россия будет занимать достойное место, не ориентируясь ни на одну из существующих группировок блоковых стран.

Для России важна геополитическая перспектива, включающая в себя геостратегические и геоэкономические связи не только со странами СНГ, но и со всеми странами, готовыми не только к блоковому, но и к цивилизационному сотрудничеству с нашей страной.

Научное издание

**С.Л. Данильченко, А.В. Рябцев, Д.Б. Татарков,
В.В. Хапаев, С.Н. Шкарубо**

Научно-методическое сопровождение учебного курса «История России» в российских вузах

В авторской редакции

Подписано в печать 20.09.2022 г. Формат 60x90/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 17,60. Тираж 1000. Заказ 1644.

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120
https://aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68**